

**МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЙ
(СЛАВЯНСКИЙ) УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

ПАНКОВ ВИТАЛИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ

**«Социально-политические трансформации в Кыргызской
Республике в период вхождения в ЕАЭС в зеркале СМИ»**

Диссертация на соискание ученой степени доктора
филологических наук по специальности 5.9.9. Медиакоммуникация и
журналистика

Научный консультант: Салихов Нурали Назарович
доктор филологических наук,
профессор

Душанбе – 2023

Оглавление

<u>Введение</u>	3
Глава I. Современный Кыргызстан в секторе геополитического взаимодействия на материалах СМИ	17
<u>1.1. Определение блока проблем Кыргызской Республики на современном этапе, наиболее часто рассматриваемых в СМИ</u>	17
<u>1.2. Катализирующая роль ЕАЭС и ТС в генезисе социальной трансформации в Кыргызской Республике на материалах СМИ</u>	55
<u>1.3. Реакция СМИ на государственную политику в области миграции в свете интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС</u>	74
<u>Глава II. Оценка в СМИ и анализ социально-политической ситуации в Кыргызстане (динамика вхождения республики в ЕАЭС и ТС)</u>	102
<u>2.1. СМИ Кыргызской Республики о специфике отражения моделей властного взаимодействия</u>	102
<u>2.2. Анализ СМИ по проблемам современного Кыргызстана в области государственного, этнического и религиозного взаимодействия и их отражение в СМИ</u>	123
<u>2.3. Реакция СМИ на механизмы государственной политики, направленной на стабилизацию процесса вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС</u>	146
<u>2.4. Собственные проблемы СМИ в условиях интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС</u>	176
<u>Глава III Внутренние особенности Кыргызской Республики (политическая культура и ментальность социума) и их отражение в СМИ</u>	195
<u>3.1. Анализ СМИ Кыргызской Республики как институт информационного обеспечения</u>	195
<u>3.2. Современная общественная деятельность в контексте взаимоотношений государства и СМИ</u>	217
Заключение	228
Список литературы	236

Введение

Актуальность диссертационной работы

Процессы, происходящие в Кыргызской Республике в период суверенизации, изменения в укладе жизни, проблемы и вопросы, с которыми сталкивается отечественная социальная среда, не могут не привлечь внимание. Особый импульс ситуации придал вектор развития Кыргызстана сначала реставрации контактов с бывшими союзными республиками, а затем и юридическое оформление отношений в рамках ЕАЭС и ТС (Таможенный Союз). Фактическая многовариантность перспектив накладывается на крайнюю разнородность отечественной социальной площадки, что неизбежно вызывало к жизни и многочисленные сценарии рефлексии на каждое отдельное событие в практической реализации того или иного шага. Необходимо не только осуществлять мониторинг трансформации ментальности отечественного социума, но и акцентировать внимание аналитиков на институтах, стимулирующих, а и иногда и формирующих достаточно импульсивную социально-политическую модель массового поведения. В условиях фактического отсутствия ярко позиционируемой одновекторной государственной политики и идеологии повышенное внимание должно уделяться СМИ.

Формируемые под воздействием факторов, с одной стороны, тиражирования мнения элитарных и околоэлитарных слоев общества, выступающих в качестве владельцев и финансистов масс-медиа холдингов, а с другой стороны – ориентированных на запрос потенциального потребителя, СМИ выступают уникальной, ранее практически не изученной в Кыргызстане архитектурой, анализ которой позволяет осуществлять не только информативный социальный срез, но и периодичны систематический мониторинг социального пространства. При этом СМИ видится как достаточно динамично меняющаяся под запрос общества информативная площадка, что делает аналитические исследования в избранной области не только мобильными и полноценными, но и, в силу акцента внимания СМИ к наиболее острым с точки

зрения социального заказа объектам, – достаточно точными. Исследовательский потенциал в избранном секторе во многом определяется как сравнительно легкими к аналитике квалиметрическими параметрами (проблема, наиболее остро стоящая во всех сферах гуманитарного знания), так и возможностью применения к информационным блокам средств и методов, давно апробированных в эмпирической части дисциплин социально-политического цикла.

На сегодняшний день любой потребитель имеет легкий доступ к любому источнику и адаптирован психологически и технологически к интерактивному характеру технологии передачи информации. Мы предлагаем принять во внимание воздействие текстовых средств – как фактических, так и интернет-изданий, ориентируясь на подачу материала в виде текстового контента, изначально структурированного и адаптированного к развитому абстрактному мышлению потребителя, и соответственно - предполагающего определенно высокий уровень образования; а также тележурналистику (и близкие к ней по механизму интернет-издания), передающие информацию в сочетании с визуализацией, аудио-сопровождением и другими элементами, задействующими предметное восприятие, позволяющее максимально расширить аудиторию.

При этом, особое внимание мы уделяли интернет-изданиям, или интернет-материалам, которые, в силу очевидных технических возможностей, демонстрируют обе технологии информационного воздействия на социальный объект, когда легко подсчитываемое соотношение материалов, рассчитанных на рациональность представления, сочетается в некотором процентном соотношении с воздействующими на эмоционально-чувственное восприятие посредством визуальных и звуковых образов, что и позволяет сформировать представление о характере изучаемой социальной совокупности.

Отечественная мысль была гипертрофировано направлена на идею исторической самоидентификации, оставляя вне поля своего внимания вызовы современности. Данная работа, посвященная анализу СМИ в вопросах интеграции Кыргызстана, его социальной среды в пространство ЕАЭС,

направлена на усиления внимания роли СМИ, через функцию формирования общественного сознания, способных сократить наметившийся цивилизационный разрыв между отечественной реальностью и мировой практикой.

Все вышеозначенные тенденции делают аналитику социальной среды в КР неполной вне зависимости от масштабов исследования. В этой связи мы пошли другим путем. СМИ подают информацию, востребованную потребителем (процесс селекции информационных блоков проходит стихийно, однако реакция информационного рынка, как правило, достаточно оперативна) в этой связи именно анализ СМИ в условиях возможности интерактивности позволяет более-менее объективно оценивать массовое мнение. Именно этот элемент и положен в основу нашей работы.

Степень разработанности темы:

В связи с широтой охвата заявленной проблематики, степень разработанности исследования следует понимать, как генеральную совокупность четырех блоков:

1. Теоретические изыскания в области журналистики и практики СМИ, проблемы журналистики, терминология, история развития предмета, специфика журналистики в Таджикистане описана в работах Салихова Н.Н. [108], Муллоева Ш.Б. [80], Нуралиева А.Н. [85], Прохорова Е.П. [100], и др. Так, например, становление современной журналистики как в пространстве СНГ, так и в зарубежье наиболее подробно рассматриваются в трудах Сидорова В.А. [114], Громовой Л.П. [38], Жиркова Г.В. [44], Поликарповой Е.В. [226], Салихова Н.Н. [108], Муллоева Ш.Б. [80], Рахимова А.А. [103].

2. Теоретические труды по философии, теории научного познания, методологии, философии и истории задействованных научных блоков. При этом, особое внимание уделялось базовой политической теории, трудам М.Дюверже [43], Г.Алмонда [4], В.Парето [91], Г.Моска [216, 217], С.Хантингтона [147], Дж.Б.

Мангейма [212], П.Бурдьё [19, 20], М.Вебера [23], а также более поздним разработкам теоретиков политологической мысли.

3. Теория журналистики и СМИ рассматривается в трудах Корконосенко С.Г. [59], Лазутина Г.В. [65], Кохановой Л.А. и Калмыкова А.А [60], Прохорова Е.П. [100], Соловьева А. [119]. Особенности развития государств в условиях глобализации, теории регионалистики рассматриваются в работах С.Хантингтона [147], Р.Робертсона [257, 258], Блинова А.С. [15], Чугунова А.В. [132]. Правовые вопросы работы журналиста в центрально-азиатском регионе подробно освещаются в работах Нуралиева А.Л. [85], Джаныбаевой А.Т. [41], Кацева А.С. [52, 53].

4. Политическая культура – одно из базисных понятий современной политологии, предложенное в XVIII в. философом И.Гердером и получившее свое развитие во 2-й половине XX в. Начало современному пониманию термина положили труды Г.Алмонда [4]. Теория политической культуры в современном ее понимании в постсоветском регионе изучена в работах Гозман Л.Я. и Шестопада Е.Б. [34]. Теория политики широко представлена в работах Д.Истона [204], Ю.Хабермаса [129].

Применительно к рассматриваемой проблематике в рамках социологической теории необходимо упомянуть труды М.Вебера [23]. Академическая сфера накопила богатый эмпирический материал социологических исследований в области массовых коммуникаций и взаимодействия государства и общества, а также государства и СМИ. Этим вопросам посвящены труды П.Лазарсфельда, Р.Мертон, М.М.Назарова, [83, 209], В.М.Березина [13], Ю.Хабермаса [129], П.Бурдьё [19, 20], Ж.Бодрийяра [16], Бодруновой С.С. [152].

5. Педагогическая составляющая представлена анализом трудов видных педагогов классиков Д. Дьюи [42], Л.С.Выготский [28], Б.Г.Ананьев [5, 6], П.Я.Гальперин [29] и современников (В.В.

Давыдов [39], Н.Г. Долинина [194], Р.А. Исламшин В.Ф. и Габдулханов[48], Ж.К. Каниметов [49, 50], И.Б. Бекбоев [11], Т.А. Абдырахманов [172], Л.П. Алексеева и Н.С. Шаблыгина [2], В.И. Байденко [9, 175] и др.) проведенным в контексте избранной проблематики.

Объектом исследования является процесс взаимной рефлексии СМИ республики и ментальности социума Кыргызстана в первой четверти XXI в.

Предметом исследования видятся механизмы взаимной рефлексии ментальности социума КР и СМИ. Особую сложность представляет фактор освещения в СМИ механизмов вхождения КР в ЕАЭС и ТС, в том числе, различные оценочные позиции социально разнонаправленных СМИ в отношении интеграционных процессов.

В качестве основной **гипотезы исследования** был поставлен вопрос о возможности применения к СМИ социологических и политологических методов с целью максимально подробного анализа динамики социальных трансформаций.

Целью исследования явился анализ материалов СМИ, посвященных формированию политической культуры Кыргызской Республики в условиях процесса интегрирования в ЕАЭС.

Задачи исследования:

В соответствии с целью исследования предполагается решить следующие основные задачи:

1. Провести ретроспективный анализ становления политической системы Кыргызской Республики через освещение отдельных элементов данного процесса в СМИ;
2. Выявить механизмы и тенденции через их анализ в СМИ, способствующие и препятствующие интеграции КР в Евразийское пространство;
3. Систематизировать механизмы воздействия СМИ на основные социально-политические процессы в социуме КР, стимулирующую и консервирующую роль СМИ в динамике интеграции;

4. Определить сущность позитивных гражданских характеристик личности типичного жителя Кыргызской Республики и роль СМИ в формировании изучаемого контента;

5. Рассмотреть возможные альтернативы СМИ в процессе политической социализации отечественного социума, определить возможные точки соприкосновения института социализации;

6. Раскрыть на примере СМИ роль массовой пропаганды социальных ценностей в Кыргызстане и ее участие в стимуляции адаптивных механизмов взаимодействия в рамках ЕАЭС и ТС.

Научная новизна работы заключается в проводимом впервые анализе реакции кыргызстанского социума на процессы вхождения в ЕАЭС и ТС через материалы СМИ. В ходе анализа были выявлены следующие факторы:

1. Основные закономерности трансформации СМИ Кыргызской Республики, проходящие под воздействием изменений отечественной социально-политической реальности. Анализируются изменения видов и жанров журналистики, а также привнесение в практику журналистики особенностей и элементов, спровоцированных трансформациями алгоритмов обратной связи и социального заказа;

2. Выявлена политическая структура общества Кыргызстана на современном этапе, определены государственные механизмы и альтернативные им практики социального взаимодействия и их освещение в СМИ республики. Особо выделяются те характеристики политической реальности, которые противоречат базовой практике государственного строительства, впервые предложена попытка объективно отделить возникшие особенности Кыргызской Республики как политического субъекта, от конъюнктурно оцениваемых в качестве оригинальных – особенностей элементов негосударственного взаимодействия;

3. Анализ политической системы общества, проведенный через практику мониторинга реакции на информацию СМИ, впервые позволил выделить элементы политической культуры Кыргызской Республики, несопоставимые с нормальным ходом государственного строительства, а следовательно – подлежащие купированию;

4. В рамках сравнительного анализа в работе представлено факторы государствообразующих тенденций в отечественной ментальности, появление в СМИ соответствующих материалов, в том числе оценочных, дана попытка предположения наличия стимулирующих, компенсаторных, либо купирующих тенденций в отечественном социальном пространстве, в том числе – системная роль СМИ в рассматриваемых процессах;

5. Был проведен компаративный анализ материалов СМИ Кыргызской Республики, выявивший позитивные и негативные стороны факта пребывания Кыргызстана в ЕАЭС и ТС, выявлены причины успехов и неудач в этом процессе, касающиеся специфических особенностей отечественного социального пространства. Необходимо отметить, что возможность каузального, качественного и количественного анализа реакции аудитории кыргызстанских СМИ в качестве контрольного материала в оценке мнения читательской аудитории;

6. Впервые рассмотрены возможности Кыргызстана в качестве объективного партнера в ЕАЭС, оценка дана через материалы СМИ, которые демонстрируют статистику общественных настроений и уровень социальной эмоциональности по поводу тех или иных процессов или событий, связанных с пребыванием в ЕАЭС. В научном поле анализ пребывания Кыргызской Республики в ЕАЭС осуществлялся преимущественно в ключе экономических подходов. Мы взяли за основу нашего исследования государство как

политический субъект, способный к саморазвитию, с одной стороны, но находящийся в зависимости от аналогов в регионе и в мире. Такой подход позволяет избежать субъективизма исследования;

7. Исследователем были предложены установки восприятия цивилизационного поля как закрепленного за носителями.

Научная и практическая значимость результатов исследования

заключается в выявлении стимулирующих через СМИ Кыргызстана социальных мотивов формирования отношения к государству, интеграции в мировое пространство (в частности – в рамках ЕАЭС), так и мотивов, препятствующих цивилизационному строительству в КР. В этой связи работа позволяет:

- целенаправленно использовать материалы СМИ как потенциал в области формирования массовой политической культуры государствообразующего типа;

- определить степень воздействия СМИ на формирование оценочной позиции читательской аудитории в отношении достоинств и недостатков пребывания Кыргызстана в ЕАЭС, что в практической журналистике, через объективность подходов к публикациям СМИ, позволит результативно воздействовать на причинную базу, а не на носителя (ориентируясь на рейтинг), провоцируя эскалацию социальной проблематики;

- из общего контента СМИ Кыргызстана по освещению процессов периода адаптации Кыргызской Республики в ЕАЭС позволит вычленить сектора, к не имеющие отношения к евразийской интеграции и при необходимости воздействовать на них без влияния на глобальные преобразования в обществе;

- проанализировать соотношение потенциала СМИ с государственной политикой. Это позволит сформировать теоретические основы адаптационных механизмов идеологического порядка, реализуемые через локальные СМИ, с целью осуществления процесса цивилизационного генезиса. Этот подход представляется наиболее безболезненным для общества, ставшего перед

необходимостью преодоления уже структурного экономического, политического, ментального отставания от своих потенциальных партнеров.

Методологию и методы диссертационного исследования составляют:

- диалектический метод, применяемый в области анализа СМИ при учете единства онтологического и гносеологического смысла категорий и систем;

- методы сравнительного анализа, их экстраполяция на специфику освещения в СМИ процессов и явлений, инициируемых в социуме Кыргызской Республики динамикой взаимодействия с ЕАЭС и ТС;

- системный метод в оценке концепции процесса воздействия СМИ на массовую политическую культуру, попытке объективного анализа сдерживающих и стимулирующих факторов;

- энтропийно-статистический – в попытке учета случайностей, разовых явлений, нарушающих концептуально-целостное видение ситуации, вычленение эпизодических и конъюнктурных явлений и оценок; особое значение придавалось процессу инвестирования аналитики по материалам СМИ эмпирическими данными социологического характера;

- междисциплинарный – проявился в необходимости оперативного взаимодействия политических, социальных, этнических, религиозных, возрастных теорий и баз данных, их преломление через СМИ, анализ, мониторинг и коррекция оперируемыми дефинициями.

Таким образом, методологическую основу диссертации можно разбить на несколько наиболее обобщенных групп методов со своей методической спецификой: группа общенаучных методов (анализ, синтез, методы дедукции и индукции); группа методов социально-политического исследования: компаративный анализ, структурно-функциональный анализ.

В исследовании использовались следующие эмпирические методы: контент анализ, включенное наблюдение, интервьюирование. При обработке эмпирических данных использовались методы семиотического и стилистического анализа, интерпретативный подход (интерпретативная теория перевода). В основе работы лежит междисциплинарный подход; активно

используются подходы и методы смежных гуманитарных дисциплин (политология, журналистика, социология, антропология, культурология, филология и т.д.)

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1. периодические печатные издания Кыргызской Республики за период 2000-2019 гг. – «Вечерний Бишкек», «Дело №...», «Слово Кыргызстана», бюллетень «Правовой вестник» и др.;

2. информационные агентства и порталы: «24 kg», кыргызское национальное информационное агентство «Кабар», информационно-аналитический портал правозащитной деятельности Кыргызстана «Femida.kg», информационные агентства «Kaktus-media» и «Kloop», «Sputnik», «Акипресс» и др.

Для политологической составляющей диссертационного исследования в качестве эмпирической базы были взяты конституция Кыргызской Республики, правовые акты и нормативные документы, бюллетени, касающиеся регулирования журналистской деятельности, внутренней политики медиа-политических коммуникаций, свободы слова и функционирования всех ветвей власти в Кыргызской Республике.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Отражение в СМИ процессов вхождения Кыргызстана в ЕАЭС и ТС, является закономерным и необратимым ходом интеграционных процессов Центральной Азии в рамках мировой глобалистики;

2. Вхождение в ЕАЭС является не только прогрессивным фактором, но и несет в себе ряд объективных трудностей, преодоление которых видится необходимым при активном участии в этом процессе СМИ Кыргызстана;

3. Информационное поле и читательская аудитория локальных СМИ Кыргызской Республики на настоящем этапе своего

формирования имеет значительный потенциал для реализации рассматриваемых процессов;

4. СМИ Кыргызской Республики предоставляют значительный материал для мониторинга социальной среды рассматриваемого типа;

5. Мониторинг материалов СМИ (в том числе механизма обратной связи) представляет значительный интерес как маркер социальной рефлексии на интеграционные процессы;

6. Сравнительный анализ позиционных и оппозиционных СМИ дает возможность количественного компаративного анализа социальной апологетики интеграционного процесса;

7. Элементы социального конструкта, отражающиеся в СМИ современной Кыргызской Республики, представляют собой перспективный в аналитическом плане материал, с уникальным набором объективных интеграционных супинаторов;

8. Разнообразие цивилизационных платформ, и механизмы их отражения в СМИ Кыргызстана, сложившиеся на территории Кыргызской Республики, позволяют выделить диаметрально различные типы политических культур, в том числе и по отношению к интеграции в ЕАЭС;

9. Представляет интерес компаративный анализ различных типов хозяйственной и социальной деятельности, имеющей место в современном Кыргызстане, проводимый посредством публикаций в СМИ;

10. Особое внимание уделено: а) анализу социально-политической ментальности сообщества Кыргызской Реальности на материалах СМИ, особенно на механизмах обратной связи; б) отраженной в СМИ специфике отечественного нормативного, гражданского и правового поля; в) способности информационного

поля Кыргызстана к качественной рефлексии на инициированные ЕАЭС и ТС процессы.

Степень достоверности и апробация результатов:

Предложенные методики, а именно – привнесение в аналитику СМИ методов наук социально-политического цикла с учетом ментальной рефлексии социума на подаваемые материалы осуществлялись через контент-анализ, методы экспертной оценки текста, что позволяет говорить о высокой степени достоверности исследования. В ходе работы нами предлагаются некоторые технологии квалиметрических параметров, задействованы различные модели верифицирования, что позволило проводить количественное сравнение полученных результатов, воспринимаемое нами как достаточно весомая степень иллюстрирования означенной проблематики. Промежуточные результаты исследования неоднократно публиковались в различных изданиях, озвучивались в ходе круглых столов и научно-практических конференций. Особую роль мы отводим широкой демонстрации полученных результатов в ходе участия в программах разного формата на телевидении и радио.

Апробация исследования состоялась в ходе участия в 38 конференциях, круглых столах и семинарах международного, республиканского и межвузовского значения. Наиболее значимыми видятся 12 из них:

- Международная НПК «Центральная Азия в исследованиях XIX-XX вв. к 175-летию со дня рождения Н.М.Пржевальского», где были подняты вопросы вызвавшие активную дискуссию, в том числе, с представителями СМИ о геополитическом статусе региона, историческом контексте кыргызско-российских отношений и их инсталляции в формате ЕАЭС, необходимости большего количества аналитических работ по заявленной тематике.
- Конференция «А.Карыпкулов – выдающийся мыслитель, ученый и государственный деятель».
- Круглый стол «Духовная безопасность Кыргызстана», где особое внимание удалось направить на процесс формирования общественной ментальности через СМИ под воздействием методологически грамотной подачи

информации в масс-медиа среде, и возможности купирования негативных социальных стереотипов.

- совместный международный онлайн-семинар Межкультурная коммуникация: проблемы, опыт, перспективы, где была возможность поднять все вопросы, связанные с проблематикой нашего исследования.
- Международная конференция «Поликультурность. Казахстан: страна полиэтнической культуры». Участие в конференции позволило ознакомиться не только с эмпирикой страны-партнера в ЕАЭС, но и в ходе дискуссий с представителями СМИ собрать материал индивидуальной рефлексии на интересующие нас процессы. Во много близок по значению круглый стол:
  - Международный круглый стол «Россия – Иран- Турция: новые реалии сотрудничества».
  - Круглый стол «Вызовы современности и философия», посвященный 1000-летию Жусупа Баласагына.
  - Международная конференция «Третьи юбилейные чтения памяти А.А.Брудного». Личный контакт с представителями направления социальной психологии в академической среде позволил апробировать некоторые вопросы, поднимаемые в данном исследовании, в частности, вопросы активной включенности журналиста в ходе процесса межкультурной коммуникации не только как агента информационного пространства, но и в качестве донора-реципиента информации, проводимой в ходе коммуникативного акта.
- Особо важное значение имело выступление на Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики», 26-27 октября, 2018 г., Таджикистан, РТСУ, с докладом «К вопросу о трансформации гражданских характеристик личности в условиях изменения общественных трансформаций (на материалах СМИ)», где формат конференции позволили поднять вопрос о реализации зарубежного опыта журналистов в области освещения в СМИ социально-политических реалий. Во многом сделанные выводы были апробированы на круглом столе:

- круглый стол «Проблемы СМИ Таджикистана в контексте глобализационных процессов» доклад Социальная ментальность – главное препятствие полномасштабного участия КР в ЕАЭС (на материалах СМИ).
- Международная конференция, посвященного дню философии ЮНЕСКО
- ИСАП КРСУ, научно-практическая конференция «Противодействие религиозному экстремизму и терроризму», доклад – «Социальные аспекты угрозы терроризма и их отражение в СМИ»

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из введения, 3 глав, содержащих 12 параграфов, выводов и заключения, списка использованной литературы и источников, содержащего 473 наименования, приложений, общим объемом 336 страниц. Логическая структура работы определена последовательностью решения поставленных задач.

Глава I. Современный Кыргызстан в секторе геополитического взаимодействия на материалах СМИ

1.1. Определение блока проблем Кыргызской Республики на современном этапе, наиболее часто рассматриваемых в СМИ.

На фоне происходящих в Кыргызской Республике процессов становится очевидным наличие целого блока факторов, альтернативных механизмам интеграции страны в системы международного цивилизационного пространства. Одним из главных факторов данного феномена видится процесс резкой маргинализации общества Кыргызстана. В настоящее время отечественное социальное пространство представляет все виды маргинальных слоев и культурные условия для их расширения.

В контексте данного исследования необходимо уделить отдельное внимание экспертным оценкам, появляющимся в СМИ. В силу своей актуальности этот контент присутствует в национальных и транснациональных СМИ, ведущих деятельность на территории Кыргызстана. Несмотря на аналитический жанр, интервью с экспертами в национальных СМИ страны носит преимущественно характер версии, что формирует у читательской аудитории восприятие неопределенности социально-политической сферы страны, дополнительно разрушая имидж политической власти. Эта ситуация связана с требованиями Этического кодекса журналиста и закона о СМИ об объективности и разносторонности при публикации материала. Ситуация усугубляется отсутствием в национальных СМИ других видов аналитического жанра. В силу неоформленной модели кыргызстанской журналистики, представители местных информационных агентств стараются не вдаваться в базовые, утвержденные на сегодняшний день в качестве классики теоретические построения, преимущественно ограничиваясь новостным жанром, интервью и версией, что, в сочетании с неосведомленностью потребителя формирует широкое поле для логических маневров с подачей материала через призму

отечественной уникальности, в силу чего, размытость позиции тиражируется на потребителя.

По данным исследования «Матрица Медиавлиания» на 2019 год в Кыргызстане ведут деятельность

- 19 информационных агентств. Из них 2- русско-английских, 1- англо-французское, 8- русскоязычных, 1 – кыргызскоязычное, 7 – русско-кыргызское.
- 32 телерадиоканала – из них 6 русскоязычных, 18 – кыргызскоязычных, 8 – русско-кыргызских.
- 2 радио, из них 1 кыргызско-русско-язычное, 1 кыргызскоязычное.
- 45 печатных изданий – из них 9 – русскоязычных, 32 – кыргызскоязычных, 1 русско-кыргызское, 3 издания на узбекском языке [476, С.55-67].

Для анализа освещения политической ситуации в СМИ Кыргызстана, освещающих все сферы жизни республики нами были выбраны

- Информационные агентства «24kg», «Sputnik Кыргызстан», «Kabar Asia», «Kloop», «Knews»
- Радио «Радио Азаттык»
- Печатные русскоязычные СМИ «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана».
- Печатные кыргызскоязычные СМИ «Эркин Тоо», «Кабар Инфо».

Исследуя социально-политическую обстановку Кыргызстана, можно проследить две тенденции, сложившиеся вокруг анализа основных проблемных узлов. Первая связана с популяризаторской идеей объективности исторического периода, и сложностью складывающихся вокруг Кыргызской Республики внешнеполитических обстоятельств. Эта тенденция широко излагается журналистами местных СМИ в материалах репортажей и экспертных интервью. Вторая тенденция, где в качестве основы проблем рассматривается социальная среда Кыргызстана, а, следовательно, и внутренняя политика страны, распространяется преимущественно в научном сообществе, излагается в научно-

аналитических материалах статей, материалов конференций, монографиях и диссертациях, и, как следствие, малоизвестна в гражданском социуме Кыргызстана.

Храмченко В.С. полагает, что именно противоречия в гражданском обществе провоцируют внутривнутриполитические конфликты в постсоветских государствах [169], поэтому, преодоление внутренних противоречий во многом изменит все остальные векторы внутривнутриполитических процессов страны. Основным механизмом вышеуказанного феномена мы считаем переформатирование Кыргызской Республики из страны-потребителя в государство-партнера. В этой связи, ЕАЭС видится как наиболее адекватный стимулирующий фактор, несмотря на то, что процессы начального периода интеграции выявили элементы несоответствий, и некоторые факторы, не вписывающиеся в систему интеграции, которые более подробно мы рассмотрим в последующих разделах.

Специфика конъюнктуры отечественной социальной парадигмы создает идеальные условия для формирования маргинализации, однако, отечественные политологи и социологи, выступающие в качестве экспертов в сфере СМИ, а вслед за ними – сами журналисты, стараются избежать самого термина, в силу его негативной семантики. Смягчая и популяризуя смысловую терминологическую нагрузку, местные СМИ наполняют его контекст новым, более мягким содержанием, в силу чего изменяется и его семантическая наполненность. Несмотря на эту тенденцию, некоторые редакции публикуют контент, связанный с вопросами маргинализации без изменения семантики: *«Алишер Мамасалиев: Маргинализация общества Кыргызстана приведет к упадку культуры и потери светскости государства»* [326], или *«В городах Центральной Азии в настоящее время проживают преимущественно маргиналы – Талгат Мамырайымов»* [285].

Однако, указанных материалов было всего два, причем, первый издавался в 2007 году, и только второй – в 2021: *«В городах Центральной Азии в настоящее время проживает преимущественно маргинализированное население, т.е. не*

являющееся ни городским, ни сельским» [285]. Необходимо отметить, что указанная публикация также имеет тенденцию к отходу от классического определения маргинальности. По определению, данному в классическом учебном пособии для вузов, под редакцией Загвязинского В.И. «Маргинальность – это понятие, обозначающее промежуточность, пограничность положения человека между какими-либо социальными группами; утрата человеком объективной принадлежности к тому или иному классу, сословию, группе без последующего вхождения в другую подобную общность, что накладывает определенный отпечаток на его психику» [158]. Таким образом, в данной публикации отмечается смещение акцентов с классического определения в пользу максимально эмоциональной подачи идей интервьюируемого эксперта.

Базовой социальной культурой любого общества является та, которая характерна для большинства (а именно, для социальной группы, составляющей 50-55%). В современном Кыргызстане фактический процент маргинализации выше. По мнению некоторых отечественных аналитиков, (Эшимбекова Н.С., Нестеренко Т.А.) и собственным исследованиям в этой области, в течение 2008-2017 гг. процент маргинализации оценивается в пределах 65–78%. Таким образом, статистические научные данные свидетельствуют, что базовой социальной культурой современного Кыргызстана стала маргинальная культура. Загвязинский В.И., исследуя феномен маргинальности, классифицирует ее: *«Маргинальность может быть естественной и искусственно создаваемой или поддерживаемой. О естественной маргинальности следует говорить применительно к процессам экономического, социального или культурного характера, в силу которых во всяком обществе имеется свое «дно» в виде разорившихся и опустившихся элементов и групп, а также антисоциальных элементов – тех, кого отвергает само общество.... В этом случае мы имеем дело с поддерживаемой маргинализацией. В результате сознательно проводимой властью политики искусственной маргинализации происходит перевод в периферийное, дискриминационное или ограничительное положение сотен тысяч и даже миллионов людей. В данном случае маргиналы*

приобретают черты социально устойчивой группы» [158]. Оценка немаргинальных страт, составляющих абсолютное меньшинство, не предполагает, что они являются частью социума. Фактически маргинальные и немаргинальные группы в этом случае поменялись местами.

Современный Кыргызстан представляет идеальную среду для вышеозначенной тенденции. Усиливающим фактором процесса маргинализации является искусственное поддержание приоритетов маргинальных черт общества, в том числе, через СМИ, освещающих тенденции социальной политики страны. Мы выделили несколько типов маргинализации, рассматриваемых как отражающие отечественные реалии, и неспецифически реализуемые через средства массовой информации.

В первую очередь, внимание привлекает проблематика религиозной маргинализации (исходя из рассмотренной нами тенденции, популярной в Кыргызстанском гражданском обществе, а именно – попытка религиозной парадигмы занять место политических идеологий).

Средства массовой информации дают возможность анализа процессов усиления маргинализации. Мы проанализировали способы и средства освещения сферы законодательного регулирования религиозных отношений в СМИ и, как следствие, их роль в процессе религиозной маргинализации. В силу привлеченности автора к законотворчеству в этой области, достаточно резонансному освещению в СМИ вопросов религиозной сферы, и широкому резонансу анализ материалов СМИ позволяет выделить системные компоненты государственно-конфессиональных отношений.

В настоящее время религиозная сфера регулируется конкретным документом. «Концепция государственной политики в религиозной сфере КР», утвержденная постановлением правительства КР № 324 от 6.05.2006 [456 ,457].

В то же время, в силу регулярно меняющейся общественной парадигмы, кыргызстанские информационные агентства предпочитают информационный жанр четко выраженным оценочным позициям. Примером может послужить обзорная статья, опубликованная в качестве мнения эксперта, кандидата

политических наук, эксперта в области религиозной безопасности Н. Эсенмановой, опубликованная в информационном агентстве «Кабар-Азия». В своей обзорной статье она замечает, что *«концепцию государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана нужно рассматривать не как ключ решения всех проблем в этой области, а только как часть или даже начало попытки разрешения актуальных вопросов этой тонкой и чувствительной стороны общественной жизни»* [439]. Здесь необходимо обратить внимание, на отсутствие фактического анализа ситуации в силу специфики жанра, обзор позволяет ознакомить читателя с некоторыми морально-этическими установками. Очевидно, что мнение эксперта должно базироваться на оценке создавшейся ситуации, сценарием алгоритма ликвидации негативных последствий, и указанием на общественные структуры и персонажи, ответственные за реализацию предложенной схемы, однако, жанровость и требования к рейтингу устанавливают определенные ограничения к объему и содержанию материала.

Особо отмечаем, что цитируемый автор в своем выступлении недвусмысленно говорит о зависимости религиозной ситуации от геополитических партнеров и соседей. Об этом говорилось всегда, особенно оживилась риторика в период президентства А.Ш. Атамбаева, хотя реальных шагов, формирующих ситуацию, не случилось, и на сегодняшний день мы имеем:

- «Проникновение и развитие радикальных идеологий среди различных групп населения: посредством литературы, проповеди, миссионеров, обучения молодежи внутри и за пределами страны, пропаганда через Интернет;
- Расслоение исламского общества под влиянием различных течений, появившиеся извне;
- Религиозная безграмотность, которая привела к догматике и максималистскому пониманию принципов ислама;

- Появление экстремистских организаций главной целью, которых является свержение конституционной власти и построение теократического государства;
- Активное, иногда навязчивое стремление обратить других граждан в свою форму вероисповедания.

В этой связи государством было принято решение об издании новой концепции государственной политики в религиозной сфере» [439].

Для определения конкретизации вопрос религиозной принадлежности необходима базовая концепция (т.е. религиозная концепция, разделяемая большинством). Несмотря на то, что большинство населения Кыргызстана обозначает себя мусульманами – в культово-обрядовой сфере присутствует высокий процент доисламских и более поздних неисламских элементов, что породило диссонанс даже в академической среде.

Так, ряд работ отечественных исследователей элементов ранних форм религиозных верований на территории Кыргызстана посвящены архаичным культам в современном Кыргызстане, в частности, в исламе. (176, 177). Нельзя забывать о глубоко укоренившихся элементах ранних верований, переведенных в сферу «народной религии» («этнорелигии») ДУМК, претендуя на роль организатора исламо-ориентированной части общества, не имеет четко структурированного подхода к видению религиозной ситуации, в том числе, в перечне экстремистских организаций исламского толка. Это заявление было опубликовано пресс-службой на сайте президента Кыргызской Республики еще в 2014 году: *«Отдельные исламские фонды, оказывая финансовую поддержку, продвигают идеологию фундаментализма и экстремизма. Положение усугубляется отсутствием противодействия со стороны Духовного управления мусульман Кыргызстана (ДУМК), его структур в регионах, ослаблением позиций традиционного ислама в стране. Более того, отдельные имамы и казы на местах поддерживают идеи религиозно-экстремистской организации «Хизб ут-Тахрир» и деятельность членов организации «Таблиги Джамаат», известных в нашем регионе как «дааватисты». Противоречия в мусульманской*

общине приводят к расшатыванию устоев традиционного ханафитского мазхаба суннитского ислама, расширению позиций фундаменталистских течений в мусульманской религии и разрушительных идей радикальных исламистских групп» [472].

Остальные религиозные течения представлены в Кыргызстане меньшим количеством последователей, и в данном контексте не имеют специфической роли в рассматриваемой ситуации.

Анализ концепции показал, что здесь присутствуют определенные проблемы. Базисной идеей концепции государственной политики в религиозной сфере является «Видение и принципы государственного регулирования религиозной сферы в соответствии с национальными интересами Кыргызской Республики» [457]. Документ предполагает, что главным принципом при государственном регулировании религиозной сферы должны быть национальные интересы Кыргызской Республики и, исходя из этого, присутствует необходимость контроля религии государством.

В то же время, в концепции национальной безопасности отмечается, что *«Национальными интересами Кыргызстана в современный период, а также на длительную перспективу являются: территориальная целостность страны; экономическая самостоятельность и достойная жизнь граждан; культурная самобытность; постоянно развивающийся интеллект нации; система управления, соответствующая мировой и локальной ситуации; здоровая и образованная нация» [457].*

Ключевыми для понимания религиозной ситуации видятся следующие моменты:

- Официальное понимание светского государства.
- Модель взаимоотношений государства и религии.
- Ханафитский мазхаб.
- Вмешательство государства в сферы деятельности религиозных организаций.
- Образование.

- Лицензирование религиозных образовательных учреждений.
- Обучение в зарубежных религиозных учебных заведениях.
- Повышение квалификации.
- Профилактика экстремизма.
- Определение четких критериев и экспертизы при определении экстремистских материалов, экстремистов и т.д.
- Информационная безопасность.

Логическим следствием является разностороннее, профессиональное освещение в СМИ вопросов, затрагивающих вышеперечисленные факторы, влияющие на сложившуюся религиозную ситуацию в республике

Анализ СМИ Кыргызстана, освещающих проблемы религиозной безопасности показал следующие статистические результаты. В период обсуждения вышеуказанной концепции (2014-2015 гг.), информационные агентства «Sputnik», «Кабар», «Kaktus Media», «Kloop» «Радио Азаттык» на фоне многочисленных материалов, прямым или косвенным образом затрагивающих вопросы религии опубликовали «Кабар» - 1 материал в новостном жанре: «Нургуль Эсенаманова: Насколько Концепция в религиозной сфере способна решить проблему радикализации ислама?» [439], «Kloop» - 1 материал в новостном жанре: «Кыргызстан ужесточает контроль над религией (+видео)» [297], «Радио Азаттык» - 2 материала в новостном жанре: «Государство взялось за религию» [276], и интервью с экспертом, с претензией на аналитический жанр: «Как менялась религиозная ситуация последние 6 лет» [271], «Kaktus Media» проигнорировал эту проблематику. Лидером в освещении проблемы концепции религиозной безопасности является информационное агентство «Sputnik», опубликовавший 4 статьи на эту тему в новостном жанре: «Спикер Жээнбеков: религия должна служить во благо общества» [408], «Президент КР высказал мнение о религиозном положении в стране» [389], «Кулов: необходимо противодействие вербовщикам со стороны силовиков» [348], «Сариев: МВД и ГКНБ должны проверить медресе» [404]. Материалов в аналитическом жанре в чистом виде не было опубликовано ни в одном информационном агентстве.

В печатных изданиях статистика близка. Так, русскоязычная газета «Вечерний Бишкек» в 2014 году опубликовала на эту тему 1 статью, также в новостном жанре: «Новая концепция предусматривает усиление регулирования религии» [444]. Особо важным считаем отметить, что кыргызскоязычные издания вообще стараются данную проблематику не затрагивать.

К настоящему времени, ситуация кардинально не изменилась. Так, информационное агентство «Sputnik» в 2021 г. опубликовало 1 статью: «Садыр Жапаров заявил о необходимости улучшения религиозного образования» [402], по-прежнему в новостном жанре, «Кабар» в 2020-2021 гг. – опубликовал 2 статьи в новостном жанре: «Госполитика в религиозной сфере. Состояние и перспективы» [299], «Общественное обсуждение проекта «Концепции госполитики в религиозной сфере на 2021-2026 годы» [375], и интервью с экспертом: «Свобода вероисповедания в Кыргызстане: необходимость, роскошь или угроза национальной безопасности?» [405], «Kaktus Media» - 2 материала в новостном жанре: «Садыр Жапаров и муфтий Кыргызстана обсудили улучшение качества религиозного образования» [415], «И. о. президента рассказал о светском Кыргызстане участникам международной конференции» [311], «Клоор» - 1 материал: «Улучшить качество религиозного образования, подготовить кадры. О чём говорили Жапаров и муфтий» [325], «Радио Азаттык» - 1 материал: «Свобода вероисповедания: есть над чем работать» [438], привлекаемый к данной проблеме с некоторой натяжкой, поскольку обсуждалась свобода вероисповедания, а не сама концепция религиозной безопасности, и упоминалась лишь вскользь.

Печатное русскоязычное издание «Вечерний Бишкек» уделили внимание проблеме концепции религиозной безопасности в 1 материале в жанре новостей: «Таалайбек Джумадылов: Нам не нужно бояться «Талибана» [353]. В кыргызскоязычных изданиях отсутствовали материалы, посвященные вопросам религиозной ситуации.

В силу отсутствия аналитического жанра в освещении вопросов религиозного законодательства – закономерный вопрос вызывают аспекты

оценочных позиций, неизбежно возникающий при наличии только новостного жанра, который позволяет формировать собственное мнение читательской аудитории, основанное на уровне личного образования читателя; С другой стороны, СМИ позволяют формировать общественное мнение соотношением публикуемых материалов, литературными приемами, содержащимися в репортаже. Поскольку материалов, касающихся вопросов общих вопросов религии в несколько раз больше, складывается впечатление низкой активности в освещении государственной политики в религиозной сфере. Регулярно озвучиваемый вопрос напоминания о светскости государства не коррелируется с фактической активностью религиозных субъектов.

Необходимо подчеркнуть влияние личностного фактора, прослеживающегося в материалах на различных уровнях. Сюда можно отнести и изменение оценочных позиций в период смены президентов Кыргызской Республики, специфику информационных агентств в Кыргызстане, работающих преимущественно в новостном жанре (несмотря на то, что в современных условиях медиатехнологий современные информационные агентства перестают быть просто информативным типом СМИ, и вырабатывают свои особенные жанры, как, например, BBC, CNN и т.п.). Региональная специфика не предполагает глубокой аналитической работы, поэтому не формирует у читательской аудитории каких-либо стремление к критической оценке обстоятельств, просто регистрируя фактологию.

Одним из вопросов, касающихся религиозной ситуации, которые необходимо решить в первую очередь, является религиозное образование, оно вызывает активную волну интереса в местных информационных агентствах, освещающих проблемы религиозной безопасности. Так, в период 2015-2021 гг. информационными агентствами «Кабар», «24kg», «KaktusMedia», «Kloop» было опубликовано 938 материалов, посвященных данной тематике, однако, из них 924 были написаны в новостном жанре, и всего 14 в аналитическом жанре.

Типичным примером экспертных интервью можно считать заявление Нурлана Арипова, эксперта отдела аналитики Государственной комиссии по

делам религий в Кыргызской Республике, данном местным СМИ, в котором перечисляются многочисленные религиозные организации, однако, кроме констатации ситуации, не предлагаются варианты развития ситуации. Заслуживает внимания только одна его фраза, вызвавшая оживленную полемику в процессе обратной связи: *«В государстве, где отсутствует идеология, религия в той или иной мере начинает принимать на себя роль морального стержня, на котором держится современное общество. Значительно возросло влияние религий и в нашей стране. Почти 20 лет независимости в Кыргызстане религия развивалась стихийно, поэтому на сегодняшний день мы имеем на своей территории организации псевдорелигиозного характера, которые рекомендуются на ликвидацию экспертами-религиоведами и критикуются представителями мировых религий – Духовным управлением мусульман Кыргызстана и Русской православной церковью, в частности...»* [313]

С предлагаемой позицией согласуется, и точка зрения Назиры Курбановой из Института гуманитарных наук Кыргызского Государственного университета имени И. Арабаева полагает, что: *«Основная причина наших проблем в религиозной сфере – это законы, регулирующие эту сферу. ... К 2008 году государство опомнилось и приняло другой закон, недовольство которым сегодня выражают многие и многие религиозные организации. В то же время отсутствует концептуальная стратегия религиозной жизни на перспективу. В Госагентстве по делам религии наблюдается большая текучесть кадров. Что касается борьбы с экстремизмом, то тут, к сожалению, государство применяет только силовые методы и на идеологическом уровне ничего противопоставить не может...»* [313].

По словам Аслановой И.Ш., преподавателя кафедры ЮНЕСКО по изучению мировой культуры и религий КРСУ: *«В глобализирующемся мире уже сложно встретить страну с монорелигиозным населением. ... Есть три условия, при которых религиозный плюрализм становится возможным: отделение религии от государства, свобода вероисповедания и наличие продуманной государственной политики. ... У нас основными источниками*

опасности считаются некоторые протестантские деноминации, новые религиозные течения и «импортируемый» ислам» [313].

Однако, как видно из приведенных цитат, полемика экспертов по указанной проблематике привлекает слишком малую часть читательской аудитории, поскольку интервью экспертов слишком специализированно освещают проблему, а отсутствие научно-популярных, просветительских, аналитических материалов автоматически выключают из читательской аудитории большой процент читательской аудитории, мало знакомых с указанной проблемой. Как следствие – осуществлен перевод рассуждений из области государственного регулирования – то есть, вычленение религиозной составляющей из любой сферы интересов государства и максимально быстрая коррекция – как в случае с уголовным законодательством и механизмом исполнения наказаний – любых попыток вышеозначенное законодательство переступить. Вместо этого под эгидой плюрализма ставится достаточно гипотетический вопрос, дающий возможность развернуть дискуссию, создается площадка для дебатов самих участников, но не решается собственно проблема.

Таким образом, выключение из аудитории большого количества людей, не могущих разобраться в проблеме с помощью СМИ определяет контент тематики в информационных агентствах и печатных изданиях, фактически исключая тему из актуальных новостей, не решая ее, а просто игнорируя.

Рассмотрим на конкретном примере. Под словом «прозелитизм» понимается деятельность, направленная на обращение иноверцев в свою религию. Другими словами – проповедническая деятельность, по этому закону: «религиозные организации, зарегистрированные в Кыргызской Республике, имеют право на миссионерскую деятельность – но следом идёт запрет на прозелитизм «в ненадлежащей форме». Что под этим понимается – ответить не могут юристы, и не прописывается в самом законодательном акте. Дмитрий Кабак, общественный деятель, специалист по вопросам государственно-конфессиональных отношений указывает на противоречивость означенного закона. По мнению эксперта, ни один юрист и специалист по правам человека не

может эффективно оперировать такими понятиями, как «духовная безопасность», «религиозный радикализм», «настойчивый прозелитизм», «деструктивная секта», пока им не будет дано адекватное определение. «В отсутствии правил возникает возможность для субъективного толкования», - считает он. При этом Закон 2008 года не даёт определения «настойчивости» и предоставляет возможность любого субъективного толкования, но именно за «настойчивость» лица виновные в обращении в другую веру должны понести ответственность», - сообщается в исследовании *«Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики»*, вышедшем под эгидой фонда «Открытая позиция» в конце прошлого года [455].

«Как выясняется, даже термин «религиозное объединение» входит в противоречие также с гражданским законодательством, которое использует по отношению к такого рода организациям термины «ассоциация» или «союз». Но главная проблема даже не в этом, а в том, что Кыргызская Республика, принявшая международные стандарты свободы вероисповедания ещё в 1994 году, только в 2010-ом закрепила соответствующие права непосредственно в Конституции – однако ещё ни один закон или подзаконный акт не был приведён в соответствие с этим конституционным положением» [456] - считает Дмитрий Кабак

Обращаясь к докладу директора Государственной комиссии по делам религий КР О.А. Молдалиева о религиозной ситуации в Кыргызстане, можно увидеть, что, сам государственный орган, регулирующий вопросы религии, отмечает столкновение в последние годы с проявлениями экстремизма, во многом связанное с активизацией «Исламского движения Узбекистана» на рубеже 1999-2000 гг., произошедшими террористическими актами [472], и весьма сложной реакцией общества с крайне противоречивыми оценочными позициями означенных событий. Очевидно, что подобные негативные тенденции во многом связаны с игнорированием необходимости активизации регулирующих функций государства, инертности государственных институтов в тот период времени, деликатно упомянутые в докладе как «политика

невмешательства», и некоторые другие отказы от активности в религиозной сфере, являющиеся в случае религиозной ситуации в Кыргызстане ошибкой стратегического планирования. Растущая необходимость повышения государственного внимания к религиозной ситуации в стране – единственный легальный механизм купирования негативных последствий реакции достаточно сильно маргинализованного общества Кыргызстана, проявляющихся в многочисленных конфликтах, межрелигиозных и этнических столкновениях, неоднократно приводящих к угрозам, масштабы которых подвели к мысли о возможности конфликта в государстве. На фоне уже имевших место в других странах СНГ последствий, могущих восприниматься в Кыргызстане как негативный опыт соседей, эти тенденции являются влиятельными факторами для дальнейшей маргинализации социума.

Логичным выводом из вышесказанного выглядит признание допущения ряда нарушений, повлекших за собой фактический крах предлагаемой стратегии.

1. Признать ошибочной сложившуюся в последние годы практику дистанцирования государственных органов от регулирования процессов в религиозной сфере [472]. Обращаем внимание, что Совет Обороны признает ошибочной практику, подобную уже имеющейся. В этой связи, предлагается выполнить решение, разработать нечто сильно отличающееся от существующей модели. Другими словами, приведшая к ошибкам система должна измениться
2. Считать первоочередной задачей государства формирование четкой системы регулирования деятельности религиозных организаций на основе положений Конституции Кыргызской Республики по обеспечению прав человека и свободы вероисповедания [472].
3. Утвердить состав рабочей группы Совета обороны по реформе государственной политики в религиозной сфере согласно приложению» [472].

Был составлен ряд мер, направленных на регулирование деятельности религиозных организаций и уменьшению социально-политической напряженности, охватывающий целый ряд государственных ведомств.

В проекте новой Концепции предусмотрены основные приоритеты государственной политики. Абсолютным приоритетом видится обеспечение реальной свободы вероисповедания, защита прав личности в вопросах реализации культурных и религиозных традиций со стороны государства, а также создание достаточно эффективной модели государственного участия в вопросах обеспечения тезиса свободы совести.

Не менее важным видится поддержание идеи сохранения светского характера отечественной государственности, неотъемлемой частью чего является сокращение вмешательства религиозных структур в политическое и социальное пространство. Неизбежным образом, подобный подход подталкивает к определению достаточно четких границ деятельности религиозных структур в жизни общества и разграничение сфер как влияния, так и принятия решений во взаимодействии светского государственного аппарата и администрации религиозных центров. Одним из механизмов реализации этого процесса является четкое и структурированное понимание религиозной ситуации и государственно-конфессиональных отношений, освещаемых в СМИ Кыргызстана. От журналистов и редакции в этом случае требуется специализация в области религиоведения, либо привлечения профессиональных консультантов в эту сферу.

Безусловными приоритетами государственной политики должны являться мероприятия по купированию религиозной радикализации граждан, что, как следствие, должно предотвращать распространение идей радикализма, являющихся благодатной почвой для формирования экстремисткой и террористической активности, причем, как на макросоциальном, так и на бытовом уровне. Мы согласны с необходимостью продвижения идей умеренной религиозной практики как вполне адекватного механизма расширения религиозного наполнения бытовой обрядности, что видится как адекватное

заполнение сфер микросоциального взаимодействия, которое избавляет от проблемы культурной вакуумности, являющейся триггером религиозной радикализации общества.

Говоря о функциональной роли системы образования, стоит поддержать идею о необходимости повышения уровня религиозно-педагогической грамотности, аналогичное требование стоит предъявлять на категоричном уровне к системам религиозного образования. В этой связи, необходимо отметить особенно острую проблему кадрового состава, связанного с экспертным и аналитическим потенциалом в рассматриваемой сфере, что также указано в рассматриваемой концепции [279]. Кроме того, встает вопрос качественного мониторинга религиозной ситуации в СМИ, и максимально оперативной коррекции промежуточных явлений, не совпадающих с реальными интересами государственного генезиса.

«По некоторым направлениям, обозначенным в Концепции, а также в рамках реализации решения Совета обороны КР Государственная комиссия по делам религий КР уже проводит активную работу, выделяя приоритетными следующие направления» [472] - сказал О. Молдалиев.

Следует отметить в качестве позитивной инициативы появление в 2021 г. программного документа «Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг.» [459]. Здесь следует отметить, что некоторые предложенные позиции достаточно очевидно противоречат друг другу, и производят впечатление случайно подобранных лозунгов, чья декларативность вряд ли совместима с адекватной практической реализацией. Так, уже на первых страницах, в разделе приоритетных направлений развития системы образования вполне четко продемонстрировано стремление к сохранению многих архаичных черт отечественной социальной реальности, трудно совместимых с требованиями 21 века. Привлекает внимание п.4: «Воспитание, направленное на формирование у учащихся системы национальных ценностей» [459], утверждающий необходимость повышения внимания к национальным ценностям – чрезвычайно широкому понятию, и нуждающемуся в

конкретизации во избежание противоречия с Конституцией Кыргызской Республики (в случае если имеются в виду ценности титульной этнической группы), либо если речь идет о ценностях достаточно сильно отличающихся этнокультурных комплексов многонациональной отечественной реальности, это может сформировать трудности образовательного процесса в связи с неконтролируемым расширением учебного материала.

Таким образом, идеологический концепт в государстве не обозначен, а его место активно замещается дискуссионными мероприятиями в области религиозного знания. Похожим образом дело обстоит в других сферах взаимодействия государства и общества. Особую озабоченность вызывает явная невозможность государственного аппарата активно воздействовать на общественную среду, что, в сочетании со снижающимся уровнем осведомленности населения ведет к искажению оценочных позиций, причем, если в недавнем прошлом кыргызстанское гуманитарное пространство выделялось в Центральной Азии светскостью, то на сегодняшний день явно прослеживается ориентир на идеи импортируемого ислама. Это выражается в увеличении количества мечетей, заметно увеличившимся количеством адептов. В СМИ эта тенденция реализуется через рубрики, посвященные религии, однако, содержащийся материал посвящен преимущественно разъяснению теологических вопросов ислама для обывателей, лишь малый процент материалов посвящен государственно-конфессиональным вопросам, и явно не соблюдается принцип равного соотношения материалов. В этой ситуации в создавшейся ситуации сыграть роль стабилизирующих факторов трех государственных и гражданских институтов могут:

1. Образовательное пространство;
2. Гражданская активность;
3. Информационный поток.

Информационный поток обладает широкими возможностями в области формирования общественного мнения и PR-технологий, однако, лишь малая доля материалов содержит информацию о религиозной ситуации в стране.

Одним из примеров может послужить обсуждение на телеканале КТРК проекта концепции религиозного образования в репортаже А. Нурбековой, в числе прочего, заметив, что: *«Необходимость повышения качества религиозного образования, равно как и необходимость введения курса по изучению религий в средние учебные заведения обсуждалась более 10 лет. В свое время была создана рабочая группа при Министерстве образования и науки Кыргызской Республики по разработке Концепции преподавания и программы курса «История религиозной культуры», однако, в силу объективных и субъективных причин, работу закончить не удавалось. В сентябре 2015 г. все при том же Министерстве образования была создана рабочая группа, в обязанности которой входили более широкие задачи по разработке Концепции реформирования религиозного и религиоведческого образования в Кыргызской Республике. Общественные обсуждения концепции прошли в апреле 2016 г. в Бишкеке и Оше»* [373], при финансовой поддержке международной организации, работающей в сфере миростроительства – «Поиск общих интересов».

Введение курса «Теория и история религии» с 1 сентября 2022 года в среднеобразовательных учебных учреждениях республики стало логичным продолжением реализации на практике реформирования религиоведческого и религиозного образования в Кыргызской Республике. На сегодняшний день реализация проекта выглядит достаточно сырой. Уже на уровне рекомендательной документации, по формированию кадрового состава преподавателей данной дисциплины, составленной для администрации учебных заведений, выражено пожелание о наличии исторического (светского), либо теологического образования для кандидатов на роль учителя дисциплины, что содержит логическое противоречие. Необходимо отметить, что призванные систематизировать аспекты практической реализации мероприятия, обозначенные как организационно-методологические курсы повышения квалификации были намечены на период 19-22 сентября 2022 г., то есть, месяц спустя после начала преподавания дисциплины, а к середине октября 2022 г. был

поднят вопрос о необходимости распространения учебников и программно-методического обеспечения курса дисциплины.

Впервые разговоры об упомянутой инициативе фиксируются 17.05.2016 г., когда было осуществлено обсуждение проекта постановления «Об утверждении Концепции реформирования религиозно-педагогического и религиозного образования Кыргызской Республики». Таким образом, 8 лет разработки данного вопроса прошли малоэффективно, и на момент начала фактического преподавания – идея находится на уровне апробации.

Введение нового курса вызвало достаточно широкий резонанс в социальных группах страны, поскольку состояние уровня общего представления о религиозном образовании оказалось размытым и противоречивым. Интересы различных социальных страт так или иначе соприкасаются с данной инициативой (от широкого горизонта родителей учащихся, до потенциальных преподавателей, особую активность проявляли люди равнодушные к религиозным компонентам культур). Для эффективной коммуникации гражданского общества и власти необходима обратная связь. Одним из механизмов такой связи являются СМИ. Однако, СМИ Кыргызстана ограничивались редкими эпизодическими упоминаниями информационного характера, тогда как очевидным является предположение о необходимости разъяснительной работы среди населения, что предполагает большое количество материалов аналитического жанра.

Во многом похожая ситуация складывается в секторе борьбы с экстремизмом, а также в ряде других, также нашедших отражение в СМИ. Безусловно, можно уверенно утверждать достаточно всеобъемлющий охват в разрешении поставленных задач. Однако, проведя анализ ситуации из оценки конкретного набора мероприятий в сферу каузального анализа, выявляется факт отсутствия стабилизирующего воздействия. Причинами являются, во-первых, инициативы конкретных представителей государственного аппарата, во-вторых – социальная среда, активно игнорирующая подобные законодательные

инициативы. Именно в ментальности социального пространства мы и видим корень большинства отечественных проблем.

Один из факторов маргинализации является категория этномаргиналов – *«это люди, сформированные миграциями в чужую среду или выросшие в результате смешанных браков»* [158]. За годы советской власти шла постоянная популяризация интернациональных браков. Кыргызстан – не исключение. Но в нашем случае на ситуацию накладываются еще четыре фактора:

1) Большая часть населения исторически позиционирует себя в качестве потомков номадов, т.е. эмоциональная привязка к территории, более характерна для старших поколений, при этом для половины носителей она ассоциирована с СССР и сегодня выглядит архаично. Вторая половина – поколение, родившееся после 1991 г., т.е. информирована из тенденциозных источников.

2) Абсолютное большинство этнических групп переселились на территорию КР в относительно недавнем прошлом. В условиях доминанты массовой внутренней миграции из регионов (монокультурная среда с определенным этноориентированными установками) в столицу – полиэтническую среду – формируется набор взглядов о случайности (эпизодичности) пребывания большинства этносов в Кыргызстане. На фоне массовой миграции культивируется идея о необходимости выезда представителей «нетитульной» культуры как чужеродных элементов: *«Президент Садыр Жапаров поздравил кыргызстанцев с Днем государственного языка. Он заявил, что выступает за функционирование госязыка во всех сферах общественной жизни и призвал граждан, «не ссылаясь на разные якобы неблагоприятные условия и обстоятельства», служить ради его процветания. Глава государства отметил, что кыргызский язык в качестве государственного является одним из основных символов государственности Кыргызстана и атрибутом идентичности народа»* [324]. Эту речь, произнесенную в день языка в новостном жанре, осветили практически все СМИ Кыргызстана («Клоор».

«Sputnik». «KaktusMedia», печатные издания «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», кыргызскоязычные СМИ). Отсутствие аналитических материалов по отношению к семантике произнесенной речи сформировали среди читательской аудитории восприятие естественности формулировок, игнорируя конституционную составляющую текста.

3) Активная пропаганда номадических традиций, сопряженная с искажением самой идеи номадизма в пользу романтизированного имиджа самодостаточной культуры, исторически успешной и хорошо ложащейся на парадигму демократических реформ (навязывается параллель родовой демократии и буржуазной демократии), фактически отдаляет общество от осознания проблем, поскольку игнорирует следующие обстоятельства:

а) Родовая демократия является механизмом регулирования догосударственных политических процессов, т.е. является естественным аналогом, конкурентом государства как политического субъекта, и их сосуществование невозможно, поскольку это взаимоисключающие друг друга реалии;

б) Номадические культуры материально несамодостаточны, а значит, могут существовать только в роли реципиентов, что объясняет их историческую агрессивность (в условиях игнорирования результативности успешно легло в основу мифологизации образа номада-завоевателя, активно тиражируемого отечественными преимущественно художественными писателями), так и потребительским, иррациональным отношением к экономическим реалиям сегодняшнего дня (полное игнорирование слабости отечественной экономики и функционирование последней исключительно с отрицательным итогом, погашаемым в долг),

Однако, при всей очевидности необходимости, отказа от идеи не происходит; Показателен факт неоднократного признания имеющихся традиций в качестве сохранения эндемичности этнокультуры как логической базы оправдания антигосударственных действий, включая уголовные преступления (рейдерство).

4) Существенную роль сыграло нахождение в составе СССР (многие историки прямо или косвенно выводят тенденцию из стабильной дотационной политики советского руководства, с одной стороны, даже на фоне остальных республик центральноазиатского региона, а с другой – изобилие экономически не оправданных, но активно эксплуатируемых социальных гарантий. Заслуживает внимание факт обвинения СССР в привитии потребительских привычек как руководству страны, так и населению. Эта тенденция прослеживается явно и неявно в публикациях СМИ, озвучивается на конференциях и круглых столах, подменяя термин «сохранение и культивация» на позицию «привитие».

В условиях кризисов Кыргызской Республики категория социомаргиналов является одной из наиболее масштабных маргинальных групп, понимая под этим термином «группы, находящиеся в процессе незавершенного социального перемещения» [158];

В условиях Кыргызстана расширению этой группы способствуют многие факторы: экономическая нестабильность с провоцируемым государством снижением экономической активности (высокое налогообложение, бюрократический аппарат, отсутствие социально-привлекательной модели имиджа состоятельности, фактическая пропаганда бедности на фоне отсутствия стабильно существующих социальных ролей) приводит к усредненности экономических амбиций в пользу потребительского отношения к материальной среде. Социальный лифтинг большинства характеризуется каверно-накопительными установками, т.е., личная позиция зачастую провоцирует регулярность смены социального статуса.

Мы приводим в качестве примера динамику и фактическую результативность работников государственного сектора, общественных организаций и СМИ, нацеленную на стабилизацию одного из наиболее актуальных секторов идеологического информирования. Необходимо обратить внимание на то, что качество фактической полезности предопределяет

необходимость пересмотра государственной политики в избранной нами проблематике

Одной из специфических черт сегодняшней социально-политической обстановки Кыргызстана является демонстрация слабости государственного аппарата, достаточно пассивно озвучивающего свое видение вопросов, вместо четкого определения сфер влияния и проведения в жизнь принятых решений.

Бинарность позиции государственной власти выражается в диссонансе между декларируемыми демократическими позициями и фактической активной поддержкой якобы имеющих место исторических традиций.

Один из самых острых вопросов современного Кыргызстана – это генезис информационного поля. Сочетание определенно разновекторных тенденций, формирующихся обособленно, создают оригинальную мозаику в общем фоне СМИ и нуждаются в некоторой систематизации. Воздействие внешних раздражителей также неоднозначно. Так, отечественный политолог Д.Бердаков, специально для *sabar.asia*, рассматривает проблемы развития медиа-сферы Кыргызстана: *«Кыргызстан в Центральной Азии – это хороший пример того, что даже условно свободная четвертая власть не способна что-либо изменить в обществе, если не работают ключевые институты, практики государства западного образца, а главное – отсутствует «гражданское общество собственников» в широкой массе»* [279]

Одной из ключевых позиций видится наличие огромного (по масштабам Кыргызской Республики) количества различных форм СМИ. В министерстве юстиции Кыргызстана зарегистрировано более 1500 СМИ, однако фактически работающих редакций, оказывающих влияние на медиа-пространство – около 210. Логично возникает вопрос о качестве результатов их работы. Изобилие слабофункциональных СМИ (аффилированных) не является нормой. Мы обратились за комментарием к доктору филологических наук, профессору А.С.Кацеву, заведующему кафедрой Международной журналистики КРСУ. В интервью была выделена интересная позиция, иллюстрированная выдержкой из советской газеты «Правда». Центральное издание подавало фактологию, которая

тиражировалась в республиканские аналогии, и далее – делилась со ссылками на передовицу по городским, районным и другим низовым изданиям. Минуя качество соблюдения тезиса о свободе слова, очевидно создание некоторого информационного поля, своего рода - мифологизация образа.

Под термином «мифологизация информационного поля» мы понимаем ситуацию, когда собственно некоторое событие, становящееся историей на 2-ой день после выхода издания, через короткое время обрастает рассуждениями с оценочной базой, заложенной лейтмотивом первичной публикации. То есть, потребитель получает некую государством инициированную модель, прошедшую через многочисленные фильтры редакторов и корректоров, унифицированную в этой связи и априори аргументированную количеством разделяющих ее специалистов. Отечественная журналистика проходит несколько отличный путь, интересный именно механикой трансформации (Озвучено в личной беседе по анализу материалов настоящего исследования, 18 апреля, 2019 г.).

Каждый жанр журналистики приобретает популярность, и, как следствие, значимость, под воздействием трех обстоятельств – востребованности (не путать с рейтингом), доступностью – в том числе и технической, и способом доставки информации потребителю. В этой связи значимость каждого жанра в определенном виде социума сильно разнится. Академический тип передачи информации предполагает свою риторическую платформу, прежде всего, в целях исключения разницы в понимании терминологии и эксплуатируемых понятий, а значит, сохранения логики дискурса. Соответственно, подобный язык и стиль логично доминирует в научной практике, имеет значительный сектор эксплуатации в научно-популярной периодике, в определенной степени используется в массовых социальных сферах, имеет место в общении популярно-бытового уровня (при этом необходимо понимать большую долю вероятности сравнительно произвольной трактовки предполагаемых и используемых понятий).

Отечественная журналистика всегда испытывала такого рода лингвистические проблемы. В статьях и конференциях, посвященных проблемам СМИ мы говорили о необходимости деления СМИ на специальные и массовые. Анализируя отечественные СМИ, мы выделили в масс-медиа пространстве Кыргызской Республики эти две позиции, однако, это вызвало определённые затруднения. Основной сложностью оказался поиск специализированных изданий. По сути, не смотря на заявленные названия, некоторое сходство со специализированной периодикой обладают четыре категории:

1. Заявленные как аналитические издания экономического характера («Деловой собеседник»), однако в течение 2019 года было опубликовано 4 статьи аналитического типа, в остальном издание носит характер глянцевого журнала, воспроизводя «мужскую версию» последних;

2. Сборники научных статей, выпускаемых академической средой – узконаправленные издания, малотиражные, и, как правило – формализованные.

3. Телевизионный контент и информационные агентства, использующие онлайн платформы, с реализацией методик интервьюирования, либо экспертной оценки. С некоторой натяжкой его можно считать узконаправленным, хотя он в сути своей должен выполнять обратную функцию – выведения в широкую аудиторию экспертного знания.

4. Специализированные периодические издания – по сути – единственная узкая периодика – представлена изданиями журналов, формирующихся как средство коммуникации чрезвычайно специфического социального горизонта; техническим примером могут быть издания «Наш сад», «Ремонт» и др.

Основная масса периодических изданий, как и СМИ в целом, ориентированные на массового потребителя, и на сегодняшний день успешно

выполняют функции только информационных СМИ. Доминантная роль отдается репортажу как форме передачи информации (иногда статьям либо заметкам – по масштабу), причем с подчеркнутым игнорированием какой-либо аналитической составляющей. Отказ от аналитической сферы проистекает из сочетания двух факторов:

- нестабильности финансирующих структур и субъектов (калейдоскоп персонажей настолько быстро и радикально меняется в отечественной практике, что, критикуя оппозицию любого уровня взаимодействия, журналист и издание рискуют вступить в конфликт с новой руководящей силой, возникшей в ходе ротации элит, и иногда происходящей за время подготовки материала к публикации),

- читательской аудитории, которая – в силу фактической маргинализации - не только не склонна к долговременному отслеживанию информации, но и откровенно выражает интерес к фиксированной проблематике.

Ситуация осложняется фактором принадлежности самого журналиста к социальной среде Кыргызстана и являются носителями культурных тем, общих для всей социально-культурной парадигмы рассматриваемого региона. Следствием действия этого фактора является ситуация, в которой современная отечественная журналистика не видит альтернативы в подаче затребованного социумом контента.

На сегодняшний день в Кыргызской Республике только несколько изданий проводили журналистские расследования (как единственный пример аналитического обзора) – Радио Азаттык, Клоор – и, как правило, вышеозначенные издания становятся рейтинговыми в связи с резким купированием их деятельности и причем – как преследованием в судебном порядке, так и другими механизмами давления на СМИ. Более подробно этот феномен и причины его трансформации в Кыргызской Республике мы будем рассматривать в последующих главах.

Степень значимости СМИ определяет специальный запрос в мире рентабельности, а значит – именно характер материалов СМИ может послужить маркером в исследовании социального пространства.

Рассматривая классификацию СМИ, необходимо более подробно остановиться на анализе их морфологических признаков. Очевидно, что в процессе реализации распространения информации в социуме, в ходе расширения массового характера системы, трансформация механизмов массовой коммуникации имела тенденцию к разделению на визуальный ряд (пресса), и аудиовосприятие (радио).

На определенном этапе синкретический характер этих механизмов восприятия порождает телевидение. Некоторое время назад, все эти виды нашли свое отражение в цифровом формате в электронных версиях средств массовой информации. Электронные механизмы значительно расширили информационный охват, во многом облегчили механику воспроизводства информационных потоков, и, безусловно, в силу доступности электронных приспособлений осуществили на порядок более широкий социальный охват в количественных и временных измерениях. В то же время, характер восприятия информации не изменился, и ориентирован на те же самые аудио и видеоряды. Принимая во внимание обновившийся в условиях доминанты электронных СМИ канал обратной связи, отметим, что в силу морфологических особенностей восприятия информации конкретным человеком, сложившаяся система способов отражения действительности сформировала привязку жанров журналистики к приоритетным способам получения информации.

Специфика передачи информации через периодические издания заключается в визуальной демонстрации написанного текста, а события канонизируются фактом текста, что предполагает прямое восприятие читателем, следуя логике написавшего текст журналиста, либо попытку читателя более глубоко проникнуть в содержание на уровне фактического анализа самой мысли. Другими словами, такая форма передачи информации мифологизирует контекст, не интерпретируя его, но облакая в доступную для него форму. Необходимо

отметить, что на соотношение видов первично влияет количественная сторона проблемы, это прежде всего рентабельность, доступность и региональность. Д. Бердаков анализируя кыргызстанскую читательскую аудиторию, приводит статистические данные исследования института «Медиаполиси»: *«1200 опрошенных читают газеты 63,7 %, из них наибольший процент читателей приходится на возрастную категорию 43-51 год – 73,8%. Таким образом, более половины читательской аудитории Кыргызстана относится к аудитории печатных СМИ»* [279]. Он полагает, что такое положение вещей складывается, из фактора финансовых затрат, поскольку печатные СМИ самый незатратный вид СМИ, что влечет за собой влияние количественного параметра, формирующего внимание к важным событиям. При это, он полагает, что: *«эти параметры не постоянны и регулярно меняются, т.к. часть изданий закрывается, другие выходят на рынок. большая часть изданий – печатные (т.е. – газеты и журналы) 159, телевизионных каналов – 25, радиостанций – 26. Во всех регионах, в том числе в Бишкеке, где сконцентрирована большая часть СМИ, характерно преобладающее число газет»* [279].

Анализируя положение СМИ в Кыргызстане, Д. Бердаков обосновывает аффилированность местных СМИ: *«В регионах некоторые издания публикуются один раз в две недели и даже один раз в месяц. Самые высокие тиражи газет издаются в Бишкеке. Например, тираж развлекательной газеты «СуперИнфо» доходит до 90 тысяч экземпляров. Также существует десять газет, чьи тиражи выше 10 тысяч»* [279].

«Большинство газет выходят один раз в неделю на 16 полосах, в регионах распространены восьмиполосники. К ежедневным можно отнести «Вечерний Бишкек», «Слово Кыргызстана», «Российская газета» и «Комсомольская правда», они выходят 4 раза в неделю» [279].

«Однако, в последнее время для всех печатных СМИ характерно падение тиражей. Лидер по продажам «СуперИнфо» потерял около 10 тысяч экземпляров, сейчас ее тираж составляет порядка 80 тысяч. Интересно, что государственная газета «Слово Кыргызстана» на протяжении нескольких лет

не указывает свой тираж. Об этом нарушении закона о СМИ неоднократно сообщали неправительственные организации, которые работают в сфере медиа, однако газета продолжает скрывать эту информацию.

В регионах тиражи еще скромнее: от тысячи до трех тысяч экземпляров. Падение интереса к печатным СМИ среди читателей приводит к потере рекламодателей и финансовой неустойчивости изданий, поэтому они вынуждены искать финансовую подпитку среди политиков или у государства. Больше половины печатных изданий называют себя полностью или частично зависимыми от владельцев» [279].

«Это приводит к тому, что учредители диктуют условия редакционной политики, наполняя газеты готовыми точками зрения на ту или иную проблему. Как правило, владельцами СМИ выступают государственные органы, местные органы власти, оппозиционные или лояльные к власти политики. Представители бизнеса иногда покупают СМИ, но этот шаг трактуется не как вложение в бизнес, а как попытка заняться политикой» [279].

До недавнего времени ситуация достаточно плотно дополнялась телевидением и радио. Здесь включается, в целом как препятствующий, так и способствующий мифологизации – фактор задействования дополнительных акторов восприятия. Под мифологизацией мы понимаем специфическую передачу информации, оформленную в расчёте на потребителя, т.е. изложенную символическим языком с одновременным игнорированием части структурных элементов, не попадающих в логику восприятия, вне зависимости от их рациональной значимости.

Журналист, работающий в режиме радиовещания, ориентирован на звуковой ряд, что дополняет информационный контент интонационными, смысловыми, логическими приемами, и позволяет реализовать богатство риторической подготовки. Это делает актуальным не только сам текст, но и предлагает потребителю вторичный и третичный подтекст, делая материал эмоционально окрашенным и информативным, однако, подобная жанровая

обработка не всегда совместима с подачей больших массивов статистической и другой фактологической информацией.

В случае с печатными СМИ, ситуация диаметрально противоположная – в обмен на возможность оперирования цифрами и статистикой, приходится отказываться от значительной части эмоциональных подтекстов. Тележурналист оперируя аудиовизуальными образами в некоторой степени способен осуществить гибридные формы, сложность восприятия которых затруднена исключительно временем прохождения информации на экране.

Популярность электронных информационных агентств в этой связи не вызывает вопросов, поскольку технические возможности позволяют легко совмещать все достоинства вышеперечисленных жанров на фоне технической легкости в игнорировании системных недостатков.

То есть, возрастает как степень первичности информации, так и степень воздействия (музыкальное сопровождение, видеоряд), что очень важно для воздействия на аудиторию, не обладающую привычками к критическому мышлению, с доминантой иррационального, прямолинейного предметного восприятия. Однако, этот вид СМИ также имеет свои сложности. Они заключаются в стремлении информационных агентств как можно быстрее следовать наиболее актуальным новостям, поэтому упор здесь делается именно на скорость и доступность информации, в ущерб аналитическому содержанию.

Динамика развития телевидения в Кыргызской Республике давно зависит от политических факторов – например, от реального состояния сектора эксплуатации государственного языка, точнее – его востребованности. Это же подчеркнул и Д.Бердаков, сообщающий, что «В Кыргызстане вещают более 25 каналов. (Согласно законодательству, не менее 50% эфира должны составлять передачи на кыргызском языке. Однако, создание собственного контента на государственном языке, учитывая небольшие размеры рекламного рынка, является слишком дорогостоящим занятием). Проблема незанятости времени приводит к экспорту продукции соседних политических субъектов.

В целом лишь половину эфирного времени занимают собственные передачи, остальное – это ретрансляция других телеканалов. Лидером по производству контента является государственный телеканал ОТРК, а также ЗАО «5 канал». Это же касается и радио, причем, так как подавляющее количество радиостанций работают в формате музыкального плеера и развлекательных шоу, то политическая информация со своими акцентами формируется радио, которыми владеет государство или международные государственные медиахолдинги. Радио «Азаттык», «Марал FM», «Биринчи радио», «Радио Sputnik» в своем эфире не только передают актуальную информацию, но и формируют определенное отношение к политическим процессам, которые происходят в республике» [279].

Итогом подобной разбалансировки контента является, то, что лишь телеканал ОТРК и ЗАО «5 канал» представляют собственное видение и дестабилизируют процесс мифологизации, поскольку адаптация контента (ее мифологизация) под собственную аудиторию происходит в соответствии с социальной ментальностью страны, где происходит вещание. В качестве выходного продукта мы должны иметь доминанту развлекательного и информационного сектора, соответствующую конкретной аудитории, однако, в силу дефицитности материалов, процесс адаптации информационного и развлекательного контента проходят некую разбалансировку даже для возрастных групп аудитории. Отсутствие единой концепции регулярно проявляется в подаче идеологически взаимоисключающих материалов на одном канале – демонстрация приоритетов консервативного образа социального взаимодействия соседствует с пропагандой максимально либерализованного отношения к жизни. Так, в программе КТРК на 14.09.2021 г. заявлены программа «Би-Би-Сиден» дүйнөлүк жаңылыктар – новости мира от ВВС в 22.00 и «Биз кыргызбыз». Ж. Сааданбеков – «мы кыргызы» в 22.20. То есть, сочетание показа новостей либеральной направленности с узкоспецифической направленностью на этническую особенность – например, обзор Книги Ж.Сааданбекова о этнической, языковой и религиозной идентичности кыргызов – а название

указывает именно на этническую составляющую, что в корне противоречит либеральным идеям толерантности и этнического разнообразия).

Оказывает влияние как финансовая сторона, так и государственный заказ. Д.Бердаков полагает, что незначительный по объему рекламный рынок СМИ Кыргызстана вкупе с весьма специфическим государственным заказом, под которым проходит, в основном, реализация узких интересов представителей власти, изначально камуфлированная под запросы конкретных ведомств, сформировал на сегодняшний день весьма оригинальное медиа-поле Кыргызской Республики. Действительно, к 2015 году рынок интернет-рекламы оценивался в Кыргызской Республике примерно в 1.5 млн. долларов США. Агентство «Эксперт», по словам Д. Бердакова, сообщая данные на 2014 год оценивало рынок всей рекламной продукции в 19 млн. долларов США. Если расчеты по содержанию и функционированию одного общенационального канала в 1.5-4 млн. долларов верны, становится очевидным, что средств для реального функционирования СМИ – недостаточно, но поскольку функционирование продолжается, логично предположить, что дефицит бюджета перекрывается дотациями фактического владельца СМИ, вкладывающего капиталы, прежде всего, с целью реализации собственных политических или экономических интересов, что автоматически будет влиять на редакционную политику конкретного издания [см. 279]. Определенные изменения финансовых параметров по годам не являются общепризнанными, и обозначаемые цифры за период до 2022 года достаточно сильно разнятся, однако, динамика в целом сохраняется, во многом изменения фактических цифр объясняются, особенно в сомовом эквиваленте, инфляционным процессом.

«Самоокупаемые телеканалы, как правило, представляют читателям качественно иной контент и основа его – это развлекательные программы и ретрансляция популярных российских развлекательных телеканалов «Перец», «ТНТ» [279]. Отметим, что и в этой области тенденции в целом также сохраняются.

Собственный контент (этот вопрос мы подробно осветим в главе, посвященной анализу запроса социальной среды) во многом лишен не только идеологического, но и информативного компонента. Исключение составляют фельетоны и эссе как виды журналистского жанра. Однако, в случае с Кыргызстаном, они выходят за рамки классического определения этих жанров, включая частное аналитическое мышление с искаженным в пользу политического заказа контентом. Элементы художественной публицистики в Кыргызстане активно применяются для маркирования и структурирования на этой базе – политической реальности. Примером этому может послужить статья «Кыргызский обычай – закон кыргыза» в кыргызскоязычном печатном издании «Жок Асаба» под авторством А.Сариева – писателя и общественного деятеля: *«Кыргызские национальные обычаи, иначе говоря, положения, правила неписаных законов издревле давали почувствовать кыргызскому народу могущество Бога-Кудай и от рождения до смерти соблюдать законы Творца, оберегали от испорченности, невежества, скотской дикости, воспитывали, указывали путь, передавались от поколения к поколению»* [403]. В данном примере используются яркие и эмоционально окрашенные фразы об уникальности кыргызских народных законов и традиций, вместо пропаганды конституционных норм и правовых основ. Маркерами здесь выступает эмоциональная и этнопатриотическая составляющая, идет фактическая реклама моделей поведения, противоречащих нормативно-правовой базе государства.

«В качестве правительственных в общереспубликанском масштабе существуют две главные газеты – кыргызскоязычная «Кыргыз Туусу» (тираж номера 5 тысяч экземпляров, выходит два раза в неделю) и русскоязычная «Слово Кыргызстана» (выходит два раза в неделю, тираж номера 6 тысяч, также выпускает популярное пятничное приложение под названием «В конце недели» тиражом в 20 тысяч экземпляров). В региональном масштабе в качестве печатных органов местных государственных администраций выходят 48 районных, 11 городских и 11 областных газет. В республике всего 7 областей, 46 районов и 11 городов» [279].

Мы принимали во внимание наличие общереспубликанского телевидения и радио, представленных КТРК – Кыргызской телерадиовещательной корпорацией, осуществляющей работу из Бишкека, и распространяющей свое вещание на всю территорию республики с филиалами в административных центрах.

В связи с административным и финансовым контролем правительственных СМИ, создается их зависимость от государственного заказа. Определение количественных параметров социального спроса на подобную информацию напрямую связано с стихийным и перманентно меняющимся уровнем легитимности власти и ее представителей в глазах населения, что напрямую отражается в сравнительно невысоком спросе (что фактически подтверждается невысокими тиражами и низкими рейтингами конкретных агентов СМИ).

Особенно сильно, затрагивая вопросы реализации власти как основы политического взаимодействия, ситуация проявлена в системах личного взаимодействия представителей властных структур, своей инициативой подменяющих государственный заказ личным. Уже упомянутый нами эксперт Д.Бердаков приходит к выводу: *«Стоит отметить, что за последние годы самый популярный телеканал страны – КТРК под управлением известного медиа эксперта Илима Карыбекова демонстрирует значительные позитивные сдвиги в качестве развития семейства телеканалов, технической оснащённости, но говорить о подлинно общественном телеканале не приходится – регулярно в эфире транслируются односторонние, провластные, явно политически мотивированные сюжеты. Все-таки не может быть объективного СМИ в обществе, которое сверху донизу пронизано политическими клиентско-патронажными сетями и родственными связями»* [279].

Причем, табуирование некоторых тем наиболее ярко прослеживается в типе СМИ, обозначенном как аналитическая журналистика. Ключевая проблема здесь видится в эмоциональной привязке тех или иных, позиционируемых как независимые, экспертов. Стремление соблюсти равновесие между запросами

читательской аудитории и заказчика, приводит к направленному на демонстрацию собственной лояльности стилю (при этом неважно, о какой форме экспертной оценки идет речь – о проблемной статье, репортаже или комментарии). Абсолютное большинство экспертов ангажированы и не озвучат по определению ничего нового для потребителя. По сути, аудитория не вникает в аналитику, а подсчитывает количество мнений, видя в этом масштаб влияния ангажирующей стороны. Особенно ярко тенденция проявлена в тех случаях, когда канал СМИ предполагает сильную обратную связь, во время которой комментарии пользователей направлены на личность эксперта (либо респондента), а не на степень обоснованности его мнения.

В этой связи аналитика, внешне представленная достаточно широко, фактически перестает быть эффективной. Остро стоит ситуация в области международной политической журналистики, где воздействие внешних катализирующих факторов вместе с устоявшимися клише обостряют проблему эмоциональной маркировки. В сочетании с государственной политикой многовекторность которой, в силу меняющихся приоритетов и слабой политологической грамотностью населения, выглядящей как неимеющей четкой политической ориентации, предполагающей отсутствие предсказуемых оценочных позиций, находящиеся под прессингом государства, корреспонденты вынуждено переносят акцент своих репортажей из аналитического сектора в сугубо информационный, сознательно и демонстративно отказываясь от оценочных позиций. Огромное влияние здесь имеет государственное законодательство, декларирующее позиции демократии, но позволяющее другие, иногда противоречащие декларируемым установкам. Реальная аналитическая журналистика в Кыргызской Республике развивается однобоко, под воздействием как вышеозначенного заказа, так и соответствующим образом построенного государственного законодательства.

По словам Д.Бердакова «В 2011 г. была отменена уголовная ответственность за распространение ложной информации. Это сыграло позитивную роль в развитии свободы слова в Кыргызстане. Однако, спустя всего

пару лет депутаты попытались вернуть статью в уголовный кодекс. Галина Скрипкина, депутат от СДПК предложила сажать журналистов «за заведомо ложный донос». По ее мнению, журналисты пишут, что хотят, и порой портят не только имидж отдельных личностей, но и целого государства. Под натиском общественного мнения закон был отозван, но уже через год депутат от фракции «Ар-Намыс» Эристина Кочкарова вновь подняла этот вопрос. Правда, в ее редакции уголовная ответственность предусматривается не для журналиста, а для лица, которое сообщило в СМИ ложную информацию. Такой вариант закона был утвержден Жогорку Кенешем и президентом.

В этом же году министерство юстиции вынесло на общественное обсуждение законопроект, который приравнивает к СМИ интернет-ресурсы. Закон, в конце концов, так и не был принят и интернет издания по-прежнему являются нерегламентированными законом. В настоящее время в парламенте рассматривают еще два документа о средствах массовой информации. Первый предлагает запретить гражданам иностранных государств становиться учредителями и владельцами СМИ, второй обязывает телекомпании получать лицензию на работу» [279].

Вопреки расхожему мнению, некоторое время назад государственная правовая система старалась сохранить имидж нейтральности. Так, например, Ирина Карамушкина, депутат Жогорку Кенеша подавала в суд с требованием взыскания 5 млн. сомов в качестве компенсации морального вреда с редакции, за статью, опубликованную в «24.kg». Однако, суд снизил эту сумму до 5 тысяч сом.

Список судебных исков, направленных против журналистов, изданий и их источников, регулярно пополняется. Такие интернет-издания как «Акипресс», «Азия Ньюс» и ряд других СМИ регулярно появляются в качестве фигурантов судебных разбирательств. В последние годы некий положительный сдвиг наметился в связи с работой «Комиссии по рассмотрению жалоб на СМИ» (органу саморегулирования СМИ), созданная в декабре 2007 года, особенно актуализировавшаяся в последние годы. Решения комиссии позволяют частично

определять компромиссные решения сторон, чем снижают статистику судебных исков и разбирательств. Однако, решения комиссии носят рекомендательный характер, в силу чего не всегда позволяют ликвидировать возникающие противоречия полностью.

Степень относительной свободности во многом определяет отношение власти (а вернее – ее представителей) к СМИ. *«Из-за неустановленного законом статуса интернет-изданий именно они сегодня являются наиболее свободными представителями СМИ. Вместе с тем, на оппозиционных (не всегда это значит объективных и соблюдающих хотя бы минимальные нормы верификации, беспристрастности в своих материалах) журналистов время от времени происходит давление со стороны отдельных чиновников или групп влияния в политике»* [279].

Подобный сценарий развития ситуации влияет и на качество кадровой политики в СМИ. При том, что в Бишкеке функционируют несколько кафедр, выпускники которых позиционируются как журналисты, набор сотрудников часто осуществляется не по критерию профессиональной подготовки.

Можно с уверенностью заявлять о сложившемся диссонансе в жанровой политике СМИ. С одной стороны, в республике практически не функционируют издания, способные удовлетворять узко-научные интересы. Их место занимают более популярные, рассчитанные на массового потребителя, СМИ. Социальный запрос фактически ориентирован на аналитику (проблемные репортажи, аналитические оценки, комментарии и обзоры). Но, в силу целого ряда причин, эти формы, в лучшем случае, заменены информационными блоками (заметками, интервью, событийными репортажами). Наиболее рельефно сказанное проявляется в остросюжетных новостных лентах. Репортажи из них строятся по одной схеме: краткое (отказ от любых предикативных форм продиктован возможностью несения ответственности за нарушение табуированных тем) описание факта и значительное по объему повествование о месте события в череде ему соответствовавшего контакта. Отсюда следует вывод: даже там, где государство имеет возможность формировать

информационную повестку дня для значительной части населения – положение СМИ в Кыргызстане оставляет желать лучшего, поскольку их не слышит власть с одной стороны, а с другой, они сами дискредитируют себя, делая упор на заказных материалах, негативной информации, убийствах, криминальных сводках в пользу рейтинга, тиражей, политических амбиций владельцев.

На общую оценку чрезвычайно активно влияет размытость выражения экспертного мнения, чего ожидает потребитель. Нечеткость изложения проблематики, создавая иллюзию продолжающейся свободы выбора, приводит к появлению идей, продолжению генерирования сценариев, и, в конечном итоге, размывает четкость первоначальной концепции. Такая своеобразная активность СМИ успешно соотносится со спецификой социального конструкта страны, причем, последний вполне устраивает именно неопределенность, позволяющая динамично менять собственные оценки, что не только эксплуатирует, но и воссоздает широкие возможности политического маневра.

Таким образом, в качестве основного вывода по данному параграфу напрашивается констатация внешне активной государственной политики на фоне абсолютно не готового к следованию ей (политике) социального пространства. При таком диссонансе государство занимает достаточно пассивную позицию, проявляя активность только в случае нарушения внешнего спокойствия со стороны заинтересованного в цивилизационной трансформации агента гражданского общества – СМИ.

Следствием подобного стечения обстоятельств реальности мы видим маргинализацию отечественного социального пространства, черты которой предопределяют блоки проблем Кыргызской Республики сегодня.

1.2. Катализирующая роль ЕАЭС и ТС в генезисе социальной трансформации в Кыргызской Республике на материалах СМИ

Для дальнейшего рассуждения, прежде всего, необходимо проанализировать противоречивый для большинства граждан страны феномен – фактор освещения в кыргызстанских СМИ самого вектора развития Кыргызской

Республики в сторону Евразийского пространства. (присутствие в ЕАЭС, ТС и тому подобных организациях мы видим, как фиксацию (либо реализацию) очередного шага руководства республики).

Анализируя этот процесс, необходимо учитывать, что формирование транснациональных экономических и политических субъектов инициирует мир, в котором доминируют блочные союзы государств – эта тенденция очевидна уже в XX в., сегодня механизмы отработаны и развитие идет в рамках четко спланированных сценариев. Темпы развития стремительно возрастают в силу уже отработанных механизмов и достаточной селективности методов. Государства-одиночки в современном глобалистическом мире не способны к длительному существованию. Тенденция распада подобного рода государств проявлялась неоднократно, и повторяется на Ближнем Востоке. Ярким примером является ИГиЛ – с одной стороны, организационно, идеологически спаянное объединение, имевшее как экономические, так и силовые ресурсы, с другой, в силу отсутствия мировой поддержки, вне транснациональных отношений – просуществовало недолго.

Таким образом, очевидно, что присутствие в рамках политических блоков для современных государств является первым и единственным фактором функционирования. В силу этого фактора Китайская республика с обширными ресурсными возможностями отказывается от политической самоизоляции. Государствам с меньшим потенциалом самоизоляция грозит гораздо большими разрушительными последствиями.

В силу этого фактора, Кыргызстан не может оказаться в стороне от общемировых геополитических реалий. Необходимость международного сотрудничества дополнительно усиливается двумя эскалирующими друг друга факторами – слабостью собственной экономической платформы и традициями интеграции на север – к Казахстану и России. Вступление в блок ЕАЭС актуализировало, существующие в сфере торгового партнерства, проблемы Кыргызстана. Эти проблемы, в силу специфики развития Кыргызстана как независимого государства, со всеми сопутствующими этому обстоятельствами –

экономическая, производительная, логистическая слабость – выразились, прежде всего, в несоответствии экспортируемой продукции нормам стандартизации ЕАЭС. В СМИ Кыргызстана эти проблемы освещались преимущественно, в жанре экспертных интервью, и формировали соответствующую двойственную картину реально существующей проблемы. С одной стороны, критика работы госорганов, которые сформировавших современные требования к стандартизации. например, интервью информационного агентства Kaktus-Media с исполнительным директором Ассоциации нефтетрейдеров Кыргызстана Канатом Эшатовым от 2015 г.: *«(P)- Что не так с национальными стандартами качества? (К.Э.) - Они морально устарели. По дизельному топливу работают стандарты 1982 года. Эти стандарты позволяют завозить в Кыргызстан не просто топливо плохого качества стандарта K2, а топливо, которое даже не поддается классификации. Это откровенный мусор и шлак. Этим воспользовались отдельные недобросовестные нефтетрейдеры. Они завозят в страну шлаковое топливо и травят кыргызстанцев»* [426].

С другой стороны, проблема освещалась с точки зрения конкурентного противостояния Кыргызстана и Казахстана: *«Некоторые общественные деятели из Кыргызстана окрестили данные действия «торговой войной», предположив, что Казахстан предпринимает попытку устранить конкурентов со своего рынка - отметил Руслан Бейшенкулов, заместитель директора Кыргызской Государственной инспекции по ветеринарной и фитосанитарной безопасности, в интервью независимому информационному агентству «SA-News.org».*

Спор был решен только после того, как президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев посетил Астану для переговоров с президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым под эгидой Высшего Евразийского экономического совета» [274]. Таким образом, акценты на внутривнутриполитических и внешнеполитических причинах торговых проблемах освещались через призму индивидуальных предпочтений редакций. В отсутствии аналитического жанра,

в котором существует возможность синтеза отдельных элементов проблемы государственного уровня, читательская аудитория в силу своих читательских предпочтений и доступа к разным видам СМИ, вынужденно была разделена на группы противоречивых теорий и мнений. Как следствие, общественное мнение формировалось под влиянием факторов «случайного выбора», вызывая в обществе конфликтность и некоторую напряженность, основывавшуюся на отсутствии глубинного понимания проблемы.

Сформировавшаяся конфликтная ситуация транслировалась в общество через СМИ в двух информационных потоках. Первый был связан со спорными моментами урегулирования экономических факторов и процессов, и преимущественно носил характер межгосударственного взаимодействия.

Второй информационный поток связан с освещением в СМИ действий пострадавших от неразрешенных аспектов приграничных торговых отношений, вызванных ими социальных резонансов, выплаты компенсации и реакции властей на ситуацию. Причем, если в рассмотрении вышеупомянутой проблемы акцент ставился на экономическую составляющую, с некоторым рефлексивным упоминанием социальных вопросов, то произошедшее примерно в то же время крушение самолета в непосредственной близости от международного аэропорта «Манас», совершавшего торговый рейс 16 января 2017 года, приобрело в СМИ ярко выраженный политический резонанс, повлекший полярные оценки в СМИ, активную дискуссию на информационных площадках, вышедшую далеко за рамки собственно авиакатастрофы. Остро поднимались вопросы:

1. О количестве пострадавших и их нынешнем бедственном положении [370, 378].
2. О размерах и сроках выплаты компенсаций [266, 267, 303, 321, 337].
3. О предоставлении муниципального жилья пострадавшим [309, 356].
4. О митингах, организованных пострадавшими и в их поддержку [309, 366, 437].

В процессе обратной связи в СМИ, были выделены несколько аспектов, вызвавших наибольший эмоциональный отклик. Базой эмоциональности служил факт того, что поселок «Дачи Су» был организован в период одной из «революций» и документы о собственности на землю и объекты на ней очень тесно связаны с рейдерскими захватами. При этом была нарушена и линия отчуждения вокруг взлетно-посадочной полосы, и ряд других технических требований.

Из вышеприведенного факта проистекали следующие аспекты, выделенные в процессе обратной коммуникации:

1. Незаконный рейс;
2. Этот рейс совершал незаконную посадку в незаконном режиме;
3. Падение на незаконный населенный пункт;
4. Жертвы среди незаконно присутствующего там населения;
5. Требование незаконных компенсаций от государства;

На протяжении полугода после авиакатастрофы в СМИ регулярно поднимался вопрос: почему вся эта история, фактически – многогранный материал для правоохранительных органов, вообще должна касаться законопослушных граждан, из налогов которых, очевидно будет осуществляться компенсация? Данная ситуация является примером двойных стандартов освещения фактических материалов, характерным для СМИ Кыргызстана в период 2015-2021 гг. как периода усиления давления на СМИ со стороны политических структур и популистски ориентированного социального заказа, о чем более подробно будет изложено в нижеследующих главах.

Современная политика Кыргызстана многовекторна, а значит, предполагает наличие международных связей с множеством транснациональных блоков. Последнее десятилетие Кыргызстан налаживает политические связи как с западными странами, так и с Турцией, Объединенными Арабскими Эмиратами. Однако, эти политические шаги создают ауру легкого политического недоверия к сотрудничеству, поскольку республика показывает ведение двойственной игры

на политической арене. До сих пор республика принимала непринципиальное участие в реальной деятельности и проявляла фактическую пассивность. Однако с темпами развертывания геополитической ситуации, шаги, которых ожидают от Кыргызстана, подразумевают определение геополитического вектора. Первые шаги, сделанные на международной арене в сфере участия в блоке ЕАЭС показывают неготовность к равноправному партнерству.

Казахстан и Кыргызстан оказались в непростых торговых отношениях. После вступления в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в августе 2017 года, Кыргызстан должен был вывести свою экономику на новый уровень.

Ряд конфликтов по поводу импорта продукции выявил слабость ряда протоколов ЕАЭС, а также очевидный недостаток удовлетворительных механизмов решения споров. Отмена фитосанитарного контроля на кыргызстанский экспорт должна была стать одним из преимуществ членства Кыргызстана в ЕАЭС, и 18 ноября 2015 года эти проверки были формально приостановлены на двухлетний период.

Однако Казахстан продолжил проверять сельхозпродукцию из Кыргызстана, и в мае 2016 года Министерство сельского хозяйства Республики Казахстан объявило об обнаружении червей-паразитов в привозном картофеле. СМИ освещали эти случаи в информационном жанре: *«В последнее время участились случаи завоза из Кыргызстана картофеля, зараженного карантинным объектом – золотистой картофельной нематодой», – говорится в заявлении министерства. Только с января было выявлено 79 случаев. В Кыргызстан возвращено более 1 тыс. тонн зараженной продукции»* [274].

Что касается Кыргызстана, в настоящее время, то отечественная позиция не просматривается четко ни в официальных заявлениях (оставляя без внимания лозунги и декларации), ни в аналитике, ни в СМИ. Вот, например, мнение журналиста интернет версии печатного издания «Вечерний Бишкек» Вячеслава Аникина, озвученное в 2021 г.: *«Сейчас не родные фермеры кормят свою страну, а коммерсанты, привозящие продовольствие из стран ближнего и дальнего зарубежья. Но беда в том, что все импортные продукты - биржевой*

товар, а значит, цены на них могут меняться каждый месяц. И они меняются! Естественно, в сторону увеличения. И вот тому пример. В Казахстане в нынешнем году из-за засухи неурожай пшеницы. Стране хлеба хватит, а вот за рубеж соседи смогут отправить всего 6 миллионов тонн зерна. Но ведь и покупателей пшеницы у Казахстана много. Поэтому цена на нее на биржах, как прогнозируют экономисты, вырастет минимум на 20 процентов. Кыргызстан вынужден будет приобретать зерно по высоким ценам. А куда деваться? Народ без хлеба не оставишь. Деньги на это придется брать из бюджета. Значит, будут сокращены различные социальные программы, замораживаться зарплаты бюджетников.

Ситуацию на продовольственном рынке страны усугубляет массовый экспорт продуктов питания в страны ЕАЭС. Весной правительство запретило поставки мяса за рубеж, и цены на него стабилизировались. Говядина стоила в пределах 400–420 сомов за килограмм, но 31 августа шлюзы, то есть границы, открыли, и за кордон стали увозить баранину, говядину и конину, как говорится, оптом и в розницу. В результате цены на мясо у нас опять подпрыгнули на 30–40 сомов. Странно, почему все терпят этот беспредел, привыкли?» [270]. Как видно из приведенной цитаты, автор материала не претендует ни на аналитический жанр, ни на новостной, оглашая критикующее мнения, и не озвучивая собственную позицию в чем заключается проблемы импорта и экспорта, и какое ведомство может решать данный вопрос. Таким образом, исходя из возможностей СМИ в механизмах формирования общественного мнения, подобный жанр освещения проблемы усугубляет напряженность и нервозность в обществе, игнорируя сферу решения проблемы.

А вот информационное агентство «Sputnik» рассматривает вопросы импорта и экспорта совсем в другом ключе: «Импортозамещение играет важную социальную роль, рассуждает Наталья Шагайда. Так государства создают дополнительные рабочие места и поддерживают бизнес. В перспективе замещение иностранной продукции может снизить стоимость

продуктов в рознице, но для этого страны ЕАЭС должны облегчить производителям доступ на союзные рынки» [425].

Кыргызстанское Радио «Азаттык» в целом рассматривает вопросы импорта-экспорта, приводя цифры, и доказывая, что объемы экспорта практически не пострадали, несмотря на снижение объемов импорта, однако, и эти цифры весьма низкие *«На самом деле радоваться особо нечему. Экспорт скота на 8 млн долларов или одежды на 3 миллиона – это мизерные суммы, которыми могут похвастаться средние казахстанские или российские компании. Сохранить объем экспорта в 2020 году удалось благодаря росту стоимости золота. Драгметалл составил ровно половину экспорта страны – 986 млн долларов из 1,9 млрд долларов. Кыргызстан стал еще больше зависим от золота и месторождения Кумтор, где добывается почти весь объем металла» [434].*

Из анализа СМИ по данной проблематике, следует, что освещаемые в информационных агентствах и печатных изданиях проблемы импорта и экспорта товаров в рамках ЕАЭС – не имеют сколько-нибудь конкретного освещения вопросов импорта и экспорта товаров, но направлены на попытку избежать ответственности и притеснений свободы слова, приобрести высокие рейтинги, избегая давление на СМИ и увеличить доходы без угрозы собственной значимости

Важно подчеркнуть несколько системных моментов, могущих стать как выводами к данному параграфу, так и отправной точкой для дальнейшего анализа. Первый из этих моментов – Кыргызстан не является ключевой фигурой в блоке ЕАЭС. Во-вторых – внимание к вопросу о новом торгово-экономическом союзе в рамках географии СССР. Однако, по отношению к этим двум факторам нет конкретизированной позиции ни в специальной аналитике, ни в популярных СМИ.

Те обязательства, которые взял на себя Казахстан при вступлении в ВТО (например, средняя тарифная ставка в 6,5%), заставят менять политику в ЕАЭС в целом. Факт того, что Казахстан взял на себя обязательство пересмотреть

таможенное законодательство по 3500 товарных позиций, вынудит переделывать Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Пребывание в ВТО России, которая вступала туда на особых условиях, одни отрасли её экономики стимулируют, другие – буквально уничтожают в силу естественных рыночных механизмов дублирующие сферы экономики Кыргызстана. Именно поэтому, в академическом видении этого вопроса позиция по отношению к пребыванию Кыргызстана в рамках ЕАЭС противоречива. Например, сельское хозяйство и агропромышленный комплекс страны уже страдают. Кроме того, падают цены на нефть, а к нефти привязан газ. Как подсчитали в Bloomberg, Россия и страны Центральной Азии потеряли на этом уже 218 млрд. долларов. Китай как чистый импортёр данных ресурсов остался при этом в выигрыше.

Ещё один фактор, заставляющий реагировать все страны ЕАЭС, - это санкции против России. Значительная доля стран-партнеров по ЕАЭС оказались в выигрыше после российских контрсанкций. Почти у всех постсоветских стран выросла торговля с Россией по целому ряду продовольственных товаров.

На информационно-аналитическом портале «Polit.kg» можно увидеть и мнения отечественных специалистов по обсуждаемому кругу вопросов. В обзоре выездного заседания информационно-аналитического центра «Евразия-Поволжье» (Российская Федерация) и Евразийской Ассоциации международных исследований (Республика Казахстан) рассматривались статистические данные по объемам торговли. Так, например, «в 2013 году отмечалось, что в два раза выросла торговля между Казахстаном и Белоруссией. Это действительно произошло, но надо учитывать, что рост пошёл с нуля и в конечном счёте объём этот составил всего 3% от объёма торговли Казахстана с Россией. И так – со всеми нашими странами. Россия притягивает все страны Союза очень сильно» [292].

К сожалению, только часть из них смотрят на ситуацию достаточно реалистично, как например, д.э.н. М.Койчуева, которая считает, что *«Кыргызская Республика испытывает трудности политического, экономического и социального характера. Но за нас все эти проблемы никто не*

решит. Доверие стратегических партнёров, которые могут облегчить процесс, надо ещё заслужить. Для того, чтобы мы все развивались, правила игры должны быть одинаковыми либо максимально приближенными. Для Кыргызстана евразийская интеграция – это проявление инстинкта самосохранения. И очень важно, какое место мы в этом процессе займём. Пока наши отношения с Россией носят характер благотворительности. В любом случае мы будем выступать как фактор геополитики: для той же России присутствие в регионе Центральной Азии имеет и чисто оборонное значение. Мы тоже имеем свои национальные интересы. В первую очередь, это достижение экономического и социального благополучия» [292].

Однако в обратной связи к публикации (комментарии) видно, что население Кыргызстана может реагировать не во всем адекватно, в частности термин «благотворительность» вызывал бурную негативную реакцию.

На политическую и экономическую обстановку в Кыргызстане в значительной степени влияет Китайская Народная Республика. Так, в частности в докладе «Кыргызстан между партнерами по ЕАЭС и Китаем» Светлана Кожирова, профессор Евразийского национального университета имени Льва Гумилёва (Казахстан) сообщает:

«Что касается интеграции, то хотелось бы сразу ответить на вопрос: что от этого процесса в итоге будут иметь наши страны? В интернете была опубликована заметка, в которой один из чиновников Министерства экономики КР говорит о том, что Кыргызстан хочет стать «мостом» между Китаем и странами ЕАЭС. Это вызвало бурную реакцию со стороны средств массовой информации Казахстана, так как Казахстан сам уже давно считает себя таким мостом. У нас есть Хоргос, а что есть в Кыргызстане? «Дордой», своего рода перевалочная база – не более того. Неоднозначна и реакция казахстанской прессы, последовавшая за 12 августа. Есть группа экспертов, которая считает, что вхождение КР в ЕАЭС даст только положительный эффект. Но многие исследователи считают, что открытие таможенной границы приведёт к возникновению дополнительных рисков и угроз: транзит оружия, наркотрафик

и т. д. Кто-то считает, что, находясь в фарватере российской политики, КР открывает дорогу России, которая желает контролировать ситуацию в регионе в целом. Всё-таки интеграционные процессы между странами Центральной Азии развиты недостаточно» [292]. Таким образом, вхождение Кыргызской Республики в ЕАЭС СМН в Казахстане оценивают достаточно осторожно, если не негативно.

Необходимость выхода Кыргызстана на новый, более высокий уровень развития очевидна, поскольку это позволит реализовать действительно партнерские отношения в блоке ЕАЭС. Для России подобное инвестирование не является сколько-нибудь заметным (внешний долг Кыргызстана перед Россией на 20.11.2017 составляет до 1 млрд. – при общем внешнем долге 3 847 670 000 \$, что составляет 52.5% от прогнозируемого ВВП. При этом ВВП Российской Федерации на конец 2017 г. составил 1469 млрд.\$.). Таким образом, в Москве могут не принимать финансовые отношения с Кыргызской Республикой в серьезный расчет, поскольку возможные потери России в таком случае составят около 0.16% ВВП. Однако, Казахстан в этом случае сталкивается с необходимостью затрат, ощутимыми для его бюджета. Очевидно, в этой связи, что Республике Казахстан будет стимулировать КР к улучшению собственного экономического статуса.

В СМН активно обсуждается парадигма стимуляций со стороны Казахстана продвижения китайских товаров через центральноазиатский регион на Запад. В России в условиях развития производства конкуренция в этой области с КНР не выглядит привлекательно, в связи с чем речь может идти о логистическом партнерстве. Абсолютное большинство публикаций в СМН Кыргызстана не располагает материалами адекватной экономической оценки и сосредоточена на эмоциональном восприятии выбора стратегического партнера между Россией и Китаем. Например, информационное агентство «24kg» освещает результаты центральноазиатского экономического форума: *«По мере того, как международное сотрудничество продолжает углубляться, а многосторонние механизмы оптимизироваться, все больше агентств*

международного развития будут способствовать решению общих проблем, с которыми сталкивается регион. А развитие талантов в области международной электронной коммерции и содействие региональному культурному обмену являются важными направлениями для ускорения развития трансграничной электронной торговли» [383]. В публикации акцентируется внимание на такие связки, провоцирующие эмоциональный всплеск, как «способствовать решению общих проблем», «сотрудничество углубляется», «механизмы оптимизируются», «развитие талантов» - однако отсутствует анализ оптимизации упоминаемых механизмов, либо углубления сотрудничества, не конкретизируются таланты, необходимые в области международной электронной коммерции. Таким образом, размывается общая картина международного сотрудничества, что воспринимается читательской аудиторией неким должным и беспроблемным событием.

Как упоминалось выше, в конце августа 2015 года на базе медиа-центра «Россия» в Бишкеке состоялось выездное заседание информационно-аналитического центра «Евразия-Поволжье» (Российская Федерация) и Евразийской Ассоциации международных исследований (Республика Казахстан). В круглом столе приняли участие также отечественные эксперты и депутаты парламента. В центре обсуждения оказался процесс вхождения Кыргызстана в Евразийский экономический союз и перспективы развития евразийской интеграции, тенденция к бесконечной либерализации экономического пространства Кыргызской Республики, что, в конечном итоге, приводит к саморазрушению собственной экономической парадигмы. Медиа-центр, входит в состав центральноазиатского информационного портала «News-Asia», и занимаясь не только информационным, но и аналитическим контентом, портал является фактически единственным аналитическим информационным ресурсом в Бишкеке, в отличие от информационных агентств, специализирующихся преимущественно на новостных материалах.

В Кыргызстане экономика и внутренняя политика в значительной степени находятся в тесной связке с состоянием внешней политики и, как следствие – от

внешнего воздействия, минимизировать негативные воздействия которого Кыргызстан на сегодня может только придерживаясь практики «многовекторной политики», фактически балансируя на стыке интересов зарубежных партнеров.

Согласно данным американского фонда «Наследие» (Heritage), Кыргызстан в 2022 году занял 116 место из 161 в индексе экономической свободы, который свидетельствует о конкурентоспособности. Кыргызстан с 2017 года отнесен к категории стран «в основном несвободных» (до этого времени он относился к странам «умеренно несвободным») - с показателем 55,8 баллов из 100 «экономической свободы». Необходимо отметить, что, за 15 лет рейтинг Кыргызстана упал на 37 пунктов (с 79 места). В настоящее время отмечаются в более или менее приемлемых параметрах находится только сфера государственных расходов и политика свободной торговли. [448].

Механизмом компенсации собственных возможностей стала постоянная позиция, предложенная еще во времена первого кыргызстанского президента А.Акаева, базирующаяся на постоянной ссылке на отечественную уникальность. Следствием, с которым неизбежно столкнулось государство, была привязка к региональности, позволяющая актуализировать некоторые условия как лабораторные. Итогом стал все более увеличивающийся разрыв с потенциальными партнерами.

На сегодняшний день актуализируется деятельность республики в рамках ЕАЭС (мы уже упоминали данные, связанные с индексом экономических свобод, где сохраняется высокий процент участия в сфере торговых отношений). Невозможно игнорировать как актуальные интеграционные процессы, традиции торгового партнерства, а также логистическую инфраструктуру, альтернативы которой пока нет, и в обозримом будущем не предвидится (все непосредственно граничащие с республикой страны, за исключением Китая, являются членами ЕАЭС.) Товарооборот Кыргызстана со странами ЕАЭС к 2020 г. достиг 43%, увеличившись на 5% с 2016 г. Изменения происходили в 2020 году, когда процент снизился в связи с пандемией коронавируса (т.е. по форс-мажорным обстоятельствам). Экспорт в страны ЕАЭС к 2020 году составил 85,1% от общего

объема экспорта. 88,3% импортных поставок от общего их объема также пришлось на страны ЕАЭС (см. приложение 2). К 2021 г. ситуация изменилась незначительно [445]. К 2021 г. информационное агентство Кабар опубликовало данные нацстаткома Кыргызстана: *«Объем взаимной торговли республики с государствами-членами ЕАЭС в январе 2021 года составил – 169,4 млн долларов и по сравнению с январем 2020 года уменьшился на 19,7%, при этом экспортные поставки сократились на 20%, импорт – на 19,6%. Наибольшая доля взаимной торговли страны пришла на Россию – 74,4% и Казахстан – 23,6%»* [293].

Расширение контактов по линии ЕАЭС уже 10 лет назад привело к отрицательному балансу в экономике в области взаимоотношений с государствами не-членами ЕАЭС, что как нельзя лучше демонстрирует полную заменяемость продуктом, производимым в рамках ЕАЭС продуктов и товаров других стран. Это в очередной раз демонстрирует самодостаточность евразийского пространства как экономической структуры.

Прежде, чем вернуться к вопросам социальной рефлексии, стоит разобраться с объективными показателями, в качестве которых мы принимаем экономические. С одной стороны – экономика выражает свои интересы в единицах, элементарно поддающихся исчислениям и сравнению, что важно для нашей работы, особенно на фоне сложных для предложения квалитетических параметров гуманитарного характера. С другой стороны – поляризация оценочных позиций в избранной проблематике лежит, в основном, в сферах, не поддающихся сколько-нибудь детальному сравнению, и необходима некая точка отсчета, максимально объективная и эмоционально нейтральная. С третьей стороны – индивидуумы социума легче принимают некоторую общественную несправедливость, однако, более эмоциональны по отношению к ситуации, касающейся личного материального благополучия. Другими словами, несмотря на идеологический популяризм, требующий дискуссий о приоритетах – присутствие в глобальных политических организациях или отказ от них, в конечном итоге решающим будет рациональная позиция выгоды. Если

пребывание в политическом союзе будет приносить финансовые выгоды, то идеологические препятствия покажутся не столь существенными.

Показательна статистика, полученная через обратную связь с читательской аудиторией центральноазиатского информационного портала «News-Asia», достаточно четко демонстрирующая двойственное отношение читателей к присутствию Кыргызстана в ЕАЭС:

«Стоит ли Кыргызстану выходить из ЕАЭС во время надвигающегося экономического кризиса? – опрос»

38% -Нет, не стоит

37% - Да, стоит

15% - Надо провести переговоры и добиться послаблений для Кыргызстана

11% - Надо приостановить членство в объединении до окончания кризиса, если это возможно

Всего голосов: 879» [262].

При этом стоит учитывать, что данный опрос проводился в интернет-СМИ, т.е. вызвал интерес у представителей определенных социальных групп. Так, по данным института «Медиаполиси», контентом новостных агентств в Кыргызстане пользуются следующие возрастные категории: «16-18 лет – 82.8%, 19-24 года – 86.1%, 25-33 года – 83.1%, 34-43 года – 71.1 %, 43-51 год – 51.7%, от 52 лет и старше – 30,7%» [446]. Таким образом, указанная статистика преимущественно определяет читательскую аудиторию портала как наиболее социально активную прослойку кыргызстанского социума, что показывает интерес к ЕАЭС именно среди наиболее социально мобильной группы.

По данным национального статистического комитета Кыргызской Республики *«Внешняя торговля Кыргызстана ориентирована, прежде всего, на Россию, Казахстан и Узбекистан, доля которых в его экспорте составила в 2005 г. 85,7%, в импорте - 93,2%. По сравнению с 2001 годом экспортные поставки в Узбекистан, однако, снизились почти наполовину, в Казахстан - на 2,2 млн. долл. Но в Россию они увеличились на 5,5 млн. долл.» [468].*

Основываясь на анализе вышеуказанных материалов и отражения рассматриваемой проблематики в СМИ Кыргызстана, осуществляются следующие выводы:

А) До начала 2000-х гг. достаточно успешно прошла структурная трансформация внешнеторговых отношений в пользу переориентации на относительно адекватные рыночные отношения.

Б) Увеличение импорта никоим образом не сталкивает интересы присутствия Кыргызской Республики в ВТО и участие в экономических системах взаимодействия по линии Таможенного союза и ЕАЭС.

В) Возникающие сложности лежат в плоскости требований к качеству и сертифицированию в соответствии со стандартами ЕАЭС отечественной продукции, и в некоторой степени с разбалансировкой логистических путей. Мы имеем в виду незначительное влияние на создавшуюся ситуацию политических и геополитических факторов.

Г) Вопросы финансового сотрудничества призваны регулировать в системе ЕАЭС Совет руководителей центральных (национальных) банков государств - участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества [474], созданный еще в 2001 г. До сих пор механизмы интеграции валютного рынка трудно признать идеально сбалансированными, хотя их функционирование достаточно хорошо заметно. Особенно четко это видно в практике платежно-расчетных отношений в ЕАЭС [202].

Д) Инвестиционные потоки идут преимущественно из стран СНГ, и несмотря на колеблющийся рост инвестиций из КНР и стран Ближнего Востока, определенно значительный сектор экономики зависит от совместных бизнес-инициатив Кыргызстана и России [450].

На рынке Кыргызстана активно осуществляют свою деятельность такие российские компании как ОАО «Газпром», «Вимм-Билль-Данн». В последнее время приоритетными для российских инвесторов стали энергетическая и банковская системы финансового взаимодействия.

Представление о динамике прямых иностранных инвестиций из стран ЕАЭС дает таблица Национального статистического комитета. (см. *прил. 2. Табл. 2*).

Основным фактором, влияющим на пессимистическую часть прогнозов, большинство экспертов в академической среде видят в политической нестабильности, связанной с негативным влиянием высокого уровня персонифицированности власти, что особенно остро заметно на фоне многочисленных революций, высокий уровень коррупции, во многом, достаточно высокий уровень экономического риска в области транспортных услуг, инфраструктуры коммуникаций и достаточно узкий объем внутреннего рынка.

Необходимо отметить, что реакция СМИ Кыргызстана на указанную проблему выражается преимущественно в новостном жанре и в обратной связи с читательской аудиторией в информационных агентствах Кыргызстана. В качестве статистического среза приведем данные информационных агентств, телевидения и печатных изданий. В силу схожести инструментария, количества корреспондентов и рейтинговости, приводим здесь срез по одному от каждого вида СМИ, поскольку статистические данные различаются на несколько единиц. В информационном агентстве «Kaktus Media» - в период с 2018-20123 гг. было опубликовано 413 материалов, прямо или косвенно касающихся освещения торгово-экономических проблем Кыргызстана в ЕАЭС. Из них 50 публикаций в жанре экспертного интервью, 339 – в новостном жанре, 24 публикации – пресс-релизы. Не было опубликовано ни одного аналитического материала, не конкретизировались напрямую проблемы и пути их решения. Печатное издание «Вечерний Бишкек» - опубликовало 53 материала по указанной тематике. Из них – 2 материала носили характер аналитического обзора, остальные 52 – опубликованы в жанре новостей. В кыргызскоязычных СМИ опубликовано 15 материалов – все в жанре очерка. На телевидении за указанные сроки отсутствовали материалы, посвященные проблематике торгово-экономических отношений Кыргызстана в составе ЕАЭС.

Приоритетными направлениями экономического сотрудничества Кыргызстана со странами ЕАЭС являются: торговое сотрудничество (создание общего рынка сельскохозяйственной продукции); интеграционное взаимодействие в области транспорта и использования транзитного потенциала Сообщества; интеграция в области электроэнергетики; сотрудничество в использовании рабочей силы.

Основным партнером в этом процессе выглядит Российская Федерация, и именно на нее (автоматически – на Казахстан в силу территориальных особенностей) ориентируется Кыргызстан. Особенно важным в этой связи выглядит проблемный вопрос восстановления энергосвязей в рамках СНГ (это принципиально важно для Кыргызской Республики в силу специфики предлагаемого на экспорт продукта).

Согласно SWOT-анализ у Анализ текущих показателей энергетического сектора, опубликованному в 2020 г. Национальным статистическим комитетом, Кыргызская Республика занимает 3 место по гидроэнергетическому потенциалу после России и Таджикистана среди стран СНГ, однако препятствиями в развитии энергосектора специалисты видят в том, что этот сектор – финансово неустойчив, с неответствующими ценовой политике тарифами. Однако, в качестве возможностей развития энергосектора в отчете видится Участие в едином электроэнергетическом рынке ЕАЭС, при высокой стоимости привлекаемых инвестиций и нерациональностью использования инвестиционных средств [468].

СМИ Кыргызстана, касаясь вопросов сотрудничества Кыргызстана и ЕАЭС в сфере энергетического потенциала, в целом, положительно оценивают этот потенциал, отмечая проблемы энергосектора страны. Печатное издание «Вечерний Бишкек» опубликовало экспертное интервью членом наблюдательного совета Министерства энергетической промышленности В. Касымовой, которая считает, что интеграция Кыргызстана в евразийское пространство восстановит энергетические связи [363].

На вопрос редакции «Вечерний Бишкек», почему Кыргызстан стал импортирующей страной по электроэнергии, имея огромные ресурсы, доктор

экономических наук ответила, что «до получения независимости и суверенитета странами Центральной Азии постоянно шли перетоки электроэнергии из одной энергосистемы в другую в соответствии с колебаниями нагрузок как в течение суток, так и по сезонам года» [363].

«Электроэнергия, по сути, не имела границ», - сказала Касымова.

По ее мнению, чтобы иметь возможность экспортировать электроэнергию в таких объемах и пополнять госбюджет страны, нужно экономить не только электроэнергию, но и все остальные энергоносители, и бережно относиться к водным ресурсам – богатству Кыргызстана.

В Кыргызстане, по оценкам Международного энергетического агентства, этот условный показатель - 0,96 тонны условного топлива на \$1 000. В развитых странах этот показатель составляет 0,09-0,15 т.н.э./\$1 000, а в развивающихся 0,22-0,74 т.н.э./\$1 000. Это говорит об энергозатратном развитии реального сектора экономики Кыргызстана [363]. Согласно данным Национального статистического комитета «В 2018 году энергоемкость ВВП в текущих рыночных ценах составила 25,5 тонны условного топлива на один млн. сом и по сравнению с 2014 годом снизилась на 0,6 тонны условного топлива на один млн. сом» [468].

В. Касымова отмечала в своем интервью, что энергетический кризис появился не в одномоментно, но разворачивался постепенно, за весь период независимости и суверенитета из-за провалов в энергетической политике государства прежними руководителями государства. Итогом этого стал дефицит как электроэнергии в объеме 2,4 млрд. кВт/ч в начале отопительного сезона, так и хронический дефицит финансовых средств в энергетических компаниях, который в этом году достиг 6,7 млрд. сом [363].

Подводя итоги, можно констатировать, что объективное вхождение в ЕАЭС в Кыргызской Республике рассматривается в СМИ Кыргызстана двояко, почти всегда при игнорировании как объективных трансформаций, так и неизбежных рисков. Сложность в определении оценочных позиций автоматически приводит к размытым формулировкам как у экспертов, так и в

общественной оценке происходящего, что автоматически отражается в СМИ. Это в свою очередь, непосредственно влияет на формирование общественного мнения, трансформирующегося, в свою очередь в направление политической мысли в государстве. Таким образом, СМИ, будучи включенными в коммуникативные связи государства и общества, оказываются под влиянием последних, вынужденно синтезируя хаотичность социально-политической жизни страны.

1.3. Реакция СМИ на государственную политику в области миграции в свете интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС

В данном параграфе рассматривается освещение СМИ государственной позиции на миграционную политику в области реакции на присутствие Кыргызской Республики в ЕАЭС. Одна из наиболее актуальных проблем в Кыргызстане – миграционные процессы, с одной стороны связанные с получением гражданства или вида на жительство, с другой – с трудовой миграцией. Практически в каждой семье часть родственников либо работают, либо проживают за рубежом, подавляющее большинство из них – в странах, составляющих ЕАЭС. Кроме того, волны миграции, как внешней, так и внутренней, напрямую связаны с очередными политическими коллизиями. Все это, помимо эмоциональной (причем, достаточно поляризованной) оценкой, широко освещено как в социальных сетях, так и в СМИ, и проанализировать детали в рамках одной работы не представляется возможным, поэтому, поднимая проблему, мы отметим наиболее интересные для данного исследования аспекты, поднимаемые в СМИ Кыргызстана.

В настоящее время, входя в Евразийское пространство, Кыргызская Республика столкнулась с рядом проблем, вызванных необходимостью сравнения своих реальных возможностей. Первые шаги показали не только недостатки и задержки в развитии отечественных секторов взаимодействия, но и неготовность к стабилизации ситуации. Большой резонанс вызвал, наметившийся в последние месяцы президентства А. Атамбаева, экономический

коллапс с другими членами ЕАЭС, прежде всего – с Казахстаном и Россией. Этот момент подробно освещен в работе Иванова С.Г. «Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики) [160]. Контент внешнего воздействия интересен, но, поскольку лежит за пределами данного исследования, мы упоминаем его в целях полноты картины.

Мнение ректора КРСУ, академика В.И. Нифадьева, обозначенным в работе «Евразийский экономический союз – исторически верный вектор интеграции Кыргызстана» подчеркивает положительные стороны интеграции в ЕАЭС, аргументируя это спецификой миграционных процессов Кыргызстана (именно трудовая миграция фактически является главной статьёй отечественного экспорта), приоритетом интересов населения (а не государства, как возможно следовало бы ожидать) и указанием на традиционность подобных отношений со времен советского периода: *«В выборе своего интеграционного ориентира Кыргызстан во многом исходит из интеграционных установок своего населения, однозначно свидетельствующих в пользу евразийства. Подтверждением этого служат миграционные движения, основные потоки которых направлены в Россию и Казахстан. Другим фактором, стимулирующим движение Кыргызстана в сторону Евразийского экономического союза, является выход на более широкий рынок и возможность значительного повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции при специализации экономики республики, как в советское время, на производстве определенных видов товаров»* [221].

Миграционные процессы стали маркером определения качества соответствия евразийского рынка и Кыргызстанских возможностей. Перемещение населения резко обозначило в республике отношение к ЕАЭС в силу столкновения с другим типом экономической и социальной среды. Выезжая за рубеж и возвращаясь на родину, трудовые мигранты привносят не только свою долю в ВВП страны, но и информацию, поскольку сталкиваются с другим типом как политической культуры, так и системы социального взаимодействия,

реакция на которую во многом определяет отношение граждан Кыргызской Республики к ЕАЭС.

В период 2010-2017 гг. количество трудовых мигрантов колебалось от 800 000 до 1.5 млн. человек, т.е. практически в каждой семье Кыргызстана есть люди, лично приобретшие опыт трудового мигранта. С другой стороны, период до 2000 г. при мониторинге динамики оценок можно не учитывать в силу огромного количества факторов, в числе которых главным видится доминанта советской психологии как мигрантов, так и принимающей стороны, что сводило к минимуму противоречия, накладываемые сегодня этническими, религиозными, языковыми барьерами; экономические процессы вращались вокруг челночно-базарного бизнеса, поскольку другие сферы отсутствовали в силу нестабильности новообразовавшихся государственных объединений; особую роль играло хорошее знание русского языка жителями постсоветского пространства.

Основная масса трудовой миграции до периода 2015-18 гг. была преимущественно связана с Российской Федерацией и Республикой Казахстан ((53,1% и 28,7% соответственно). С 2018 года практически абсолютное большинство мигрантов связано с Россией (до 97%), при этом следует учитывать, что детальная аналитика Национальным статистическим комитетом проводилась по рассматриваемому вопросу в 2015 году. В последующие 7 лет в связи с выходом фактической ситуации из под контроля в зоне доступа исследователей есть только разнородные данные, часто в значительной степени отличающиеся цифрами, публикуемые в ходе разовых мероприятий структурами МВД, различными НПО КР, организацией USAID и т.п. Их характерной особенностью является статистика, выраженная в количестве человек, что в силу отсутствия абсолютного учета делает невозможным расчет процентных соотношений.

Говоря о причинах миграции, следует принимать во внимание уровень безработицы и низкий уровень жизни населения. С учетом непопулярности

рациональных оценок в этих секторах, в официальных документах называются массы причин.

Сегодня ситуация кардинально изменилась только в той области, в какой сокращение официальной информации компенсируется наличием частных мнений, доступных широкому потребителю. От трудового мигранта ждут работоспособности, которая строится на комплексе требований к нему (мы условно обозначили их совокупность «Группой А»). Сюда относятся:

1. Профессионализм в заявленной сфере деятельности;
2. Дисциплинированность, в первую очередь в плане соблюдения графика взятых на себя обязательств;
3. Адекватное осознание своего социального статуса в режиме реального времени;
4. Отсутствие языковых барьеров (либо демонстрация желания к их преодолению).

Это основные требования к трудовому мигранту, даже такой важный момент, как легализация пребывания зачастую интересует работодателя в меньшей степени.

Индивидуальные характеристики мигранта, которые отрицательно сказываются на степени его готовности к интеграции и адаптации, мы отнесли к характеристикам «группы В»:

1. Демонстрация этнической (религиозной) принадлежности, связанная с ее учетом при оценке деятельности мигранта;
2. Непрофессионализм, мигрантом не признаваемый, в силу чего воспринимаемый как совокупность завышенных требований;
3. Языковые барьеры, подаваемые мигрантом как объективные обстоятельства;
4. Желание пользования теми же бытовыми условиями и услугами досуга, как и внутренние регулярные работники не эмигранты;

5. Попытки оценки создающихся ситуаций по оценочной шкале, существующей в культурной среде, экспортирующей мигранта;

6. Восприятие принимающей стороны исключительно как экономического донора временного типа.

Большинство трудовых мигрантов несет в себе посыл к характеристикам группы А и В. Специфика рефлексии заключается в соотношении позиций в каждом индивидуальном случае. Лица с абсолютной доминантой «группы А», возвращаясь в Кыргызстан, несут заряд положительных эмоций о своем временном рабочем месте за рубежом. Их впечатления, в сочетании с материально-рентабельной стороной процесса в микросоциальном пространстве окружения мигранта создает позитивный имидж страны пребывания, ретранслируемый на сходные композиты – общий имидж страны пребывания, желание более тесных контактов (в этой связи сама идея ЕАЭС выглядит для них привлекательной), положительное отношение к цивилизационному полю стран СНГ, преимущественно, России как культурному донору данного региона, и к фактору присутствия русских соседей, пониманию их образа жизни, и – в конечном итоге – к формированию адекватной интернациональной среды с ориентиром на евразийское культурное пространство.

Другая картина складывается в случае доминанты «группы В». В данном случае имеет место разочарование, недовольство, жалобы на негативную реакцию работодателя и т.д. Соответственно, складывается негативное отношение к вопросам интеграции в ЕАЭС и предлагаемой интеграционными процессами механизмам. В качестве основного мотива самооправдания называется непонимание принимающей стороной уникальной самобытности предлагающего свои услуги работника.

Понимание смещения приоритетов в пользу «группы А» является необходимостью, поскольку Кыргызстан в ближайшее время не может стать достаточно привлекательной площадкой для привлечения рабочей силы из-за рубежа. Сегодня выживание страны во многом зависит от конкурентоспособности мигрантов Кыргызстана. До сегодняшнего дня их

главной чертой конкурентоспособности с другими государствами СНГ следует признать относительно хорошее знание русского языка. По всем остальным позициям Кыргызстан значительно уступает. В этой ситуации государство может простимулировать качество миграционных процессов как одного из факторов современных глобальных процессов.

Для этого не обходимо:

1. Глубокое онтологическое понимание миграционных процессов.
2. Анализ вопросов внутренней миграции в КР – из регионов в столицу. Однако отечественная практика, особенно инициируемая государством, диаметрально противоположна.

Вышесказанное рельефно демонстрируется в процессе освещения в СМИ проблем трудовой миграции, особенно в плане новостного жанра, выключая из процесса медиакоммуникации этап общения с аудиторией. Ниже будут приведены выдержки из СМИ Кыргызстана.

Базой ситуации являются факторы, определяемые нарастанием потоков миграции на фоне расширяющейся роли урбанистической среды. Следует помнить, что причинами внутренней миграции являются, в первую очередь, разница экономического потенциала различных регионов страны, вариативные формы конфликтности, экологические проблемы, и т.п. Поскольку ни один из этих факторов не может быть активизирован в изоляционном поле, комплекс причин порождает добровольную либо принудительную форму перемещения людей. Следовательно, разница в профессиональном потенциале и социальных маркерах в области поведенческих, когнитивных и адаптационных механизмов порождает ту или иную форму демографических изменений.

Освещая проблемы внутренней миграции, информационное агентство «KaktusMedia» в 2018г. осветило исследование «Проблемы урегулирования внутренней миграции в Кыргызской Республике: роль государственных органов и органов местного самоуправления в данном процессе», в материале авторы заметки указали количественные данные внутренней миграции из регионов в

Бишкек: *«После переезда с 13% до 3% сократилось количество фермеров. У 32% опрошенных были свои земельные участки до переезда. И лишь 5% владеют ими после переезда. Таким образом, сельские жители превращаются в горожан»* [362].

По данным Национального статистического комитета, «приток мигрантов направлен в г. Бишкек и Чуйскую область. При этом, доля г. Бишкек в общем положительном миграционном приросте в 2018 году составила 64,4 процента, а доля Чуйской области – 35,6 процента. В 2018 году наибольший отток населения по внутренней миграции отмечался из Нарынской области (9 человек на 1000 населения). Основной причиной перемены постоянного места жительства является поиск работы, в связи с чем в межобластных потоках активно участвуют мигранты трудоспособного возраста. Молодые люди в возрасте 20-34 лет составили почти половину (48,9 процента) прибывших в 2018 году в столицу межобластных мигрантов» [471].

Таким образом, речь идет о перемещении людей из сельской местности в урбанистическую среду. Первые вопросы, поднимаемые в СМИ Кыргызстана, с разных углов определяют следующие проблемы: уровень положительного эффекта от большого притока внутренних мигрантов, профессиональный уровень внутренних мигрантов необходимый для получения рабочего места, процент пополнения групп маргиналов и криминалитета от внутренней миграции.

Информационное агентство «Kaktus Media» в 2017 году описывает жизнь в так называемом, «саманном поясе» (бытовое название, данное в последние годы новостройкам, с низким уровнем инфраструктуры) Бишкека: *«Алтын-Казык» - незаконная новостройка, - рассказывает Kaktus.media социальный работник из ОО "Центр защиты детей" Кумар Эргешова. - Здесь нет ни воды, ничего. Можно сказать, что здесь проживают «мертвые души» нашего государства. У многих нет документов. Они не имеют права ни голосовать, ни пользоваться социальными услугами. О строительстве школы или больницы здесь даже речи не идет. Люди выживают как могут. В основном работают на*

свалке - сортируют мусор.... Жумагуль Сатымбаева, мать пятерых детей, с супругом приехали в «Алтын-Казык» пять лет назад. Построили дом в кредит. Постоянной работы за эти годы так и не нашли. «Кое-как сводим концы с концами. Дети собирают металл около мусорного полигона. У мужа работа сезонная. Летом он на стройке трудится, а зимой вместе с детьми собирает металл. На мне все хозяйство. Так и живем», - рассказывает женщина» [307].

«Радио Азаттык», еще в 2015 году, освещая проблему самозахвата земель в пригородах Бишкека приводит примеры результатов этого процесса: *«Нурбек приехал в Бишкек из Баткенской области 10 лет назад. Последние 7 лет он живет в 150 метрах от городской свалки. Он и его соседи захватил участки в 2008 году. Нурбек понимает, что жить рядом со свалкой опасно, но говорит, что другого выхода у него нет: – Раньше снимал квартиру неподалеку от рынка Дордой. Все деньги уходили на квартплату. Когда начался самозахват, разместился здесь, рядом со свалкой. Говорили, что свалку ликвидируют, участки легализуют. Если свалку не уберут, пусть предоставят нам участок в другом месте» [417].*

Таким образом, в данных материалах в жанрах зарисовки освещаются проблемы, связанные с внутренними мигрантами, незаконным путем переселившиеся в другой регион, и требующие для себя государственные льготы и привилегии, не имеющие квалификации, и создающие санитарно-эпидемические и социальные угрозы. Необходимо отметить что в СМИ Кыргызстана в поиске ключевых слов «внутренняя миграция», «миграционные процессы», «переселенцы», «приезжие из других регионов» поисковые системы архивов, библиотек и интернет-поисковики выдали научные статьи и профессиональные статистические данные. Однако, при введении таких ключевых слов как «саманный пояс Бишкека», «новостройки», «самозахват земель» - поиск вывел обширный перечень новостных и аналитических статей СМИ Кыргызстана, часть из которых приведена выше.

Таким образом, мы делаем вывод, что проблема внутренней миграции освещается в СМИ, а соответственно, передает посыл читательской аудитории

не об одной масштабной проблеме внутренней миграции, а о двух отдельных проблемах – «самозахват» и неконтролируемые самозастройки с плохой инфраструктурой, и отдельной проблемой внутренней миграции, которая, в освещении СМИ не затрагивает жизнь граждан Кыргызстана.

Поскольку рост внутренней миграции в Кыргызстане принято связывать с экономическими причинами, логично рассматривать регулирование ситуации, в первую очередь, как баланс между рабочими местами, и предлагаемым рынком кадровых услуг. Фактор профессиональной некомпетентности мигрантов практически во всех сферах деятельности, кроме дешевой рабочей физической силы и сферы услуг значительно влияет на процессы маргинализации общества.

Этот вопрос пытались поднимать в информационном агентстве «Клоор» в материале, посвященном закону о внутренней миграции: *«Начальница отдела Департамента регистрации населения Назгуль Абакова говорит, что регистрация внутренних мигрантов необходима, чтобы территориальные органы знали точное количество населения, которое они обслуживают. «Вы не можете приехать из Иссык-Куля и получить медицинские услуги в Бишкеке. Все услуги, всё, что оказывается госорганами, делится территориально. Каждый госорган является бюджетным, и он должен знать, сколько людей будет обслуживать. А для этого необходимо точное количество населения» [280].*

Новостной аналитический портал «Stanradar» на базе медиацентра Кыргызстана в 2017 году издал аналитический материал со ссылкой на аналитический портал «Polit-Asia», о проблемах регулирования внутренней миграции Кыргызстана, где в числе прочих причин внутренней миграции указывает проблемы межнациональных конфликтов в Кыргызской Республике: *«Межнациональные конфликты в Кыргызстане оказывают значительное влияние на рост внутренней миграции. Если рассматривать событийно, то период этих миграций относятся к 1991-2005-2010 гг. 1991 год запомнился как период роста национальной идентичности этносов, не стоит забывать экономические стороны данного вопроса. Нерешенность проблем распределения водных ресурсов и земельные тяжбы между кыргызами и узбеками привели к*

Ошским событиями 1991г., что повлекли рост как внутренней так и внешней миграции с юга страны. Так называемая тюльпановая революция (автор Акаева А.А «Цветы зла») сыграла свою роль в возрастании внутренней миграции оси юг-север. Основными причинами следует назвать политическую расстановку сил во власти, когда руководящие должности заняли представители южного регионального клана. Преобладание большинством полномочий и сосредоточенность власти в руках регионального большинства привело к росту переселения южан на север Кыргызстана, а именно в Чуйскую область и столицу в Бишкек» [395].

Семантика текста указывает на факт того, что трайбализм видится как логичное объяснение экономических процессов при очевидном игнорировании факта необходимости формирования собственных механизмов хозяйствования, несмотря на то, что сельское хозяйство формирует не всегда высокий, но постоянный материальный приток. В русскоязычных печатных изданиях Кыргызстана («Вечерний Бишкек», «Дело №», «Слово Кыргызстана», и в информационных агентствах республики) прослеживается мысль, представленная в разных формах и жанрах: «описываемый период с большой долей вероятности войдет в историю Кыргызстана как период перераспределения фонда недвижимости в интересах представителей внутренней миграции и появление на ранее муниципальных землях огромных массивов слабо адаптированного во всех хозяйственных смыслах частного сектора. Необходимость каким-то образом систематизировать и легализовать вновь образовавшиеся жилые массивы в корне преобразили облик самого города Бишкек, изменив и нарушив все транспортные, коммунальные, жилищно-хозяйственные сферы» (пересказ наш).

Это освещается в материалах СМИ, которые мы приводили выше, о стихийных рейдерских захватах, повлекших за собой миллионные убытки. Жертвы, в статьях о формировании вокруг столицы целого пояса (в народе – «саманный пояс») трущоб и криминальных районов, о маргиналах, и мародерстве, и вандализме. Кроме того, СМИ освещают перегрузку

инфраструктуры и всплеск социальных (и не только) заболеваний: *«Внутренняя и внешняя миграция в КР - одна из причин роста заболеваемости туберкулезом в стране. Выявляемость и эффективность лечения устойчивых форм туберкулеза в Кыргызстане пока еще очень низкие. Внутренняя и внешняя миграция в КР - одна из причин роста заболеваемости туберкулезом в стране. Об этом 1 июня сообщили в пресс-службе Министерства здравоохранения. Одна из причин роста заболеваемости туберкулезом в Кыргызстане — внутренняя и внешняя миграция. Ежегодно по стране среди мигрантов мы выявляем в около 100-200 случаев туберкулеза», - отметил директор Национального центра фтизиатрии Абдуллаат Кадыров»* [376].

В своей статье, изданной на портале «Акипресс» «Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверинитета» С Атанаева отмечает отсутствие механизмов регуляции всех видов миграции в КР, выделяя и причины миграционного потока, соглашаясь в целом с перечисленным, некоторые аспекты стоит конкретизировать.

Автор подчеркивает в СМИ две чрезвычайно важные тенденции: *«Республика лишилась десятков тысяч квалифицированных специалистов, это преимущественно инженерно-технические работники, педагоги, медицинские работники, строители, деятели науки и культуры. В разрезе внешней миграции специалисты с высшим образованием составляют 23%, мигранты со средним и средне-специальным образованием 66% от общего миграционного потока, т.е. стоит задуматься – 88% мигрантов – специалисты, в которых республика остро нуждается»*.

«На современном этапе, при попытке восстановить производство, мы уже столкнулись с проблемой отсутствия квалифицированных специалистов» [273].

Таким образом, через СМИ в данной публикации реализуется позиция того, что на фоне причин, озвученных выше, среди которых – фактическая ошибка государственной стратегии, а возможно – ее полное отсутствие, внутренняя миграция создает ощутимую проблему дальнейшего позитивного развития государства. С Атанаева прямо говорит об этом: *«Социальные*

общественные отношения приобрели негативный оттенок» [273]. В силу фактической стихийной стимуляции миграционных, экономических и других процессов, страна потеряла инициативную часть общества, оставшиеся в стране граждане не только не способны к генерации прогрессивных посылов. Оказавшись под ситуации социального давления, как одного из механизмов социальной регуляции, осязаемая часть внутренних мигрантов стремятся к формированию консервативных, замкнутых микропространств. Это реализует негативный сценарий снижения влияния института брака, а, следовательно, снижает качественное демографическое воспроизводство. Этот сценарий освещается в СМИ Кыргызстана через акцентуацию проблем «саманного пояса», о котором мы писали выше. Однако, в силу плохо развитых аналитических жанров журналистики в Кыргызстане, мозаичность освещения отдельных проблем не позволяет большому проценту читательской аудитории провести причинно-следственные связи между проблемой и следствием.

Ключевая позиция проблемы внешней миграции в Кыргызстане заключается в сложной экономической позиции. Одна из существенных статей финансового потока в республику заключается в экспорте трудовых ресурсов, поскольку денежная масса, пересылаемая внешними мигрантами семьям, находящимся в стране, поступает в Кыргызстан и перераспределяется на внутреннем рынке. Соответственно, без деятельности трудовых мигрантов большое число семей в республике обречены на экономический крах. Однако, в этой ситуации формируется еще одна проблема, заключенная, как правило, в недостаточной квалификации внешних мигрантов из Кыргызстана, а значит, возможна заменимость менее ценных трудовых ресурсов.

В период СССР ситуация была совершенно иной. Н. Мкртчян, изложил следующую позицию в нижеприведенной статье «Миграционная подвижность в Кыргызстане»: *«В бывшем СССР население среднеазиатских республик, несмотря на значительную долю «пришлого» (некоренного) населения, отличала невысокая миграционная подвижность, особенно низкой была миграционная активность сельского населения. Аналогичной ситуация была и в Киргизии, на*

население которой значительное влияние оказало историческое прошлое. Многовековой образ жизни коренного населения, связанный с отгонным животноводством, предполагал исключительно сезонные территориальные перемещения (кочевания). При этом в межрегиональных и межстрановых миграциях участвовала незначительная часть населения, занятого натуральным обменом и торговлей. С приходом советской власти вплоть до конца 1930-х годов в республике проводился процесс «оседания» - перевода всех сельских жителей на оседлый образ жизни» [367].

Здесь отмечается некая закономерность. В своей статье мы анализировали статистику в аналогичном контексте, но на примере событий конца XIX-нач. XX вв. [224, с.43-55]. Динамика процентных соотношений чрезвычайно схожа, а за последние 200 лет (т.е., с момента включения территорий, сегодня обозначенных как Кыргызстан, в орбиту интересов России) ситуация не менялась. В этой связи логично рассматривать ситуацию в которой существует минимальное количество шансов на дальнейшее изменение ситуации в ближайший хронологический отрезок.

Н. Мкртчян делает логичные выводы, говоря, что «внешняя миграция ведет к моноэтничности. Международная миграция оказывает большое влияние на изменение этнического состава населения Кыргызстана. Продолжался отток русских и других «европейских» народов, однако его абсолютные масштабы сократились в сравнении с 1990-ми годами» [367]. Миграционный поток славянского населения сократился по критерию социальной стратификации. До недавнего времени лица, представляющие интересы интеллектуальной элиты и крупного бизнеса имели комфортные условия ведения бизнеса. Миграция касалась, в основном, представителей среднего класса, причем, возрастная категория людей 25-45 лет, рассчитывающая на качественное трудоустройство по итогам переселения, ярко выражала желание переезда, причем, по определенным направлениям. В какой-то мере можно согласиться с мнением Н. Мкртчяна, сообщавшего, что: «по-видимому, основную роль сыграло сокращение потенциала миграции. В 1989 году численность только славянских

народов (русских, украинцев и белорусов) в Кыргызстане составляла 1033,8 тыс. человек, в 1999 году она сократилась до 656,9 тыс. человек, или на 36%. За 1990-1998 годы миграционная убыль русских, украинцев и белорусов составила -247,8 тыс. человек, или 24% от численности этих народов на начало 1989 года. За 1999-2009 годы отток этих народов составил 153,9 тыс. человек, или 23% от численности на начало 1999 года, т.е. интенсивность оттока не изменилась. Схожая скорость оттока отмечалась у татар (-30% за 1990-1998 годы и -22% за 1999-2009 годы) [367].

Однако, цитируемый автор не учитывает в этом случае процент интернациональных браков, составляющий до половины всей статистики. Интернациональная политика советского периода и стимуляция межнациональных семей привела к достаточно сильно размытой национальной ситуации, когда большая часть представителей нетитульной нации номинально регистрируют себя по национальной принадлежности одного из родителей, даже без учета фактически единой этнокультурной общности с совершенно размытыми собственно этническими традициями обозначаемой в Кыргызстане термином «русскоязычная среда». Чуть более замкнутыми в плане межнациональных браков были диаспоры немцев, евреев, некоторых кавказских народов, до недавнего времени – дунган. Готовы согласиться с мнением Н. Мкртчана в отношении немцев и евреев: «скоротечным и интенсивным в 1990-е годы был отток из Кыргызстана немцев и евреев – из 101,3 тыс. и 5,6 тыс. страна потеряла 70% и 68% соответственно, а за последний межпереписной период – еще более половины оставшихся. Отток корейцев также имел место, но в существенно меньших масштабах: в 1999-2009 годах он составил 14% от численности народа на начало периода [367]. Стоит отметить, что сокращение миграционного потенциала на сегодняшний день настолько существенно, что фактически не отражается в статистике (в некоторых документах можно найти упоминание вышеозначенных этнических групп, исчисляемых в количестве человек, в официальных же документах, где традиционно ожидается соотношение, выраженное в процентах – их уже нет).

Несколько более запутанной выглядит ситуация с представителями азиатских национальных групп. При анализе статистики необходимо учитывать, во-первых, фактор конъюнктурной самоидентификации, во-вторых, регулярные перемещения граждан в рамках ведения индивидуальных дел. Так, например, районы компактного проживания дунган расположены вдоль границы Казахстана и Кыргызстана, и здесь имеет место регулярное перетекание работоспособного населения с территории государства через границу, что связано с традиционными сферами занятости в сельском хозяйстве, то есть, фактором сезонности, что должно накладывать отпечаток на выявление погрешности официальной статистики: «в 1999-2009 годах статистика фиксировала миграционный отток из страны представителей всех народов. В 1990-е годы был отмечен небольшой приток кыргызов (+17 тыс. человек) и дунган (0,9 тыс.), но и он сменился оттоком. Увеличилась миграционная убыль казахов, за 1999-2009 годы Кыргызстан потерял в результате миграции 20% их численности на начало периода. Продолжался миграционный отток узбеков, однако, ввиду значительного естественного прироста у этого народа, он не вел к сокращению их численности в Кыргызстане, а лишь несколько снижал прирост. Даже у таджиков отмечался миграционный отток, но он, по-видимому, шел не в Таджикистан, а прежде всего в Россию. Убыль была и у немногочисленных представителей народов Закавказья» [367].

Формирование стимулирующей миграционные процессы среды не менее отрицательно, чем на демографию, влияет еще и на степень экономической активности населения, инвестиционный климат, разбалансировку отдельных акторов экономики. В частности, мы рассматривали более подробно эту проблематику в своей статье «К вопросу об участии славянского населения в процессе вхождения Кыргызстана в общемировое культурное и экономическое пространство», где указывали, что *«Европейские народы определяют миграционные потери в г. Бишкек, Чуйской и Иссык-Кульской областях. Именно здесь сохранилось сравнительно многочисленное славянское население и, соответственно, миграционный потенциал. Немцы, евреи и корейцы также*

выезжали в основном из столицы и Чуйской области. Соответственно, отток кыргызов был невелик. Отток узбеков шел в основном из Ошской и Джалал-Абадской областей, Таджикив – из Баткенской, казахов – из Чуйской и г. Бишкек. Этнические особенности международной миграции, как видно, тесно связаны с расселением народов по стране» [224]. Более подробно данный процесс мы рассматривали в указанной статье.

Миграция за пределы Кыргызстана еще двадцать лет назад являвшегося классической полиэтничной страной привела к эскалации моноэтничности, повлекшей за собой традиционные в этой области проблемы. Фактически, очаги полиэтничности сохраняются только в Бишкеке и некоторых населённых пунктах Чуйской области, при этом зачастую ассоциируясь с собственно урбанистической средой. При этом происходит во многом политически ангажированное сокращение сфер контактирования на русском языке (главную причину этого мы видим в политической конъюнктурности оценки ситуации) восприятие русскоязычной урбанистической культуры как антитезы традиционной моноэтничной и, фактически, завязанной на патриархальности и скотоводстве, восприятию русского языка как защиты неких прав национальных меньшинств. Не учитывается, что ухудшение знания русского языка подрывает едва ли не единственный фактор профессиональной конкурентности отечественных трудовых мигрантов, создает замкнутость, граничащую с изоляцией в академической, культурной и экономической сферах взаимодействия, что для небольшого по физическим параметрам государства – фатально.

Особенную озабоченность вызывает сокращение внимания к русскому языку как инструменту межнационального общения, поскольку, в отсутствии соответствующей государственной политики, огромный массив населения отчуждается от мирового литературного и художественного наследия. Государство в лице министерства образования оказалось физически не в состоянии обеспечить адекватный перевод на государственный язык не только мировой литературы, но даже и предложить соответствующую альтернативу

терминологической базе как естественно-научного, так и гуманитарного цикла дисциплин.

Таким образом, именно в политических коллизиях лежит причина неудачно складывающейся экономической ситуации. На сегодняшний день, во-первых, не предпринято никаких реформ и преобразований, для сокращения потока миграции, во-вторых, поскольку на выезд за пределы республики в большей степени ориентированы преимущественно определенные социальные прослойки, тесно связанные со стимулирующей экономической активностью, результат достаточно предсказуем. Следует отметить, что СМИ Кыргызстана освещают нижеперечисленные категории с разных углов зрения, а не как одну проблему миграции.

Убыль населения происходит почти исключительно за счет той его части, расширение которой было бы просто необходимо сегодня в социально-культурной среде Кыргызстана. В первую очередь страну покидают (снизу вверх, по шкале социальной стратификации):

а) лица, обладающие достаточно высоким профессиональным уровнем, чтобы рассчитывать на собственную конкурентоспособность на новом месте: например, в материалах информационного агентства 24 kg: «Как из охранника превратиться во владельца бизнеса в Москве – история успеха» [359]. Обращаем внимание, что акцент ставится на успех мигранта.

б) категории среднего класса, связанные с высокопрофессиональным интеллектуальным трудом, невостребованным на родине: например, материал, опубликованный в рубрике «интересные истории кыргызстанцев за границей» в информационном агентстве Sputnik: «Не могла спать неделю – откровения первой кыргызстанки, попавшей в Кембридж» [372];

в) мелкие предприниматели, испытывающие несовместимый с нормальным функционированием своего бизнеса прессинг со стороны государственных чиновников в материале, опубликованный в рубрике «интересные истории кыргызстанцев за границей» в информационном агентстве

Sputnik: «Я был мажором, а упал на дно – как Адилет создал бизнес-империю в Москве» [443];

г) представители среднего бизнеса, и без того завязанные на зарубежье: «Тут и за \$ 700 никто работать не хочет – кыргызстанец о жизни в Гуанчжоу» [418];

д) крупные предприниматели, для которых внутренний рынок Кыргызстана тесен, здесь в пример можно привести политика и крупного бизнесмена О.Бабанова, имевшего разнообразную политическую биографию, в том числе и как кандидат в президенты Кыргызской Республики, в данное время проживающего за рубежом после череды политических скандалов, и регулярно освещаемого в СМИ Кыргызстана;

е) представители творческой интеллигенции, чей интеллектуальный труд оказывается невостребованным: «Встретились с Трампом, он позвал за свой столик – жизнь бишкекчанки в США» [294].

Среди социальных групп, не попавших в процессы внешней миграции наиболее часто встречаются следующие социальные категории:

а) все категории маргинальных слоев общества, особенно в сельской местности;

б) категории людей, не имеющих возможности рассчитывать на вероятность трудоустройства на новом месте в силу отсутствия профессиональных навыков и материальных ресурсов.

в) низшие классы, привязанные к конкретному экономическому сектору эндемичного характера;

г) верхушка среднего класса, чей источник дохода (либо механизмы аккумуляции контактов) связаны с недвижимостью;

д) представители государственных служб, рассчитывающие не на участие в производственных отношениях, а на коррупционные схемы;

е) представители среднего бизнеса, не способные конкурировать с зарубежными аналогами, но на уровне Кыргызстана, самопозиционирующие себя буквально экономической элитой;

ж) собственно политическая элита (ибо элитой она является только в Кыргызской Республике).

Реальное участие в стимуляции экономических процессов принимают категории г) и е). Минимизация процентного присутствия остальных могла принести позитивные изменения стране. Однако в силу изменения соотношения социальных групп конкурентоспособность страны только снижается, а миграция повышает этот показатель у наших соседей. Освещение этой проблематики наглядно продемонстрировано в вышеприведенных ссылках на СМИ Кыргызстана.

Н. Мкртчян указывает, что «Миграция в Россию «дирижирует» и миграционной убылью населения Кыргызстана. В 1990-е годы миграционный отток делился на две примерно равные, или, по крайней мере, сопоставимые части: в Россию и в страны дальнего зарубежья, но в 2000-е годы, с исчерпанием потенциала немецкой эмиграции, отток шел почти исключительно в Россию» [367].

Следует добавить, что СМИ Кыргызстана признают тот факт, что мигранты КР, как правило, не обладают значительными в глазах принимающей стороны профессиональными навыками и дисциплинированностью и это отражено в многочисленных материалах СМИ о мигрантах КР, например, в обзорной статье «Радио Азаттык»: *«Согласно данным, которые представил на заседании третий секретарь посольства КР в Москве Алмаз Асанбаев, на данный момент российскими правоохранительными органами к уголовной ответственности привлечены 2200 кыргызских граждан за различные правонарушения. В процентном соотношении это составляет всего 0,3 процента от общероссийской статистики. А по данным МВД России, в общей статистике только три процента преступлений совершают иностранные мигранты»* [331]. Однако, сохраняют позиции за счет знакомства с русским языком – фактор весомый в глазах работодателя: *«На вопрос, чем кыргызские трудовые мигранты отличаются от остальных приезжих из стран Центральной Азии, большинство российских экспертов отвечают: знанием*

русского языка!» [331]. При этом знание языка в Кыргызстане связано не с системой образования, и не с государственной политикой, несмотря на разнообразные и не систематические политические заявления. Знание языка базируется на необходимости общения в интернациональной среде, которая, как говорилось выше, сокращается. Вместе с ней сокращается и возможность языковой подготовки, что выбивает базу конкурентоспособности у отечественных трудовых мигрантов.

Говоря о миграционных процессах, огромная роль отводится освещению событий в прессе и других видах СМИ. За последние месяцы участились случаи публикаций, не способствующие расширению партнерского взаимопонимания между Кыргызской Республикой, Российской Федерацией/Республикой Казахстан. В качестве примера можно привести уже упоминаемую нами в данном исследовании публикацию печатного издания «Вечерний Бишкек», где критически оценивается экспорт товаров в страны ЕАЭС: «Закупайте картошку – по советски, мешками» [270], или публикация в информационном агентстве «24 kg» материала об абсурдности идеи С. Жапарова о механизмах реагирования на случаи вооруженной агрессии со стороны участниц стран ОДКБ, поскольку страны-участницы должны быть единым блоком: «В России инициативу Садыра Жапарова на саммите ОДКБ назвали абсурдной» [288], здесь семантика формулировки названия публикации является не слишком удачной для формирования общественной реакции читательской аудитории, особенно, учитывая, что в контексте исходного материала приводилось мнение не представителя власти, а научного деятеля.

Поскольку Россия является основной страной приема временных трудовых мигрантов из Кыргызстана, семантические приемы, используемые в публикациях кыргызстанских СМИ, в том числе, из числа вышеприведенных примеров, не способствуют позитивному формированию общественного мнения и налаживанию партнерских взаимоотношений.

Необходимо отметить, что СМИ Кыргызстана двояко освещают вопросы внешней миграции – с одной стороны, как было указано выше, в СМИ

существует целый цикл материалов, где освещаются удачные примеры миграции, как, например, в информационном агентстве «Sputnik», однако этих материалов в период с 2014-2021 было издано всего 65. При этом, проблемы внешних мигрантов (дискриминация, несчастные случаи, массовые драки, криминал и пр. освещается гораздо более широко – 138 материалов за тот же период времени). Таким образом, у читательской аудитории возникает некий диссонанс – с одной стороны, примеры удачливых мигрантов стимулируют к переезду, однако, целый комплекс проблем, связанных с мигрантами складывают впечатление притеснения и дискриминации, и формируют страх и неуверенность перед возможностями, открывающимися перед мигрантами. Это дает дополнительный стимул негативным процессам внешней и внутренней миграции, при которых процент «утечки мозгов» из страны становится выше, а республике остаются инертные индивидуумы, постепенно формирующие современное общество Кыргызстана.

Проблема миграции имеет еще один сектор, который редко поднимается самими СМИ, однако, регулярно всплывает в процессе обратной коммуникации. На сегодняшний день особым вопросом Кыргызской Республики следует считать резкую монополизацию этнического пространства. Вопрос заключается в том, что изначально урбанистическая среда Кыргызстана формировалась как интернациональная, с соответствующим комплексом социальных запросов. Представители внутренней, трудовой миграции, не соответствовали этим требованиям, в силу чего (вкупе с нежеланием к интеграции) в обществе созрело целое поле конфликтных ситуаций. Однако, ключевая проблемная позиция заключается в том, что изменение этнического состава ведет к изменению требований к самой среде, однако, на практике отлаженный механизм работает в несвойственном для него режиме. В результате появляются сбои и проблемы, решать которые некому. На фоне откровенного экономического коллапса в Бишкеке уже состоялась экологическая катастрофа, а социальная – в разрезе существующих проблем – начинает разворачиваться.

Статистические данные, воспроизводятся средствами массовой информации по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики в более адаптивной форме для широкой читательской аудитории, нежели на самом сайте организации, более сложно воспринимаемыми обывателями. Эти данные освещены практически всеми информационными агентствами Кыргызстана в текстовой либо графической форме, интуитивно воспринимаются читательской аудиторией как более понятные и достоверные, поскольку аудитория информационных агентств гораздо шире чем аудитория узкопрофильных сайтов, о существовании которых знают не все граждане республики. Мы взяли данные, размещенные в информационном агентстве «Sputnik»: «По информации Нацстаткома, в стране проживает более 100 национальностей, наиболее многочисленные из которых кыргызы – 4 миллиона 896 тысяч человек (73,8 процента от общей численности населения), узбеки – 985 тысяч человек (14,9 процента) и русские – 341 тысяча человек (5,2 процента от общей численности населения)» [322]. Как видно из данных, этнические кыргызы составили почти три четверти населения – 73%. При этом доля кыргызов увеличивается каждый год. В 2009 году представители крупнейшего этноса в стране составляли 71% населения.

Данные по численности представителей других национальностей представлены ниже в *приложении 3* [421].

Необходимо отметить, что мы не задействуем данные переписи 2020 г. по нескольким причинам. Во-первых, тема нашего исследования посвящена анализу ситуации в КР, в котором она представляется в локальных СМИ, а во-вторых, как достаточно неточные данные, однако, общая тенденция сохранилась, и она очевидна.

Информационное агентство «Kaktus media» опубликовало статистические данные о том, как менялся этнический состав населения в КР за последние 90 лет, и выяснить, как менялся национальный состав республики: «*Изменения мы проследили с 1926 года - года, когда состоялась Всесоюзная перепись - население*

Киргизской АССР составляло почти 1 млн человек. Получается, что за 90 лет численность населения КР увеличилась в 6 раз». (см. прил. 4.) [371].

Общественная полемика в СМИ Кыргызстана обостряется всякий раз, во время либо очередных лоббирующих интересы титульной нации решений Жогорку Кенеша или Администрации президента, либо в знаковых, имеющих значение для осознания своей гражданской и этнической принадлежности, событиях.

Так, например, в преддверие годовщины Ошских событий в Киргизии развернулось бурное обсуждение этнической тематики. Чиновники, члены НПО, эксперты и обыватели предлагают свой способ решения проблемы понимая несовершенство проводимой государством межэтнической политики.

Российское информационное агентство REGNUM, освещающее события в странах СНГ, опубликовало проект Закона «Концепция государственной национальной политики Кыргызской Республики» в материале «Теперь в Киргизии берутся за национальную политику: документ», подготовленный входящей в парламент партией «АтаЖурт». По мнению данного информационного агентства, *«авторы документа считают одной из основных причин произошедшей год назад резни на юге Киргизии недостаток патриотизма у части населения страны. Суть подготовленного документа отражает тот факт, что авторы законопроекта среди стран, успешно проводящих национальную политику, называют постсоветские Молдавию и Украину»* [411]. Действительно, проект концепции начинается со следующих пояснений: *«Основными причинами проявления прошлогодних событий стало отсутствие внятной и адаптированной к меняющимся условиям национальной политики, регулирующей этнические процессы и выбора оптимального варианта их развития. Отрицательное воздействие на сферу устойчивости этнического пространства оказывает политизация этнических проблем»* [411].

Исторические процессы Новейшего времени показывают, что государства, которые взяв курс на моноэтничность, привели свои народы в состояние гражданских войн, приведших к расколу государств в силу этнических

конфликтов. В этой связи опасения аналитиков о повторении сценария в Кыргызской Республике обретают в СМИ особенную актуальность.

В СМИ Кыргызстана освещается одна тенденция, озвучиваемая экспертами: в Кыргызстане наблюдается рост азиатской части населения в противовес европейской. Так, на сайте онлайн газеты «Новые лица» еще в 2014 году был опубликован материал «Кыргызстан: меняющаяся этническая картина», написанный в жанре интервью с экспертом отдела по этнической и религиозной политике администрации президента КР Зайырбеком Эргешовым. В интервью он подчеркивает, что, *«В ближайшие годы в Кыргызстане появятся новые этнические группы. Это пакистанцы, арабы, афганцы и китайцы. С ростом их общин они начнут играть активную роль в этнической карте страны. Учитывая все это можно прогнозировать, что привычная картина может существенно поменяться. По последним данным на сегодня в стране проживают 27.9% представителей этнических меньшинств»* [319].

Необходимо отметить, что в Кыргызстане термин «национальные меньшинства» отсутствует во всех законодательных актах страны, в том числе, в Конституции от 5 мая, 2021 года, где употребляется выражение «все этносы, образующие народ Кыргызстана» (ст. 1, п.5), его больше навязывают международные организации, в частности ОБСЕ, докладах ООН и пр., подхватываемый следующими аффилированными СМИ – кыргызстанская служба BBC: *««Жапаров в течение многих лет, в том числе и тех, когда он находился за решеткой, работал над своим имиджем - например, через свой YouTube-канал он обращался к острым и спорным темам, часто прибегая к популизму, выступал за национализацию природных ресурсов и заявлял, что «национальные меньшинства в Кыргызстане - квартиранты», и так набирал себе политические очки. То, что он находился в тюрьме, помогло построить ему имидж «своего» среди простых людей, также пострадавших от несправедливой власти», - заключает Асель Доолоткельдиева»* [401], или «Радио Азаттык»: *«В то же время Накен Касиев отметил, что национальные*

меньшинства сами признают, что не участвуют в общественно-политических дискуссиях и не всегда выражают свою точку зрения» [275].

Сами представители ряда этносов также неоднозначно воспринимают этот термин в процессе обратной связи в коммуникативном акте в СМИ Кыргызстана. Присутствует большой процент комментариев о том, что тут родились и жили их предки, и они не считают себя национальными меньшинствами, по их словам этот термин больше применим к тем этносам, которые на грани исчезновения.

Система этнического форсирования ведет и к другим конфликтообразующим областям, одной из которых видится бытовой национализм. СМИ дают иллюстрацию тезису: «Бытовой национализм – угроза национальной безопасности Кыргызстана». Эксперты считают, что государство не имеет идеологии по вопросам межнациональных отношений. Весьма яркое освещение данной проблемы отразилось в контенте «Радио Азаттык». В пражской студии «Азаттык» прошел круглый стол на тему межнациональной ситуации в Кыргызстане. В нем приняли участие представители различных диаспор. Передачу вела директор кыргызской службы «Азаттык» Венера Жуматаева (приводим здесь выдержки с некоторыми сокращениями):

«Сегодня мы хотели бы обсудить ситуацию и условия, в которых находятся этнические группы в Кыргызстане. Попробуем обсудить эту тему с участием представителей этнических групп. Сегодня гости нашей студии: Бахадыр Сулейманов, представитель дунганской диаспоры, член партии «Ата-журт», Епифанцев Станислав Викторович, представитель партии «Ак шумкар» и Равшан Гапиров, директор правозащитного центра.

«Азаттык»: По информации ЦИК, партия «Ар-Намыс» собрала большинство голосов в избирательных участках, где компактно проживают этнические группы. Как вы думаете, за какую партию и почему именно за нее проголосовали представители этнических групп в Кыргызстане? Какие факторы сыграли главную роль?

Равшан Гапиров: В Оше, я сам был там, люди, в основном, были за «Ар-Намыс» и за СДПК, потому что «Ар-Намыс» и СДПК до выборов говорили, что

они - за закон, за то, чтобы у нас не было национальных разногласий; ... Поэтому все люди были за них. «Атажурт» была националистической партией. Все их выступления сводились к тому, что Кыргызстан - земля кыргызов и будет только для кыргызов. Такие выступления люди много раз читали в Интернете и по телевидению много раз видели.

«Азаттык»: Пока неизвестно, проводит ли кто-то социологический анализ прошедших выборов, кто как голосовал и почему. Можем ли мы говорить о расхождении в политических предпочтениях между представителями доминирующей нации и этническими группами?

Станислав Епифанцев: Да, конечно, можно уже делать такие выводы. Однозначно ответить сложно: почему те или иные этнические группы отдали свои предпочтения той или иной партии. ... Но, на мой взгляд, у людей – налицо разочарования в реформах, которые проводились у нас в стране. ...

«Азаттык»: Если предположить, что пророссийские партии, такие как «Ар-Намыс», «Республика», нашли большую поддержку среди этнических групп, означает ли это, что они и ориентируются на Россию? ...

Станислав Епифанцев: Я думаю, что использование самого имени Россия во многом носило конъюнктурный характер. Поскольку, понятно, что страна стоит перед рядом неразрешимых вызовов и решить их можно только при поддержке каких-то внешних сил. Конечно, в первую очередь население обращает свои взоры в сторону своего традиционного партнера - России.

Равшан Гапиров: Кто ориентируется на Россию - у него правильный путь, потому что с Россией много общего.

«Азаттык»: Но я спрашиваю о том, что этнические группы ориентированы на Россию, потому что они уважают Кремль больше, чем официальный Бишкек?

Равшан Гапиров: Да. ...

«Азаттык»: Равшан, что Вы можете предложить своим друзьям, чтобы ситуация с этническими группами в Кыргызстане была лучше?

Равшан Гапиров: Чтобы ситуация была лучше, правительство должно что-то сделать. Самое главное – правильная информация. Надо давать реальную информацию, а не обманывать народ. По телевидению надо больше организовывать совместные передачи с представителями разных национальностей. Поэтому, я думаю, что правительство должно исправить эту ошибку.

«Азаттык»: Спасибо большое. Мы все очень надеемся, что многонациональный мир в Кыргызстане сохранится, что и в Оше, и в Бишкеке - везде будет мир и согласие между разными этническими группами» [310].

Особенно остро вопрос стоит в южных областях республики. К моменту политических событий 2010 года на территории республики, и на юге в частности, насчитывалось около 6 тысяч граждан, позиционировавших себя как русские. Абсолютное большинство из них выражали желание при первой же возможности покинуть республику.

Националистические настроения во многом подогреваются кыргызскоязычной прессой, целым рядом политических партий, и конкретных общественных деятелей, причем, в рамках фактической поддержки со стороны государства под внешнеблаговидным предлогом сохранения и распространения кыргызской культуры. Так, например, на республиканском телевидении КТРК до сих пор выходит телепередача «Нукура-Кыргызча», что в переводе означает «Чисто кыргызское».

При этом по действующему законодательству Кыргызской Республики русский язык пока является официальным и наравне с кыргызским может употребляться в делопроизводстве и работе органов государственной власти, коррективы в трактовку нормативной базы вопроса внес конституционный закон «о государственном языке» от 17 июля 2023 г. № 140. В глоссарии Конституции четко прописаны термины «государственный» и «официальный» языки, делопроизводство является прерогатива официального языка, т.е. русского. Может показаться нелогичным, но принимая во внимание реальность и локализацию языковых сред, достаточно обоснованно.

Положение сохраняет свою нестабильность с явным уклоном к ухудшению. Особенную озабоченность вызывает демографическая ситуация, и принципиально различные идеологические настройки в области социального строительства. Русские составляют около 7% населения республики, хотя еще двадцать лет назад их удельный вес достигал 21%, а доля всего некоренного населения составляла около 1/3. При этом, если численность славянских этносов ежегодно будет сокращаться на 50 тыс. чел., то спустя 7-8 лет могут уехать все.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать факт многочисленных попыток реализовать несколько моделей государственной политики в области этнического взаимодействия, достаточно полярных. объединенных одинаково стабильным провалом любых государственных начинаний. Ситуация явно формируется стихийно, что ведет к многочисленным перегибам и ошибкам.

Одной из основных проблем на сегодняшний день является миграция этносов и субъектов с государствообразующей политической культурой. Таким образом, можно говорить о факте государственного бездействия в области формирования государствоориентированного социального контента.

В контексте нашего исследования важно отметить, для современной социально-политической ситуации в условиях интеграции в блок ЕАЭС и ТС, необходимо актуализировать в СМИ не только статистику и эмоции, но и анализ отражения государственной политики в области миграции. Принципиально значимым видится наличие в широком доступе через контент масс-медиа среды освещение постоянного государственного внимания в виде законотворческой деятельности, с дополнительным озвучиванием и тиражированием имеющихся регулирующих документов. Фактически они есть, однако, находятся не в широком доступе, освещаются не всегда синхронно с текущей политической ситуацией.

Глава II. Оценка в СМИ и анализ социально-политической ситуации в Кыргызстане (динамика вхождения республики в ЕАЭС и ТС)

2 1. СМИ Кыргызской Республики о специфике отражения моделей властного взаимодействия

В своем исследовании методологически мы исходим из того факта, что, технологически власть объединяет людей в социальные группы на основе отношения к ресурсу. В процессе глобализации, то есть, фактического слияния вариативных конгломератов в единую мировую цивилизацию, способствуя, корректируя, либо тормозя интеграционные процессы социально-политическая ситуация отдельно взятой страны находится в постоянной трансформации. Таким образом, глобализация является процессом непрерывного взаимодействия культур (межкультурной коммуникацией), которое обеспечивает постоянное изменение, трансформацию и/или слияние культурных, социальных и государственных образований, позволяет избежать негативных последствий стагнации в историческом процессе всего человечества. В этом процессе постоянно возникают новые, исчезают старые и трансформируются уже существующие реалии, а реакцией на видоизменение могут служить два сценария развития событий – построенных либо на стремлении к самоизоляции, локализации культуры, либо на суппинировании интеграционных процессов в качестве донора или реципиента культуры. В обоих случаях процесс межкультурной коммуникации проходит в том числе и на политическом уровне (внутренней и внешней политики). Здесь вступают в силу механизмы реализации межкультурных коммуникаций, в первую очередь, СМИ, как наиболее легитимный механизм современного мира. Роль СМИ в этом процессе предполагает трансляцию оценочных позиций под воздействием ментальности среды, и с другой стороны, трансформацию самих СМИ как неотъемлемую составляющую социально-политического процесса в ходе межкультурной коммуникации.

Итак, на сегодняшний день Кыргызстан уже несколько лет пребывает в составе ЕАЭС. К этому моменту можно констатировать факт неизбежности

ситуации, которую отмечают экономисты и политологи. Интегративные процессы разворачиваются в хронологическом отрезке, трансформируя социально-культурную ситуацию республики. Эксперт Э.Б.Эмильбекова утверждает наличие нескольких этапов генезиса Кыргызской Республики четко иллюстрирующих ситуацию [170].

Примечательна позиция автора, дающего этапы политического развития (хронологические совпадения могут восприниматься как демонстрация зависимости экономики Кыргызстана от политических коллизий, что, в свою очередь, служит доказательством зависимости республики от внешних факторов)

Наряду с политической реальностью менялась внутреннее информационное содержание передаваемых через СМИ идей. Институт Медиополиси в своем отчете за 2018 год условно разделил историю развития СМИ Кыргызстана на 6 периодов:

1. 1991-1992 гг. – монополия государственной телерадиовещательной компании в целях формирования единого понимания о событиях, происходящих в стране.
2. 1993-1999 – этап появления негосударственных СМИ
3. 1999-2005 – составление этического кодекса журналиста, создание комиссии по рассмотрению жалоб на СМИ
4. 2005-2010 – развитие электронного сегмента СМИ, характеризуется «золотым периодом» свободы слова с постепенно усиливающейся тенденцией к «закручиванию гаек».
5. 2010-2014 – национализация государством популярных частных телеканалов, в условиях, связанных с этим чередой скандалов и судебных преследований.
6. 2014-по настоящее время – характеризуется тревожными тенденциями споров и конфликтов вокруг СМИ Кыргызстана, связанных со сменой редакторов, членов правления, запреты вещания некоторых телерадиоканалов. Однако, данные процессы смягчаются развитием

мультимедийных редакций, и постепенным переводом СМИ в сферу социальных сетей и мессенджеров [441].

Таким образом, сегодняшние тенденции, происходящие в кыргызстанских СМИ вызывают тревогу, поскольку в этом случае не реализуются демократические функции СМИ. Как только журналист (либо общественный деятель) задает неудобные для фактически маргинализованного сообщества вопросы, его деятельность – как правило, с изъятием из контекста некоторых тезисов – объявляется нарушением некоторых народных традиций, и инициатор оказывается в ситуации социального давления. Последствия для журналиста выражаются в судебных преследованиях или миллионных штрафах.

В 2019 году институт Медиаполиси в Кыргызстане опубликовал доклад министра культуры информации и туризма Азамата Жаманкулова, произнесенный 17 июля 2019 года на XXI ежегодной центральноазиатской конференции СМИ. В материале указывается, что: *«стремительная трансформация информационных ресурсов, доступный интернет и смартфоны видоизменяют медиа и в Кыргызстане. Он считает, что при этом общество стало самостоятельным медиа, столкнувшись с массой проблем. Вырос уровень медиа безграмотности, повысилась опасность фейковых новостей, когда людям сложно определить точность источника, и отделить его от фейка»* - отметил министр Жаманкулов, добавив, что Кыргызстан всегда соблюдал плюрализм СМИ, и на данный момент нет никаких ограничений по открытию информационных ресурсов. Это подтверждают мировые рейтинги, вопросы журналистики меняют мнение общественности, и у нас нет закрытых тем, которые не освещаются в СМИ, высказался министр. Жаманкулов также рассказал о тревожных тенденциях, физического насилия и вербальной атаки, психологического давления по отношению к журналистам которые расследуют актуальные темы, связанные с коррупцией. Однако, он считает, что из-за слабого развития рынка рекламы, журналистика в Кыргызстане развивается менее активно, чем хотелось бы» [441].

В этой связи актуальны два нюанса. Первый из них, связан с рынком рекламы. С одной стороны, прослеживается указание на коммерциализацию в подаче информации, в силу присутствия ориентира на брендовые продаваемые новости, с другой стороны, упоминается только коррупция. Особый интерес вызывает подчеркнутое указание министра на отсутствие закрытых тем. Закрытых тем в сегодняшнем Кыргызстане действительно практически нет, однако, наряду с этим существует ряд нежелательных вопросов. Именно с ними связаны упомянутые министром «атаки». Представители информационного поля, и не только, собственно, корреспонденты, вынуждены учитывать не только возможность силового воздействия, но и давление со стороны организаций, не готовых к критике своих моделей поведения и оценочных позиций. Некоторые блоки информации, табуированы самим государственным аппаратом, как не вписывающиеся в социальную ментальность.

Иллюстративно мы предлагаем обратиться к материалу «Иски и опровержения. Почему власти судятся со СМИ в Кыргызстане» [422], опубликованные интернет-порталом Клоор. Данный материал не предполагает подробного анализа конкретной проблемы, поэтому мы ограничимся достаточно кратким перечнем вопросов. Так, например, упоминается, что в начале марта семнадцатого года генпрокуратура, защищая честь и достоинство тогда действующего президента А. Атамбаева обвинила онлайн-издания «Заноза» и «Азаттык» (филиал «Радио Свобода») в распространении ложной информации. «Занозе» изначально грозил штраф в размере 6 млн. сомов, у «Азаттыка» требовали 20 млн. Директор «Радио Азаттык» обсудил ситуацию во время своего визита в Кыргызстан и личной встречи с президентом. Генпрокуратура подавала три иска против «Занозы», которая впоследствии сменила название на Kaktus Media, и соучредителей Дины Масловой и Нарына Айыпа. По одному из исков также проходила ответчицей правозащитница и экс-депутат Чолпон Джакупова, которая публично раскритиковала президента. Они проиграли Генпрокуратуре во всех судах различных инстанций, и несут обязательства выплатить президенту более 30 млн. сомов. Президент заявлял, что никогда не простит

«Занозу» и не отзовет иски, поскольку, по его мнению, подобное событие должно было стать уроком для всех журналистов, занимающихся критикой представителей власти [422].

Еще одно громкое дело связано с закрытием телеканала «Сентябрь», которых обвинили в распространении и призывах к национальной и религиозной нетерпимости, что и привело к постановлению о закрытии телеканала. Он прекратил свою деятельность, однако, вскоре был переименован и под названием «Жалбырак» продолжил вещание в интернете. Телеканал был связан с Омурбеком Текебаевым - главным оппонентом А.Атамбаева, которого осудили на восемь лет лишения свободы по статьям, связанным с коррупцией. Вмешательство омбудсмена, назвавшего решение суда чрезвычайно суровым, не привело к изменению приговора.

Государственная регистрационная служба объявила о том, чтобы подать в суд на редакцию KLOOP из-за журналистского расследования о системе «Самара». Журналисты доказали, что на сервере Государственной регистрационной службы (далее - ГРС) в течение месяца содержался негосударственный сайт samara.kg, хранящий информацию о личных данных избирателей. В ГРС расследование и приведённые в нём факты назвали догадками и иллюзиями, а редакция расценила заявление ГРС как попытку давления на независимые СМИ с целью отвода внимания от преступления. На момент публикации данного материала официальный иск подан не был.

Похожая ситуация сложилась в ряде других случаев. Правозащитная организация Freedom House полагает, что власти препятствуют развитию демократии в стране, подавая в суд на журналистов: «Кыргызское государство прямо атакует институты, которые обязательны для развития демократии в государстве» цитируют Freedom House. Правозащитная организация настаивает на том, чтобы власти страны прекратили преследование независимых СМИ и правозащитников, которые выражают различные от властей мнения, об этом сообщил директор программы Freedom House в Европе и в Азии Марк Берендт.

Там же публикуются материалы и об иске главы государства С. Жээнбекова против информационного агентства 24.Kg. Речь идёт о миллионных исках на фоне сходных обвинений. Подобная история случилась и с экс-депутатом Кабаем Карабековым. Во время предвыборной гонки в своей статье К. Карабеков упомянул о связях братьев Жээнбековых с радикальными арабскими организациями. Жээнбеков опротестовал статью, а суд признал слова о его братьях не соответствующими действительности, порочащими его честь, достоинство и деловую репутацию, посчитав, что издание и автор материала должны выплатить по 5 млн сомов в качестве компенсации морального вреда.

Сюда же можно отнести и события апреля пятнадцатого года, связанные с подачей Генпрокуратуры в суд на журналиста Дайырбека Арбекова. Суд обязал Арбекова выплатить А.Атамбаеву 2 млн сомов. В июле семнадцатого года начался процесс против журналиста газеты «Учур» Зулпукара Сапонова. его обвинили в разжигании межнациональной розни из-за публикации книги «Кыдыр Санжырасы», В ДУМК заявили, что книга оскорбляет духовные ценности мусульман. Журналиста приговорили к 4 годам лишения свободы, а омбудсмен Кубат Оторбаев назвал приговор суда в отношении З. Сапонова «возвратом к инквизиции», призвав суд пересмотреть свое решение в отношении автора [442].

Мы остановили свое внимание только на самых эпатажных аспектах, затронувших сравнительно большое количество материалов СМИ и вызвавших наиболее активную реакцию со стороны комментаторов. Рассматривая проблему цензуры СМИ, следует отметить два фактора:

1. На сегодняшний день публикуемые материалы чрезвычайно сильно зависят от конъюнктуры конкретного хронологического отрезка, и рекомендуемая реакция на происходящие события, таким образом, либо изначально предполагает заданный вектор оценочных позиций, либо зависит от оценки происходящего, что изменяет принципам подробного анализа фактов.
2. Низкая профессиональная подготовка корреспондентского звена.

Современный процесс обучения дисциплинам гуманитарного и общественно-исторического цикла в кыргызстанских школах и учреждениях высшего образовательного звена чрезвычайно упрощен, и служит только в качестве количественного параметра отводимых в учебных планах часов. Кроме того, качественное содержание программ учебных дисциплин не соответствует современным условиям развития журналистики. В результате, выпускники кафедр журналистики, имеют слабую общественно-политическую подготовку, и практически не в состоянии пользоваться терминологией критически и объективно. Бытовое определение слов, являющихся политологическими терминами, часто используется в репортажах в том смысле, в котором его понимает журналист (либо потребитель), в этом случае закономерно возникает диссонанс между эксплуатируемой в репортаже риторикой и смысловой нагрузкой.

Следствием этого является возможность смыслового манипулирования в произвольном режиме. Примером может послужить большое количество материалов различных информационных агентств: *«Президент также отметил тех, кто внес весомый вклад в укрепление и развитие двустороннего сотрудничества в области культуры и искусства в рамках Перекрестного года Кыргызстана и России, которая является стратегическим партнером нашей республики. Садыр Жапаров, обращаясь к мастерам искусства, попросил их продолжать творить, создавать новые произведения, которые обогатят души кыргызского народа»* [343].

Материал представлен в новостном жанре, преимущественно воспроизводящий речь президента, с частичными ремарками журналиста. Приведенная цитата является ремаркой автора заметки. Здесь обращаем внимание на употребляемые термины «Кыргызстан» и «кыргызский народ». Название «Кыргызстан» употребляется по отношению к стране, где внимание заостряется географических территориальных границах, в отличие от термина «государство» - где акцент ставится на власть и законодательство. Таким образом, при употреблении названия страны – Кыргызстан – необходимо

употреблять термин кыргызстанцы, либо народ Кыргызстана, а по отношению к названию «Кыргызская Республика» - «граждане Кыргызской Республики». Однако, в данной ситуации присутствует грубое нарушение логики – употребление названия страны вкупе с употреблением термина «кыргызский народ» - историко-культурным термином, определяющим только один этнос, исключая из внимания все остальные этносы (народы), населяющие Кыргызстан. В материале, практически полностью состоящим из воспроизведения речи президента сложно вычленить, кем употреблены данные термины – либо это прямой цитирование президентской речи, либо это авторское допущение, однако очевидно, что представленный в таком виде материал так или иначе подчеркивает для читательской аудитории мысль о прямой параллели между страной и кыргызским этносом, исключая из внимания остальные этносы, и постепенно формируя мысль о том, что остальные народы населяющие страну являются гостями, а не полноправными жителями и гражданами. Учитывая, что таких терминологических ошибок присутствует множество и во всех СМИ (особенно, информационных агентствах) – такие ошибки создают дополнительную тревожную тенденцию к усилению проблемы моноэтничности и межнационального диалога, рассматриваемых нами в других параграфах данной работы.

Необходимо понять разницу между базовой политологической теорией, предлагаемой к изучению в соответствующей политологической парадигме, и ожидаемой методологии от современного журналиста в Кыргызстане. Диссонанс понимания власти и элит лежит в основе суммирования взаимных претензий.

Важным фактором жанровых проблем журналистики в республике в настоящее время является мода на «популяризацию науки», однако, жанровый диссонанс заключается в том, что, так развлекательные, новостные и аналитические СМИ имеют разные цели и функции, а, соответственно, читательскую аудиторию, однако, современная парадигма СМИ в Кыргызстане подразумевает видовое и жанровое смещение, что приводит к кризису функции СМИ – формирования общественного мнения.

На сегодняшний день можно констатировать, что контент подаваемых репортажей методологически слаб, поднимая проблему качества подаваемых аналитических материалов. Такая ситуация актуализирует вопрос о повышении качества уровня образовательной деятельности в процессе подготовки специалистов-журналистов на сегодняшний день в содержании аналитических материалов в кыргызстанских СМИ превалирует позиция заказного характера, когда автор вынужден синтезировать подаваемые материалы с общепринятой теоретической и методологической базой социально-политического общественного состояния.

Важным фактором, нарушающим изначальную функциональность института СМИ, является ситуация, в которой в силу специфики властных отношений в Кыргызской Республике, местные СМИ, являясь продуктом демократических свобод, исполняя конституционную установку о свободе слова, критикуют государственные структуры. Эта ситуация разворачивается в условиях столкновения двух параметров власти – объемности и персонифицированности, как на территории большинства стран СНГ. На этом перекрестке начинает актуализироваться проблема, поскольку местные СМИ не предлагают альтернативы. В силу вынужденного лавирования между конституционной нормой о свободе слова и личностном акценте власти, журналистские материалы вне отсутствия конкретных ориентиров становятся разнородными и противоречивыми.

Для иллюстрирования этой мысли наиболее рельефно будет выглядеть английская выверенная парламентская система, ограниченная монархия, позволяющая в случае кризиса той или иной стороны обращаться к другому структурному компоненту. В Кыргызской Республике такая структура отсутствует. Здесь многочисленные попытки СМИ освещать национальные традиции не привели к сколько-нибудь серьезному успеху. Это происходит во многом, из-за диссонанса в корректировке светского института власти на религиозных традициях. В республике до сих пор не сложилось четко выверенной государственной системы, на которую можно ориентироваться,

поскольку тоталитаризм, равно как и коммунизм уже прошел свои исторические этапы, а демократический строй ассимилируется с этническими традициями титульной нации, что вступает в крайние противоречия с самими принципами демократических свобод, прав и обязанностей гражданина. В этой ситуации отечественные СМИ вынуждены аккуратно лавировать между двумя моделями власти современного Кыргызстана.

Это отдельный, достаточно обширный разговор, и в данной работе мы затрагиваем этот факт, появление которого также необходимо рассматривать в процессе анализа взаимоотношений СМИ и правительственных структур современного Кыргызстана. Мы намеренно приводим большой объем фактологической базы в подтверждение 4 фактов, которые легли в основу проблематики данной работы:

- В попытках оказать давление на СМИ замешано как большое количество государственных служащих лично, так и государственных учреждений как структур, которым делегированы сектора государственной власти, как было показано на примерах выше. Отсюда следует вывод, что давление на журналистов осуществляет не отдельные государственные элементы или структурные единицы, а само государство в качестве единого механизма.;

- Набор взаимных претензий государства и СМИ схож в каждом конкретном случае, что свидетельствует о системности ситуации. Через репортажи в СМИ власть показывает читательской аудитории о хронических проблемах современного Кыргызстана, в частности – о наметившемся структурном недопонимании собственной роли СМИ в оценке их деятельности со стороны государственных чиновников. Основой структурного кризиса является взятая за основную проблематику данной работы несоответствие понимания роли и функции СМИ в Кыргызстане.

- Механизмом наказания выступают штрафы, во много раз превышающих аналогичные взыскания с государственных чиновников, уличенных в антиобщественной деятельности. Это позволяет предположить, что задача наложения наказания, в том числе – штрафы (финансового наказания на

конкретного журналиста или издание) призвано не столько скорректировать деятельность последних, сколько привести к банкротству и закрытию издания и физическому устранению журналиста из информационного поля Кыргызстана (примеры мы приводили выше).

- Ситуация показывает психологическую уязвимость носителей власти в неготовности отчета о своей деятельности. Это является причиной радикального давления на прессу, неприятие критических замечаний, выраженное в стремлении к устранению оппонента, и ряд других особенностей, свидетельствующих о неприятии носителей власти необходимости соответствия современным политическим реалиям. Со стороны гражданского сектора это выражается в неготовности местных журналистов к отказу от придания личной персонифицированной ответственности каким-либо общегосударственным тенденциям современного Кыргызстана. В современной социально-политической ситуации актуальность СМИ в республике определяется в большей степени творческими устремлениями и филологическими приемами корреспондентов, основной причиной чего является слабая образовательная деятельность, о чем мы говорили выше.

Острота необходимости интеграции нарастает пропорционально времени, затраченному на поиски собственной политической идеологии. В сегодняшнем Кыргызстане один из главных принципов власти – принцип моноцентричности, оспаривается современной политической ситуацией. Сегодня необходимо говорить не просто о дицентричности власти, но о полицентричности власти, что категориально противоречит принципам эффективного мониторинга. Во многом, этому способствует ориентир на информационные ресурсы власти, что приводит к тому, что массово доступным ресурсам властных манипуляций становится полицентричность. На власть в Кыргызстане претендуют не узкие круги, такие как политические элиты, поскольку политическая элита, под влиянием нескольких внутривластных конфликтов за период независимости стала на сегодняшний день группой совершенно разных ориентированных социальных общественных и государственных объединений.

Исторический контекст мы подробно рассматриваем в своей монографии «Социально-политические особенности Кыргызской Республики и купирование ими интеграционных процессов».

Моноцентричность властных отношений фактически основывается на верховенстве основных властных приоритетов и является главным постулатом государственного строительства, поскольку именно моноцентричность является тем стержнем верховенства закона над всеми остальными общественными институтами, и приводит к качественному поступательному генезису государственной системы, в том числе – и строительству политического режима, адекватному по целой системе общественно-исторических параметров, региону и хронологическому отрезку. В условиях монархии власть персонифицируется на монархе, в условиях демократии – на верховенстве закона, в условиях тоталитаризма – на верховенстве политической партии

Сегодня в Кыргызстане, несмотря на экономические и политические фиаско, продолжается неизменная кампания по реформированию пропаганды дополитической номадической культуры под эгидой яркой самобытности, в игнорировании ее контргосударственного характера. Правительство Кыргызской Республики строит государственный аппарат на эксплуатации негосударственного политического инструментария, что неизбежно отражается в СМИ Кыргызстана, так или иначе, освещающих политические высказывания членов правительства.

В критической заметке информационного агентства «24kg» был опубликован материал «Как депутаты призывают отказаться от тоев и сами их проводят». В числе таких примеров была освещена свадьба сына нынешнего председателя ГКНБ К. Ташиева: *«Председатель ГКНБ Камчыбек Ташиев для свадьбы сына Тимурлана выбрал один из залов для торжеств в... государственной резиденции «Ала-Арча Отметим, госрезиденция — это режимный объект. Там запрещено проводить мероприятия частного характера: свадьбы, дни рождения, юбилеи и другие торжества»* [301].

Не все информационные агентства подают подобный материал в критическом тоне, ограничиваясь лишь безликим новостным жанром, либо эта тема затрагивается вскользь, при освещении совершенно другой проблемы, как, например, в материале информационного агентства «Kaktus Media» - «Что депутаты думают о наших с вами зарплатах и пенсиях. Цитаты». В интервью с депутатом Жогорку Кенеша озвучиваются такие фразы: *«Журналисты: - У вас какой доход? Нурбек Тотонов: - Я живу на зарплату в 35 тыс. сомов, по правде говоря, еще свое дело. На эти деньги трудно содержать семью. У меня четверо детей, есть родители, «карым-катнаш» (круг людей, которые ходят друг к другу на той и при этом в качестве подарка приносят деньги)»* [265]. Как видно из цитаты, статья посвящена проблемам заработной платы, а вот упоминание догосударственной традиции, совершенно естественной для конкретного депутата, являющегося представителем современной модели демократической власти – проходит фоном, и формирует тем самым у читательской аудитории мысль о естественности догосударственных традиций.

Анализируя политическую ситуацию в республике, необходимо более избирательно пользоваться материалами теории элитарного воздействия. Классическая теория, строящаяся на трудах В. Парето и Г. Моска предполагает наличие ресурсов власти исключительно у элитарных групп и близких к ним, обычно обозначаемых как маргинальные элиты. Разработанная около века назад теоретическая парадигма не может учитывать современных отечественных реалий и специфики кыргызстанского социального пространства.

Говоря о воздействии элитарных групп на основную массу общества мы призываем учитывать, что некоторый потенциал, в целом, соответствующий понятиям ресурсов власти присутствует абсолютно у всех социальных горизонтов. Более того, формирование социальной группы во многом происходит не только как рефлексия на отношения к имеющимся средствам производства и сектору общественного богатства, но и вокруг конкретного ресурса власти.

Актуальность наличия ресурсов у представителей различных горизонтов социального стратифицирования предполагает их ответственное задействование в случае ощущения социального давления со стороны верхов. В этой связи логичным является проведение анализа всей социальной совокупности через призму взаимодействия в политической сфере ресурсных манипуляций.

Одним из важных факторов доминанты совокупности ресурсов, с учетом естественной тенденции к монополизации ресурса со стороны предполагаемых верхов общества, видится легитимность, как политологический феномен.

Историческая и географическая специфика региона зарождения государственного аппарата в западной части Евразии приводит к системным обстоятельствам, известным под термином «общественный договор», который формирует зависимость власти от внешнеподконтрольного социума, что легло в основу евроцентричного понимания механизмов функционирования облеченных властью субъектов. В большинстве регионов мира, особенно, на территориях, где исторически локализовывались номадические культуры, контроль над объектом зачастую предлагался носителю власти в качестве поощрения, и не предполагал каких-либо обязательств по отношению к подконтрольному населению. Как следствие, для политических систем условно западного типа, базирующихся на оседлых формах экономических процессов, типична ситуация, когда СМИ фактически выражают мнение широких масс населения, что предполагает иногда критическое отношение к носителю власти (равно как и его поощрение в случае очевидности успехов). Альтернативный механизм строится на дистанцировании носителя власти от общества – изначально характерный для номадических культур, являющихся типичным примером догосударственной политической организации, соответственно, изначально отрицает какую-либо обратную связь. Необходимо учитывать, что на практике, превалируют, скорее, гибридные формы, иногда, со слабо прослеживаемым преобладанием одной из тенденций.

Иллюстрация политической модели, условно обозначенная нами как «западная» может быть проведена с материалами изданная русской службой

британской телерадиокорпорации ВВС в 2020 г. «Сложная Герцогиня. Таблоиды так ждали Меган Маркл, а теперь они её терпеть не могут» [332]. Статья ярко демонстрирует снижение уровня легитимности конкретного персонажа, связанного с демонстрацией модели поведения члена королевской семьи, воспринимаемой обществом как несоответствие ожиданиям. Хронология материалов четко демонстрирует обозначенную тенденцию. «Идеальная герцогиня» в начале своей интеграции в королевскую семью, «идеальная мишень» - в момент, когда становится очевидным отсутствие стремления к интеграции. Финалом реакции СМИ на функционирование конкретного персонажа можно считать эксплуатацию словосочетания «идеальное противостояние».

В одной из собственных статей автор диссертации обращает внимание на рациональность восприятия членов монархии, имеющих глубокие корни, и базирующейся не на сакрализации личности, а на присутствии последней в качестве социального эталона. Вполне очевидно, что элитарный статус базируется не на древности монархии, а на качестве выполнения возложенных обществом обязанностей: *«С 1960-х до 1980-х безусловно несшей свое служение Елизавете II СМИ противопоставляли ее сестру, принцессу Маргарет»* [332]. Именно фактор безусловного служения обществу слабо прослеживается в том типе политической культуры, который мы ранее обозначили как результат ретрансляции в современность номадической культуры.

Основной сложностью в подобной политической ментальности мы видим отсутствие диалога власти с обществом в виду купирования функционального потенциала этой формы взаимодействия. Отчуждение элементов служения, предполагающих значительную долю ответственности за реализацию властных полномочий, ведет к сокращению объемности власти, и, как следствие, расширяет процентную долю ее персонификации, что предполагает принципиально иную динамику в отношениях института власти с информационными структурами. При номинальном сохранении информируемости, роль СМИ сводится к формированию положительного образа

политических элит, что автоматически исключает корректирующий характер регулятивной деятельности СМИ в диалоге государства и общества, максимально расширяя политический заказ на личностно-ориентированные политические симпатии населения.

В такой ситуации акцент восприятия смещен с качества выполнения взятых на себя обязательств как государства и его представителей, так и общества, в пользу, фактически, догосударственной модели обязательств населения перед носителем власти.

Рельефно видно данную тенденцию западных СМИ в материале BBC «Королеву Британии из-за брексита хотят втянуть в политику. Такого не было 88 лет». Автор начинает с наборного клише: *«Королева в Британии, как известно, царствует, но не правит. Это - одна из основ британской политической системы. ... попросить королеву Елизавету II на время по-настоящему возглавить государство, если премьером окажется Борис Джонсон»* [336]. Однако, здесь преднамеренно упускается указание на историю вопроса, которая поясняет всю эпатажность рассматриваемого обстоятельства: *«Формально королева является сувереном, главой государства, и имеет полное право принимать политические решения - но она им никогда, ни разу за все 67 лет на троне не пользовалась»* [336]. (До нее один раз, в 1939 г. король Георг V в период кризиса воспользовался этим правом).

Факт непосредственного участия представителей королевской семьи в политических процессах, вплоть до стратегического уровня, кажется самим британцам настолько эпатажным, что даже вероятность подобного события рассматривается с большой долей сомнения: *«Трудно себе представить, чтобы королеву настолько непосредственно втянули в политику, даже если такая попытка будет предпринята»*, - так рассуждает политический редактор программы Би-би-си Newsnight Николас Уотт [336].

Стоит понимать, что восприятие в данном исследовании противопоставления демократии и монархии во многом связано с клишированием подобной ситуации в рамках советской идеологической

платформы, на которую успешно накладывается собственное демократическому обществу негативное отношение к авторитарным формам политического режима, к которым традиционно относят и монархию.

Однако, отталкиваясь от шаблонного восприятия политических моделей, необходимо обратить внимание на экономические показатели. В анализе политического устройства Великобритании, опубликованный службой BBC приводятся следующие факты: *«Противники перемен в государственном устройстве возражают: королевская семья не только на самоокупаемости, но и оживляет экономику страны ... Консалтинговая компания Brand Finance полагает, что благодаря интересу, который вызывает у публики королевская семья, национальный продукт Великобритании ежегодно прирастает на 1,5 млрд. фунтов. Даже если допущения консультантов верны, эта сумма относительно ничтожна для британской экономики, размер которой в прошлом году превысил 2 200 миллиардов фунтов»* [323]. Однако, 1,5 млрд., приносимые английской королевской семьей являются целеполаганием многих национальных экономик постсоветского пространства. Достаточно сравнить две цифры: британская экономика 2 млрд. 200 млн. из них 1.5 млрд. – английская королевская семья – крупнейший инвестор британской экономики).

Доминантным сектором, определяющим фактор служения является военная сфера, что характерно для всех европейских монархий. [62].

Возникшая в подобной среде традиция, фактически, реализуется до сегодняшнего дня, не являясь сугубо средневековой (нельзя ассоциировать феодальную морфологию монархических режимов исключительно с хронологическим периодом средних веков), чему существуют многочисленные примеры биографий королевских особ [328]. Стоит отметить реальность получаемых военных наград и званий. Здесь играют роль факторы фактически двойственной системы правительственных наград, идентификация персонажа по географическим маркерам, специфика изобильности феодальных войн, большая часть из которых носит не столько государственный, сколько характер селекционного отбора претендентов на должность. Эти детали несут в себе

функцию системообразующих характеристик проевропейской реализации феномена власти.

В этой плоскости лежит отличие специфики властных отношений в условиях номадического сообщества. В условиях отсутствия привязки к территории, делегирование власти осуществляется не с целью административного контроля над территориальными общностями, а, как упоминалось выше, в качестве личного вознаграждения за конкретные действия. Ключевыми факторами, в этой связи, будут, с одной стороны, стремление к максимальной размытости условий карьерного роста, а с другой – изначально временный характер присутствия в должности.

В системе государственных отношений соответствующим условием доминирования объемности власти подобное поведение является исключением, часто – контркультурным, что позволяет говорить о нем как о девиации (например, коррупция). В прогосударственных структурах подобная деятельность носит характер обыденности, и направлена на личное обогащение награждаемого должностью, и, в современности в рамках собственно государственного взаимодействия соответствует только логике выстраивания иерархии в криминальных сообществах.

Подборку материала на тему персонифицированности власти в республике иллюстрируют материалы информационного агентства Kaktus Media [264]: *«в Кыргызстане некоторые чиновники стараются превратить свою контору в мелкие княжества. Своим подчинённым они поручают задания, не связанные с работой, требуют от них услужливости, и при каждом удобном случае стараются продемонстрировать свою исключительность».*

В статье перечисляются некоторые факты, широко разошедшиеся в информационном поле Кыргызстана, когда это проявлялось наиболее отчётливо. Каждое назначение оформляется в соответствии с архаическими традициями: бакай колпак, чепкен и камча считались символом мудрости и справедливого управления, их дарили предводителям в особых случаях, однако, сейчас их дарят любому, кто заявляет о собственных амбициях. Так, в упомянутой статье в

качестве примера приводится тот факт, что в 2017 году кыргызстанский политический деятель Ахматбек Кельдибеков, вместе с несколькими политиками собирался принять участие в президентских выборах. Решив начать агитацию на своей малой родине – Алайском районе, он встретился с местными аксакалами. Они, в свою очередь, надев на него колпак и чепкен, подарили камчу, посадив на лошадь, и благословили его на борьбу за президентский пост. Однако, ЦИК не зарегистрировал его кандидатуру, в силу несоответствия требованиям к кандидатам. Таким образом, опора политиков на пропаганду национальных ценностей, постепенно трансформирует политическую модель власти в сторону прогосударственной структуры.

СМИ в своих публикациях отмечают, что эта традиция, проникает и в госслужбу. Kaktus Media пишет, что наборы аксессуаров национальной традиции дарят при любом назначении чиновников, а его представление коллективу напоминает ханскую коронацию. Это обретает такой масштаб, что даже бывший министр культуры Султан Жумагулов в своё время призывал госслужащих отказаться от подобной практики. В этом же материале приводятся примеры проводов с должности, о пожелании государственных чиновников иметь специальные знаки отличия, недвусмысленно показывающие их социальный статус, о реализации личных нужд, включающих статус политического лидера. Таким образом, речь идёт о повсеместном стремлении к славе, почитанию, и личностному пиару [264]. Более подробно мы рассматривали ситуацию в своих статьях, в том числе и в соавторстве с узкими специалистами, докладах на конференциях, что позволяет говорить о состоявшемся уровне апробации.

В рассматриваемой области причины недопонимания между властью и СМИ в Кыргызской Республике очевидны: исторический опыт, личные амбиции и региональные особенности подсказывают носителям власти роль СМИ как информативного ресурса власти. Сами же СМИ, развитие которых напрямую связано с последовательным развитием демократии, предложенной, западными веяниями и эмиссарами, интуитивно склонны становиться на позиции роли корректоров действий лидеров всех уровней от имени гражданского общества.

Сами СМИ Кыргызстана подвергают анализу собственные проблемы во взаимодействии с властью в своих материалах. Например, информационное агентство «24kg» в 2019 г. опубликовало материал «В Кыргызстане СМИ превратились в способ заработка», под авторством И. Шестакова: *«Он считает, наши средства массовой информации сегодня перестали быть профессиональными и превратились в способ заработка (причем не всегда честный) для своих хозяев»* [429];

В 2011 году, тот же медиаэксперт И.Шестаков анализируя СМИ, в материале «СМИ Кыргызстана становятся все больше похожи на четвертую власть» [428], анализировал риски и трудности, с которыми придется столкнуться СМИ в ближайшее время. В рамках данного исследования показателен взгляд на политический контент СМИ. Анализ материалов СМИ, касающихся вопросов сферы медийно-государственных отношений, показал, что за 8 лет в период 2011-2019 гг., ситуация кардинально изменилась. И. Шестаков еще до изменений политики государства по отношению к СМИ в 2011 году, прогнозируя ситуацию, полагал, что в ближайшее время у партийных структур всегда будут преобладать прямые интересы. Таким образом, инициированные ими средства массовой информации должны иметь, в первую очередь, высокие рейтинги, и соответственно, возможность оказывать воздействие на формирование общественного мнения. Кроме того, в условиях сокращения финансирования государственных СМИ, их приватизация могла бы выступить механизмом материальной достаточности. Аналитик приводил цифру о затратах на избирательную кампанию партийными структурами до 100 миллионов долларов, в связи с чем делал вывод о возможности партийного финансирования некоторых медиа.

И. Шестаков задавался вопросом, как скажется партийное влияние на уровень гласности, и возможности установления определенных «правил игры» для свободных масс-медиа.

В разные хронологические отрезки в парламентских кругах звучало мнение о переизбрании действующего состава наблюдательного совета, который

сейчас, в основном, состоит из представителей гражданского общества. Однако, возникает вопрос о необходимости существования общественного телевидения, если представители от коалиции власти имеют возможность контроля деятельности СМИ. И.Шестаков считает, что этот принцип не будет существенно отличаться от прежнего кураторства секретариата периода президентствования Бакиева, при котором генеральный директор НТРК исполнял роли связующего звена между Белым Домом и трудовым коллективом, вместо формирования политики главной телерадиокомпании страны, как это происходит сейчас [428].

Подводя итоги, можно констатировать четыре взаимоисключающие тенденции:

1. Формально, под воздействием международного сообщества, Кыргызстан стремится к созданию демократической обстановки, прежде всего – в области имиджа общественного права.

2. СМИ, инициированные демократическими институтами, рассчитывают на соответствующее количество свобод, и стараются критиковать не соответствующие официальной парадигме явления и процессы.

3. Реальное понимание собственной роли у общественной элиты Кыргызской Республики близко к недемократическому политическому режиму, и структуре государственного взаимодействия вообще, что в условиях сильной персонификации власти составляет значительный диссонанс декларируемой и фактической реальности.

4. Основная масса населения в силу как традиции, так и образования, не способна увидеть разницу между догосударственной родовой демократией и демократическим политическим режимом, что на практике ведет только к сопротивлению сакрализации власти, провоцируя работников местных СМИ на критические репортажи.

Следствием этих процессов является тот факт, что провоцируемая общественностью к критике журналистика вступает в конфликт с

представителями власти, которые приходят к ней при поддержке этого же общественного пространства. Глобальной программой видится интеграция Кыргызской Республики в ЕАЭС и другие мировые сообщества, ориентированные в своих выборах на имидж Кыргызстана, который, является камуфляционным. Соответственно, динамика иницируемых интегративными послылками процессов начинает заходить в тупик сразу, в момент выпадения из фазы декларирования целей и приоритетов.

2.2. Анализ СМИ по проблемам современного Кыргызстана в области государственного, этнического и религиозного взаимодействия и их отражение в СМИ

Государство как форма политической организации социума, характерно для большей части мирового сообщества, однако, если государственный аппарат не является политически привлекательным для какой-то части населения, то государственные инициативы не смогут реализоваться в полной мере.

Так, в Кыргызстане сочетание традиционности в мышлении населения, предложенное в годы суверенитета, вкупе с возрастанием роли религии и незначительной ролью государства в идеологических сферах привели к стремительной реставрации догосударственных политических тенденций.

Предложенный государством фактически в обход Конституционных норм пакет свобод, был принят который религиозной средой, адаптирован и расширен в одностороннем порядке. Государству сегодня приходится считаться со своим самым сильным конкурентом, достаточно легитимизированным. В условиях постоянно меняющихся политических ориентиров в Кыргызстане, определенно большая часть населения, лишенная, в силу неполноценного образования критического мышления, получила возможность ориентации в правовом и политическом поле на негосударственные поведенческие механизмы. Более подробно вопрос рассматривался нами в статье «Причины низкой эффективности взаимодействия политических партий Кыргызстана на материалах СМИ» [223].

«Основными направлениями развития суверенного государства Кыргызстан предусматривается сохранение межэтнического и религиозного согласия, стабильности в обществе, обеспечение толерантных отношений между последователями разных религий, участие религиозных организаций в программах, проектах и акциях общенационального характера» [369].

В республике существуют три издания исламского направления: газета духовного управления мусульман «Ислам Маданияты», «Мусульмане» Джалал-Абадского казиата (области), «Ислам Авазы» Баткенского казиата.

Церковь Иисуса Христа издает газеты «О церкви Божьей» и «Твой Путь». Религиозный центр Свидетелей Иеговы осуществляет привоз журналов «Сторожевая Башня», «На страже», «Пробудись» на русском и кыргызском языках. Практически все религиозные организации занимаются импортом и распространением литературы.

Телезрители Кыргызстана имеют возможность смотреть по всем каналам более двух часов в неделю христианские передачи (даже из США). С 2017 года на YouTube действует канал «minbarmedia» [290], на котором выходит еженедельная получасовая телепередача «ЖумаХутбасы». Канал кыргызскоязычный, и предназначен для сообщества мусульман Кыргызстана, все передачи на канале посвящены вопросам ислама и мусульман в Кыргызстане.

Основной причиной разбалансировки социального пространства видится, во многом неконтролируемая внутренняя миграция, ставшая причиной массовых социальных коллапсов в силу не востребованности мигрантов в урбанистической среде.

Мимикрируя в маргинальную среду, но составляя известное большинство, внутренние мигранты, чья ментальность не предполагает приоритета урбанистической культуры, в силу чего, физически проживая в городе, они переносят в него элементы сельской ментальности, противопоставляя ее городской культуре. Логика подобного агрессивного социального поведения направлена против любых элементов, даже не затрагивающих непосредственно вопросов интеграции, как противоречащих этнокультурным ценностям.

Интерпретации присутствия трудовых мигрантов в ЕАЭС имеют негативный оттенок: 26 % респондентов, задействованных в трудовой миграции в Москве, обозначили свое там присутствие как вынужденное ущемление культурных традиций – под эгидой чего участие в ЕАЭС воспринимается негативно, даже с игнорированием получаемых доходов. Так, например, телеканал «Настоящее время», круглосуточно вещающем на территории России, Украине, странах Центральной Азии и Восточной Европы опубликовал истории мигрантов из Кыргызстана: «В России ты человек второго сорта. Но в Кыргызстане нет таких возможностей, как в Москве. Рассказы кыргызстанцев о трудовой миграции». Несмотря на эпатажное название репортажа, истории представлены с разных точек зрения, а мигранты дают как положительную оценку своего пребывания в России, так и отрицательную. В контексте сказанного представим цитату одной из негативных оценок своего пребывания там: *«Ты живешь здесь, но половина твоих мыслей все равно о Кыргызстане. Что там делают в Кыргызстане? Как они там? И тем более после недавней войны мы очень переживали, думали, почему мы не там, – признается Бурканов. – И ты здесь все равно человек второго сорта, как бы хорошо ты ни знал русский язык. Ты можешь успешно пройти все экзамены, но в конце концов могут сослаться на то, что у тебя неславянская внешность. В такие моменты хочется гнать свою машину в Кыргызстан. Но если ты приедешь – там ничего нет. Нет таких возможностей, как в Москве».* Однако, здесь же, Бурканов признает и возможную причину описываемых им негативных явлений пребывания мигрантов в России: *«Иногда наши сами виноваты: устраивают беспорядок, выкидывают мусор. Многие, которые только приезжают, не понимают, как здесь что, и так же, как на родине, бросают мусор на улице, – рассказывает мужчина. – Вот им и говорят: «Вы нерусские, чурки!» – обзываются. Мне, конечно, стыдно за них»* [277]. Необходимо отметить, что СМИ Кыргызстана освещают проблемы мигрантов за рубежом достаточно объективно и взвешено, не давая исключительно негативной, либо только позитивной оценки вопроса внешней миграции.

Только в течение мая 2019 г. шесть основных информационных агентств: «Sputnik» [409], «Kaktus Media» [414], «24kg» [344], «Кабар» [302], предложили 116 репортажей (некоторые тематически дублируют друг друга) о содействии со стороны государства, донорских организаций, частных спонсоров в улучшении условий жизни и быта населения, создавая видимость объективно сложной жизни определенно большей части населения, и ни одного материала, иллюстрирующего возможность самостоятельного изыскания возможностей разрешения бытовых ситуаций, что не столько рекламирует деятельность доноров, сколько провоцирует потребительское настроение в обществе. Наше предположение ярко иллюстрируется наличием грантовых проектов ВПП ООН, совместно с правительством Кыргызской Республики, направленные на стимуляцию малоимущих слоев населения к работе и самостоятельному заработку: «ВПП ООН использует проекты *«Продовольственная помощь за работу/обучение» для привлечения малоимущих семей к выполнению общественно полезной работы. За выполнение общественно полезной работы по созданию активов для села или улучшению сельской инфраструктуры участники проектов получают продовольственную помощь или денежные средства»* [447]. Однако, информация о данном проекте опубликована исключительно на сайте Министерства здравоохранения и социального развития в Кыргызской Республике. Отсутствуют пресс-релизы указанных проектов, ни любых других подобных стимулирующих проектов в кыргызстанских СМИ всех типов, ни в печатных изданиях, ни в информационных агентствах, ни на радио, ни на телевизионных каналах. Более того, в СМИ региона практически невозможно найти информации и контактов по социальным центрам занятости, кризисным центрам и т.п. Поиск подобной информации требует достаточно долгого и вдумчивого поиска, что отталкивает на первых этап довольно большое количество нуждающихся граждан. Таким образом, становится понятным, что вопросы стимулирования малоимущих и безработных к самостоятельному поиску заработков исключен из сферы интересов местных СМИ, в силу фактора

«социального заказа» и спроса читательской аудитории. Проблемы малоимущих освещаются исключительно в свете «безвозмездной помощи».

Сегодняшний Кыргызстан – уникальное событие в плане разрыва социальных связей и резкой маргинализации общества. Мы обозначим особо рельефно прослеживающиеся группы маргиналов, прежде всего, – политические маргиналы – те, кого не устраивают легальные возможности и легитимные правила общественно-политической борьбы. Многочисленные политические коллизии и цветные революции с характерным для них внеэкономическим переделом собственности ложатся на невозможность либо нежелание большого процента населения к экономической адаптации. Подогреваемая авантюристами информационная среда, базирующаяся на идеях исторического реваншизма, провоцирует рост агрессии в обществе, слабость государственного сектора (в судебной и исполнительной ветвях власти) и массовость (можно говорить об «эффекте толпы») порождает ощущение безнаказанности, а непонимание механизмов легального обогащения формирует у известного большинства лояльное отношение к рейдерству. Считаем необходимым добавить, что популистские позиции в освещении этих вопросов СМИ усиливают проблему, купируя психологическую потребность в интегративных процессах. Так, например, в апреле 2021 года несколько дней подряд кыргызстанское сообщество, (особенно бишкекское) было взбудоражено весьма ярким происшествием – несколько женщин ворвались в здание администрации органов местного самоуправления (Пригородное айыл-окмоту), выгнали из здания представителей местной администрации, забаррикадировались внутри и угрожая самосожжением и поджогом здания, требовали отменить или снизить процентные ставки по взятым кредитам. Кыргызстанские СМИ вели непрерывные репортажи с места событий, освещали переговоры представителей правительства и милиции с женщинами, и пр. [357]. По логике правительственных механизмов в законодательном русле – женщины должны были быть привлечены к ответственности за незаконное и неразрешенное устройство акции протеста, захват правительственного здания, устройство общественных беспорядков,

однако, спустя несколько дней со стороны правительства не последовало никакой реакции – ни продолжения диалога по поднятым женщинами вопросам, ни какой-либо последовательной реакции на проведение противоправных действий и угрозе окружающим. При этом, местные СМИ более не освещали этот вопрос, и продолжение этих событий. Не последовало больше ни одного репортажа на тему дальнейшего развития событий после этой акции. Таким образом, оставив без внимания это происшествие, СМИ наглядно показали обществу, что незаконные действия вполне могут остаться безнаказанными, а освещая происшествие как действие «загнанных в угол женщин» позволило найти оправдание ряду социальных категорий.

Базируясь на базовых концепциях, мы различаем три традиции маргинальности [227, с. 67]: (Культурная маргинальность, Маргинальность социальной роли, Структурная маргинальность). В своих исследованиях именно последней группе мы уделяем особое внимание, поскольку в сегодняшнем Кыргызстане этническая, религиозная и культурная обстановка (во многом более толерантная, чем в соседних государствах Центральной Азии), тем не менее, оставляет желать лучшего. Проблема заключается в формировании искусственных условий, направленных на политическую поддержку представителей тех групп, которые воспринимаются руководством страны как собственно «народ». Считается хорошим тоном разделить население в соответствии с объективно присутствующим фактором этнической и религиозной самоидентификации, якобы в целях стимуляции и поддержки основного большинства. Поскольку даже незначительные сдвиги в улучшении жизни населения подаются как успехи администрации, они получают широкую огласку через СМИ, особенно проправительственные, и формируют впечатление о высоком качестве и значительных объемах проведенной работы. Не упоминаемые в позитиве социальные группы (механизмы их самоидентификации из позиций толерантности обычно не афишируются) фактически ставят в позицию маргинальных, что резко снижает не только самооценку, но и экономическую активность. Достаточно проследить регулярно

встречающиеся в СМИ рейтинги экономического статуса: *«По предварительным данным, объемы внутреннего и товарооборота Кыргызстана за январь-декабрь 2020 года составили 5,6 млрд долларов, что меньше показателей 2019 года на 19%. Сокращение экспорта произошло на 1,9 млрд долларов или 1,1%, а импорта – на 3,6 млрд долларов или 26,2%.»* [361]. Процентное отношение в списках предпринимателей среднего и малого бизнеса меняется незначительно (говоря о представителях нетитульных этнических групп), а вот количественный состав снижается с 2000 г. регулярно. При общем росте населения количество предпринимателей заявленного уровня снизилось за 20 лет с 1300 тысяч до 700 тысяч – телеканал КТРК передавал следующие данные: *«В Кыргызстане действует 729 тыс. 417 хозяйствующих субъектов – это малые, средние и крупные предприятия, фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели»* [287]. Маргинализация наиболее активной части населения автоматически сказывается на снижении не только экономических показателей. Сокращается бытовая и карьерная активность (в силу отсутствия льготных параметров, эти социальные группы вынуждены были в целях сохранения конкурентоспособности проявлять большую активность и компетентность, что позитивно сказывается на уровне развития в целом). Как следствие – выход индивидуумов из активной фазы деятельности. Оставшись без наиболее конкурентоспособного компонента, среда начинает деградировать.

Мы рассматриваем теорию маргинальности на базе работы Голенковой С.Т. «Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации» [192].

Обращаем внимание, что маргинальность связана со спонтанной социальной мобильностью. Она присуща всем обществам и, как правило, ограничено, не затрагивая основы существующей стратификационной системы. Кыргызстанскому обществу в значительной степени присуща маргинальность, в основе которой лежат радикальные общественно-экономические и политические изменения. Такой тип можно определить, как экстремальный, когда индивиды или группы лишаются своих традиционных социальных позиций, вызвано войной, революцией, структурными сдвигами в экономике и т.п.

Однако, анализ ситуации нецелесообразен без истории явления. Современная академическая оценка маргинальности строится пока только на европейской традиции. Так в своей работе «Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в западноевропейском Средневековье» Истелеева А.Б. говорит, что: *«Маргинальная культура в западноевропейском Средневековье воспринималась как контркультура по отношению и к официальной, и к народной. В связи с этим одной из задач является определение статуса маргинальной культуры через характеристику ее субкультур»* [160].

Сегодня в Кыргызской Республике в некоторой степени присутствуют все факторы. Проблема видится в том, что социальный лифтинг населения в сторону маргинализации (и следующего за ним радикализма в политической сфере) подталкивает само государство, в силу специфичности догосударственных механизмов регулирования системы. Значительные массы людей, фактически становясь маргиналами, на уровне саморефлексии не считают себя таковыми, хотя бы в силу своего количества, (их большинство), и их, фактически, маргинальная политическая культура видится ими в качестве базовой. Однако, главный посыл к искаженной самоидентификации лежит в посыле, идущем от государственного аппарата, из которого следует, что данное социальное явление неадекватно оценивается аналитиками в силу непонимания уникальности общественного социума.

В связи с многообразием маргинальных групп мы применяем четырехчастную модель немецкого исследователя Б.-У. Хергемеллера [253, р. 22]. Маргинальная культура имманентна самой культуре. При этом маргинальная культура занимает пограничную зону между элитарной и массовой культурами.

Вышеприведенное мнение видится важным в качестве базовой, академической позиции. На данном этапе рассуждения важна научно-теоретическое логическое осмысление феномена, согласно которой набор социальных групп видится как маргинальный, поскольку она отражает некое «евроцентричное» видение вопроса. При всей очевидности социальной изоляции

рассмотренных выше групп, в социальной среде Центрально-Азиатского региона исторически статус, воспринимаемый в Европе как статус изгоя, в ментальности Азии иной, иногда достаточно значимый.

Несмотря на четкое негативное отношение к ростовщичеству как к бизнесу, закрепленному в нормах ислама, сам по себе производительный труд редко выглядит социально-привлекательным (за исключением районов с сохранившимися достаточно сильными традициями авестизма) и наиболее привлекательно подается формирование торгового капитала. При этом некоммерческие виды трудовой активности (нетоварные производительные отношения) в разных типах восточных культур очевидны, но достаточно полярны. В Центрально-Азиатском регионе в оседлых культурах приветствуется высокий профессионализм, сопряженный с высокими доходами мастера (позиция, во многом близкая к европейской традиции). В регионах с доминантой кочевнических культур обращает на себя внимание пренебрежение к физическому труду как уделу низших социальных групп и соответствующая ретрансмиссия феномена в современные реалии.

Поскольку само понятие маргинальности возникает при столкновении культур – неудивительно, что в ходе колониальной политики европейских стран в так называемом Новом Свете, где все рассматриваемые детали из экзотических и эпатажных фактов, описываемых путешественниками, постепенно превратились в проблемы колониальной администрации. Сегодня идентичные процессы идут в странах Европы, только на территории самих европейцев [195].

Уничтожение этнических границ соседствует с отказом от дифференциации понятия «этнуса», что, ведет к появлению на персональном уровне так называемой «этнической маргинальности», воспринимаемой носителем как невозможность идентифицировать себя по национальному признаку. Вакуумность подобной позиции самоидентификации порождает зависимость от других секторов, автоматически ставя носителя в зависимость от социальных страт или фактора гражданства. Априори мобильные – последние не позволяют человеку рассчитывать на соответствие статичным

маркерам самоидентификации, дискредитируют присутствие в рамках традиционной культуры, а значит, автоматически подталкивает к эмоционально легкой смене занимаемой позиции, то есть, к маргинализации относительно других сфер общественного взаимодействия.

Впервые понятие маргинальности в научный оборот ввел Роберт Парк – американский социолог, один из основателей чикагской школы. Он употребил его в своем эссе «Человеческая миграция и маргинальный человек» [92, с. 881-893], посвященному изучению процессов в среде иммигрантов.

При этом, Р.Парк работая в секторе культурологического взгляда на проблему, справедливо рассматривает человека маргинального как некое исключение из общего социального процесса, что до известного процентного параметра не представляет для общества сколько-нибудь заметных трудностей. В нашей ситуации в связи с эскалацией политического подхода к вопросу процент маргинализации так же резко возрастает, подводя реальность к численной доминанте носителей маргинальных культур, создавая имидж девиантности собственно стабильным социальным группам.

В своем монографическом исследовании «Маргинальный человек» (1937 г.), Э. Стоунквист предложил рассмотреть проблему маргинального человека через призму культурного конфликта [121]. Он признавая социально-политическую агрессивность носителей маргинального миропонимания, построенном на потребительском отношении к общественным ценностям и государству. Эта позиция объясняет некоторые негативные явления общественной реальности именно высоким процентом маргинализации отечественного социального пространства, более того, зависимое положение базовых социальных групп, оказывающихся в социальном меньшинстве, стимулируется подобным развитием обстоятельств, так же к социальной агрессивности, в силу своего неравноправного потенциала. В итоге, социально-агрессивным становится абсолютное большинство общества, что неизбежно начинает перетекать из социальных сфер в политические.

Российский исследователь маргинальной культуры в современном обществе Н. Е. Дробязко отмечает, что фактор быстрой ассимиляции (высокая квалификация, уже состоявшийся уровень материального обеспечения, социальная и этническая близость к принимающей стране), выглядит в глазах государственных структур, регулирующих миграционные процессы, едва ли не главным [195].

Принимая во внимание три основных вида миграции (принудительная, переселенческая и трудовая) следует проецировать как разнородный состав самих мигрантов так и наборы предъявляемых требований принимающей стороны. Очевидно, что первые два типа представлены людьми из низших социальных горизонтов, то есть, упустивших возможности социального лифта на месте предыдущего проживания. Поскольку принимающая сторона фактически предлагает наборы схожих требований, на фоне дополнительного прессинга адаптационного периода, делать ставку на адекватную адаптацию мигранта на новом месте – практически невозможно (исключение составляет возможность более высокого материального дохода мигранта субъективно воспринимаемого как экономический успех, проживание в рамках интегрированной общины своих сограждан, либо категоричное принятие правил социального взаимодействия принимающей стороны).

Поскольку подобные исключения приемлемы не для всех, мигрант начинает транслировать в окружающую социальную среду модели поведения, воспринимаемые окружающим его социумом как отклонение, что еще более стимулирует его к ощущению собственной изоляции. Тяжелые условия труда, психологическое нервное напряжение, невозможность удовлетворения привычных потребностей – формируют негативное отношение к принимающей стороне, логично перетекающие в демонстративное, а иногда, и криминальное поведение. Автоматически, рефлексия принимающей стороны сводится к дедуктивному восприятию и переносу имеющегося опыта на представителей всех социальных сходств, что предполагает интуитивное закрепление за

идентифицируемыми мигрантами в качестве статусов причин различных социальных, бытовых, экологических, а, иногда, и уголовных проблем.

Широкие миграционные потоки, реактивность миграционных перемещений, достаточно жестко поставленные проблемы реализации собственных интересов миграционными сообществами делает маловероятным, несмотря на очевидную актуальность, конструктивный диалог, направленный на формирование этнически и культурно толерантной среды. Справедливости ради стоит добавить что подобный диалог, в первую очередь, лежит в сфере интересов самих мигрантов, но именно их действия видятся в качестве едва ли не основного препятствия к осуществлению [188, с.120].

Необходимо уделить более пристальное внимание к вопросам возрастных категорий, традиционно пропускаемым в научных исследованиях из соображений ложной толерантности. Юный возраст мигрантов, сопряженный со слабым привитием собственных социальных традиций, активно способствует их адаптивности к новым социально-культурным условиям. В то же время, именно они пройдя период интеграции в условиях принимающей стороны, в наименьшей степени стремятся к отказу от статуса мигранта в пользу постоянного пребывания в принимающей стране. Люди среднего возраста большей степени удовлетворенные материальным сектором, как носители более высокого уровня профессионализма, в сочетании с имеющейся семейной и эмоциональной привязкой к стране постоянного проживания в гораздо большей степени лояльности относятся к собственному статусу мигранта, коррелируя его относительно условий принимающей стороны.

В отношении молодёжи особо острую проблему составляет то, что присутствие молодого мигранта в пределах чужеродной, но рассматриваемой как более успешной культуры на фоне собственной культурной вакуумности подталкивает его к быстрому и полному принятию новых систем ценностей (не избавляя от маргинального статуса в силу этнической и ее производных принадлежности), в случае возвращения на родину подобный индивид квалифицируется в качестве маргинала уже собственным сообществом. В итоге,

разрушенная система социальных привязок делает его абсолютным маргиналом с логическим закреплением маргинальных оценочных позиций и моделей поведения со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Комплекс явлений о которых шла речь, входит в понятие социальной маргинальности.

Поскольку культурная маргинальность во многом связана с формами молодежной субкультуры, вернувшийся домой мигрант неоднозначно воспринимает сложившуюся систему традиционных ценностей, что приводит к дихотомии взглядов и смыслов для него. Человек, как правило, либо еще больше становится ориентированным на страну недавнего пребывания, достаточно экспрессивно демонстрируя модели приобретенного поведения, либо еще более консервативно воспроизводит традиционные нормы. В обоих случаях имеют место крайности оценочных позиций, и произошедшее наложение культурной маргинальности на социальную, что подталкивает носителя к демонстративно девиантным и контркультурным моделям поведения.

Отличая в своих исследованиях аналогии для КР, мы стоим на позициях анализа, в первую очередь, тех работ, которые так или иначе отразились через СМИ КР, вызвав эмоциональные всплески у читательской аудитории, выявившиеся в процессе обратной коммуникации. Уровень их эмоциональности дает возможность утверждать, что вышеприведенные аргументы имеют к Кыргызстану прямое отношение. Ярким культурным событием, освещенным в республиканских СМИ, была недавняя выставка «Феминнале», прошедшая в Бишкеке осенью 2019 года. Скандал, связанный с этой выставкой настолько широко расколол в свое время общество столицы, что вызвал даже отставку директора Музея изобразительных искусств и реакцию представителей ООН, которые призвали соблюдать права человека.

Суть социального конфликта заключалась в неоднозначном перформансе – женщина, раздевающаяся донага – в защиту прав работниц секс-услуг. Более всего противники перформанса возмущались именно демонстрацией обнаженного тела, цель «культурного акта» осталась вне поля внимания.

Акцентируя здесь внимание на столкновение национального менталитета с менталитетом либеральных ценностей и установок, мы отходим от вопросов этичности и необходимости демонстрации телесности, поскольку эта проблематика требует отдельной исследовательской работы.

В рамках данной работы обращает на себя внимание реализация протеста противниками феминале, широко освещенные в СМИ, такие как демонстрация предметов национального быта, провокативного характера (демонстрация камчи в контексте рассказов о воспитании женщины мужчиной – лингвистически и семантически звучат провокативно), нежелание вести диалог, попытки перебить и перекрыть оппонента: *«Были и другие вопросы, на которые Капалова отвечала спокойно. Минут через 10-15 она попыталась уйти. Но за ней побежали несколько мужчин, в руках одного из них была камча (плетка). Их главным вопросом было, будет ли она извиняться перед кыргызским народом за выставку. «Я пришел потому, что мне безразлично. Они приходят в наш музей, навязывают нам то, что не соответствует нашему менталитету и традициям», - сказал мужчина, представившийся Илимбеком Исраиловым. Журналист Жодар Бузумов добавил, что не получил ответа на свой вопрос: «Чего они добивались тем, что на выставке была голая девушка?» «В наших традициях такого раньше не было. Женщин воспитывали мужчины и родители», - начал возмущаться Илимбек Исраилов, в руках у которого была камча»* [420]. Необходимо отметить, что тексты материалов в кыргызстанских СМИ, касающихся этого скандала изложены весьма осторожно, и максимально отстраненно от проблемы, скорее освещая реакцию сообщества с точки зрения «стороннего наблюдателя», позволяя читателю выработать собственную точку зрения, встать на ту или иную сторону.

Таким образом, сохраняются все базовые установки. Вместе с тем, проведение сравнительного анализа возможно только в ситуации хоть сколько-нибудь значимой аналогии культур. Фактически целесообразным видится сравнение, например, оседлой или городской культуры Востока и Запада, характера производства в регионах, реализации секулярной или религиозной

политики в секторе монотеизма. Однако, Азия дает нам культурный феномен, аналогов которому в Европе нет, а контакты с которым для европейских ученых сведены к опыту колониальных войн. Мы говорим о номадизме.

На первый взгляд, специфическая историческая рентабельность этой культуры не вызывает вопросов. Главная проблема здесь – позиционирование номадизма в исторической ретроспективе. Сегодняшняя слабая адаптированность к интеграционным процессам вызывает многочисленные попытки объяснений, цель которых, как правило, состоит в попытках интерпретации оригинальности феномена номадизма.

Известный американский ученый А. М. Хазанов, исследуя проблематику кочевых сообществ, полагает, что: «номадизм — это особый вид производящей экономики» [130, с. 83]. Иначе говоря, нельзя рассматривать каждую разновидность мобильной жизни как номадизм, а также бессмысленно понимать всякую миграцию как кочевание.

Таким образом, кочевой образ жизни для определенных эпох был популярен и, возможно, прогрессивен и широко распространен, о чем говорят фундаментальные труды на эту тему: [149, 142, 145].

Современной теоретической науке, работающей вне полевых исследований следует учитывать такие факторы как историческая логичность номадизма, которая приходится на начальный период неолита. То есть, на начало нашей эры, номадические культуры для большинства современников не выглядели каким-либо модернистским типом хозяйствования. С известными оговорками можно принять мнение И. Канта, рассматривающего возникновение государства под воздействием противостояния кочевых и оседлых цивилизаций, а поскольку государство как форма политической институализации общества видится наследием именно оседлой культуры, роль кочевников оказалась достаточно активной в качестве катализатора развития не только первых государственных образований, но и, возможно, всего человечества [248, с. 693].

Мысль оказалась настолько привлекательной, что даже весьма авторитетные авторы не всегда остаются на позициях рациональности,

обусловленной полевой исследовательской деятельностью. Так, например, профессор А. М. Хазанов упоминает [130, с.467, с. 460] что в собственно научной литературе информации статистического характера о современном кочевом населении достаточно мало. Он говорит, что по некоторым имеющимся расчётам на территории современных Азии и Африки может проживать до 20 млн. кочевников, то есть, сравнительно небольшой процент от реального количества населения (*Прил.5*). Однако, он же приводит информацию, что в Азии, Африке и Америке имеется не менее 60 государств, в которых существует пастбищное животноводство, то есть, есть хозяйственные основания для существования номадической культуры.

По данным ЮНЕСКО, опубликованным в 6-томной энциклопедии *«История цивилизаций Центральной Азии»*, особо отмечено, что *номады внесли значительный вклад в развитие культуры и цивилизации на их исконных территориях, так как самостоятельно создали оригинальный образ жизни и собственное культурное наследие»* [148].

При перечне регионов с явно тенденциозным отбором, автору приходится признать, что доля кочевников в мировом пространстве 7,35%, при том, что из них 5,9 % живут в Африке (бушменские племена). Таким образом, на сегодняшний день номадизм – ушедшее в историю явление, интересное для историков, антропологов и культурологов.

Исследования структуры стад домашних животных как основы хозяйственной деятельности номадов, занимаемые площади и ресурсы антропоёмкости среды Ф.Шольцем позволяет ему отметить потенциальное сохранение номадической культуры в странах с большими массивами территорий, незадействованных под индустриальную модель цивилизации и демонстрирующими ландшафты степной зоны, либо иных зон, пригодных для отгонного скотоводства (Марокко, Бенин, Кения, Кувейт, Оман, Казахстан, Тунис, Пакистан, Саудовская Аравия, Кыргызстан, Афганистан, Сомали, Буркина-Фасо и Монголия) [150]. В разделе «Теория о превращении номадизма в социально-экологическую модель культуры» он отметил: *«Я понимаю, что*

понятие «культура» представляет собой целостный комплекс особых черт образа жизни, ценностей, мировоззрения, отличий в искусстве выражения, социальной организации определенной группы людей, живущих на отдельной территории... Номадизм – это самая совершенная модель выбора именно данной природной территории, адаптации к ее ресурсам и развития, номадизм сумел развить многочисленное ценное наследие культуры существования» [150, р. 11-13].

Исследования К. Хамфри в своей работе «Конец номадизма?», написанной на материалах российского Забайкалья и Монголии, сделали интересные выводы: *«Исследование показывает, что деградация пастбищ связана с уменьшением подвижности... Приватизация в Китае также сократила кочевки и мобильную жизнь, что привело к деградации пастбищ на значительной территории... идея о том, что в степной зоне Внутренней Азии якобы возможно устойчивое развитие пастбищного хозяйства без кочевок и передвижений, подвергается отрицанию» [254, р.36].* Здесь очевидно некоторое противоречие, ответ на которое, дает выше цитируемый автор: в качестве аргументов видится приоритет минимальных затрат, фактическое отсутствие необходимости что-либо создавать, отсутствие социальных приоритетов и экологичность.

Однако, подобный тип культуры предполагает 4 составляющих, реализация которых в современном мире возможна лишь на небольших территориях, не затронуты, либо затронутых в малой степени тенденциями глобализации:

- низкая плотность населения и значительные территории, возможно, с большим запасом антропоёмкости среды;
- отсутствие экспансивных намерений со стороны геополитических соседей;
- возможности постоянных донорских дотаций со стороны сопредельных цивилизационных форм;

- независимость от темпов протекания региональных политических и экономических процессов.

Таким образом, (возвращаясь в отечественную реальность), следует вывод, что некоторая номадическая культура способна выжить только на значительных, но не интересных для геополитических соседей территориях с возможностью получения материальной поддержки.

Гораздо адекватнее рассуждает А.В. Шляков, профессор Тюменского ВУЗа (ТГНУ) в своей статье «Авантюра как способ бытия номада»: *«В современном гуманитарном дискурсе номадизм, понимаемый как социальная стратегия постмодерна, ориентированная на отказ от любой привязанности, противопоставляется оседлому образу жизни с его верностью традиции, укорененности. Но и оседлость традиционного общества способна провоцировать проявления номадического характера. Будучи замкнут в линиях и углах оседлого топоса, человек испытывает тягу к иным смыслам, даже если они считаются маргинальными, безумными, ненормальными, незаконными»* [247, с.227-229].

Эти рассуждения периодически ярко и эпатажно иллюстрируются в кыргызстанских СМИ, представляющих подобное поведение как акты вандализма и антикультурное поведение в рубриках «Вандализм»: «Митингующие зарезали лошадь в парке Панфилова, оставив кишки на газоне» [416], «Восьмиклассницы в Жаны-Жере написали на памятнике ВОВ нецензурные слова. Их задержали» [442].

Фактически, освещая «забой скота на газонах перед домом правительства в период революций», и оценивая происходящее как акт вандализма, журналист в Кыргызстане, в силу слабой политологической подготовки не понимает целостной картины подобных действий. Речь идет о демонстративном противопоставлении государству, урбанистической среде, фактически, навязанной культуре поведения – культурной матрицы номадизма с демонстрацией отрицания ценности вышеперечисленных черт государства. Зажатый в угол цивилизационными нормами, номад демонстрирует свое

несогласие. Ему нужен процесс революции, не как путь к изменению структуры общества, а как наличествующий общественный беспорядок, когда правоохранительные органы не могут помешать ему реализовать свое девиантное поведение.

В. Лебедько, в своих рассуждениях, касающегося декларируемых прав и свобод, полагает что: *«машина государства» усиливает контроль над человеком, осуществляя его «привязку»: на смену новоевропейскому человеку-заклученному приходит человек-должник. Номад постмодерна пытается искусно обходить возможные препятствия и ловушки, ускользая и от кредиторов, и от своего одноразового «Я». Подобный образ жизни непременно связан с риском, который выступает в роли трансцензора – механизма, позволяющего выйти за пределы логики, дискурса, нарратива. Поиск жизни, происходящей где-то и не со мной, является и типичной, и актуальной задачей для человека постмодерна. Он, убегая от состояния одомашнивания, оскущения, привязанности, впускает риск и авантюры в свое бытие»* [211].

Подобный взгляд высказывает А.К. Секацкий, утверждающий, что: «для номада постмодерна характерны авантюрное сознание, пребывание в Dasein, склонность к импровизациям, мозаичность идентичности, максимальная плотность жизни» [232, с. 228-269].

К. С. Пигров отмечает в своей работе, что: «Не трудно заметить, что наглядная деятельность не позволяет рассчитывать на эффективное поступательное развитие. Она асоциальна. Номад стремится к предельному состоянию, которое гарантирует авантюра. Потребность в этой трансгрессии возникает как механизм преодоления социальных запретов в момент, когда жизнь приближается к самоотрицанию. Авантюрное поведение номада может быть рассмотрено как антитезис повседневному умеренному, упорядоченному бытию, как акт проявления праздничного бытия» [225 с.314-318].

Яркая иллюстрация авантюризма приводится в СМИ Кыргызстана, в интервью с экспертом А. Дубновым, например, в информационном агентстве «Kaktus Media». Вопрос, заданный эксперту корреспондентом, почему, несмотря

на то, что авторитарные тенденции проявились почти у каждого кыргызского президента, там есть сменяемость власти, получает логически обоснованный ответ: *«Иными словами, почему никто не смог стать настоящим диктатором?»*

– Здесь много факторов, один из них – ментальность кыргызского этноса. Она определяется кочевым образом жизни, который предполагает свободу выбора: где лучше для стада, в том направлении кыргыз и перемещается. Это ключевое отличие казахов и кыргызов от тех же узбеков или туркменов, у которых оседлый образ жизни предопределял стремление принять форму сосуда, навязанную тем или иным правителем. Поэтому в Кыргызстане протест возникает традиционно быстро и развивается бурно, стоит кому-то из лидеров на нижних уровнях социальной иерархии возмутиться несправедливыми действиями высших властей» [304].

Онтологически основание авантюры, эксцесса находится в картине мира случайностей Эпикура через понятие «клинамен» [141]. Благодаря авантюрному порыву жизнь перестает быть тягостной, переносимой, становится привлекательной.

В условиях Кыргызстана подобное поведение может найти многочисленные аргументы в свою пользу. Тяжелые условия жизни человеку, как существу социальному, легче соотнести с обстоятельствами, нежели с собственной низкой активностью (активностьномада, описанная выше, направлена на извлечение максимального количества благ из уже имеющейся реальности, т.е., протекает с абсолютной доминантой потребления над фазой созидания, ввиду полного отсутствия последней), непредсказуемостью поворотов политики в отечественной реальности, целиком зависимой от частных мнений (результат чрезмерной персонификации власти и полная подчиненность экономике соседних государств), отсутствие выработанных закономерностей, что не позволяет населению вырабатывать долгосрочные стратегии поведения.

Проблему противоречия между бытовым неономадизмом и государственным устройством усиливает постоянная реклама номадизма как исторического явления, своего рода «Золотой век» отечественной культуры,

проявляющаяся как через СМИ, так и через лоббируемые научные труды академиков. Активная фальсификация отечественных историков и культурных деятелей способствует закреплению стереотипа, размывает грань между прошлым и настоящим, создает иллюзию возможности «возвращения к истокам» без потери давно привычных благ оседлого образа жизни. Наиболее ярко это проявляется в современном процессе регионального мифотворчества. В прошлом 2020 году в Бишкеке организациями-активистами совместно с мэрией города был поставлен памятник некоему Бишкек Батыру, основателю города. Вслед за анонсированием строительства памятника в СМИ последовала реакция на это событие. Печатное издание «Вечерний Бишкек» опубликовало «Легенды Бишкека: Легенда о Бишкек баатыре»: *«У каждого города или населенного пункта есть свои легенды. Страшные, добрые, романтические... Так и у Бишкека есть свои городские истории. Наверное, уже прошло то время, когда молодые люди собирались у костра ночью, чтобы пугать друг друга страшилками. Сегодня эти легенды живут все больше на просторах интернета»* [350]. В статье прямо подчеркивается, что это так называемая сравнительно недавняя «городская легенда». Наряду с анонсируемой степенью готовности памятника, информационные агентства задавались вопросами – откуда появилась ранее никому неизвестная легенда о Бишкеке? Информационное агентство «24 kg» опубликовало несколько репортажей в жанре расследования: «Споры о памятнике Бишкеку баатыру: как мифический герой стал основателем города», где приводятся доказательства того, что Бишкек батыр действительно является мифическим персонажем, миф о котором был написан детским писателем в эпоху становления независимости Кыргызстана: *«Осенью прошлого года журналистка, автор детских книг Нурия Шагапова призналась, что в 1991 году написала легенду о Бишкеке баатыре, которая потом встречалась ей в различных источниках как уже народная... Потом, когда я работала в газете «Чуйские известия», мне разрешили опубликовать историю как сказку-версию. На этом бы дело и закончилось, только когда отмечали 125-летие столицы, я увидела свою легенду в газете «МСН», потом в другой газете. Вот с этого и*

началось. Просто так герой стал настоящим. Потом один из слуг народа причислил себя к роду Бишкека баатыра, таким образом, легенда оказалась народной. Но это мой вымысел», — рассказала она» [381]. И вот уже в следующем репортаже то же агентство освещало новость о публикации профессором научной книги «Бишкек и Пишбек баатыр: в исторических документах и преданиях»: «По мнению ученого, автор в специально проведенном научном исследовании на основе изучения новых выявленных более 50 архивных документов и огромного массива фольклорных этнологических материалов, а также критического анализа научных изысканий своих предшественников убедительно установил подлинное имя реальной исторической личности Кенен уулу Пишбека баатыра» [379]. Необходимо отметить, что публикации репортажей происходили в русле дальнейшей дискуссии о реальности упомянутого персонажа, вполне адекватно отображая этапы превращения литературного героя в исторический персонаж.

Однако, минуя философские аспекты, необходимо подчеркнуть, что *номадизм* всегда (что подтверждается вышеупомянутыми трудами) противопоставляется упорядоченной модели урбанизированного цивилизационного прогресса. При этом, каждая цивилизационная платформа работает во взаимодействии всех своих составляющих, таким образом, нельзя привнести элементы одной в другую без разрушения последней, и нельзя из функционирующей вычленить некоторую (допустим, признанную негативной) секцию, не разрушив весь механизм.

В заключение этого параграфа мы постараемся ответить на вопрос: почему в одном контексте рассматриваются два таких разных феномена — маргинальность и *номадизм*?

В данном исследовании мы не рассматриваем методологию или онтологию данных явлений. Нас интересует ретрансляция конкретных моделей поведения носителей обоих вышеозначенных культур. Отечественная среда в большинстве своих представителей состоит из лиц, фактически маргинализированных и воспитываемых на приоритетах (либо, как минимум, на симпатиях) к

номадическим культурам. Это, в конечном итоге, облегчает рефлексию на мир конкретного носителя, однако, в корне противоречит перспективности развития социума. Для обоих феноменов характерно наличие 8 особенностей, несовместимых с поступательным развитием представляемого цивилизационного поля.

1. Отсутствие приоритетов образования, как следствие - атрофия фундаментальных научных изысканий (у номада – приоритеты узкого профиля сельскохозяйственной деятельности; остальное его «связывает», у маргинала – нежелание планирования социального взаимодействия как требующего принятия на себя некоторых обязательств

2. Приоритеты свободы (строящейся на отсутствии каких-либо сдерживающих факторов), не связанной с личными стабильными достижениями

3. Ориентир на сегодняшний день (какое-либо перспективное планирование для индивида закрыто, прежде всего, в силу реальной зависимости от решений немаргинального сообщества) и мифологизация прошлого, где миф возникает как компенсаторный механизм негативной рефлексии на реальность, зачастую обосновывающий претензии к окружающему пространству.

4. Социальная и политическая агрессивность, базирующаяся на изначальной несамодостаточности культур, функционирование которых возможно только при наличии донорских вливаний в условиях невозможности принятия качественного участия в экономических процессах

5. Пренебрежение к накоплению частной собственности, в силу чего – непониманию причин благополучия иных культур, адекватизации собственной социальной роли, и в этой связи – необоснованно высокий уровень претензий и пристрастие к наиболее примитивным (очевидным) статусным маркерам

6. Неспособность к воспроизводству, порождающая, с одной стороны – ощущение уязвимости, и – как следствие – стремление к навязыванию своих систем ценностей, и поиск внешнего «врага» - как оправдание своего поведения, с другой.

7. Потребительское отношение к любым сферам окружающего пространства, сформированное как невозможностью активного участия вследствие стремления к минимализации усилий и затрат, так и привычкой к низкой объектоемкости среды обитания (В случае маргиналов их процент в нормальной урбанистической среде 4.5 %, т.е., на город с населением 1 млн – 40000 человек, способных существовать благодаря жизнедеятельности остальных 960000; в случае с номадом – в фактическом распоряжении рода находится территория, способная при интенсификации хозяйственной деятельности обеспечить целые страны

Являясь фактически контркультурными нормами, оба явления активно противостоят государству не только как своему историческому конкуренту, но и как механизму упорядочения всей общественной жизни.

2.3. Реакция СМИ на механизмы государственной политики, направленной на стабилизации процесса вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС

В ситуации, которую мы берем за основу нашего рассуждения, государство видится в качестве одного из ключевых субъектов, в силу очевидных факторов, находящийся на, своего рода, пике событий в силу реализации четырех вполне объективных закономерностей:

1. Государство представляет интересы иницилирующего его сообщества, выступает в роли субъекта геополитического взаимодействия, т.е. принимает на себя ответственность за решения и шаги всей страны, формирует систему трансполитического контакта и ведет деятельность по регулировке внешней политики

2. Государство является выразителем интересов народа и на него направлено внимание населения в процессе реализации политических ожиданий

3. Государство является естественной альтернативой негосударственным прополитическим субъектам (религиозные,

этнические, социальные, гендерные и др. организации), их главным конкурентом в борьбе за сферы влияния как внутри системы социальной стратификации, так и в надсистемных процессах.

4. В условиях объективно формирующейся схемы политического взаимодействия Кыргызстана объективность власти слаба, и ее естественным механизмом компенсации выступает персонификация, т.е. конкретные люди, пришедшие во власть государственную, выглядят несущими в глазах общества ответственность за принятые решения, их результаты, либо отсутствие таковых.

Однако, отечественная государственность с вынужденной необходимостью старается под эгидой сглаживания острых углов совместить по сути несовместимые феномены.

Фактически, идя на поводу социально-формирующих тенденций, которые мы затрагивали в предыдущем параграфе, государство стремится к совмещению шести позиций:

- учитывая склонность к маргинальным оценочным позициям, прежде всего – потребительству, в социальной рекламе – ЕАЭС доминирует как некий донор, безвозмездно решающий непосильные для Кыргызской Республики вопросы (увеличение пенсий, газификация и т.д.). Так, например, кыргызская служба ВВС сама сделала рекламу спонсорским возможностям российского Газпрома в статье «Железная школа. Почему в Кыргызстане дети учатся в контейнерах». Описывая открытие нескольких школ, служба ВВС пишет: *«Дети и преподаватели выстроились на торжественную линейку. Стоявшим в первом ряду выдали флажки «Газпром Кыргызстан» и флаги России. ... Президент сказал, что открытие школы является показателем плодотворной совместной работы Кыргызстана и России, и сообщил детям, что «Газпром» уже перечислил в бюджет страны 3,2 млрд долларов, что, по его словам, благотворно влияет на развитие экономики. ... Кыргызские СМИ, цитирующие пресс-релизы, пишут, что это новый образцовый учебный комплекс».* В этом же материале пишут далее ВВС: *«В тот же день, 2 сентября, пресс-служба*

представительства правительства в Нарынской области Кыргызстана отчиталась: дети в селе Кенеи начали новый учебный год в мобильных домах. Фотографии мобильных домов не прилагались, но чиновники сразу уточнили: учиться в новых помещениях дети будут до наступления холодов. ... Открывали новую школу торжественно: три парты поставили на траву в ряд, накрыли голубыми скатертями. За пустые столы усадили официальных лиц - шесть человек. За спиной делегации была видна школа - два белых металлических контейнера, украшенные несколькими шариками» [306].

- международное значение вхождения Кыргызской Республики в ЕАЭС позиционируется как возвращение к советским традициям, что симпатично для старших поколений, но с сохранением суверенитета Кыргызстана (в угоду молодежи), что нереализуемо на практике. При этом замалчивается сторона обязательств Кыргызстана. Например, информационное агентство «Kaktus Media» освещает предложение президента Кыргызской Республики С. Жапарова в материале «Садыр Жапаров предложил в рамках ЕАЭС упростить взаимный доступ к финансовым рынкам»: *«Президент предложил продумать соответствующий действенный механизм, предполагающий стимулирование торговых и финансовых операций в национальных валютах государств - членов Союза, в том числе в целях нивелирования влияния внешней инфляции на товары продуктовой корзины. При этом в ускоренном режиме следует сформировать единое платежное пространство с использованием и интегрированием национальных платежных систем» [412].*

- неоднократно позиционировалось доленое участие КР в совместных проектах ЕАЭС в пассивном эквиваленте (предоставление территорий, демонстрация собственных проблем как вклад и т.д.), обещание невмешательства в деятельность инвестора, за чем легко просматривается готовность к пассивной роли в том или ином проекте, однако, с претензией на роль руководящего сектора. Так, освещая первый рабочий визит С. Жапарова в качестве нового президента» Кыргызской Республики пишет информационное агентство «24 kg, что: *«РФ на безвозмездной основе выделит 623 миллиона рублей на создание*

системы маркировки товаров средствами идентификации в КР. ... Первый официальный зарубежный визит Садыра Жапарова завершен. Лед тронулся. Новую власть Кыргызстана в Кремле признали, с ней готовы разговаривать и работать» [343].

- регулярные попытки перекладывания любой ответственности на отдельных персонажей, в том числе – на экс-лидера с определенно серьезным отказом от активной позиции (Логика прогосударственных СМИ здесь очевидно четко прослеживается – в случае удачного складывания обстоятельств – мы- партнеры, с претензией на равноправие, несмотря на то, что ресурсы с нашей стороны не вкладывались ввиду отсутствия таковых; однако, мы не мешали поднимать нам экономику; а если что-то идет не так – виноват первый заместитель бывшего президента, после революции оба – объявлены в розыск). Например, в кыргызскоязычной газете «Майдан» был опубликован материал под названием «Будет возбуждено уголовное дело в отношении Жээнбековых?». Здесь приведено цитирование в переводе с кыргызского языка: «*Утверждать не можем. Но часть общества предлагает лишить С. Жээнбекова статуса экс-президента, возбудить в отношении него и его младшего брата Асылбека Жээнбекова уголовные дела. Бывший начальник УВД Оша Абдилат Капаров написал открытое письмо главе ГКНБ Камчыбеку Ташиеву. Он призвал принять меры в отношении Жээнбековых по нескольким фактам. Речь о следующих фактах: ... – Когда С. Жээнбеков был губернатором Ошской области, пообещал 32 тысячам 500 гражданам отстроить школу, детский сад, дорогу, инфраструктуру в новостройке Ачы площадью 2043 гектара, но не сдержал слово. Для этого из бюджета было выделено 2 млрд 900 млн сомов. Ничего не построили, а деньги были переведены на счета подконтрольных им строительных компаний» [282].*

- особое внимание привлекает абсолютно не предполагающий каких-либо обязательств стиль в информативной части процесса. Доминируют либо декларативные заявления и лозунги, либо уклончивые позиции, легко

интерпретируемые в любом ключе, в зависимости от контекста. Особенно это касается масс-медиа пространства: например, в статье Радио Азаттык «Пресс-секретарь президента разъяснил заявление Жапарова о решении экономических проблем, «не заняв ни тыйына», однако, оказалось, что *«Имелось в виду, что в этом году ни один тыйын из зарубежных кредитов не был взят на поддержание государственного бюджета. Это не касается инфраструктурных проектов, о которых говорят отдельные граждане»*, – пояснил пресс-секретарь президента» [393].

- любые оценочные позиции подводятся под мнение конкретных лиц, ангажированных в качестве экспертов, либо в механическом воспроизведении речей представителей правительства, перепечатка данных Национального статистического комитета, и прочих официальных государственных служб в чем безоговорочно отслеживается нежелание информационного агентства сколько-нибудь четко выражать собственное видение. Выше мы уже приводили цитаты с подобными примерами.

С этим связана трудность аналитики в СМИ по соответствующему разделу. Фактически, все предлагаемые концепты получили широкое освещение через радио «Азаттык», масс-медиа корпорацию «Sputnik», информационные агентства «24 kg», «Kaktus Media», Некоторые упомянутые в сносках периодические издания. Особую роль мы отводим «Русской секции ВВС», как одному из немногих агентов на кыргызстанском масс-медиа рынке, широко известном своими антироссийскими, но сколько-нибудь последовательными взглядами.

Определяя приоритеты, Банников С.А. и Краснов Е.В. [178], в первую очередь концентрируются именно на международном аспекте, обозначая основные ориентиры развития ЕАЭС до 2025 года.

Важным аспектом в настоящее время является определение места ЕАЭС в мировой экономической системе, выстраивание системы взаимодействия с региональными, интеграционными и экономическими объединениями, а также с

другими странами. При этом никто не скрывает, что приоритетными внутренними задачами видятся вопросы экономики [178].

Особое значение приобретает проблема взаимной интеграции систем образовательного пространства в рамках ЕАЭС.

Образовательное сотрудничество в рамках ЕАЭС предполагает преференции для граждан стран – участниц ЕАЭС. Как правило, это признание документов об образовании, позволяющее относительно свободное поступление в образовательные учреждения стран – участниц ЕАЭС, академическая мобильность обучающихся и профессорско-преподавательского состава, а также трудоустройство с полученными документами в странах ЕАЭС. Основной целью интеграции систем образования в рамках ЕАЭС является создание общего евразийского пространства, сочетающего лучшие национальные традиции и мировые образовательные стандарты.

Конкретизацию вышеизложенных концептуальных построений предлагают Бирюков С. и соавторы в общественном теоретическом журнале «Свободная мысль», в числе прочей литературы, ссылающихся на информационные агентства Кыргызстана «24 kg»: *«Несмотря на отсутствие до сих пор безбарьерной среды, на трудности согласования экономических интересов, известное несовершенство нормативно-правовой базы и оргструктуры, Евразийский Союз доказал свою жизнеспособность в ситуации нарастания внешнего давления и внутренних кризисных процессов. К объединению уже проявили интерес около 40 различных стран, заявивших о готовности заключить с ЕАЭС соглашения о свободной торговле, а сам союз пополнился Арменией и Кыргызстаном»* [281].

Обращаем внимание на приоритетное положение вопросов международного плана в глазах процитированных авторов. Далее у них же: *«Евразийская интеграция органично укладывается в глобальные тренды политического и социально-экономического развития. Есть все основания полагать, что мир в ближайшие десятилетия будет эволюционировать в направлении децентрализованного глобализма, в рамках которого динамично*

развивающиеся региональные державы смогут консолидировать вокруг себя соответствующие регионы» [281].

Необходимо обратить внимание на факт того, что анализируя роль Кыргызской Республики в ЕАЭС, авторы видят союз как уже состоявшуюся организацию, функционирующую под воздействием экономики и политического веса «локомотивов ЕАЭС и Таможенного Союза» - России и Казахстана. Государства, не вошедшие в практику реставрации постсоветского пространства с его очевидным потенциалом, фактически остаются на обочине магистральных путей развития.

Распад Советского Союза привел к разрушению реально работающих межгосударственных объединений, что делает идею ЕАЭС едва ли не безальтернативной. Выступая как достаточно широкая идея, изначально не предполагающая ограничений, ЕАЭС выглядит наиболее многофункциональной формой достаточно перспективной и, что самое главное, консолидирующей экономический потенциал, сбалансированный стратегически в период СССР. Отсюда иницирующая роль экономической составляющей, прежде всего, построенной на свободном перемещении товаров, и рассматриваемой как естественная база последующего переход к социальному и культурному аспектам взаимодействия.

Однако, очевидно, что первые шаги выявили достаточно объективные препятствия, среди которых наиболее важными мы считаем:

- конфликтные отношения России и Запада, формирующие разноречивые реактивно меняющиеся во времени отношения к Российской Федерации, как одного из базовых локомотивов евразийства, полярные оценки деятельности Москвы, периодическое попадание под влияние других иностранных агентов;

- нестабильность отечественных сценариев участия в евразийстве, частая смена политических элит, происходящая быстрее чем реально идущие интеграционные процессы;

- отсутствие сбалансированности в видении интеграции в других странах-участниках евразийства, сложно сопоставимые экономические модели, во

многим построенные на идее получения исключительно содействия, доходящее до игнорирования собственных ресурсов и потенциалов;

- разновекторная направленность интересов политических элит, опасующихся за свои карьерные и экономические амбиции;

- отсутствие четких и доступных для понимания широких групп, реальных сценариев и прогнозов, недостаточность влияния собственных структур ЕАЭС;

- регулярное и необоснованное проведение параллелей между СССР и ЕАЭС, превратившееся в фактическую пропаганду с соответствующим переносом на перспективные модели субъективных впечатлений о Советском Союзе.

Обращаем внимание, что Кыргызстан может быть прекрасным иллюстративным материалом к любому пункту из предложенного перечня с той или иной оговоркой, что проблема сложности корреляции с общей стратегией евразийской интеграции у нас не в оригинальности собственных модернизационных проектов, а в их фактическом отсутствии. С этим и связаны сложности КР на современном этапе – своей стратегии нет, коррелировать нечего, но поскольку предлагаемые модели не отвечают главному требованию – импорту благополучия, то сам факт импортирования рассматривается как вмешательство во внутренние дела.

Для нас очевидно стремление мировых лидеров-конкурентов ЕАЭС и ТС в формировании механизмов коррекции динамики рассматриваемого события. На первом этапе, как ни странно, планы конкурентов совпадают. Вступление в ЕАЭС и ТС новых членов приводит к расширению союза в количественном соотношении. При этом различный потенциал развития отдельных секторов стран-участников приводит к формированию симбиотической фазы по принципу «донор - реципиент». Инициаторы союза понимают трехэтапность процесса объединения во взаимосвязи систем, которые условно можно разделить на 4 этапа:

1. Распад СССР вместе с разрушением сложившейся политической и экономической интеграции бывших союзных республик

приводит к резкому спаду всех показаний в каждой из них. Однако рентабельные во всех смыслах вновь образованные государства, избавленные от роли доноров, делают после стабилизации в период 90-х гг. XX в. мощный шаг вперед и одно из них – РФ через 20 лет после распада СССР восстанавливает баланс мировой дихотомии в роли полномасштабного и современного наследника.

2. Следующий шаг в развитии постсоветского пространства сопряжен с привлечением менее самостоятельных государств и возобновлением функционирования геополитического пространства СССР в новом формате. Здесь надо иметь ввиду практику смены ролей экономически несамостоятельных государств с нечеткой политической ориентацией, рассматриваемых на Западе как некая буферная зона, своего рода «конфликтный пояс» вокруг успешно поднимающихся России, Казахстана и Беларуси. Успешная политика вышеозначенного триумvirата приводит к подчинению государств «полосы отчуждения», что усложняет или меняет политику конкурентов. С этого этапа интересы мировых лидеров расходятся.

3. Для лидеров ЕАЭС и Таможенного Союза важно проинвестировать (их нынешний потенциал позволяет сделать это сравнительно легко) вновь привлекаемые государства и, создав из них надежных партнеров, следующий шаг к позиции монопольного мирового лидерства сделать с геополитической площадки – соответственно с ресурсной базы – бывшего СССР, т.е., вернуть мировой баланс сил к точке доминанты в мире Советского Союза. Оппонентам, прежде всего Западным, жизненно необходимо сделать из вновь присоединенных к союзу государств балласт, замедляющий вышеозначенную динамику. Этому объективно способствует как экономическая зависимость «буферной зоны», так и отсутствие у лидеров ее государств четко определенных векторов политических пристрастий.

4. Разворот событий по сценарию той стороны, планы которой в большей мере осуществляются на 3-м этапе.

В качестве примера следует отметить регулярные попытки стран СНГ, выразивших желание рассмотреть свое членство в ЕАЭС, получить некие системы персональных привилегий помимо изначально предусмотренных фактом вхождения. Неискушенному свидетелю процесс изначально напоминает продажи собственного бизнеса. Говоря о Кыргызстане в этой связи, трудно не вспомнить многочисленные дискуссии на тему получения компенсаций в случае нарушения движения товаров в процессе реэкспорта. Особенно остро это проявляется в период 2019-21 гг. в связи с появлением достаточно масштабных общих проектов, совместно с Китайской Народной Республикой.

Основная проблема, подталкивающая к подобному поведению лежит в области качества сохранения постсоветского экономического наследия и степени реализации собственного потенциала, что в сумме привело к чрезвычайно разбалансированному экономическому состоянию постсоветского пространства.

На сегодняшний день несопоставимость возможностей входит в корреляцию активной повестки, предложенной странами дальнего зарубежья, поэтому не представляет затруднений увидеть, что их чрезвычайно сильно заботит восстановление некоей единой организации, могущей взять на себя мировые функции СССР. Их пропаганда, подкрепляемая экономическими предложениями достаточно серьезно влияет на реализуемые вектора интересов отечественных элит.

Мы согласны с мнением С Бирюкова, который считает, что опасения *«действующих» участников ЕАЭС в отношении новых стран-соискателей, прежде всего касающиеся готовности их быть надежными партнерами, а также того, насколько их участие в деятельности Союза является стратегическим и долгосрочным, а не продиктовано тактическими и краткосрочными выгодами»* [281].

Необходимо подчеркнуть отмечаемый факт нежелательности формирования «зоны исключений». Безусловно, для экономических гигантов, выступающих «локомотивом ЕАЭС», низкая или минусовая рентабельность

таких новых партнеров как Кыргызская Республика не является фатальной. Но у проблемы, уже подчеркнутой (мы говорим о создании прецедента льгот), есть другая сторона, в Кыргызской Республике – более актуальная. Неготовность Кыргызстана соответствовать новой шкале требований, вполне очевидно может быть легко преодолена (например, логистическая составляющая, фактически ремонт дорог и строительство новых в полном разовом объеме оценивается в 6% от стоимости уставного капитала проекта вхождения Кыргызстана в ЕАЭС), но при известной стимуляции извне. Создание льготных условий пролонгирует процесс, давая возможность маневра противникам вступления, процесс растягивается, скорость его динамики уже видится как недостаток, суммирование которого с вытекающими из процесса трудностями создает иллюзию нецелесообразности проекта. В контексте исследования видится четкой необходимостью сравнительно быстрое проведение интегративных процессов, что будет главным, купирующим видимые недостатки, механизмом.

Тем не менее, несмотря на трудности и противоречия, развитие ЕАЭС продолжается. Особую специфику приобретает центрально-азиатское направление интеграции. Вполне очевидно, что в контексте нашего рассуждения первостепенную роль играют Центрально-Азиатские государства, в первую очередь Кыргызстан.

Эти проблемы не являются каким-либо новым фактором в контексте интеграции Кыргызстана в ЕАЭС. Еще в октябре 2015 года, поднимая те же вопросы, что и сохраняют свою актуальность сегодня информационное агентство «24 kg» предложило мнение эксперта А. Миграян (Институт стран СНГ) «Аза Миграян: В Кыргызстане паразитирующая экономика, которая не создает базы для развития», лейтмотивом которого стало указание на паразитирующий характер экономики Кыргызстана, что не только не создает, но и активно противодействует сохранению имеющейся платформы для развития.

Эксперт указала на деградацию экономики, крайне низкий уровень производительности, и абсолютную доминанту посреднической роли в процессах реэкспорта и реимпорта. В то же время разговор шел о достаточно

широких возможностях, возникающих у Кыргызстана в ходе и после инициации интеграционных процессов [347].

Многие эксперты в СМИ сходятся во мнении, что начало интеграции и не должно было решить все экономические и привязанные к ним политические проблемы автоматически. Многолетнее донорство в пользу кыргызстанской экономики уже не принесло и не могло принести конкретные экономические улучшения. К примеру, вступление в ЕАЭС Таджикистана так же имеет как союзников, так и оппонентов. Однако, еще до заключения нормативно-правовой базы, связанной с вхождением Таджикистана в ЕАЭС был проведен ряд исследований и мероприятий. В частности, была разработана дорожная карта стратегии вступления в ЕАЭС, проведена масштабная аналитическая оценка экономических эффектов присоединения к Таможенному союзу и ЕАЭС, рационально взвешены экономические потенциалы и риски такого шага [469].

Мы согласны с мнением, озвученным Д.Бердаковым: *«После заявления президента Кыргызстана Алмазбека Атамбаева о том, что республика сможет присоединиться к Евразийскому экономическому союзу до конца 2014 года, стало понятно, что президент и часть поддерживающих его элит настроены решительно»* [278].

Наиболее ярко и емко в 2014 году осветили возможности Кыргызской Республики при вступлении Кыргызской Республики в ЕАЭС журналисты информационного агентства «Клоор», составив SWOT-таблицу в материале *«Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: собираем мнения о плюсах, минусах, возможностях и угрозах в единой таблице»* [295].

В этой таблице были представлены сильные и слабые стороны Кыргызстана, имевшиеся на момент публикации материала, а также емко и четко подведены возможные позитивные и негативные последствия вступления страны в ЕАЭС: Отдавая себе отчет в том, что Таможенный Союз является предположительной начальной ступенью в динамичном процессе евразийской интеграции, а, следовательно, на сегодняшний день можно говорить только о некоторых гипотетических выгодах, как в экономическом пространстве, так и на

политической площадке, среди которых очевидными позитивными эффектами являются по мнению информационного агентства Клоор сокращение препятствий для деятельности и пребывания в странах Таможенного Союза трудовых мигрантов, содействие их трудовой деятельности и социальной адаптации для них и членов их семей; разрешение одной из самых острых для Кыргызстана проблем, а именно, льготного доступа на энергетический рынок (особенно учитывая мировые энергетические коллапсы, вызванные геополитическим противостоянием Востока и Запада на всем протяжении 2022 года); существенное облегчение юридического сопровождения в рамках трансгосударственной экономической активности, взаимное признание разрешительной и лицензионной документации, а также свободный доступ к финансовым рынкам стран-участников Таможенного Союза; необходимо понимать, что все вышеперечисленное по сути направлено на формирование глубоко интегрированной коллективной экономики и инвестиционного сотрудничества в рамках постсоветского пространства [295].

Главным тормозящим фактором является пассивное восприятие в социальном пространстве Кыргызстана своей роли в ходе процессов евразийской интеграции, причем, пропаганда именно такого подхода характерна как для политических элит, так и для широких масс, действующих и думающих под информационными потоками в СМИ. Именно эта пассивность строящаяся на субъективно предполагаемом паритете достоинств и недостатков процесса евразийской интеграции в сочетании с традиционным, выработанным в ходе многочисленных смен ролей элит и контрэлит, подходом, основу которого составляет привычка к ожиданию потенциально побеждающей стороны, формирует бесконечный процесс откладывания активных фаз деятельности, что на фоне растущих вызовов неизбежно ведет к социальным неудовлетворенностям, и, как следствие, к политическим коллапсам. Следует отметить, что указанная выше публикация – одна из немногочисленных публикаций СМИ, которая емко и популярно представила для читательской аудитории освещение актуального для страны вопроса.

Не менее интересно выглядит изложенное достаточно простым языком пояснение сути внутривнутриполитического климата, освещенные на сайте «Мировой кризис – хроника и комментарии» Д.Бердаковым в материале «Евразийская интеграция. Ключевые аспекты», которое мы приводим в доказательство наличия сторонников у нашей точки зрения: *«Внимательнее рассмотрим то, что на данный момент происходит с республикой. Страна превратилась в реэкспортный центр перегонки товаров из Китая, Объединенных Арабских Эмиратов, Турции в страны СНГ и Восточной Европы. Цифры поражают: 9/10 всех товаров, проходивших через территорию КР, отправляются дальше на реэкспорт. Определенный круг лиц имеет свою долю в виде минимальной таможенной ставки (28 центов за 1 килограмм согласно упрощенной схеме растаможки). В прошлом году даже минимальные таможенные сборы дали 36 миллиардов сомов, больше трети от всей доходной части бюджета Кыргызстана. Также весомый вклад в экономику страны вносят деньги трудовых мигрантов (около \$2 миллиардов) и доходы от деятельности золоторудного месторождения Кумтор»* [278]. Необходимо отметить, что информационные агентства Кыргызстана активно делают отсылки на этот материал при создании собственных материалов на тему освещения вопрос ЕАЭС.

Для комплексного понимания процесса вступления Кыргызстана в Таможенный Союз крайне важен вопрос заинтересованности политического класса Кыргызстана. Здесь присутствует ряд важных моментов.

1) В настоящее время заложенная в последние десятилетия тенденция усиления роли Российской Федерации и сокращение контактов с США подвергается некоторой реконструкции. Аналитики и эксперты осторожно говорят о возвращении к «многовекторной внешней политике», то есть, к откату в 90-е годы, что сегодня выглядит уже нелогично. С одной стороны, купирование интересов США привело к смене приоритетов и попыткам реализации последних в других государствах центральноазиатского региона. С другой стороны, процессы интеграции с Россией и Казахстаном запущены, средства

профинансированы, и демонстрация замедления темпов интеграции у наших партнеров не может вызвать симпатий. Уход одних и снижение интересов других формирует определенную вакуумность, притягивающую третьи стороны, в первую очередь – Китай и Ближневосточный регион. При этом Китай использует ситуацию для долгосрочного кредитования (экономические инициативы), а Ближний Восток специализируется на политическом радикализме.

2) Нелогична ставка на понимание наличия советской инфраструктуры и логистических путей как некой константы. Расширение количества населенных пунктов, особенно в Чуйской долине и пригородах столицы в сочетании с продолжающимся износом находящийся на грани аварийной ситуации энергетической, водоснабжения и транспортных сетей нуждается в приведении тарифных сеток в соответствие с рыночными ценами, учитывающими амортизацию оборудования. Однако, на фоне низкого уровня материальных возможностей населения в сочетании с многолетними привычками к механизмам нелегальной эксплуатации коммунальных услуг, даже незначительное повышение цен провоцирует социальную конфликтность. Кыргызстанские СМИ регулярно поднимают проблему повышения тарифов в стране. Так, например, информационное агентство Клоор рассматривали вопросы повышения тарифов на электроэнергию в материале «Минэнерго: Новые тарифы за электроэнергию могут начать действовать с октября» [397], а в агентстве «24kg» рассматривали повышение тарифов на холодную воду, где привели объяснение мэрии о причинах повышения тарифов: *«Как объяснили в мэрии, повышение тарифов – вынужденная мера, поскольку нынешние не покрывают себестоимость коммунальной услуги, а предприятие «Бишкекводоканал» в крайне тяжелом финансовом положении, и сети изношены»*, однако, правозащитники и активисты полагают, что *«Они должны были предоставить информацию, сколько владельцев частных земельных участков оплатили штрафы за нарушения водопользования, сумму штрафов. Но у Бишкекводоканала этих сведений и расчетов нет. Предприятие, используя монополистическое положение и нарушая законодательство, не проводит кропотливую работу по*

учету водопользования на частных земельных участках», – уверен гражданский активист» [346].

3) Все – от осведомленных в деталях политических элит до широких социальных групп, чье восприятие ситуации базируется на бытовом понимании вопросов, не могут игнорировать трудовую миграцию в странах Таможенного Союза, традиционно составляющую от четверти до трети всего населения Кыргызстана, льготные цены на энергоносители, а также сохраняющиеся культурно-исторические и личные связи со странами СНГ, в первую очередь, Российской Федерации, воспринимаемые как неотъемлемая составляющая функционирования Кыргызстана как культурного сообщества;

4) Особую озабоченность вызывает состояние финансового рынка страны, где очень остро стоят вопросы привлечения инвестиций, в размерах превышающих совокупную стоимость экономических секторов, прежде всего, для нивелировки стоящих за каждым бизнесом клановых интересов;

Одна из главных целей самой идеи евразийства заключается в сбалансированной и интегрированной в рамках СНГ политики во всех областях экономического взаимодействия с целью позитивных изменений в социальной среде.

Однако, к 2021 г. сохраняется политика реципиентности по отношению к странам-партнерам ЕАЭС, которые предоставляют беспошлинный товарооборот, и более того, игра на этом в сторону повышения цен внутреннего товарооборота. На сегодняшний день СМИ Кыргызстана не могут дать сколько-нибудь адекватную реакцию на происходящее, в силу быстрой смены позиций государственных структур на одну и ту же проблему. В этом случае, даже информационные агентства, несмотря на собственные функции быстрого реагирования и освещения событий, превращаются в этом случае в наблюдателей, фиксирующих происходящие события. Ярким примером может служить ситуация 5 октября 2021 г. Для иллюстрации мы приведем вам новостную ленту одного из самых быстрореагирующих информационных

агентств – «24 kg», кроме того, имеющего тенденцию к публикации материалов в жанре, претендующим на аналитический характер.

Так, президент Ассоциации нефтетрейдеров Канат Эшатов давал пресс конференцию 5 октября. В 11:37 в этой связи был опубликован материал «Россия согласилась дать Кыргызстану дополнительное беспошлинное топливо» [399]. Спустя несколько минут, в 11:46 тот же Канат Эшатов объявляет, что «В ближайшее время топливо в Кыргызстане снова подорожает» [284]. К 6 октября какого-либо обобщающего материала по вопросам подорожания ГСМ так и не последовало.

При анализе ситуации необходимо понимать неизбежность возрождения элементов производящей экономики как основы стабильного и прогрессивного развития Кыргызстана как государства, а, следовательно, предлагаемые в рамках Таможенного Союза условия и возможности необходимо принимать как можно быстрее и как можно активнее их реализовывать.

Реципиентные мотивы в отношении к евразийской интеграции не являются условием ликвидации уже имеющихся экономических проблем. Таможенный Союз следует рассматривать исключительно как удачно складывающийся механизм, позволяющий ускорить нивелирование указанных проблемных областей.

Реальные (с точки зрения парламентариев и узких специалистов) достижения как нельзя лучше обозначены в информационном ресурсе, некоторый анализ которого мы предлагаем. Оценки ситуации чрезвычайно полярные. Необходимо учитывать, что полярные позиции стоит рассматривать косвенно, поскольку в таком многовекторном процессе категоричные взгляды могут выражать только заинтересованные лица, а для аналитики такое мнение не всегда подходит. Однако в силу тех же причин – мы не можем ориентироваться на демонстрационно-нейтральные позиции – их авторы не учитывают реальность, а обтекаемо сообщают подборки широко известных мнений, стараясь не выразить оценочных позиций, как например Игорь Шестаков, политолог, сопредседатель Клуба региональных экспертов Кыргызстана

«Пикир», модератор круглого стола на тему «Итоги председательствования КР в ЕАЭС: новые векторы развития Евразийской интеграции в сферах экономик и безопасности»: *«- Сегодняшняя конференция имеет важное значение для участия Кыргызстана в ЕАЭС в ближайшие годы. Стоит отметить, что окончание срока президентства Алмазбека Атамбаева совпало с председательствованием Кыргызстана в Евразийском экономическом союзе. Лидер нашего государства многое сделал для того, чтобы Кыргызстан не просто на формальном уровне вошел в это экономическое объединение, но и стал полноценным участником Евразийской интеграции»* [464].

По инициативе Президента Кыргызской Республики работа в сфере Евразийских интеграционных процессов осуществляется на основе четырех основных принципов: свободы движения товаров, услуг, финансов и трудовых ресурсов, благодаря чему за последний год в рамках ЕАЭС были приняты важные решения в экономическом, в том числе и агропромышленном секторе, в энергетике, в вопросах таможенного взаимодействия, в торговле.

В рамках председательствования Кыргызстана в составе ЕАЭС в 2017 году государственные органы, бизнес и экспертное сообщество республики проводили активную деятельность, направленную на всестороннее углубление Евразийской интеграции: в экономике, в культурно-гуманитарном направлении, в вопросах обеспечения безопасности. Кыргызстан встречал президентов, глав правительств и вице-премьеров стран Евразийского союза, а также провел заседание Делового Совета ЕАЭС. По инициативе деловых кругов и экспертов в Кыргызстане прошел ряд международных форумов, конференций и телемостов, также нацеленных на углубление взаимодействия между участниками Евразийской интеграции.

В популярных СМИ, освещающих события для широкого круга читателей, например, в интернет-версии газеты «Слово Кыргызстана» приводятся обзоры экспертов – с акцентом на политическую активность, в данном случае – это обзор материалов конференции: *«- Кыргызстан обладает большими перспективами. Но любая экономическая деятельность должна быть защищена. Территория*

ЕАЭС, объединяющая наши государства, и имеющая своей целью экономический рост и обеспечение благополучия своих граждан подвержена угрозам экстремизма и терроризма. Проявление этих вызовов постоянно растет.

Например, в социальных сетях активно проводит информационную войну группа «Кыргызстан против Таможенного союза», фактически против ЕАЭС. Из социальных сетей она вышла на улицу. Преподаватели вузов ведут агитацию против ЕАЭС. Экономика экономикой, но не стоит закрывать глаза и на эти угрозы. Поэтому ключевым вопросом функционирования ЕАЭС должна стать безопасность. Если мы сейчас не обратим на это внимание, то в дальнейшем наши экономические достижения исчезнут, и мы будем говорить о других вещах. Возможно, нужно восстановить агентурные сети и связи, которые были утрачены с распадом СССР» [365].

Приведенная выше цитата из СМИ иллюстрируя объективные суждения, однако, используя лингвистический, социологический и культурологический анализ, выявляется субъектный подход автора, при котором выражается некая точка зрения, когда человек, апологет некой позиции, анализирует круг своих тезисов в свете трансформации предполагаемых обстоятельств в ходе взаимодействия/противодействия ЕАЭС и ТС. Таким образом, становится очевидным, что аналитический жанр в области освещения вопросов ЕАЭС в локальных СМИ, также может подвергаться субъективации, хоть и в наименьшей степени.

Кыргызстану в рамках вступления в ЕАЭС необходимо менять модель экономики от реэкспортной к производственной, поскольку республика обладает отраслями, имеющими потенциал для создания региональных производственных цепочек.

Особый акцент в проблематике освещения интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС стоит поставить на вопросах создания энергетического рынка, а также на развитие транспортной политики как для страны, не имеющей выхода к морю. В перспективе необходимо создать общий финансовый рынок. Кыргызстан должен определить, какую продукцию он должен производить,

которая была бы интересна странам ЕАЭС, а также определить, чем Кыргызская Республика привлекательна для инвесторов. Законодательство КР достаточно конкурентное. При наличии политической стабильности Кыргызстан имеет большой потенциал для привлечения инвесторов и создания совместных предприятий, деятельность которых будет направлена на сопряжение проектов ЕАЭС и «Один пояс – один путь», поскольку КНР является нашим стратегическим партнером.

В то же время СМИ регулярно отказываясь от аналитической составляющей, не проводят информационные потоки в русло формирования позитивного имиджа проводимых мероприятий в глазах населения. Примером может послужить освещение в СМИ недавнего запуска полностью восстановленного магистрального газопровода Бухарский газоносный район – Ташкент – Бишкек – Алматы (I и II очереди). Средства массовой информации в Кыргызской Республике отразили это как двусторонний проект Кыргызстана и российского «Газпрома», хотя практически – это евразийский проект. Он позволяет перевести алматинскую ТЭЦ-2 на газ, автоматически решаются вопросы экологии. Трудно найти более яркий пример евразийской интеграции. Однако, в СМИ Кыргызстана, несмотря на очевидную экономическую значимость, возможность решения целого перечня социальных и экологических проблем, в том числе, и рекламы Кыргызстана, на практическом уровне выполняющего свою геополитическую задачу, реального отражения в СМИ этот проект не нашел. Упоминания о нем есть в трех статьях информационных агентств «Кабар», «Кnews» и «Vesti.kg» [496, 315, 355] всегда в связи с конкретными мероприятиями в новостном жанре. Сама информация, попадая в перечень других пунктов новостных лент, воспринимается читательской аудиторией как один из многочисленных непринципиальных для Кыргызстана экономических шагов, тем самым обесценивается сам факт успешной реализации политически и экономически значимого проекта государственного уровня.

Таким образом, каузальный анализ СМИ Кыргызстана показывает, что функция формирования имиджа государства в поле международных отношений через СМИ не реализуется в современных социо-политических условиях республики. Это подтверждает тот факт, что акцентируя внимание на проекте такого масштаба и такой значимости, СМИ Кыргызстана имеют возможность использовать его как информационный повод и PR-компанию для широкомасштабной рекламы региональной интеграции и реализации совокупного потенциала стран центральноазиатского региона в общих интересах, однако не используют этот потенциал в полной мере.

Обращает на себя внимание факт восприятия Кыргызстана в качестве серьезного партнера, поскольку читательской аудитории предлагаются вполне конкретные сферы и регионы, указываются цифры (как свидетельство уровня компетентности). Однако, в самом Кыргызстане формирование имиджа страны через локальные СМИ ограничивается новостным жанром, в котором быстро теряется актуальность новости в условиях конкурентности местных информационных агентств, где ценится наиболее быстрота и экспрессивность подаваемой информации.

Первой датой, обозначенной как день официального вхождения Кыргызстана в ЕАЭС было 1 мая 2015 года. Вместе с тем неопределённость позиции, и регулярные смены политических элит приводила к переносам сроков. Довольно длительный хронологический отрезок, новый статус страны вызывал необходимость рассмотрения очередных пакетов законов, либо адаптации к вновь возникающим условиям нормативно-правовой базы Кыргызстана.

В период вхождения Кыргызстана в ЕАЭС многие политологи ставили под сомнение скорую интеграцию Кыргызстана, и аналитические информационные порталы достаточно широко освещали эти сомнения. Так, например, спецкорреспондент журнала «Эксперт» Геворг Мирзаян в одном из недавних интервью порталу «Актуальные комментарии» выразил скептицизм по поводу подписания Кыргызстаном договора об ассоциации с ЕАЭС. По мнению

эксперта, интеграция должна проводиться между странами примерно одного гомогенного уровня экономического развития.

В очередной раз подчеркивалось отсутствие единой политической воли в Кыргызстане относительно эскалации процессов интеграции с ЕАЭС С. Панариным, руководителем Центра исследования общих проблем современного Востока Института востоковедения РАН: *«Что касается политической элиты, кажется, что здесь мнение элиты представляет из себя своеобразную смесь из стремлений к независимости, самостоятельности и понимания того, что в экономическом отношении республика достаточно слаба в связи со сложными отношениями с могучим соседом Китаем. И в этом смысле Таможенный союз для них представляется во многих отношениях привлекательным»* [263].

Во многом близка точка зрения Д. Орлова директора Аналитического центра «Стратегия Восток-Запад», с той разницей, что он подчеркивает незначительную роль экономической ситуации в России на темпы развития интеграционных процессов: *«Если экономический кризис в России как-то влияет на планы интеграции Кыргызстана в ЕАЭС, то уж точно не в самую первую очередь. Хотя надо признать, что экономика Кыргызстана держится, в том числе, на переводах трудовых мигрантов из России, которые в пик кризиса «похудели» практически на треть. Просто надо иметь в виду, что любая интеграция – дело не быстрое»* [263].

Тем не менее, по мнению политического аналитика, интеграция Киргизии будет иметь определенные выгоды лишь в том случае, «если из Кыргызстана не будет вывозиться сырье».

«Вместо этого путем дальнейшей переработки Кыргызстан должен производить и выпускать готовую продукцию, которая потом будет идти не только в страны ЕАЭС, но и далее – в Европу, когда там (в Европе) будут «похмеляться» после санкций, введенных против России. Кыргызстан выгоден уже хотя бы потому, что с его территории рынки Южной Азии значительно ближе, чем из Казахстана или России. Кыргызстану это даст дополнительные

рабочие места, что снимет риск социальной нестабильности для самой России», – считает Орлов» [263].

Анализируя журналистские материалы, касающиеся вопросов интеграции Кыргызстана в ЕАЭС на начальном этапе этого процесса, необходимо обратить внимание на отбор партнеров со стороны Кыргызстана. Для всех партнеров интеграции республики в ЕАЭС, как России, так и Казахстана, является очевидностью, что Кыргызстан изначально не мотивирован на серьезные равноправные отношения. Стратегические линии не кажутся логичными, если колебания курса национальной валюты Российской Федерации в пределах 10% в условиях признания наличия кризиса в экономике стран ЕАЭС, в осознании того, что их кризисные параметры оптимистичнее кыргызстанской рабочей реальности. Кыргызская Республика показывает, что в любой момент может изменить вектор интересов. Этому способствуют разные причины: во-первых, зависимость от государств, не заинтересованных в процветании ЕАЭС и ТС; во-вторых, четкое видение личных интересов руководства страны и экономической элиты, в том числе, понимание степени собственной конкурентоспособности на фоне казахстанских, и российских коллег; в-третьих, нереализуемые в поле международных отношений обязательства и обещания, заложенная в годы президентства А. Акаева; в-четвертых, социальная среда Кыргызстана, с его массовой культурой – гибрида отсутствия параметра гражданской ответственности и несоответствия стандартам норм сформированного гражданского общества, на фоне явно выраженных признаков переоценки собственной гражданской индивидуальности, и, в этой связи, «революционная» нестабильность общества. Неподготовленность в социальной, культурной и политической сферах к собственной государственной независимости целого государства в 1991 г. привела к системной проблеме – вынужденной самостоятельности, социальной мобильности и адаптационным способностям гражданского индивида для формирования качественного гражданского общества.

Местные СМИ неоднократно через жанр интервью транслируют читательской аудитории мысль преимущественно популистских политологов, общественных деятелей, привлекаемых журналистами в качестве интервьюеров и экспертов, формирующих мнение о собственной самостоятельности и политической состоятельности, и отсутствии нужды в экономических и политических союзах, а участие в ЕАЭС и ТС – как международной поддержке старых союзников. Однако, И.В. Халанский справедливо замечает в своей статье, что формирование новых государственных структур Центральной Азии, ставших следствием распада Советского Союза, не играет во внешней политике Российской Федерации ключевую роль[240].

В настоящее время с изменением ситуации вокруг европейского театра геополитических действий, стало очевидным возникновение тенденции к формированию интеграционных структур в центральноазиатском регионе. В связи с этим, государства Центральной Азии стали рассматриваться как потенциальные партнеры [430]. При этом усиление внимания со стороны России с неизбежностью вызывает ответную рефлексию государств, и если Казахстан ранее воспринимался как один из продвигателей интеграционных процессов в евразийском пространстве, то сегодня руководство этой страны всячески старается продемонстрировать самостоятельный внешнеполитический курс, маневрируя между политическими векторами России и Китая. В настоящее время следует ориентироваться на возможность политических перемен в позициях Нурсултана (Астаны) после декабря 2022 года. Не сбрасывая со счетов присутствие Казахстана в ЕЭП, ОДКБ, и ЕАЭС, следует понимать номинальное соблюдение взятых на себя обязательств со стороны Казахстана до окончательного формирования внешнеполитического курса. Проще выглядит вопрос в отношении Кыргызстана и Таджикистана. Оба государства являются членами ОДКБ и ЕАЭС, во многом связаны с Российской Федерацией массой экономических и демографических факторов, несмотря на то, что следует учитывать регулярность пограничных конфликтов между странами.

Задаваясь вопросом о состоятельности и поддержке союзных государств на пространстве СНГ, И. Халанский отмечает, что: *«Альтернативы интеграции стран постсоветского пространства не существует. Стремительно растущая глобальная конкуренция не оставляет выбора между сохранением суверенитетов в формате интеграционного альянса («Евразийский проект»), либо полной потерей суверенитета с подчинением программам «управляемых конфликтов» и геополитического проектирования, далекого от национальных интересов стран региона («Большая Центральная Азия», «Большой Ближний Восток», «Новая Южная Азия», «Независимый Курдистан», «Восточный Туркестан» и т. п.)»* [240].

В контексте данного исследования, необходимо подчеркнуть правомерность И.Халанского в его видении одной из существенных трудностей в формировании адекватных партнерских отношений: *«Ни в России, ни в Казахстане, ни тем более в Средней Азии нет чёткого понимания – что же такое качественная интеграция которая подразумевает под собой наличие большого ряда не только экономических, но и политических консенсусов. Активное политическое декларирование быстрого расширения Таможенного союза (а в перспективе – Евразийского союза) за счет простого присоединения Киргизии, Таджикистана, а также Украины, – тому подтверждение. Простейший анализ показывает, что в случае вступления Киргизии в Таможенный союз, заградительные пошлины повысят конкурентоспособность киргизских товаров в сравнении с китайским импортом. Правда при проблемной киргизской границе (обусловленной недопустимой слабостью и коррумпированностью всех государственных институтов КР), возникает вопрос: смогут ли пошлины ограничить контрабандные потоки? Ответ здесь однозначен: заградительные пошлины на границе КР будут иметь смысл только при присутствии на этой границе таможенников и пограничников из других стран ТС»* [240].

На информационном портале «Regnum» в 2013 году вышел аналитический обзор вступления Кыргызстана в Таможенный союз. Автор полагает, *«что для*

успеха интеграционных усилий необходимо; во-первых, создавать единый механизм контроля над выполнением всех договорных обязательств, в котором участвовали бы все стороны интеграции; во-вторых, необходимо параллельно обсуждать совместный контроль границ стран Таможенного союза в целом, при сохранении контроля внутренних границ; в-третьих, учитывая реальную экономическую и социально-политическую ситуацию, возможность расширения Таможенного союза ограничить в обозримой перспективе только формулой «3 + 3»: страны-учредители ТС – Россия, Белоруссия, Казахстан; и участники процесса вступления в ТС: Киргизия, Таджикистан, Украина; в-четвертых, правительству КР необходимо осознать, что резкого притока инвестиций и мощного подъема экономики ждать не приходится, а экспорт труда будет долго оставаться основной статьёй доходов (как и в Таджикистане), практически в его нынешнем виде; в-пятых, при резком росте производства одежды и её высокой ликвидности на рынках стран ТС, для Киргизии есть риски по потере конкурентоспособности в виду роста таможенных пошлин на ткани и фурнитуру, поступающие в КР из стран-членов ВТО. При грамотной политике поддержки производителей и экспортеров Киргизия может занять свою нишу в ЕЭП, став «большой фабрикой» или найдя свой путь по схеме «fastfashion» для некоторых российских, белорусских и казахстанских брендов, ныне использующих собственное производство либо аутсорсинг в странах Юго-Восточной Азии» [259].

В качестве рекомендаций экспертов, автор этого аналитического обзора полагал, что: «... ключевым и прорывным для Киргизии может быть создание мощных энерго-горнометаллургических кластеров (ЭГМК) по аналогии с Южно-Таджикским территориально-производственным комплексом. Особенно это актуально в аспекте будущего строительства каскада Верхне-Нарынских ГЭС и, пока гипотетически, Камбаратинской ГЭС–1, а также, в случае пока имеющего проектный характер строительства железной дороги Казахстан-Киргизия-Таджикистан (ККТЖД) как инфраструктурной проекции присоединения КР и РТ к Таможенному Союзу» [259].

К сожалению, анализ реального экономического сектора не выявляет сколько-нибудь значительных изменений, в этой связи, логика и выводы предложенной экспертизы фактически сохраняют свою актуальность. В декабре 2021 года президентом и премьер-министром Кыргызстана были озвучены первые соображения о планировании конкретных шагов, направленных на позитивную трансформацию ситуации, реализация которых позволит в перспективе добиться положительных результатов интеграции Кыргызстана, в рамках ЕАЭС и ТС в том числе. Однако, говоря о практической стороне вопроса, приходится признать, что с 2013 года до декабря 2021 года кардинальные изменения не состоялись.

В настоящее время интенсифицируются процессы втягивания государств Центральной Азии в орбиту интересов региональных и мировых лидеров. Именно в этом логическом ключе следует рассматривать активизацию агентов, ангажированных заинтересованными сторонами. Прежде всего, это выражается в возрастающей роли прозападных НПО (НКО) (сегодня неправительственный сектор Кыргызстана представлен 80 МНПО и около 4 тыс. местных НПО, в которых работают более 100 тыс. человек, что превышает 2 % от общей численности населения страны). Другим полюсом политической и агитационной активности следует считать исламские организации, фактически суппинирующие интересы ближневосточного региона. Менее заметным, но хронологически постоянным, является расширение экономического присутствия в центральноазиатском регионе Китая [347, 358, 204, 374, 394]. На сегодняшний день присутствие Российской Федерации выглядит менее выраженным на первый взгляд, однако, эскалация антироссийских настроений [286, 289, 292, 295, 319, 331, 349], носящая характер явно искусственного, но настойчивого явления, как нельзя лучше демонстрирует успехи евразийски ориентированных тенденций.

Портал «Stanradar», специализирующийся на профессиональных политических обзорах, издал аналитический обзор, посвященный вопросам политического влияния в Центральной Азии: *«Весной 2013 года, как будто по*

заказу и практически одновременно, в Казахстане и Киргизии начались беспрецедентные по активности антироссийские кампании.

«Мы видим кремлевские амбиции по собиранию земель, – заявил общественный деятель Казахстана Амиржан Косанов. – Нарышкин заявил о едином парламенте. Шувалов говорил о единой валюте. И понятно, где будет этот парламент находится и что за валюта такая будет. Поэтому есть опасения, что все это будет клоном или плохой копией Советского Союза». Аргументация практически слово в слово совпадает с заявлением бывшего госсекретаря США Хиллари Клинтон о «недопустимости ресоветизации региона». Очень похоже развивается ситуация и в соседней Киргизии, где заговорили о разрыве соглашения с Россией о строительстве каскада Нарынских ГЭС и Камбаратинской ГЭС. «Электростанции должны на 100 % принадлежать Киргизии», – заявил парламентарий Омурбек Текебаев. Там же, в киргизском парламенте, требуют отказа от давно согласованной продажи «Кыргызгаза» «Газпрому», поскольку это «стратегическая инфраструктура». Депутат Омурбек Абрахманов потребовал прекратить вещание российского Первого канала. «Российский бюджет должен оплачивать ретрансляцию Первого канала в КР, – сказал он. – Считаю неэтичным, что за российских олигархов Абрамовича и Ковальчука, владеющих акциями канала, платят небогатые жители Кыргызстана» [269].

В условиях присутствия нескольких мировых лидеров, претендующих на доминантную роль в регионе, происходит разделение единого центральноазиатского цивилизационного массива на, фактически, разноориентированные национальные экономики. Так, Узбекистан на сегодняшний день политически ориентирован на США. Таджикистан, при очевидном стремлении к самостоятельной многовекторной внешней политики, также устойчиво демонстрирует тенденцию к расширению роли США. Казахстан, изначально инициировавший евразийское партнерство, явно заинтересован в паритетных отношениях с Россией. Тандем Астаны и Москвы активно втягивает в сферу своего влияния Кыргызстан, и демонстрирует свою

заинтересованность в дальнейшем расширении влияния в Центральной Азии. Несколько особняком стоит Туркмения, долгосрочные приоритеты которой трудно прогнозируемы, в силу гиперзависимости внешней Туркменской политики от персонифицированного характера политической власти. Необходимо отметить, что нельзя сбрасывать со счетов многочисленные и долгосрочные проекты финансирования центральноазиатского региона со стороны Китайской Народной Республики, а также, уже упоминаемое внимание к региону со стороны исламских центров, делающих ставку на традиционную религиозную культуру, якобы имеющее место духовное единство – при наличии у них разных мазхабов, а значит, и духовной мировоззренческой позиции, подкрепляемое нешироким, но регулярным, а главное, широко пропагандируемым финансовым потоком.

В 2013 году, накануне вступления Кыргызстана в ЕАЭС, информационный портал «ЦентрАзия» выпустил материал со ссылкой на портал «REGNUM» в котором координатор региональных программ Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН Александр Князев говорит о данном аспекте крайне резко: *«Фундаментальная предпосылка, она же базис и первооснова всех процессов в Киргизии, включая и нынешние события: изначальная несостоятельность государства. Необузданный либерализм периода президентства Аскара Акаева сыграл дурную шутку с ним самим, его смели три фактора: попытки играть в многовекторную политику обусловили проведение американцами «цветного сценария», в котором в альянсе сработали три основные силы – родоплеменная, кланово региональная оппозиция (в его случае – преимущественно южная), недопустимо расплывшиеся неправительственные организации, воспитанные на дурно понятых клишированных представлениях о формах государственного устройства и управления, и криминальные группировки, стремившиеся к переделу сфер влияния. На фоне той тотальной безответственности и безнаказанно зашкаливавшей «свободы», которая была сформирована в акаевский период, попытка Курманбека Бакиева при поддержке США сформировать*

авторитарное правление потерпела фиаско. Северные кланы на фоне естественного общественного недовольства социально-экономической ситуацией с помощью подконтрольных криминальных группировок осуществили реванш. Но особенность киргизской так называемой элиты (этот термин к Киргизии приходится использовать для простоты объяснений, реально он здесь не вполне применим) состоит в том, что объединяться кланы, племена, группировки, вожди и лидеры и т. д. способны только по принципу «против кого-либо», «за что-либо» – никогда» [330].

Исходя из вышеприведенного анализа местных, в том числе, аффилированных СМИ, формируется вывод, что в процессе формирования общественного мнения, СМИ прямо или косвенно делают вывод о том, что Кыргызстан интересен для Российской Федерации только в долгосрочной перспективе. Что касается краткосрочных перспектив – очевидно, что странам ЕАЭС необходимо решать проблемы Кыргызстана для выведения страны на уровень адекватного взаимодействия, и только незначительные усилия, необходимые для этого в масштабах Российской Федерации, объясняют согласие руководства Москвы на начало инициации этого процесса.

Для Кыргызстана путь в ЕАЭС – единственная и возможно, последняя возможность для самосохранения как государства, культурной и политической общности.

Что касается ситуации в освещении вопросов, касающихся интеграции Кыргызстана в ЕАЭС ярко проявляется тенденция разделения жанров на популярные и профессиональные – во всех проанализированных материалах СМИ Кыргызстана не было найдено ни одного материала аналитического жанра. Аналитический материал в процессе исследования был обнаружен только в специализированных журналах и сайтах, таких, как, например, аналитический обзор Д. Бердакова «Евразийская интеграция. Ключевые аспекты» [278]. Вторым вариантом «аналитического жанра», который можно встретить в популярных СМИ – смешение жанров – интервью экспертов в духе аналитического жанра, где, проблема анализируется не собственно журналистом, а вскрывается проблема во

время своеобразного «диспута экспертов», как, например, в уже упоминавшемся материале агентства «24 kg» [397]. Такой перекося в средствах массовой информации приводит к снижению уровня критического мышления среди читательской аудитории, поскольку ссылки в анализируемом материале идут на экспертов, вне ответственности журналиста за данный материал. Этот своеобразный уход от ответственности за информацию, опубликованную корреспондентом, и допущенную к публикации редактором в СМИ, приводит к формированию у широкой читательской аудитории представления образа некоего «всезнающего» эксперта, который четко ориентируется в политических и социальных векторах страны, и транслирует аудитории сформированную и признанную идеологическую концепцию, а не индивидуальное мнение отдельной личности.

2.4. Собственные проблемы СМИ в условиях интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС

Анализируя специфику политического генезиса Кыргызской Республики, актуализируются вопросы формирования государственной системы. В силу ряда политических событий, растянутых на весь период государственной независимости, этот процесс растягивается на хронологически неопределенный отрезок. События первой половины августа 2019 года показали, насколько миниатюрны реальные успехи отечественной государственности. В контексте исследования процесс можно структурировать как две тенденции, логично дополняющие друг друга:

- стремление соответствовать заранее ошибочному в силу своей однозначной фантастичности историческому контексту;
- попытка построения пирамиды социально-политического взаимодействия в игнорировании правил этого взаимодействия.

Концептуально эти тенденции подчеркнуты в материалах информационных агентств, однако выработка оценочной позиции на базе аналитики СМИ чрезвычайно затруднена, а для читателя невозможна, как мы

показали в предыдущем параграфе, в силу особенностей жанров. В условиях постоянных коллизий в политической сфере, корреспонденты опасаются интерпретировать обстоятельства, ограничиваясь подачей фактов. В то же время, для наполнения материала, предполагаемая СМИ фактологическая база обширна и разнообразна, что в сочетании с отказом ранжирования фактов по степени значимости формирует у потребителя постоянно меняющуюся клиповую картину.

Приведем в пример обзор информационного агентства «Kaktus Media», основной читательской аудиторией которого является среднестатистический гражданин Кыргызстана, не имеющий специализированного политологического образования. Материал посвящен обзору сложившейся к середине 2019 года ситуации в КР, который подтверждает сложившуюся ситуацию: *«Российский политолог Андрей Картунов прокомментировал «Ведомостям» события в Кыргызстане. По его мнению, Кыргызстан «хронически нестабилен». «Причина – слабость институтов, неконсолидированная элита и острые социально-экономические проблемы», – пояснил Картунов. С другой стороны, в рамках ЕАЭС «Россия не может позволить себе неконтролируемого развития событий в Кыргызстане»* [398].

Из вышеприведенного анализа следует вывод, что принимая во внимание миграционные процессы как некую маркерную событийность политические институты, модернизация которых продолжается почти 30 лет с привлечением значительного количества средств, в том числе и зарубежных инвесторов, не привела к значительным отличиям от ситуации начала девяностых годов XX века.

Вышеупомянутый информационный портал «Kaktus Media» в другом своем обзоре политических проблем страны со ссылкой на аналитический портал «REGNUM» приводит интервью с политологом Ю.Солозобовым: *«По сути, политическая система Кыргызстана стала жертвой негативного отбора. Заметно, что политики и общественные отношения этой небольшой центрально-азиатской республики неуклонно деградируют экономически,*

политически и социально. Так, математик Аскар Акаев оказался слишком мягким руководителем для такой brutальной страны. Он был вынужден покинуть Кыргызстан после тюльпановой революции 2005 года. До переворота 2010 года, во времена Курманбека Бакиева, в руководстве Кыргызстана были представлены главные региональные кланы – север и юг, и этим как-то обеспечивался хрупкий баланс в стране. ... Сегодня политические лидеры Кыргызстана измельчали до уровня племенных вождей и полевых командиров. В лучшем случае они представляют свое родовое село или группу товарищей по криминальному бизнесу. ... Нужна срочная коллективная программа по спасению Кыргызстана, считает российский политолог Юрий Солозобов» [340].

Материалы одного информационного агентства подчеркивают мозаичность политической картины страны, и механизмы формирования клиповости складывающейся политической ситуации. Экспертные интервью, часто заменяющие материалы аналитического жанра в популярных СМИ Кыргызстана не могут воссоздать полноценной ситуации в стране, буквально, заставляя читателя разделять социальные, политические, культурные проблемы, и разрывают логические связи в процессе мышления читателя. Вышеуказанная проблема исходит из нескольких основополагающих причин, о которых мы уже писали выше – отсутствие в образовательной программе по журналистике специализированных дисциплин, отсутствие в современных редакциях СМИ собственных специалистов-аналитиков.

Таким образом, нелогичной является попытка приписать отечественной структуре политической коллапс инициативе северных соседей. Им однозначно удобнее стабильно и динамично прогрессирующий Кыргызстан. Цитируемый автор сообщает: *«Происходящие в небольшом Кыргызстане процессы – своего рода политическая машина времени для других приграничных стран бывшего СССР. Например, хорошо известны демографические проблемы внешне благополучных стран Прибалтики, безвозвратно утративших активную часть нации в Евросоюзе. Сегодня старые страны ЕС оголяют Прибалтику и страны*

Восточной Европы, а Россия как магнитом притягивает кадры из Армении и того же Кыргызстана» [340].

Согласно анализу политолога, директора по международным проектам Института национальной стратегии Юрия Солозובה, ситуация в Кыргызской Республике вызывает очевидную озабоченность, поскольку для окружающих Кыргызстан других государств, республика является государством непредсказуемым, в силу метафизичности, и непрогнозируемым в силу личного воздействия носителей на власть.

В отличие от Европы, у Китая отсутствует проблема с демографическим дефицитом, таким образом, в случае попытки открытия границ в связи с интеграцией, поток миграции усилится в Кыргызстан из Китая, а те отечественные работники, которые не могут выдерживать профессиональную конкуренцию, устремятся по уже проложенному маршруту на север, прежде всего, в Российскую Федерацию. Эскалация процесса, уже очевидного на сегодняшний день в демографическом поле, фактически эквивалентна эволюционному исчезновению титульной нации, а в силу этого – самого государства.

Ю. Солозобов, рассматривая геополитическую ситуацию вокруг России, анализирует проект «Восточного партнерства» как объединение, действующее не просто как союз, но союз, прежде всего, направленный против российских интересов: *«Восточное партнерство» было объединением без России и без определенной повестки дня, что структурно тяготеет к превращению в объединение против России. Примечательно, что новый проевропейский проект интеграции постсоветских стран «Междуморье» сразу задуман как антироссийский военно-политический блок. По замыслу организаторов, в него могли бы войти Эстония, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Болгария, Молдова, Украина и Грузия».* [406]. Таким образом, информационные порталы, несмотря на то что они не являются кыргызстанскими СМИ, но общедоступными для читательской аудитории на пространстве СНГ, формируют через аналитический жанр общественное мнение о необходимости создания

ЕАЭС как союза множества стран СНГ, в качестве альтернативы восточно-европейскому блоку, в котором страны-участницы получают возможность развития и выхода на новый уровень, альтернативой данному сценарию является вариант, в котором развитие территорий, не включившихся в интеграцию, может оказаться законсервированным на долгосрочный отрезок времени, поскольку они не представляют реального экономического интереса и пользы для развитых стран Европы.

В этой связи стоит обратить внимание как на практике попустительство отечественным системным несостоятельностью ведет к разрушению отечественной государственности. Безсистемная политика многовекторности привела страну к политическому коллапсу, подытоженному в интервью местным и международным СМИ лаконичным афоризмом Дмитрия Медведева: «в XXI веке Кыргызстан свой лимит на революции уже исчерпал».

Схожее мнение озвучил 9 августа девятнадцатого года в интервью отечественного информационного агентства «Kaktus Media», казахский политолог Данияр Ашимбаев. В его интервью, как международного эксперта звучит, что новая власть показала не силу, а слабость и неуверенность: *«В такой ситуации есть вероятность, что все большее число различных групп захочет проверить ее (власть. – Прим. Kaktus.media) на стойкость»* [387].

По его мнению, в такой ситуации очень сложно ждать спокойной жизни. *«А предстоящие действия по Атамбаеву могут еще больше размыть социальную и аппаратную опору режима Жээнбекова. Тем более разборки идут по сути среди своих. Поэтому представляется, что пятый президент (Жээнбеков. – Прим. Kaktus.media) вряд ли сможет повторить путь того же Рахмона. Последний, напомню, возглавил Таджикистан после двух президентов и двух и. о. президента и правит уже больше них, всех вместе взятых, в 13 раз», – заключил эксперт».* [387].

На первый взгляд, Душанбе сталкивается с куда большим количеством объективных трудностей чем официальный Бишкек, однако, стабильный поступательный курс Таджикистана очевиден. Озвученные экспертами позиции

– конъюнктурные в своём методологическом значении. Экономика – основа базиса, а её стабильный генезис – основа общественного прогресса, а в этой сфере южный сосед Кыргызстана демонстрирует более высокие темпы развития. Конъюнктурность кыргызстанской экономической модели, построенной на реэкспорте трудовой миграции, мгновенно обрушивает всю систему в любом внешнеэкономическом изменении.

В интервью информационному агентству «Kaktus Media» от 9.08 2019 года эксперт Аркадий Дубнов рассказал, почему задержание бывшего президента Алмазбека Атамбаева не делает ситуацию более стабильной (слово Киргизия в интервью заменено на Кыргызстан). Опуская преамбулу материала, и выделяя в них лейтмотив А. Дубнова: *«пока кыргызы не смогут изменить экономическую систему, болтанка будет продолжаться* [В контексте очевидно, что речь не об этнической группе, а о социальной общности, пребывающей в границах Кыргызстана (прим. наше)]. *Не исключая и рисков гражданского противостояния, А. Дубнов выводит акцент ситуации из личного противостояния лидеров власти: «Но Жээнбеков не остался в долгу, и началось личное противостояние, которое предопределило всю повестку дня в нынешнем Кыргызстане»* [304].

Эксперт в анализируемой статье подчеркивает, что современная политическая риторика Кыргызстана заключается в обсуждение динамики произошедших событий: *«Локальная развязка была предопределена, потому что в пятницу в Бишкеке пройдет саммит глав правительств стран Евразийского союза, с участием в том числе Дмитрия Медведева. И кыргызское руководство, конечно, стремилось показать, что оно способно взять ситуацию под свой контроль. Но арест Атамбаева не значит, что буча пресечена. Пройдет саммит, и обязательно возникнут всполохи и протуберанцы. Это типично кыргызская ситуация»* [304].

Один из элементов закладываемой проблемы – уровень и состояние силовых структур. Необходимо подчеркнуть, что профессионализм армии в широком смысле является одним из шести первичных признаков государства, и

одновременно стимулирующим фактором функционирования государственного аппарата. Однако, А. Дубнов говорит в интервью, что модель формирования силовых структур в Кыргызской Республике исторически традиционная: *«непрофессионализм силовых структур конечно впечатляет. Они банально не смогли организовать нормальный штурм и пытались перекинуть друг на друга ответственность. Конечно, на долгое сопротивление у Атамбаева шансов не было никаких»* [304].

Схожее мнение выражает А. Зеличенко, ветеран группы «Альфа»: лучшая в Кыргызстане профессиональная подготовка группы «Альфа» на самом деле лучшая только в сравнении со структурами МВД, общей бедой всех силовых структур Республики видится слабый боевой дух. Во многом низкий моральный идеологический дух силовик связывает с репрессиями по отношению к сотрудникам силовых структур со времён Аксыйских событий, то есть на протяжении четверти века, что, в свою очередь, позволяет говорить о формировании пагубной традиции. Зеличенко ставит вопрос в контексте либо страха применения силы, либо неумения применить силу, отказывая спецназу в третьем объяснении [334].

А. Дубнов в интервью делает негативный прогноз: *«Тем не менее, риски гражданской войны в этой ситуации не могут быть нулевыми. Они объективно существуют. Другое дело – насколько они велики. По моим ощущениям, кыргызы в массе своей, кыргызское общество в целом, устало от постоянного воспроизведения одной и той же матрицы гражданского и внутреннего противостояния. А значительная часть молодежи уехала на заработки – в основном в Россию»* [304].

Природа властных отношений в Кыргызской Республике расходится с декларируемым всеми властями демократическим устройством, в силу специфики политических элит и ретрансляции на ментальность социальных широких групп. Подобное отношение к власти (восточный сценарий) для Кыргызстана более чем характерно. Многие политологи, выступающие в качестве экспертов в СМИ, такие как А. Дубнов отмечают, что: *«А. Атамбаев в*

начале установил публичный счётчик, сколько дней ему осталось на посту, что он чуть ли не тяготится своими полномочиями. А в конце стал придумывать сценарий как бы остаться у власти – премьерство при переходе к парламентской республике и так далее. ... Немалую роль здесь как раз сыграло то, что он представитель юга – таким образом, Атамбаев, очевидно, намеревался консолидировать в роли отца нации юг и север, разделенные горным хребтом» [304].

Таким образом, СМИ ретранслируют читательской аудитории мысль о том, что причина политического коллапса в Кыргызстане – со стороны населения стремление активно не соответствовать государственному строительству, а симулировать противодействие формированию политической традиции. В этой ситуации субъект всегда имеет свободу самооценки. Свою личную позицию субъект при этом выделяет в нечто параллельное, касающееся его только косвенно. В случае политической ситуации в Кыргызстане, это отсылка к номадизму, как некой альтернативе государственного строительства. Любая предложенная политическая модель государства или его аналогов может быть благосклонно принята – в популистском направлении истории, легко найдется прецедент аналога, и с той же вероятностью может быть отвергнута тем же механизмом.

Таким образом, формируются позиция убежденности в несоответствии ни одному из предложенных политических сценариев, что позволяет вольно трактовать динамику прохождения любого из них. Ключевым оценочным мотивом следует считать инфантилизм реципиента и донорские возможности другой стороны. Идеи номадизма в этой связи становятся наиболее рентабельными. В случае если часть отечественной культуры не была связана с кочевым образом жизни, в целях самооправдания её возможно сформировать искусственно, что было с успехом осуществлено. Единственная проблема этой искусственной культуры – неучтенная реакция со стороны потенциальных реципиентов.

Необходимо принять во внимание альтернативные видения ситуации.

Одну из версий подобного видения транслирует через информационное агентство «24.Kg» глава центра политико-правовых исследований Тамерлан Ибраимов. Лейтмотив его выступления связан с острой критикой кыргызской государственности в связи с событиями августа 2019 года: *«Соцсети пестрят такими словами, как «это дно», «дальше падать некуда», «мрак», «развал». Есть и другие оценки, более взвешенные, но сегодня они явно не в тренде.*

От отечественных комментаторов в своих тревожно-прорицательных эпитетах не отстают и многие зарубежные аналитики. Вновь стало модным обзывать Кыргызстан failedstate (несостоявшееся государство) [312].

Т. Ибраимов дает терминологическое определение понятию failedstate: *«Общепринято считать, что этот термин означает страну, где центральное правительство фактически не контролирует какую-то часть территории, в то время как она контролируется другими объединениями – племенами, военизированными организациями... Такое государство является не в полной мере легитимным в глазах международного сообщества. К числу failedstate обычно причисляют Судан, Сомали и Демократическую Республику Конго» [312].*

Таким образом, эксперту приходится упоминать всё те же африканские государства. Фактически, речь идет уже о различиях на фоне общего сходства. Он концентрирует внимание вокруг этнических либо территориальных факторов, что позволяет, вопреки фундаментальным академическим разработкам, акцентировать внимание на удобных деталях при игнорировании неудобных. Так, например, Т. Ибраимов, ссылаясь на эмоциональную оценку основной массы политологов, предлагает: *«Для объективного определения состояния дел в стране более подходят не эмоциональные оценки отдельных аналитиков, а большое количество различных индексов, которые могут развернуто и предметно показать, как обстоят дела в стране, насколько она успешна и какова динамика ее развития» [312].* Сама по себе эта мысль не идет вразрез с общими научными представлениями, однако, с реализацией этой идеи возникает парадокс, достаточно характерный для отечественного

информационного пространства, четко прослеживаемый в интервью вышеуказанного эксперта. Анализируя данный материал, необходимо отметить, что исходя из посыла, далее ожидается обработанная для широкой читательской аудитории в наиболее удобный формат информация о соотношении внешнего долга и ВВП, исчерпанным лимитам на рейдерство и мародерства, разбор причин высокого уровня внешней эмиграции. Однако, вместо этих позиций, несоответствующих позиции конкретного эксперта, предлагается локально разработанные индексы: *«Есть еще Глобальный индекс миролюбия, который ранжирует страны по безопасности проживания. Очевидно, что обеспечение безопасности граждан является одной из ключевых функций государства»* [312].

Несмотря на отсутствие глобальных конфликтов (стране удалось избежать ситуации гражданской войны вопреки нескольким кыргызстанским революциям, произошедшим в период независимости государства) количество микросоциальных и бытовых конфликтов в стране держится на достаточно высоком уровне. Сочетание коррупции в государственных органах, уголовной преступности, и уже рассмотренной нами выше маргинализации общества, породили у граждан республики сомнения в приоритете закона. Однако, эксперт оставляет вне зоны внимания эти факторы, концентрируясь на уровне индекса: *«Согласно предложенному индексу (2018 год), Кыргызстан занимает 108-е место»* [304]. Анализируя интервью эксперта, необходимо отметить, что интервьюер оставляет без внимания компаративный анализ приведенных индексов, что является нарушением аналитического процесса, а, следовательно разрушением логической цепочки рассуждения. Самостоятельно анализируя данные, на которые ссылается эксперт, читательская аудитория имеет возможность наглядно удостовериться, что Кыргызстан в рейтинге занимает позицию на 5 пунктов выше недавно вышедшего из состояния гражданской войны Таджикистана – 113 место, и в 2 раза хуже, чем в Казахстане с его 70 местом в рейтинге [312].

В своем дальнейшем рассуждении эксперт приводит еще более размытый индекс, далекий от экономических и правовых показателей развития страны: *«Например, существует Индекс человеческого развития (ИЧР). Это интегральный показатель, рассчитываемый для измерения уровня жизни, грамотности, образованности и долголетия в странах и регионах мира. Согласно этому индексу (данные на 2017 год), Кыргызстан находится в числе стран со средним ИЧР, на 122-м месте»* [312]. В качестве сравнения можно привести показатели этого же индекса в других странах СНГ: Таджикистан занимает 127-е место, Узбекистан 105-е, Азербайджан 80-е, Казахстан 59-е, Россия 49-е место.

Анализ проблемы в рассматриваемом интервью содержит в себе нарушение логических связей, поскольку изначальные посылы расходятся с логическим выводом. Интервьюер демонстрирует предпоследнее место в рейтинге из более чем 100 позиций в качестве параметров стабильности.

Продолжение интервью в том же жанре, суммарное впечатление от выборочно избранных индексаций не позволяет сделать позитивные выводы, однако, здесь эксперт дает анализ, основанный на сравнении индексов в одной сетке индексов стран третьего мира: *«Из приведенных выше трех важных глобальных индексов видно, что Кыргызстан в мировом масштабе, мягко говоря, находится не на лучших позициях. Вместе с тем, сравнение с некоторыми нашими соседями показывает, что по определенным позициям мы находимся выше. То есть, даже беглый анализ показывает, что разговоры о каком-то failedstate в Кыргызстане не имеют под собой объективной фактологической базы. Такие разговоры являются лишь плодом сиюминутных измышлений некоторых так называемых экспертов»* [312]

Однако, объективные проблемы Кыргызстана заставляют эксперта признать социальные и экономические реалии, но уже вне компаративного анализа индексов социального и экономического уровня: *«Конечно, это не повод говорить, что у нас все хорошо. Проблем много, и их надо решать. Главная из них – недостаточно быстрое экономическое развитие. Из-за скудности*

госбюджета не решается множество социальных задач. Страну покидают сотни тысяч трудовых мигрантов. Для Кыргызстана это должно быть главной целью для работы на ближайшие годы» [312].

Однако, объективный анализ перечисленных экспертом проблем приводит к выводу об экономическом и политическом коллапсе государства: экономика не развивается необходимыми темпами, не решены минимальные социальные задачи, существует высокий порог внешней миграции. В политической сфере инициирован закон, по которому уголовное прошлое не исключает политическую карьеру, а высшее образование не обязательно для народных избранников. Негативные последствия коллапса эксперт трактует как показатель политической активности: *«Не следует активную общественную жизнь, свободу слова и политические баталии принимать за признаки развала государства в Кыргызстане» [312].*

Уровень свободы в Кыргызской Республике, на котором цитируемый эксперт делает упор, дал крен с гонениями на любую критику, маргинализацию, охватившую на три четверти даже столицу, рейдерство, правонарушения в МВД и коррупция во всех ветвях власти (широко освещенный в местных СМИ) трудно назвать предложенным экспертом Т. Ибраимовым термином – *«немного бардачном, но свободном Кыргызстане» [312].*

Стоит отметить, что в качестве иллюстрации к вышеуказанному тезису о свободном Кыргызстане на портале размещено фото погромов в Кой-Таше во время уже упомянутых событий начала августа 2019 года, что может вызвать у читательской аудитории двойственное мнение. С одной стороны, это ирония редактора по отношению к позиции эксперта, с другой стороны – вне критического мышления части читательской аудитории – формирование понятия вседозволенности и освобождения от каких-либо обязательств перед государством, социумом. (рemarkа о том, что мнение редакции может не совпадать с мнением эксперта - отсутствует). Однако, в таком контексте представленного мнения о свободном Кыргызстане необходимо так или иначе донести до читательской аудитории концепт о том, что свобода действий

неизбежно будет пресекаться свободой остальных на реакцию на поступки и действия.

Ситуацию режиссирует факт влияния Кыргызстана – в регионе оно минимально, чего нельзя сказать о влиянии на республику извне. Рассматриваемое нами интервью эксперта не затрагивает акцентного воздействия на республику внешних факторов. В современной ситуации активное воздействие на внешнюю политику Кыргызстана и динамику внутренних построений оказывает как минимум 16 государств, мировых и региональных лидеров, причем их позиция достаточно прозрачна – политические и экономические шаги и интересы не скрываются. Под вопросом остается Китай, его позиции экспертов СМИ запутывают, прежде всего – взаимодействием в чрезвычайно широком спектре вопросов, а также непривычной для Кыргызстана востребованной ответственностью за решения. Наряду с этим, в обзор политической ситуации в СМИ включается необходимость трактовки многовекторной внешней политики. Так, например, российская финансовая поддержка вкупе с регулярным списанием внешнего долга Кыргызской Республики перед Российской Федерацией широкой частью общества воспринимается как некий подарок.

Следует обратить внимание на формирование мозаичности и клиповости восприятия политической ситуации у читательской аудитории. Наряду со взвешенной оценкой кыргызстанской политической ситуации, кыргызстанские СМИ приводят альтернативные точки зрения, в целях объективного освещения проблем. Наибольший процент критического освещения проблем страны приходится на жанр экспертных интервью и новостной жанр. Однако, здесь возникает своеобразная «ловушка» как для самих журналистов, так и для их читательской аудитории. Публикуя эти интервью, журналисты не дают преамбулы в начале статьи, оставляя тем самым читателя в неведении – является ли это личным мнением эксперта, мнением редактора, совпадает ли оно с мнением редакции, либо нет. В СМИ, таким образом, формируется расплывчатая политическая картина – с одной стороны, страна скатывается в усугубляющийся

политический кризис, и является несостоявшимся государством, с другой стороны – у нас все хорошо, и страна оказывается молодым развивающимся государством. В этих условиях, в обществе постепенно формируется тотальное недоверие – к ветвям власти, государству, науке, а теперь еще и к СМИ, которые расплывчато освещают проблемы, что создает в некоторых случаях алармистские настроения, однако, это не решает вопроса решения проблем в государстве.

По отношению к другим соседним странам сохраняется во многом похожая ситуация. В настоящее время никто из них не рассматривает Кыргызстан в качестве стабильно прогнозируемого равноправного партнера, соответствующего требованиям доноров. В этой ситуации возникает дефицит внимания супердержав, поскольку масштабы этого внимания постепенно сокращаются. Оно всё больше обращается к более предсказуемым государствам центрально-азиатского региона.

В этих условиях некоторые отечественные историки и политологи, как в приведенном выше примере, формируют через СМИ самобытную альтернативную реальность, в то же время активно претендуя на роль сценаристов в историческом генезисе республики. Однако, в этом варианте развития дальнейших процессов решения социально-политических проблем, подобные действия могут привести к альтернативному наполнению термина «независимость», и стать политическим субъектом, от которого ничего не зависит.

Рассмотрение любого политического феномена является нелогичным вне его исторического контекста. В современных социально-политической ситуации Кыргызстана, часть отечественных аналитиков стремится свести анализ реалий к двум альтернативным позициям:

1. К самобытному стечению сиюминутных обстоятельств, обусловленных, имеющим место феноменом совершенно уникального Кыргызстана как независимой государственной системы;
2. Вывести сложившуюся систему отношений из субъективного,

искаженного личным мировосприятием, исключая негативные факторы, на фоне личностного и достаточно пристрастного видения исторических трансформаций.

На сегодняшний день в республике остро встает вопрос о том, насколько парламентская форма государственного устройства республики может гарантировать необходимые демократические права, которые позволят СМИ впервые в независимом Кыргызстане выступить в роли четвертой власти, должен был по мнению аналитика показать ближайший год. [428].

В рамках данного исследования необходимо акцентировать внимание на возможные варианты реакции руководства страны на возможность активного влияния СМИ на внутреннюю политическую деятельность. В качестве примера приводим здесь часть выступления медиаэксперта Ш. Майчиева, озвученное в информационном агентстве «24 kg», который, к слову сказать, озвучивает и еще одну причину мозаичности картины мира, освещаемой в кыргызстанских СМИ: *«Как только стало известно, что в Кыргызстане больше нет негосударственных телеканалов, поскольку экспроприруемы они как раз властями, правозащитники и медиаэксперты забили тревогу. Парадокс. В демократическом, по версии властей, обществе альтернативы государственному ТВ не оказалось. ... Зрителю, оказавшемуся наедине с полуправдой, остается только одно: превратиться в пользователя и в поисках объективной информации бороздить Интернет, отдельные страницы которого зачастую стараниями отдельных модераторов «сверху» вычищены до гламурного блеска. Видимо, чтобы ничто не омрачало восхождения в Кыргызстане солнца демократии...»* [351].

Во втором полугодии 2021 года ситуация для СМИ и их читательской аудитории еще более ухудшилась, поскольку в Кыргызстане был принят закон об усилении контроля над интернетом, а это означает, что к формированию клиповости мышления определенно больших читательских масс, и необходимости самостоятельного поиска информации в интернете добавятся также сложности с использованием социальных сетей и мессенджеров, что

представляет дополнительную сложность для читательской аудитории в возрастной категории 50-ти лет и старше. Анализируя проблему ограничения свободы СМИ в Кыргызстане Радио Азаттык со ссылкой на агентство Nikkey Asia пишет об этом: *«Как пишет автор статьи Пол Бартлет, в Казахстане и Кыргызстане принимаются новые законы, которые для властей облегчают контроль за онлайн-действиями пользователей. В частности, в Казахстане предлагаемый закон вынудит такие соцсети как Facebook и мессенджеры как WhatsApp, Telegram открывать свои представительства в стране, либо же им придется столкнуться с ограничениями на их деятельность»* [327].

Не менее важной проблемой отечественных СМИ, является ситуация, нарушающая изначальную функциональность института СМИ. Она заключается в том, что в силу специфики властных отношений в Кыргызстане (где сталкиваются две упомянутые нами модели власти, как и на территории большинства стран СНГ) являясь продуктом демократических свобод, и исполняя конституционную установку о свободе слова, местные СМИ, критикуют государственные структуры. Этот узел взаимоотношений государства и СМИ начинают порождать блок проблем, поскольку СМИ не предлагают альтернативы.

В силу вынужденного лавирования между конституционной нормой о свободе слова и личностном акценте власти, журналистам не удается найти сколько-нибудь подходящий идеальный пример, на который нужно ориентироваться. В странах с превалированием островного типа журналистики, например, Англии, для любого корреспондента ориентиром является четко выверенная парламентская система и ограниченная монархия, позволяющая в случае кризиса той или иной стороны обращаться к другому структурному компоненту.

Однако, Кыргызстан не имеет длительного опыта стабильной политической системы, поскольку за 30 лет независимости в республике несколько раз менялась политическая система от парламентской к президентской, и наоборот. В этой связи, журналистика каждые несколько лет

вынуждена смещать свои ориентиры. Вторая причина отсутствия в журналистике стабильного и восходящего развития – совмещение континентального и островного типов журналистики [252, Р. 65-66].

Следующей проблемой отечественной журналистики является освещение национальных традиций. Сложность заключается в том, что поликультурность страны предполагает либо признание традиций всех народов, проживающих в республике, либо отказ от объективности. В Кыргызской Республике на сегодняшний день не сформировалась государственная идеология в ее законченном виде, поскольку, с одной стороны, идеология советского прошлого является пережитком прошлого, а с другой стороны, демократическая идеология не может сформироваться в полной мере, поскольку в истории независимости Кыргызстана случилось несколько политических коллапсов, диаметрально меняя предыдущий политический курс. Следствием этого процесса, отечественные СМИ вынуждены лавировать между различными моделями власти, переплетающихся в современной социально-политической ситуации в Кыргызстане. В октябре 2020 года информационное агентство «24kg» сами описали свою политику по отношению к освещению социально-политической ситуации в стране. Фактически, авторы этого материала признают, что отдают прерогативу формирования собственной картины мира непосредственно читательской аудитории, снимая с себя ответственность за публикацию материала, могущего стать неуютным для представителей власти, подвергшихся критике в материалах: *«24.kg продолжает собирать мнения ведущих юристов страны, чтобы кыргызстанцы могли понять, как нам выйти из правового тупика и не допустить продолжения политической эскалации. Ранее своим мнением поделились политолог Шерадил Бактыгул, экс-депутат парламента Исхак Масалиев, депутаты ЖК Наталья Никитенко и Аида Касымалиева, директор Института конституционной политики Нурлан Садыков»* [388].

Это отдельный, достаточно обширный разговор, однако, сегодня мы упоминаем об этом факте, появление которого также необходимо рассматривать в процессе анализа взаимоотношений средств массовой информации и

правительственных структур современного Кыргызстана. В данном исследовании намеренно приводится большой объём фактологической базы в подтверждение фактов, которые легли в основу проблематики данной работы:

1. Давление на журналистов осуществляет государство, однако, дело не в конкретной политической личности или государственной структуре. В попытках оказать давление на СМИ, замешано большое количество как государственных служащих – как лично, так и государственных учреждений – как структурам, которым делегированы сектора государственной власти.
2. Набор взаимных претензий схож в каждом конкретном случае, что свидетельствует о постоянстве ситуаций, не так, как в некоторых случаях власть показывает обывателю, а в хронических проблемах современного Кыргызстана. В частности, о наметившемся структурном недопонимании собственной роли СМИ в оценке их деятельности со стороны государственных чиновников, из чего следует вывод, что основой структурного кризиса является взятое за основную проблематику данной работы несоответствие понимания власти отечественного типа, реализуемую через личностное участие государственных чиновников, и привнесённого с элементами демократии Запада оценочного механизма, на котором базируются средства массовой информации.

Расширение контактов по линии ЕАЭС уже 10 лет назад привело к отрицательному балансу в экономике в области взаимоотношений с государствами не-членами ЕАЭС. Это наглядно иллюстрирует полную заменяемость продуктом, производимым в рамках ЕАЭС продуктов и товаров других стран, и в очередной раз демонстрирует самодостаточность евразийского пространства как экономической структуры.

Подводя итоги вышесказанному, следует сделать главный вывод – на современном этапе, который характерен в первую очередь, неоднозначностью оценок промежуточных результатов, процессов интеграции Кыргызской

Республики в геополитическом пространстве, СМИ республики отказались от активной оценочной позиции, и аналитической деятельности, приводя свою активность в поле информационной обеспеченности, и занимая следом за остальными аналитическими центрами осторожную позицию демонстративного отказа от оценочных позиций, предполагающих ответственность.

Глава III Внутренние особенности Кыргызской Республики (политическая культура и ментальность социума) и их отражение в СМИ

3.1. Анализ СМИ Кыргызской Республики как институт информационного обеспечения

Сама система образования обладает огромным потенциалом, степень реализации которого во многом зависит от субъективно воспринимаемой «правдивости» полученной информации. В этой связи, молодежь Кыргызстана проходит через полосу регулярной фильтрации получаемых информационных потоков, прежде всего, сравнивая академический посыл и социальную реальность. Последняя позиция достается потребителю из СМИ, поскольку в силу физических факторов человек не в состоянии лично ознакомиться с происходящим. Необходимо отметить, что влияние семьи и иных микросоциальных структур не имеют здесь значительного влияния, в силу зависимости их осведомленности от СМИ. Иными словами, полученная через СМИ информация, преломляется через жизненный опыт, и, ретранслируясь в читательскую аудиторию в качестве мнения, подменяет собственно новшества, а увлеченность внешними аспектами процесса отвлекает от содержательного компонента.

Конечным результатом этого процесса является массовая профанация, противодействие которой альтернативными методиками дает временный, очень слабый эффект. Содержательный акцент следует делать на базовом образовании, не подменяя его логикой последующей коррекции. Сказанное в полной мере относится не только к гуманитарному блоку вообще, но и к специалистам, формирующим и интерпретирующим информационные потоки в сознании обывателя. Таким образом, профессиональная подготовка студентов, чьи будущие профессии связаны со СМИ на уровне получения базового высшего образования, приобретает особую актуальность.

В странах развитой демократии сложилась традиция взаимодействия органов политической власти и СМИ на принципах невмешательства в деятельность информационных агентств со стороны государственных

институтов, и коллегиальность ведущих регулирование субъектов с максимально расширенным участием сторон. В подобной парадигме СМИ представляют своеобразный институт общества, осуществляющий передачу общественных интересов, и их агрегирование к органам власти, в некотором роде даже контроль за деятельностью самой власти. Во многих государствах функционируют структуры самоконтроля СМИ, позволяющие обосновать отсутствие необходимости государственного вмешательства в деятельность СМИ под предлогом контроля за деятельностью журналистского звена, в области морали и этики и 10 статью Европейской конвенции.

Отечественная практика свидетельствует о доминанте рекламной функции под эгидой формирования информационного поля, причем, что особенно важно, как освещению деятельности конкретных представителей власти, либо выступая с аналогичным контекстом в интересах оппозиции. На эти же направления ориентирована и аналитическая составляющая, мягко сводя взаимодействие элит и контрэлит к объяснению моделей на уровне личностей. Стоит подчеркнуть действительно чрезвычайно актуальный персонифицированный характер самой власти, и специфику восприятия отечественного социума, не предполагающего иных, кроме личных, механизмов контактности. Таким образом, фактически за зоной внимания оказывается собственно историко-политическая составляющая процесса, что во многом вызвало к жизни настоящее исследование. Фактически, поскольку информация это, прежде всего, бизнес, соответственно, СМИ Кыргызстана необходимо постоянно соблюдать баланс между общественным и государственным заказами, а также выполнять негласные правила взаимоотношений с государством. Одна из особенностей Кыргызской Республики – это сформированная в период суверенности, привычка рассматривать каждый феномен, возникающий в государстве, с позиций собственной самобытности, в крайнем случае – оригинальности.

М. Тарусин и В.Федоров, рассматривая взаимоотношения государства и СМИ, выделяют четыре модели СМИ: *«авторитарная, либералистская, теория*

социальной ответственности и советская, коммунистическая (авторитарная отличается от коммунистической тем, что первая служит интересам отдельной личности, а вторая – отдельной идеологии). Либералистская модель принята в Европе, теория социальной ответственности получила распространение в США, где, как считается, свобода слова должна сочетаться с выражением общенациональных интересов и служить формированию общих ценностей. Вместе с тем, по типу собственности СМИ могут разделяться на государственные, общественные и коммерческие» [237]. Кроме того, авторы подчеркивают, что обозначенные рамки абсолютно теоретизированы, и построены в условиях искусственного игнорирования повседневной конкретики, и в случае практической реализации, устойчивость сценарного вектора окажется под вопросом.

Роль, и соотносительный объем заявленных моделей в масс-медиа пространстве имеет тенденцию к ситуационным изменениям. В развитых странах Западной Европы минимизация государственного сектора в СМИ доходит до 3-5% от всего объема информационных потоков. Общественные формы СМИ, чья деятельность построена на финансовом механизме абонентской платы и вариативности подписок на специфический контент, составляет в разных странах чуть более половины оставшегося объема. Коммерческие каналы, существующие за счет финансовой деятельности, (во многом, рекламы), занимают оставшийся сектор. Логично, что функции СМИ следует разделять так же по категориям – информационный, аналитический и развлекательный контент. Анализируя характеристики кыргызстанских СМИ, мы пришли к выводу, что в отечественном масс-медиа пространстве устоялось убеждение, что, в силу оригинальности исторического генезиса и предводительствуемого лидерами, СМИ, по той же аналогии с общественными процессами не могут не быть специфическими. В данном исследовании уже рассматривался феномен, в котором воспроизводится ситуация отказа от оценки реальной социально-политической обстановки. Этот процесс подталкивает отечественное информационное поле к обоснованию самобытности, не

вписывающейся в некоторые общепринятые критерии, что дает возможность предложения собственных, селекция которых осуществляется в механизме подведения информации в заданные, специфические рамки. Таким образом, предлагаемые оценочные шкалы изначально рассчитаны на получение позитивно выглядящего результата.

Наглядным иллюстрированием подобного феномена может послужить ситуация ресурсного и финансового кризиса в энергосекторе, что в преддверии зимних холодов всегда провоцирует всплеск интереса к проблеме. В этот период СМИ публиковали актуальные интервью с экспертами и представителями государственного аппарата. В числе подобных интервью фигурировало выступление одного из местных оккультистов, апеллируя к национальной культуре, в которой огромную роль, якобы всегда играли шаманы и народные мудрецы. Выступающий в такой роли почетный гость одной из государственных телестудий, экс-кандидата в президенты Арстанбека Абдылдаева, заявляя о необходимости изменения Конституции, совершенно серьезно апеллируя к своим шаманским практикам, бросил фразу: «Зима не будет». Приводим здесь расшифровку части прессконференции Акипресс, так и неопубликованную на своем канале интервью, однако, широко освещенное другими СМИ Кыргызстана:

«Мирлан Асакеев – Решили через прессу объявить народу и власти что мы должны обязательно поменять Конституцию Кыргызстана. 20 лет уже мы видим... это кыргызам ничего не дает, у кыргызов самые верные традиции на земле... и конституция должна создаваться именно под традиции и менталитет кыргызов. Киргизы самые древние на земле. У нас начинается новая эпоха под названием «Золотая Эра» с 12 года, именно начинается с кыргызов. ... Потому что с кыргызов начиналась жизнь на земле. ...

Арстанбек Абдылдаев – Будете смеяться, потом это все будет подтверждаться, я сейчас все могу сказать, зима не будет, вот это я могу сказать, азыр (сейчас) наводнение будет в Западе, вы посмотрите, потом будете смеяться.

Мирлан Асакеев – он (указывает на Арстанбека Абдылдаева) – получил эту информацию через аян, это послание с Космоса, информация через информационное поле» [289]. Интервью благодаря растиражированности в информационных агентствах довольно быстро стало вирусным, а выражение «зима не будет» стало мемом на долгие годы.

Здесь стоит оговориться, что, в силу различий в региональности, для отдельных областей республики популярность различных СМИ сильно дифференцируется. Так, например, усредненный показатель по провинциальным городам показывает в качестве основного информационного агента телевидение. Логично предположить, что это происходит в связи с достаточным уровнем оперативности, удовлетворяющего потребителя разнообразия, привычки к подобной форме информации со стороны аудитории, ощущение бесплатности информации. Очевидно, что в последние годы классическое телевидение постепенно вытесняется информационными ресурсами интернет-пространства. Обращаем внимание, что одним из главных факторов рейтинговости является подача информации через аудиальный и зрительный каналы, что наиболее полно представлено в телевизионных СМИ. Ключевым фактором видится доступность, технически обеспеченная еще в годы СССР, немаловажную роль играет специфика информирования микросоциальных групп (семьи, рабочие коллективы) через представителей старшего поколения, традиционно ориентированного на телевидение и прессу. Немаловажную роль играет тот факт, что слабая наполненность отечественного информационного поля компенсируется за счет зарубежного наполнения, прежде всего российского, и его влияние наибольшее именно в интернет-пространстве и на телевидении [237].

В 2018 году при помощи фонда Сороса был проведен анализ медиапредпочтений населения Кыргызстана, где подтверждаются вышесказанные слова и по отношению к Кыргызстану: телевидением пользуется 65,2% респондентов, радио – 6,2%, интернетом – 40,7 %, печатные СМИ – 7 % [463].

Из таблицы видно (особенно, что касается именно телевидения и интернета), что количество потребителей информации связано не с временными факторами. В более ярко выраженной урбанистической среде роль интернета резко возрастает, в основном при затруднении респондентов с дистанцированием интернет и телевидения – в силу реальной эксплуатации в получении этих двух контентов одинаковых технических возможностей. Интересно, что доступ к цифровому телевидению в разрезе город-село выглядит так: село -93%, город – 73%. Авторы исследования объясняют это наличием множества альтернатив в городах [463].

Согласно среднесуточной доли просмотров в первую пятерку попадают каналы КТРК – 9%, ОРТ -7%, Детский канал «Баластан» - 7%, КТРК-музыка – 5%, РТР – 5% [463].

Нам особое внимание хотелось бы уделить следующему феномену: Степень фактического понимания термина «государственное ТВ» не предполагает, что КТРК проводит соответствующую некоему сценарному плану государственную политику. Следует отметить слабое влияние собственно государственных институтов на реализацию задач государственной политики, прежде всего, в секторах информирования населения о планах, задачах и степени их реализованности государственным аппаратом. Фактическая реализация через систему формирования дискуссионных площадок используется без какого-либо последовательного сценария, и, в лучшем случае, соответствует сиюминутной конъюнктурности политических интересов. Эта роль досталась менее популярным каналам и тем секторам телевидения, которые не выражают

политические национальные интересы, например, 5 канал, активно освещающий социально-политическую жизнь Кыргызстана, оказался на 12 месте в среднесуточной доле телепросмотров – 3%.

Особенно рельефно это заметно в рекламе, где, фактически рекламируется этническая история, а подаваемая роликом продукция позиционируется как ее часть. В качестве наглядного примера мы приводим обзор рекламных роликов, которые раскритиковали в информационном агентстве «Kaktus Media» в статье «Пропаганда сексизма, ала качуу и многоженства в рекламных роликах некоторых компаний». В предисловии к обзору автор материала говорит: *«Сексизм, гендерное неравенство и даже насилие могут быть в сюжете рекламных роликов в Кыргызстане. Компании от малых до крупных игнорируют тот факт, что их реклама по сути пропаганда разного рода насилия и отрицательно влияет не только на их репутацию, но и на все общество»* [419].

Подобные рекламные ролики в Кыргызстане распространены довольно широко, и в своей настойчивой безапелляционной форме больше похожи на предвыборную агитацию. Настойчивая рекомендация рекламы к потреблению отечественных товаров подается на уровне этнического самосознания и выполнения национального долга, что, очевидно, должно компенсировать слабую потребительскую конкурентоспособность предлагаемых товаров. Настойчивость подобной рекламы назойлива, а ролики однообразны. Сказанное относится и к информационно-развлекательному сектору и объясняет популярность зарубежных масс-медиа. Генеральный директор ВЦИОМ Федоров В.В., анализируя российское телевидение резюмирует состояние культуры СМИ в сегодняшних реалиях: *«Ни одна модель отечественных СМИ не является сегодня ярко выраженной, в ней наличествуют черты и частично авторитарной, и либералистской, и социально ответственной. При этом СМИ имеют явный уклон в сторону развлекательно составляющей в ущерб аналитической и национально ответственной. Особенно это касается телевидения, где удельный вес различных сериалов и шоу превышает все допустимые пределы.*

Конечно, на центральных ТВ каналах существует самоконтроль на определенные политические темы. Каналы демонстрируют определенную политическую лояльность, но практически не вносят вклад в формирование культурного пространства страны. В условиях доминирования государственных каналов именно на них должна быть возложена задача объединения общества, выработки общих национальных ценностей. Эта задача чрезвычайно трудная» [237, с.8]. Конкретика ситуации в Кыргызстане почти полностью соответствует вышеописанной ситуации, за исключением, на первый взгляд, небольшого, но, фактически, чрезвычайно важного компонента: культурная роль национальных ценностей с доминантой политических приоритетов и акцентов на формирование гражданских характеристик регулярно подменяется системой ценностей узко-этнического характера.

При этом, достаточно хорошо прослеживается, что государственный и прогосударственный секторы вещания серьезно озабочены поиском возможностей механизмов выражения социально-объединяющей национальной идеи. Происходящее четко прослеживается на фоне попыток копирования зарубежных образцов ТВ с доминантой контента развлекательного характера. Мы уже отмечали, что сюжетные линии, ориентированные на массовую культуру, концентрируют внимание на конъюнктурном восприятии криминала, идеализированной и предвзятой демонстрации этнического быта, и многочисленных отсылок в советское прошлое («Боз салкын», «Келинки», «Кок Салкын» и т.д.). Подобный подход формирует в сознании зрителей искаженный, в пределах виртуального пространства, образ бытия в широком смысле, и механизмов социального взаимодействия в узком, смещая как приоритеты ценностных ориентаций, так и подталкивающая потребителя к восприятию реальных обстоятельств в качестве временного, несущественного отклонения от предполагаемого идеала.

Альтернативной системой ценностей является ориентир на историческое наследие, однако, в искаженной масс-медиа форме. Фактически, критикуемая потребителем, но привлекательная парадигма, либо откровенно фантазийная,

хотя и позиционируемая как позитивная квазиисторическая идея. Исходя из вышеприведенных посылов, следует вывод о том, что ни одна из моделей не способствует ее восприятию как своей, личностной позиции и служить скорее версией идеи «как оно могло быть», которая в отрыве от реальности формирует нежелательные последствия. Не касаясь частностей – формирует потребность к накоплению социальных маркеров, фактически обременительных в реальной жизни. Порождаемый диссонанс подталкивает социум к девиации моделей социального поведения. Этот феномен можно обозначить как социальный инфантилизм, когда неумение достигнуть желаемого уровня статусности, и выключает индивидуума из процессов вертикальной социальной мобильности порождает игру в похожую, но вымышленную ситуацию. Включенный в игру субъект начинает вести себя (и ожидает сообразную реакцию со стороны социального окружения) в соответствии с предполагаемой моделью поведения имитируемого персонажа. Подобная социальная игра приводит к дисфункции социума, поскольку слабая профессиональная подготовка начинает подменяться назначенными историческими шаблонами. Одна из причин, сложившейся ситуации – в кадровом наполнении масс-медиа среды.

Следует понимать, что кадры, определяющие сегодня характер не только оценочных позиций, но и самой стратегии СМИ, сформировались как личности в условиях специфического либерализма 90-х гг. XX века, во многом, под воздействием западной масс-медиа культуры, безальтернативной в условиях политической пассивности государственной идеологии. Основная парадигма сводилась к пропаганде прозападных ценностей, при условии соблюдения негласного договора о политической лояльности к структурам и носителям власти. Отсутствие государственной перспективной политики смещало акцент в соблюдении вышеупомянутого договора в сторону конкретных персоналий, что закономерно привело (логика предполагает отсутствие критики, а реальность к закономерному отсутствию позитивного реагирования) к концентрации внимания в исключительно новостном режиме. Сказанное становится актуальным для конкретного масс-медиа агентства, чем сильнее его

прогосударственная ангажированность. Следствием этого процесса становится то, что государственные каналы сохраняют свое политическое значение только в информационном секторе, строят свою коммерческую рентабельность на развлекательном контенте, сохраняя некую видимость политической беспристрастности в условиях традиционно меняющихся личностно-ориентированных политических приоритетов. В силу этой тенденции, говорить о долгосрочном планировании нельзя. Это закономерно приводит к отсутствию не только политического заказа, но и среднесрочного планирования.

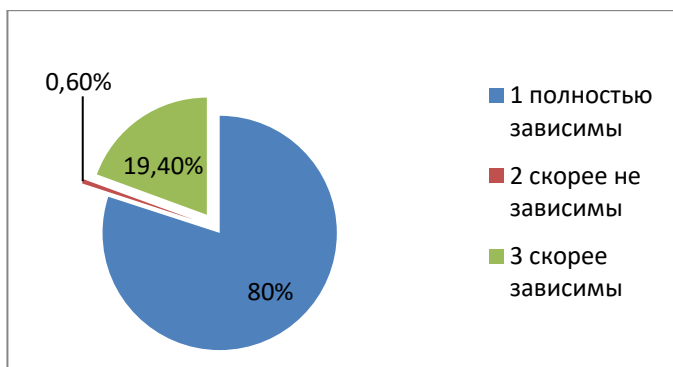
В региональной прессе общие закономерности сходны. Однако, следует принимать во внимание конъюнктурные особенности, среди которых монополизация информационных потоков в руках наиболее рентабельных агентов рынка, для которых СМИ прежде всего, орудие конкурентного взаимодействия с оппонентами. Небольшие по масштабам масс-медиа агентства не отказываются (прежде всего, в силу саморекламы) от сознательного уклонения от прозрачности деятельности – камуфлируя источники финансирования, объемы и распространение тиражей, эксплуатацию материалов заказного характера, и скрытой рекламы. В таком режиме пресса выступает выразителем чьих-либо корпоративных и политических интересов, средством манипулирования общественным мнением, а материалы заказные, построенные на непроверенной фактологической базе, выпускаемые под политический или социальный заказ, уже не выглядят нелогичными. В частных СМИ подобные негативные тенденции становятся естественными.

Подводя итог данного параграфа, можно констатировать, что под воздействием комплекса сложившихся обстоятельств, СМИ имеют тенденцию к превращению в рычаг воздействия, и механизм реализации интересов, действующих на политической площадке субъектов и персонажей, автоматически теряя статус независимой «четвертой ветви власти».

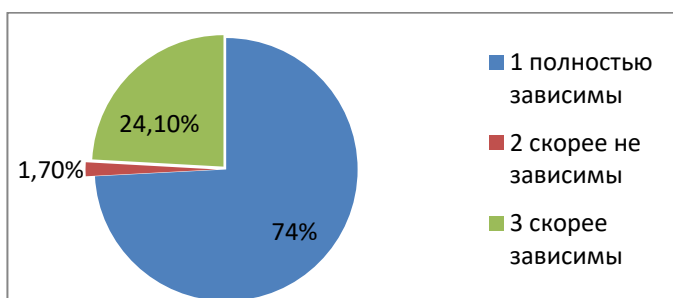
Поскольку, как говорилось, выводы авторов описывали ситуацию в Кыргызской Республике, на заседании секции социологии ЦСПИ (Центр социально-прикладных исследований) при гуманитарном факультете КРСУ

было принято решение о проведении аналогичного по механизму мониторинга. Полученные результаты приведены в параллели опубликованных в России (в целях более наглядной демонстрации мы воспользовались методиками российских коллег). В исследовании принимало участие 1724 человека, выборка ориентирована на г. Бишкек, где проводилось исследование.

Ответ на вопрос: «Насколько независимы главные газеты в вашем регионе?»

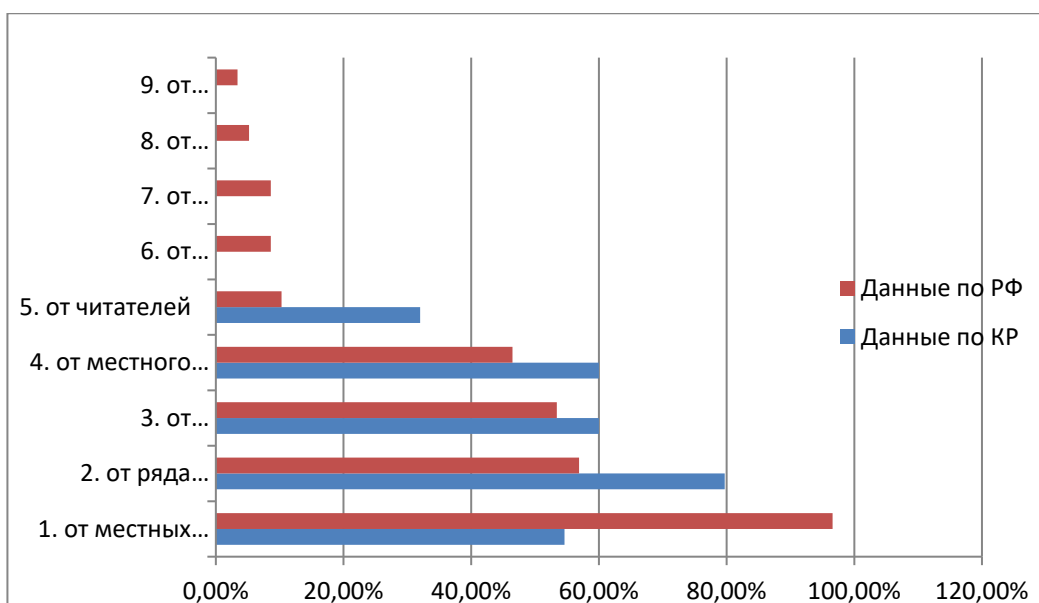

Рисунок 3.1. Данные по КР

Рисунок 3.2. Данные по РФ

Ответы на вопрос: «Как вы считаете, от кого зависят СМИ в первую очередь?»

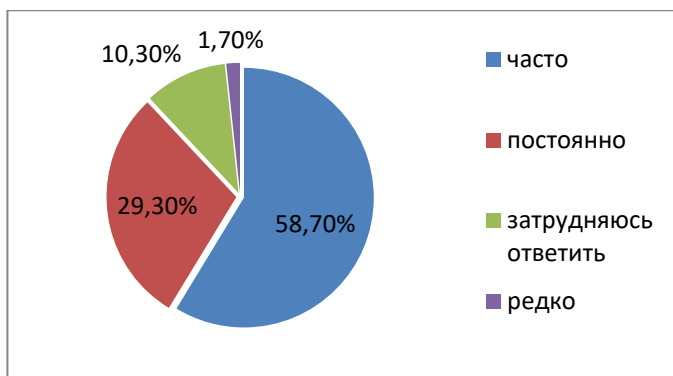
Диаграмма 3. Сравнительная характеристика мнения о зависимости СМИ (Российской Федерации и Кыргызской Республике)

Пункты от 6–8 были проигнорированы нами в силу очевидных причин, однако большинством респондентов пункты № 1, 3, 8 смешаны в одну категорию, куда, кстати, с долей юмористического подтекста, соотнесен с пунктом 9. Однако, в г. Бишкек были выделена градация, отсутствующая в материалах по Российской Федерации.

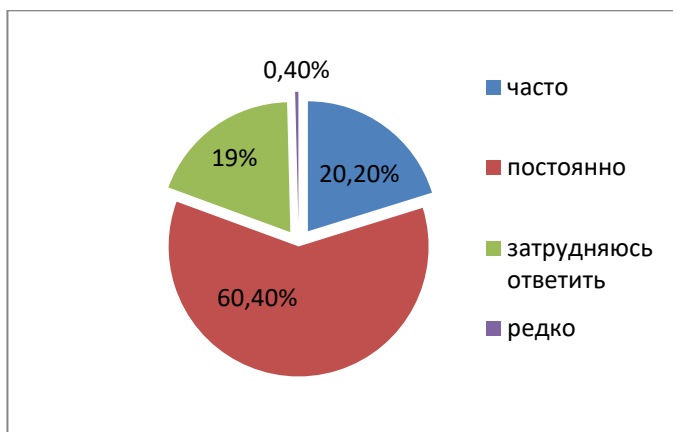
37.4% респондентов видят в заказчиках, от которых зависит СМИ, иностранных агентов. истина где-то посередине вполне очевидных крайностей зависимости КР в целом и отдельных субъектов в частности от зарубежного влияния, в т.ч. финансового что не может не находить своего отражения в информационном поле и до крайностей параноидальных идей о вмешательствах угрожающих суверенности отечественной государственности.

Тенденция во многом подтверждается диаграммой ответов на следующие вопросы:

Вопрос: «Насколько часто главные газеты вашего региона публикуют заказные материалы?»

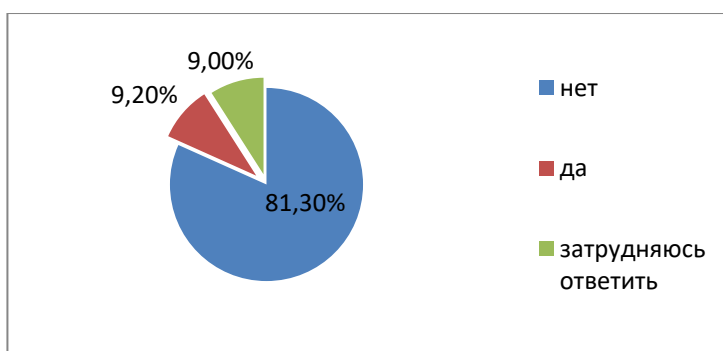

Рисунок 4.1. Данные по Российской Федерации

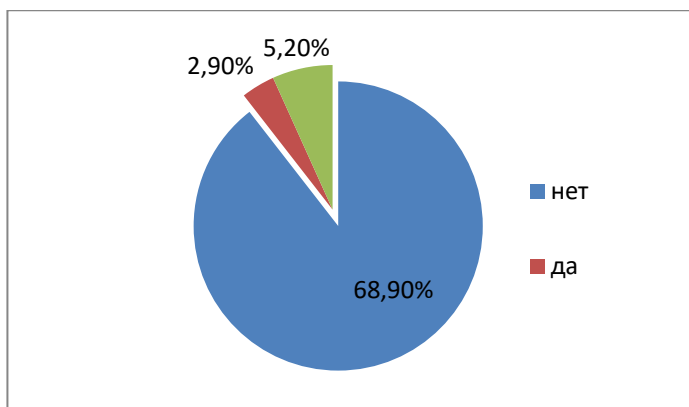

Рисунок 1.2. Данные по Кыргызской Республике

Ответы на вопрос: «Возможно ли сегодня существование в вашем регионе полностью независимой и объективной прессы?»

Рисунок 2.1. Данные по Кыргызской Республике

Рисунок 5.2. Данные по Российской Федерации

В вопросах и ответах на них некоторые данные усреднены, в силу искусственного, но ярко выраженного стремления многих респондентов дать максимально развернутый ответ, и камуфляцией личностной позиции.

Экспресс-опрос администрации редколлегий городской прессы позволяет утверждать зависимость их СМИ от многочисленных субъектов политического и финансового взаимодействия, что не коррелирует со статусом независимых информационных средств демонстрацией общественных интересов. Зависимость от интересов читателей достаточно вторична на фоне влияния местных властей и коммерческих субъектов. Из этого следует, что подобный подход к формированию контента предполагает публикацию материалов заказного характера, причем, основным заказчиком видятся те же местные государственные институты и, в меньшей степени представители финансовых кругов.

На сегодняшний день ситуация характеризуется подконтрольностью СМИ, аргументируемой необходимостью подконтрольности после абсолютной либерализации 90-х годов, справедливо и часто критикуемой всеми участниками информационных процессов. Доля естественной инертности общества, построенная на привычке к стереотипному восприятию информации формирует низкий порог доверия населения к информационным агентам, контент регионального характера откровенно скучный, отсутствие заказа на яркие материалы формирует специфический кадровый состав СМИ, а поднимаемые наборы вопросов систематизируются под воспринимаемую в качестве

классической – советскую матрицу, с теперь уже логичным копированием приемов и стиля советского информационного пространства 70-80-х гг. (с достаточно яркими последствиями освещения в качестве народных достижений, интерпретируемых как застойные явления, событий советской действительности 50-тилетней давности). Содержание разбавляется редакторами рандомными включениями разрешенных материалов, не вызывающих сомнения власти – криминальными новостями либо разовой критикой действий местных администраций, и освещением различных социально-культурных событий. В силу вышеобозначенных тенденций, ситуация скатывается к озвучиванию многочисленных информационных поводов, сознательным отказом от дальнейшего отслеживания развития событий, что формирует клиповость мышления аудитории и не только не способствует реализации потенциала СМИ как «четвертой власти», но и приучает критикуемых субъектов к положению вещей, когда дальше разовой критики, не ведущей к серьезным последствиям, дело однозначно не пойдет.

Информационная наполненность разбавляется либо информацией о малозначимых, но подаваемых в качестве значимо-эпатажных новостей, либо перепечатками из зарубежных источников. Так, новостная лента, предложенная информационным агентством Kaktus Media на 4.08.19 – 66 материалов, предлагаемых 8 местными и несколькими зарубежными источниками.

Материалы распределены следующим образом. Зарубежные новости политического и социального поля – 16 материалов, к ним примыкают новости культуры, демонстрирующие деятельность и быт кино и шоу индустрии и «звезд» – 10, перепечатки зарубежных материалов развлекательного и познавательного характера – 14 (доминируют материалы о здоровье и психологии – 7; новости науки – 7), погоды – 1, и особняком, популярность Британской королевской семьи, которой посвящено 9 репортажей. Новости Кыргызстана, в том числе, политические, – 4; местные криминальные сводки и репортажи – 6; новости о событиях кыргызстанской социальной практики (фактически все остальные) – 6.

Таким образом, информационная наполненность событиями Кыргызстана менее, чем $\frac{1}{4}$ заявленного новостного пространства. При этом, в местных новостях контент криминальных происшествий занимает в 1.5 раза больше политического.

Факторы, связанные с персонификацией регионального управления, нельзя игнорировать, поскольку они являются преимущественно лично ориентированными. На различных должностях структуры институализации власти присутствуют прогрессивно мыслящие, грамотные в области политического менеджмента руководители, создающие достаточно комфортную среду существования самостоятельных СМИ, логично использующие потенциал информационных потоков в целях мониторинга трансформации ситуации и возможной коррекции, неизбежно возникающих отклонений от избранной стратегии государственного строительства и социального взаимодействия.

В контексте данного исследования актуальным является один из важнейших факторов воздействия на СМИ – социальный заказ. Определение общественного запроса, упираясь в рейтинго-финансовый сектор деятельности СМИ, значительно корректирует не столько содержательную часть, но и предлагаемую оценочную позицию. Тарусин М.А, руководитель отдела социологических исследований НОП, рассматривая актуальность вопросов независимой прессы, пишет, что: *«Возможна ли сегодня реально независимая региональная пресса? Как считают большинство редакторов газет, это невозможно, поскольку главное условие такой независимости финансовая независимость прессы. Но для финансовой независимости газеты должны быть рентабельны. Недавно Институт открытой экономики провел исследование, которое показало, что независимость СМИ определяется рядом факторов, а важнейшим из них является уровень национального благосостояния. В ходе анализа сравнивались 124 страны по уровню дохода и независимости СМИ. Вкратце вывод состоит в том, что стране необходим объем среднего класса не ниже 50% для того, чтобы СМИ стали финансово независимыми, именно такой объем пользователей формирует реальный медиа–*

рынок. В России, с учетом кризиса и перспектив социально-экономического развития, этот порог может быть достигнут не ранее 2025–2030 гг.» [237, с.11].

Актуальным вопросом является противодействие отдельным чиновникам со стороны СМИ, которое может восприниматься как самими работниками прессы, так и собственно читателями (потребителями предлагаемой информации) как противодействие самому государству, что недопустимо. На сегодняшний день, ситуация является кардинально негативной. Роль личных интересов, доминирующая в отечественной парадигме власти, с опорой на системные этно-исторические ценностные ориентиры в русле либерализма и демократии, с одной стороны, привлекают определенно значительные социальные группы популистской демагогией, а с другой – попытки коррекции подобной активности в сферы стратегических интересов со стороны отдельных активистов, в том числе и из состава работников СМИ, зачастую выглядят как антиобщественные. В результате, принятие решения осуществляется в интересах аморфно оформленного большинства, что соответствует логике демократии. Однако, абсолютное большинство населения склонно к удовлетворению своих бытовых потребностей за счет достаточно абстрактно воспринимаемых государственных ресурсов.

Таким образом, можно полагать, что в данный момент между государством и СМИ сложились достаточно противоречивые отношения. Миллионные иски политических деятелей, о которых мы упоминали в предыдущих параграфах, к журналистам негосударственных СМИ спровоцировали ситуацию, когда СМИ вынужденно лавируя между свободой слова и объективностью, и избеганием давления со стороны государства, формируют разрозненную калейдоскопичность социально-политической и культурной картины среди своей аудитории, что напрямую влияет на последовательность действий обычных граждан республики. С другой стороны, сами СМИ не могут сформулировать общественные запросы, избегая прямого выражения мыслей, и, соответственно, создавая общее впечатление непрерывной критики государства.

Резюмируя взаимоотношения СМИ и общества, необходимо подчеркнуть, что наполнение кыргызстанских СМИ формируется преимущественно не социальным заказом, а общественно-политической обстановкой. СМИ, имея возможность составить качественное содержание контента предлагаемых материалов, в кыргызстанской ситуации делают ставку на количественное содержание материалов, игнорируя качество публикуемых материалов, о чем говорилось выше.

По этому поводу выразили свое мнение М.Тарусин и В.Федоров в своей статье «Взаимоотношения государства и средств массовой информации. Претензии населения к СМИ»: *«Не следует думать, будто общество по определению высоко сознательно и морально. Иначе бы государство не ставило задачу формирования культурного пространства и нравственных ценностей. В человеке заложены низменные инстинкты. На пороках делать рейтинги (и зарабатывать деньги) неизмеримо легче, чем на добродетелях [237, с.13].*

Одной из актуальных проблем кыргызстанских СМИ является специфика лингвистических и филологических практик, которыми пользуются современные журналисты и редакторы, в результате которых начинает страдать смысловая нагрузка публикуемого материала. Остро это проявляется в сферах человеческого права.

Между терминами «свобода вероисповедания» и «свобода религии» на первый взгляд небольшая разница, однако, в политологической, юридической практике, разница между смысловой нагрузкой этих терминов несет в себе прямом противоположные смыслы как на английском языке, так и на русском языке. Термин «свобода вероисповедания» в английском языке «religious freedom» - иными словами, возможность человека свободно действовать и нести ответственность за свои действия в рамках религии. Однако, термин «свобода религии» - «freedom of religion» –выражение, расхожее в бытовом употреблении в кыргызстанском сегменте, ограничивает термин до узких рамок позиции, что религия должна иметь свободу, т.е. свободна от обязательств перед государством и гражданами. Дословность перевода (механическое копирование без учета

смысловой нагрузки конкретного языка) приводит к тому, что прописанный в Конституции тезис о свободе вероисповедания несет в себе логику, что человек волен выбирать веру, если это не противоречит интересам государства, то же касается убеждений. Дословный перевод преподносит возможность выбора веры и религиозной деятельности, не противоречащих законодательству обрядам, однако, в трактовке с упором на «свободу религии» ситуация выглядит как запрет на ранжирование религиозной деятельности, что формирует у обывателя устойчивое мнение, о религии, не зависящей от государства.

Именно поэтому стало часто встречаться мнение, что в случае противоречия религиозных норм и государственного законодательства выбор может быть сделан не в пользу государства. Сами государственные чиновники провоцируют ситуацию. Религиозные и этнические традиции, рекламируемые в социальной рекламе, различных материалах в рубрике культурной журналистики, постепенно возводятся в ранг государственной политики, под эгидой некой сакральной общности, хранящей вековую мудрость [227, 280].

Другой проблемой видится религиозный экстремизм, одной из главных причин которого является незнание границ «свободы», «религии» и «убеждений». Отсутствие у большого процента верующих качественного светского образования компенсируется поверхностными знаниями, необходимых терминов, источником которых преимущественно являются СМИ и другие масс-медийные коммуникативные площадки. В результате этого процесса формируется определенная социальная группа, со специфическим понятийным аппаратом, которая не может отличить, где заканчивается правовое поле человеческих свобод, и начинается нарушение и гражданского законодательства, и прав других людей. Поэтому дословный перевод и разночтение терминологии приводит к глобальному недопониманию государства и общества. Таким образом, игнорируя точную научную терминологию, и оставляя вне поля своего внимания лингвистические особенности переводов понятий, касающихся человеческого права, кыргызстанская журналистика сама формирует социум, опирающийся на

сакральную историю, строящуюся на разнородных, квазиисторических фактах.

Вышерассмотренная ситуация может служить обоснованием антигосударственной политики социального пространства.

Взаимоотношения СМИ и общества не ограничиваются проблемами у локальных СМИ, но существуют и претензиями социума к СМИ: в комментариях респондентов четко прослеживается желание найти в СМИ аргумент адвокатирувания личных взглядов. Условно говоря, религиозные люди упрекают СМИ в пропаганде светской культуры, государствообразующие типы культур предполагают обратное. Необходимость цензурирования видится сторонами как возможность достаточно кардинального купирования на неких объективных основаниях мнения оппонентов. Причем, действия каждой из сторон схожи по механизму реализации. Поскольку религия изначально не может быть свободной, в силу того, что она призвана ограничить нежелательную социальную и личностную активность, табуируя трудно объяснимые обывателю реалии. В любом случае, абсолютное большинство за введение цензурных мероприятий для СМИ:

Для граждан Кыргызстана – одной из проблем является демонстрация престижности несвойственных отечественному социуму моделей поведения и быта. Учитывая, какие политические системы оказывают воздействие на медиа–пространство извне, следует вывод, что инициированные КНР каналы мы игнорируем – в силу языкового барьера они не оказывают значительного влияния. Турецкие, напротив, в силу тех же причин, могли бы быть популярными. Однако почти половине респондентов (до 44%) антипатичен ярко проводимый светский образ жизни. Воспринимая Турцию как родственную в этническом разрезе цивилизацию, население ожидает позитивно-стереотипную демонстрацию религиозно-организованного социального взаимодействия.

Даже исторические сериалы турецкого производства большей популярностью пользуются в светской городской среде, ориентированной на политические интриги, а не на этническую (или религиозную) составляющую. Значительная по объему продукция российского пространства получила

полярную оценку (в связи с отсутствием в исследовании соответствующего вопроса, можно очень примерно разделить на три позиции без градирующего воздействия социальных, возрастных или каких-либо иных факторов).

Первая позиция (видится продиктованной как постсоветской ностальгией, местом работы мигрантов и просто максимально привычной культурной парадигмой) позитивно-нейтральная, фактически не воспринимаемая как нечто инъекционное. Вторая базируется на идее негативной оценки «либерального империализма» якобы проводимой Российской Федерацией в центральноазиатском регионе линией, респонденты выражают озабоченность стремительным (по их мнению) процессом вытеснения отечественных культурных ценностей, прежде всего – языка. Третья позиция достаточно оригинальна. Специфика развлекательного характера российского масс-медиа продукта воспринимается как иницирующая девиантные модели поведения в Кыргызстане. Например, рост криминогенности социальной среды в КР напрямую связывают с содержанием популярных российских сериалов. Таким образом, ведущую роль в формировании проблемного сектора в ситуации следует искать в отсутствии агрегированного отечественного заказа. Его наличие отслеживается в 2 контентах:

а) политический заказ на PR отдельных персонажей как реальности, так и ассоциируемых исторических или художественных персонажей, либо с их такой же заказной дискредитацией;

б) стилизованная в позитиве демонстрация отечественных культурных традиций (что не трудно в силу как статичности исторической специфики номадизма, так и укрепившейся культурной матрице), как правило – в отрыве от бытовых реалий, что неудивительно в силу архаичности культурного феномена.

Оба контента воспринимаются в сомнительной популярности по вполне понятным причинам – политическая составляющая крайне дискредитирована бесконечными ролевыми играми политической элиты, не влияющими на реальную ситуацию, но скорее выступающую в роли постоянного раздражающего фактора. Реликты архаичной культуры не могут прижиться в

современной урбанистической среде и максимальная ее потенция – формирование привлекательного имиджа отдельных персонажей отечественной истории, однако, делается это с большим количеством фальсифицированных материалов, что воспринимается крайне неоднозначно.

Фактически, в обществе отсутствует представление о роли государства в формировании информационного поля, даже в такой очевидной ситуации как цензура, отсутствует собственный социальный заказ (стихийную, аномичную критику нельзя считать конструктивной редакцией), отсутствуют сформированные представления о некоем разделяемом культурным большинством позитивном стереотипическом образе.

Отсутствие установленных и разделяемых моральных приоритетов видится одной из базовых проблем. В условиях отсутствия позитивной динамики в экономике и политике, очевидной обывателю, именно проблемы морали более других являются содержанием общественной жизни. Ситуация в этой области сегодня размыта и не сформирована.

Базовым социальным институтом, систематизирующим все взаимодействие внутри политической системы, безальтернативно является государство (в условиях Кыргызстана мы говорим о конкретном аппарате, с учетом специфики его генезиса и функционирования).

В настоящее время нельзя игнорировать роль информационного поля, в силу очевидности прохождения Кыргызстана как государства и общества через рубежный период своего развития. Общество вынуждено было отказаться от предложенных в эпоху советской реальности комплекса социально-политических ценностей. На сегодняшний день можно говорить о состоявшемся критическом переосмыслении активно навязываемых либеральных ценностей, импортируемых с откровенной целью разрушения целостной системы отечественного культурного взаимодействия. Проблема здесь кроется не столько в изменении качества анализа вышеозначенного блока ценностных ориентаций, сколько в ускорении поиска сущности собственного культурно-исторического

пространства вне формирования пределов которого, посыл к дальнейшему историческому развитию не выглядит возможным к реализации.

В данном контексте трудно переоценить роль СМИ, связанную с формированием как идеологических установок, так и выполняющем огромный по объему поставленных задач социальных заказ.

3.2. Современная общественная деятельность в контексте взаимоотношений государства и СМИ

Большим вопросом является поиск успешного, цивилизованного, а, главное, правового выхода из сложившейся ситуации взаимоотношений государства и СМИ. События осени 2020 года рельефно продемонстрировали, неспособность Кыргызстана преодолеть намеченные рубежи. Фактически, Кыргызская Республика, неоправданно долго игнорировала сложившуюся ситуацию. Государство долго игнорировало основополагающие законы экономического, социального развития, следуя за частью патриархально настроенного сектора социума, фактически – стимулируя именно этот сектор к динамике развития, вследствие чего значительно пострадали экономика, и социальные процессы. Следуя политике многовекторности, имитируя четкий выбор пути развития, в результате чего страна потеряла множество крупных инвесторов. Эпидемия коронавируса и непроработанный набор антикризисных мер ввергли страну в кризис.

Достаточно показательным стало растиражированное в СМИ и общественной жизни предложение к интеграции (а поскольку она уже состоялась, то к ее обнародованию) в рамках ЕАЭС. В игнорировании результатов – от удешевления товаров до списания внешних долгов – многие восприняли призыв как пропаганду вхождения в состав Российской Федерации.

Эта тема в октябре 2020 года обсуждалась во всех сферах жизни государства. В ходе процесса обратной коммуникации были выявлены вариативные интерпретации вышеуказанных процессов. Учитывая различные вариации участников коммуникации, необходимо принять во внимание

относительно слабую заинтересованность Российской Федерации (как и других членов ЕАЭС) в присутствии в нем Кыргызстана, а в большинстве случаев в Кыргызстане Россию видят как гарант обеспечения, как политического, так и экономического процесса продолжения того образа жизни, который регулярно вводит республику в ситуацию коллапса. Этот фактор более подробно мы рассматривали в предыдущих главах данного исследования.

В частности, информационный портал рассматривая партнерство России и Кыргызстана, писал: *«Роль России как миграционного партнера Кыргызстана в 2000-е годы стала исключительно важной, можно даже говорить о миграционной «зависимости» Кыргызстана от России, редкой даже на постсоветском пространстве»* [237].

Таким образом, можно с долей уверенности говорить, что вхождение Кыргызстана в ЕАЭС совершилось давно, в силу объективных обстоятельств. В сегодняшней внешнеполитической ситуации акцент необходимо ставить не на пребывание в Евразийской зоне, а на качественное представление страны в ней.

Как следствие качественного анализа, возникает закономерный вопрос о широте и качестве освещения в СМИ уровня и механизмов трансформации Кыргызстана за годы пребывания страны в зоне ЕАЭС. Рассматривая данный вопрос, в исследовании были проанализированы информационные агентства, печатные издания Кыргызстана. Необходимо отметить, что печатные издания не уделяют внимания уровню качества интеграции Кыргызской Республики, акцентируя внимания на конкретных шагах к интеграции. Информационные агентства, имеющие большие по сравнению с печатными изданиями возможности, и нуждающиеся в более быстром темпе предоставления информации, акцентируются на вопросах качества интеграции, преимущественно через жанры экспертного интервью, и сравнительно новом для региона типе журналистики – журналистики данных.

В ходе анализа материалов информационных агентств, мы пришли к выводу, что все существующие на сегодняшний день крупные информационные агентства Кыргызстана признают тот факт, что интеграция не просто

затрудняется по многим направлениям, но и сама необходимость изменений отношений к реалиям вызывает у населения реакцию, противоположную ожидаемой. Как следствие этого процесса – признании отката страны в прошлое.

В силу ограниченности работы, проанализируем наиболее типичный для местных информационных агентств публикационный материал на примере репортажа от 19.07 2019 «Кыргызстан становится более традиционным. Сравниваем наши ценности с другими странами», составленном в стиле журналистики данных: *«Положение Кыргызстана в международных экономических рейтингах довольно низкое. СМИ часто публикуют данные этих рейтингов и указывают на недочеты работы властей. Однако довольно редко идет речь о том, какое положение занимает Кыргызстан в международной системе ценностей»* [427].

Редакция информационного агентства «Kaktus Media» предлагает посмотреть, какое место занимает Кыргызстан на знаменитой диаграмме Инглхарта (глобальный исследовательский проект по изучению мировоззрения жителей отдельно взятой страны - World Values Survey). Авторы материала поясняют что создатели диаграммы сравнивают страны мира по двум большим категориям:

«1. Ценности выживания – ценности самовыражения (Под ценностями выживания подразумеваются физическая и экономическая безопасность, нетерпимость к инакомыслию, склонность к игнорированию свобод и прав человека, покорность и готовность жить при авторитарном режиме).

2. Традиционные ценности – секулярно-рациональные ценности (это культ религии, семьи, стремление соглашаться с властью и почтительное к ней отношение, минимальный уровень политических конфликтов).

Под секулярно-рациональными ценностями понимается рациональное поведение жителей, культ успеха, доминирование светскости над религиозностью» [427]. Данные позволяют авторам сделать следующие выводы:

Кыргызстан входит в условную группу «Африка и исламский мир». По данным за 2017 год, Кыргызстан стремится к традиционным ценностям и

ценностям выживания. В похожем положении находятся Индонезия, Кипр, Казахстан и ряд других стран: *«Что касается традиционных ценностей, то Кыргызстан близок к Румынии, Индонезии, Кипру, ЮАР, Чили, Уругваю и Канаде. Наиболее «традиционные» страны, судя по диаграмме, Катар, Гана, Эквадор, Колумбия, Мексика и т. д. По ценностям выживания Кыргызстан сродни таким странам, как Малайзия, Зимбабве, Бахрейн, Венгрия, Южная Корея и Тайвань»* [427].

Среди перечисленных стран присутствуют процветающие страны в том числе, несмотря на то, что Кыргызстан здесь не находится в лидерах. Однако, ситуация выглядит менее оптимальной, если посмотреть на положение Кыргызстана на диаграммах Инглхарта прошлых лет, то можно сделать интересное наблюдение.

Авторы анализируемого материала, изданного в информационном агентстве «Kaktus Media» пишут, что *«Начиная с 1999 года и заканчивая 2005-м Кыргызстан занимал пограничное состояние между традиционными ценностями и рациональными. Однако до 2011 года он постепенно двигался в направлении традиционных ценностей. Справедливости ради стоит отметить, что Кыргызстан за аналогичный период немного продвинулся в направлении от ценностей выживания к ценностям самовыражения»* [427].

При анализе данной публикации может возникнуть вопрос о положении других стран, значимых в геополитическом поле мира. Авторы репортажа учитывают возможность возникновения подобного вопроса, и предоставляют информацию об этом: *«В отличие от Кыргызстана Россия придерживается секулярно-рациональных ценностей, однако также поддерживает ценности выживания. Примерно в той же позиции находится Китай.*

США находятся в пограничном состоянии между традиционными и рациональными ценностями, однако страна далеко ушла в направлении ценностей самовыражения, как и Канада, Дания, Норвегия и Швеция.

Турция больше, чем Кыргызстан, стремится к традиционным ценностям. Ценности выживания больше всего преобладают в Тунисе, Молдове,

Азербайджане, Украине, Болгарии и Беларуси. Самые традиционные страны – Гана, Катар, Тринидад, Эквадор и Колумбия» [427].

Таким образом, по данным информационного агентства Kaktus Media, ссылающегося на материалы Всемирного обзора ценностей как наиболее авторитетное и не имеющее аналогов в мире исследование, в качестве приоритетных задач в обеспечении адекватного уровня жизни для жителей Кыргызстана – это стремление к физической и экономической безопасности. Кыргызстан в своем пути постепенно, но уверенно идет от родства с Россией, США, странами Скандинавии и Японией (развитых стран мира), к странам третьего мира: Тунис, Гана, Эквадор и Колумбия. При этом, кыргызстанцы проявляют неуверенность в собственной физической безопасности, Параллельно игнорируя актуальные вопросы прав и свобод, вплоть до соблюдения административного законодательства.

В ходе анализа локальных СМИ, выявился вывод, о том, что сами средства массовой информации представляют современный Кыргызстан как общество, сакрализирующее отсталые традиции, закрывающееся от любых тенденций, противоречащих удовлетворению потребностей, агрессивное и неуверенное в себе, стабильно маргинализирующееся, приближаясь по уровню традиционализма к сохраняющей практику каннибализма Экваториальной Африке. Эта позиция выражается в многочисленных публикациях СМИ в последнее десятилетие: радио Азаттык опубликовало в 2019 г. материал «Кыргызстану предрекают «сомализацию» со статусом провалившегося государства» [352], печатное издание «Комсомольская правда» в 2013 г. опубликовало материал ««Сомализация» экономики Кыргызстана начнется с национализации Кумтора» [261], в материале кыргызской службы BBC «Неожиданная революция в Бишкеке. Что происходит в Кыргызстане и почему там снова меняется власть» - авторы упоминают мнение политолога: *«Об опасности постоянных переворотов на фоне тяжелой экономической ситуации говорит и Даниэль Кадырбеков, политолог и кандидат политических наук японского университета Кобе.*

«На английском есть понятие «coup trap» (англ. «западня переворотов» - ред.), чаще всего его применяют к африканским странам, где население живет в чрезвычайной бедности, - объясняет Кадырбеков. - Из-за тяжелой политической ситуации там часто происходят перевороты, но они тормозят экономический прогресс и развитие страны в целом. Это приводит к увеличению бедности, цикл запускается заново - и ставит под угрозу государственность» [401].

Фактически, формируется ситуация, мотивированная двумя векторами логической трансмиссии: насколько эмоциональный фон населения препятствует осознанию собственных постулатов; насколько данная негативная тенденция охватывает социальную вертикаль.

Наглядно эта тенденция выражается в материалах, опубликованных 18.07.19 под заголовком «В «Бишкек-парке» посетителя попросили не говорить на кыргызском. Комментарий администрации» [349]. (посетитель нарушает некоторые установленные администрацией одного из лидирующих в гостиничном бизнесе учреждения, ориентированного на иностранцев. Никто ничего не запрещает, однако: а) посетителя пришлось успокаивать с охраной; б) главный аргумент протеста клиента лежит в области этнокультурной риторики.

Эта социально-политическая ситуация на сегодняшний день типична для кыргызстанских реалий, как и реакция СМИ на нее. Гиперактивность отдельных граждан ведет к росту как бытового национализма, так и к постоянным демонстрациям не только абсолютной доминанты собственной культуры, но и к демонстрациям пренебрежения к «неродным» культурным ценностям, что очень ярко отражается в публикациях локальных СМИ. Например, в начале октября 2020 года, в период многочисленных митингов в Бишкеке, информационные агентства собирали и освещали факты забоя животных, и другими актами вандализма в парковой зоне в центре столицы [416]. Эти действия оправдывались респондентами СМИ ссылкой на культурные традиции с явным желанием шокировать горожан процессом потрошения туш на газонах парков и во дворах жилых домов.

Аналогичен второй пример, демонстрирующий степень агрессивности в обществе, в попытке навязать свою логику (Спортсмен избил девушку в бишкекском караоке) [320]. Отличие о подробно рассмотренной ситуации – вмешательство агрессивных посторонних и рукоприкладство.

Негативные тенденции, отмеченные нами как системные проблемы отечественного социума, ставит в вину высшему руководству страны эксперт-политолог М. Корганбаев. в репортаже «Эксперт насчитал «пять пуль», убивших деятельность Сооронбая Жээнбекова» [435], в котором дается крайне низкая оценка работы аппарата и окружения президента.

Мнение эксперта Медербек Корганбаева опубликовало информационное агентство «Central Asia.news». Как следует из названия, автор предлагает пять причин подобного резюмирования: *«В чем причина такой неэффективной работы? Первой можно назвать слабый кадровый состав. В окружении Жээнбекова отсутствуют боеспособные кадры, могущие проявлять инициативу. По сути, это люди, сделавшие карьеру только на основе личной преданности и лояльности, беспрекословно выполняющие указания шефа. Такие кадры не способны давать советы, рекомендации или высказывать свою точку зрения из-за опасения попасть в немилость «хозяина». Эти ставленники решают в основном текущие вопросы, кого назначить, кому помочь по той или иной теме, кого снять с должности. Решение масштабных вопросов им не под силу»* [436].

Здесь очевидна уже подчеркнутая склонность деления на «своих» и «чужих» на основе личных маркеров и тестируемая по шкале персонифицирования власти.

Далее, пишет информационное агентство «Central Asia.news»: *«Второй причиной можно считать советников, чьи советы влияли на решения Жээнбекова. Однако, либо советники были некомпетентны, недалёковидны, либо умышленно путем неверных советов подвели президента к «красной черте» – я имею в виду политическое преследование соратников Атамбаева и планируемый арест самого Атамбаева.*

Советники советуют и остаются в тени, ответственность же за принятие решений возлагается на самого президента. Самой фатальной ошибкой советников является недооценка международной реакции на политическое преследование Атамбаева. В первую очередь, это реагирование Кремля. Кремль в отличие от «жээнбековской» команды, просчитывает все моменты и понимает, что команда Жээнбекова не сможет впоследствии переварить плоды своих действий. Давление на экс-президента Атамбаева уже вызывает недовольство части общества. Именно части, ведь есть как сторонники, так и противники экс-лидера Киргизии. Возможно, вошедшие в доверие президента советники имели личные счёты к Атамбаеву, решившие руками Жээнбекова нанести удар по Атамбаеву. Или же эти советники были внедрены в окружение Жээнбекова для разжигания политического конфликта между бывшими друзьями с целью обострения общественно-политической ситуации в нашей республике» [435].

Таким образом, СМИ подчеркивают игнорирование внешней политики и стремление к получению сиюминутного результата. Основа процессов, рассматриваемых экспертом лежит в нетерпимости к критике, которую мы анализировали в главах выше. Развернувшиеся события после выборов в Жогорку Кенеш в октябре 2020 года, проиллюстрировали правоту вышеуказанного эксперта.

Еще одной системной проблемой государства является коррупция, ставшая имманентной всем системам страны. Ярко иллюстрирует «системную болезнь» общества репортаж «Это то, что живет в каждом». Студентов спросили о коррупции и важности магистратуры» от 18.07.19 [360]. Прямая статистика, приводимая в цитируемом ниже издании, обычна для Кыргызстана. Так, на вопрос «Есть ли в ВУЗах коррупция?» Почти 52% студентов убеждены, что коррупция в вузах есть. 26,5% считают, что нет. Остальные затруднились ответить. При этом, 42,7% сталкивались с коррупцией. Почти половина «разводила» предметы за 500-1 000 сомов.

Для нашего исследования является актуальным, то, как студенты охарактеризовали само явление. Ответы респондентов не предполагают ни экономическую подоплеку, ни уголовную составляющую. Само же издание цитирует респондентов:

«Объясняя, что такое коррупция, некоторые ответили:

- Это то, что живет в каждом, и в затруднительные моменты проявляется.

- Способ выживания в таких экономически трудных условиях, как у нас в стране.

- Незаконная деятельность, которая облегчает жизнь дающему, наполняет карман берущего, но вредна для всего народа» [435].

К предложенному тезису допускается вывод: несмотря на достаточно широкое освещение в СМИ вышеуказанных системных проблем (несмотря на указанную в предыдущем параграфе проблему невозможности и неумения сформулировать социальный заказ) и официальные призывы руководства страны – экономическая ситуация повлекла за собой поток внешней и внутренней миграции, в силу чего социальная среда, потеряв адептов цивилизационного пространства, маргинализировалась, чему в значительной степени способствовали слабость государственного аппарата и ложное, построенное на эпатажности, но прижившееся убеждение о непреходящем значении номадической культуры. В результате этих процессов общество получает социальную среду – отсталую, агрессивно реагирующую на малейший посыл к трансформации и не приемлющая по внутренним убеждениям интеграционные процессы, в которых Кыргызстан исторически логично принимает участие (на современном этапе подобные элементы глобализации для Кыргызской Республики связаны с Таможенным Союзом и ЕАЭС). Однако, необходимо помнить, что экономический и внешнеполитический вектор развития страны определяется не инертным большинством.

В данное время все более актуальными становятся вопросы о месте и роли СМИ, рассматриваемых в качестве «четвертой ветви» власти. В связи с

актуальностью вопроса необходим анализ места масс-медиа ресурсов в кыргызстанском социуме. В своих исследованиях мы ориентированы на реакцию населения на подаваемый в СМИ контент, как на маркерную зону социальной рефлексии, где центральное место занимает представление кыргызстанцев о роли СМИ в процессах социальной трансформации. На фоне многочисленных прикладных функций СМИ (информировать, анализировать, образовывать и развивать) – одной из актуальных в социальном пространстве Кыргызстана, видится формирование культурного пространства в широком смысле термина, инициация вектора культурного развития социума. Необходимо отметить неотъемлемую роль государства в этом многоступенчатом процессе.

В классическом понимании – власть это синтез трех основных ветвей – законодательной, исполнительной и судебной. Однако, на сегодняшний день подвергается переосмыслению система СМИ – как «четвертой власти» из области культурно-лингвистической матрицы в область политической теории в качестве их влияния на социум [222].

Необходимо отметить, что по большинству параметров классического понимания власти СМИ не проходят, как имеющие менее всего определенную институализацию, слабое отношение к определяющему фактору ресурсности власти, и не имеющую морфологических структур, направленных на мониторинг рефлексии подчиняемого субъекта на реализацию решения властных инициатив. Вместе с тем, ст.10 Европейской конвенции предусматривает право государства осуществлять контроль над информацией; в России право на информацию появилось в 1991 г. с принятием Декларации прав и свобод человека и гражданина.

В Кыргызстане нормативно-правовая база практически сходна и формально фиксирует аналогичные постулаты. Однако, на практике, как мы уже рассматривали в предыдущем параграфе, можно выявить существенные противоречия.

В ходе анализа ситуативного ряда были проанализированы 22 репортажа по теме ведущих информационных агентств, масс-медиа холдингов и др. СМИ

КР [264, 268, 269, 273, 274, 278, 279, 292, 298, 191, 300, 318, 338, 360, 226, 398, 422, 428, 429, 435, 441, 453]. Ниже предлагаются ссылки на материалы, выше напрямую не цитируемые (что связано с дублированием в них уже обсуждаемых аспектов, т.е., их непосредственное использование не влияет на выводы по этой части), а именно:

1. Элиты и руководство КР, столкнувшись с первыми политическими трудностями, показали себя не самостоятельными;

2. Находясь во власти собственных заблуждений, Кыргызстан вырастил в собственной инфраструктуре тенденции, не совместимые с качественным функционированием государственного аппарата, причем, не смотря на остроту проблем и очевидность их причин, трансформация в пользу выхода из кризиса купируется;

3. Втягивание республики в ЕАЭС происходит объективно, вектор внешнеполитических интересов еще раз наглядно продемонстрировал конфликт политических элит;

4. СМИ подробно освещают происходящее, но, в силу зависимости от социального заказа, не всегда эффективно воздействуют на общество.

Обратная связь (в данном случае, комментарии к материалам СМИ) наглядно демонстрируют наличие в социальной среде тех же негативных для форсирования интеграции тенденций, что и в верхах государственного аппарата.

Сложившаяся ситуация неоспоримо требует решения, однако, наряду с причинами, необходимо разобраться, стоит ли принимать к ситуации термин «политические заключенные», а если нет – то в каком ключе должна происходить смена формулировки, не требуют ли аресты последнего времени информационной корреляции в правовом поле. Справедливо подчеркивается стандартность (если не стереотипность) предъявляемых обвинений, в числе которых наиболее популярное – обвинение в коррупции. Указывается, что мы «мы подошли к логическому уровню развития государства... от формирования суверенности». Произошло то, что неизбежно должно было произойти в условиях Кыргызстанского механизма селекции элит. Сформировался

конгломерат смешения элитарных групп в одну, взаимодействующую как в экономической, так и политической сферах. Видится неизбежным процесс, когда любой чиновник, фактически являющийся представителем элитарных (либо проэлитарных) групп, вынужден решать ставшими неделимыми государственные, экономические и клановые вопросы, что с учетом очевидности недостаточной ресурсной базы и изначальным расчетом в силу персонифицированности властных структур, ведет к инициативному перетеканию ресурсной составляющей из одной сферы в другую.

Формирование (особенно в контактирующей фазе) экспериментальной базы осуществляется нами на основе средств СМИ, в том числе, набор инструментария предполагает выход на доступные для массовых СМИ аналитические методы. В своих технологиях мы сознательно отказываемся от методик формирования статистики 2-го и 3-го уровней, фактически ограничиваясь эксплуатацией методик первичного сбора и обработки массивов. Исходя из тезиса нашего исследования, а именно из специфики социальных трансформаций, катализируемых процессом интеграции Кыргызской Республики в Евразийское пространство, в качестве примера прилагаем материалы, связанные с попытками разрешения моноцентричности верховной политической власти в Кыргызстане весной-летом 2019 г., и освещение ситуации в СМИ. В ходе рассмотрения цикла статей в СМИ мы останавливаемся на:

1. Отказе от оценки деятельности конкретных участников;
2. Отказе от прогностики;
3. Отказе от информации, источником которой не являются СМИ.

Начнем с хронологии, достаточно подробной изложенной в материале журналиста А.Иргебаевой, опубликованной в информационном агентстве «Клоор» в аналитическом жанре (необходимо отметить, что это один из единичных материалов в жанре аналитики, публиковавшихся в информационных агентствах за период 2014-2021 гг.). Канва ситуации сплетена из вполне очевидных обстоятельств: *«Экс-президент Алмазбек Атамбаев 25 мая*

ушел с поста председателя самой большой партии страны – СДПК, а также временно вышел из ее состава. Причиной такого решения стал подписанный президентом Сооронбаем Жээнбековым закон, в котором предусмотрен механизм лишения неприкосновенности экс-президента.

Сейчас в стране два человека имеют статус экс-президента – Роза Отунбаева и Алмазбек Атамбаев.

Но в политическом поле Кыргызстана есть только один политик, в отношении которого этот закон, скорее всего, хотят применить — это Атамбаев. Почти все самые близкие соратники Атамбаева сейчас находятся под следствием, и возможно новый закон, который вступил в силу 27 мая, позволит привлечь к уголовной ответственности и экс-президента» [318].

Автор делает очевидный вывод, что это – последствия затянувшегося конфликта между двумя бывшими соратниками А. Атамбаевым и С. Жээнбековым.

И далее автор материала предлагает ежемесячную «раскадровку» событий, упоминая все доступные огласке факты, начиная с памятного ноября 2017 и по день публикации материалов.

Просмотр материалов выявляет главный факт – конфликт двух политиков высшего эшелона, и, минуя личности, откровенную схожесть (идентичность) взаимных претензий. Во многом подтверждают личный характер претензий большинство отечественных экспертов, чье мнение было озвучено в СМИ.

Редакция информационного агентства «Sputnik» решила узнать мнения экспертов на этот счет, задав им два вопроса: к чему приведет конфронтация двух политиков и что может стать примиряющим фактором.

Отвечая на вопрос редакции, политолог Д.Орлов считает: *«что последствием конфликта между Алмазбеком Атамбаевым и Сооронбаем Жээнбековым будет всеобщий проигрыш Орлов достаточно четко обозначает свою позицию : конфликт приведет к снижению уровня доверия населения.*

«Очевидно, что ни президент, ни его предшественник ничего не добьются, кроме снижения уровня доверия населения, удара по имиджу и репутации. Все,

что сейчас происходит в информационном пространстве, провоцирует политический кризис в республике. Каждая из сторон уже в полной мере продемонстрировала свои возможности, теперь необходимо осознать, что победителей в этой борьбе не будет. Более того, пострадает от политических пируэтов народ Кыргызстана», – заявил Орлов.

По словам эксперта, действующий глава государства должен понимать, что вскоре ему придется объяснять избирателям, чем он и его команда занимались часть президентского срока» [436].

Отметим, что прогнозы политологов, озвучиваемых в СМИ Кыргызстана сбылись в полной мере, однако, власть (исходя из мозаичной картины, освещенной в СМИ) не сделала выводов из предыдущих ошибок. К 2023 году сохраняется тенденция к ограничению свободы слова для СМИ (подписание закона о контроле интернет-пространства), сохранение, (и более того, переход к рейдерству) проблем с коррупционными схемами, взаимоотношения на опасной грани с партнерами по ЕАЭС (все эти вопросы и их освещение в СМИ рассматривались нами в других параграфах исследования).

Вышерассматриваемая статья интересна тем, что нет намека на историко-политическую составляющую ситуации, кроме размытой предыстории: *«Объяснение типа «боролся с Атамбаевым» народ вряд ли поймет и примет. И тогда встанет вопрос, почему вместо решения важных проблем Жээнбеков выяснял отношения с экс-президентом. Это касается и кадровых вопросов, и других политических моментов...» [436],* никаких исторических аспектов не поднимается, что усиливает ощущение личностной подоплеки конфликта. Комментарии читателей подтверждают, что сформированный в обществе политический запрос вполне удовлетворен.

Отказ от демонстративного неприятия личных мотивов большинством аналитиков позволяет сделать вывод: «Он полагает, что примирения в этом личном споре ждать не следует».

Несмотря на недвусмысленность эпитетов к конфликту, мнения читателей активно градируются и направлены на выяснение, кто видится более

позитивным персонажем. В комментариях к данной статье (21) нет ни одного, свидетельствующего о заинтересованности общественности в чем-то значимом – сохранение стабильности конституционных норм или нормализации политических процессов. Более того, только два комментария так или иначе поднимают вопрос о правильности той или иной позиции сторон. Диалог в комментариях сведен к выяснению недостатков оппонировавшей стороны (очевидно, с автоматическим принятием собственного превосходства ввиду отсутствия таковых).

Анализируя ситуацию, мы отмечаем согласие общества с подобной политической практикой, принятие ее как естественной, возможно и воспринимаемой как собственно политический процесс. В этой связи, смена политических ориентаций персонажей выглядит как естественная технология и ориентир на личную позицию лидера – как само собой предполагаемый курс. Таким образом, общество морально готово и склонно к персонифицированности власти, а коррупция видится социумом как удобное дежурное обвинение. Недостаток финансовых средств компенсируется административными ресурсами и наоборот. В силу количества населения (элита всегда фиксирована в количественном параметре относительно общей численности), ломке классических механизмов селекции элит, в Кыргызстане всегда проходила смена элит контрэлитами, причем технически конкретные фигуранты просто менялись статусом, отвечая главному требованию – в условиях закономерных неудач необходим поиск виноватого. Другими словами, поскольку политическая составляющая лишилась собственно политического потенциала, идет личное выяснение отношений, в котором даже в оценочных позициях доминантой видится расширение фактора персонификации, т.е., при мониторинге деятельности конкретного функционера акцент внимания сдвигается не на сетку квалификационных характеристик, а на формирование личной привлекательности в глазах электората, и руководства. Привести эти две оценочные системы к единому знаменателю невозможно. Поскольку страдает квалификация, а набирать популярность на волне критики проще, фигуранту уже

невозможно выйти за площадку критики. Обстоятельства, обещания и собственный профессионализм сразу же вовлекут инициатора в череду провалов. Иными словами, главное для фигурантов – ни в коем случае не братья за дела. Однако, люди ждут активности, поскольку без нее популярность невозможна.

Таким образом возникает посыл к образу врага, некоторого стагнатирующего элемента, купирующего реальную активность. На реализацию ситуации влияет риторическая составляющая – идеи должны быть понятны широким массам. Маркировка образа врага происходит по понятным (очевидным) характеристикам, лежащим в зоне понимания электората, деление на своих и чужих происходит по линиям социальной, этнической, религиозной самоидентификации, а значит, по этим рамкам вносится раскол в социальную среду. (Пример – гонения на евреев (по национальному признаку), верующих (по религиозному) и др. в Германии времен III Рейха). Основой социального взаимодействия – не необходимый стратификационный симбиоз, а – в силу константы указанных позиций – формируется кастовое конфликтное взаимодействие. Таким образом, конфликт становится единственной формой политической активности.

Ставка на третьи силы (мы специально берем разные позиции видения) как нельзя лучше иллюстрируется попытками сторон искать союзника за рубежом. Достаточно подробно практика рассмотрена в материале, опубликованном на радио «Азаттык»: *«Внутренняя политика и внешние арбитры. О поездке Атамбаева в Москву»: «Стало известно, какие «друзья» пригласили бывшего президента Алмазбека Атамбаева в Россию. Вечером 24 июля Кремль распространил официальное сообщение о встрече Атамбаева с Владимиром Путиным. Бывшего президента в аэропорту встретил бывший глава российской таможенной службы, ныне руководитель Евразийского банка развития Андрей Бельянинов, а сопровождали кыргызстанскую делегацию, как сообщили люди из его окружения, сотрудники Федеральной службы охраны»* [333].

Самому визиту автор дает сдержанную критику. Отдельные политологи визит Атамбаева в Москву в статусе бывшего президента и его встречу с

Владимиром Путиным называют беспрецедентным. Уникальность ее в том, что впервые на постсоветском пространстве действующий президент одного государства принимает бывшего главу другого и посылает сигналы, касающиеся внутренней политики этой страны.

Гораздо более четко формирует оценку ситуации, в этом же материале, эксперт по государственному управлению Алишер Мамасалиев. Он считает удручающей ситуацию вокруг конфликта действующего и бывшего президентов с вмешательством Владимира Путина. По его мнению, здесь речь уже идет не о двух персоналиях, а о суверенитете государства [333].

Далее эксперт сообщает очевидные, но замалчиваемые факты – он считает, что политическая ситуация в Кыргызстане не была настолько острой, чтобы задействовать в ее разрешении третьи силы: *«Владимир Путин выступил арбитром в конфликте действующего и бывшего президентов и продемонстрировал всем, не только в Кыргызстане, но и в регионе, слабость первого и управляемость второго. Это очень плохой показатель для нас как суверенного государства»* [333].

Итак, образом, не оспаривая мнение о необходимости третьей стороны, что само по себе не формирует внешнеполитический имидж Кыргызстана как суверенного государства, проправительственный эксперт негативно оценивает утрату имиджа политических элит как самостоятельных. В обществе Кыргызстана бытует мнение, что все происходящее – либо в интересах, либо дело рук руководства Российской Федерации. Граждане Кыргызской Республики на бытовом уровне часто высказываются в этом ключе с большей или меньшей долей симпатии к Москве, необходимо отметить, что большая часть читательской аудитории не имеет специфического образования, а, в этой связи, плохо представляют себе масштабы участия Кыргызстана во внешней политике России.

Спорные детали в доступной для большинства читательской аудитории осветил Д. Бердаков в своем интервью радио «Азаттык», где отметил следующее: *«противостояние между Атамбаевым и Жээнбековым, по мнению Кремля,*

начало переходить в токсичную фазу, и в такой ситуации нужен был арбитр, которому они оба доверяли бы» [333].

Неучтение ошибок в области формирования ментальности социального пространства, выявил предельно рельефно закономерность, осенью 2020 года ставшую реальностью, закончившуюся третьей в стране революцией.

Вступление в ЕАЭС как реализация одного из возможных сценариев интеграции спровоцировало необходимость отказа от некоторых тенденций, негативных для становления отечественной государственности. Среди них мы выделили 6 позиций, подробно рассмотренных в нашей работе с ориентиром на масс-медиа пространство, как один из главных модулей взаимодействия государства и общества, одной из главных функций которого является формирование социального запроса к государству:

1. Разбалансировка экономики и нежелание следовать объективной экономической реальности;
2. Политическая незрелость и нежелание видеть в потенциальных партнерах ничего, кроме потенциального донорства;
3. Негативная предрасположенность к формированию алогичной парадигмы, взятой за основу создания массовой ментальности, в игнорировании факта антигосударственного характера догосударственных номадических культур.
4. Завышенная самооценка, строящаяся на мифологизации идеи собственной уникальности, предрасположенность к синтезу сакральной и научной этнической истории, моральное оправдание на этом фоне отношения к странам-партнерам грантовой помощи как компенсации за некие исторические коллизии;
5. Массовый отток из страны некоторых социальных групп, приведший к вымыванию социальной базы государственного строительства;
6. Массовая маргинализация отечественного социального пространства с характерным набором маргинальных приоритетов, несовместимым с любым государствообразующим процессом.

Закономерным следствием вышеперечисленных тенденций стали техническая невозможность адекватного функционирования государственной политической системы. События развивались настолько стремительно для обывателя, что среднестатистическому гражданину республики не оставалось ничего, кроме принятия элементарных мер по обеспечению собственной безопасности. Глубокий политический кризис, многовластие, массы агрессивно настроенных сторонников наиболее видных политиков, мародерство рейдерство, режим ЧП, стремительная смена самопровозглашенных лидеров и непонимание мирового сообщества стали следствием негативных процессов, происходящих в республике. Анализ информационного наполнения СМИ Кыргызстана в данном исследовании показал, что негативные процессы в политической жизни страны ярко отражаются в масс-медийном пространстве страны [260, 316, 317, 338, 339, 341, 342, 384, 385, 386, 390, 396, 423].

Подводя итог, можно констатировать, что наличие глубокого политического, экономического и социального коллапса, черты и проявления которого, настолько глубоки, что сегодня проходят через СМИ в широкие массы читательской аудитории. Наиболее примечательным нам кажется тот факт, что являясь составной частью отечественного ментального пространства, СМИ переживают те же самые негативные составляющие, что и все общество, и постепенно теряют функции объективного наблюдателя и формирования общественного мнения.

Заключение

В заключение диссертационного исследования мы пришли к определенным выводам, позволяющим сделать набор констатаций, подтверждающих основную гипотезу данного исследования, а также на базе промежуточных результатов и проанализированных материалов, в том числе, не вошедших в текст работы. Следует отметить, что в настоящее время, в условиях использования технологий электронных версий СМИ с соответствующими возможностями сравнительного анализа компаративных исследований, контент-анализа как основных текстов, так и материалов обратной связи, СМИ становятся хорошей основой механизмов изучения социально-политических трансформаций общества. Они приобретают помимо традиционно понимаемых, целый набор функций, открывающих новые, ранее недоступные горизонты исследования.

В частности, в потенциале процесса анализа СМИ видится решение одной из наиболее острых проблем всех гуманитарных исследований – возникающую возможность перевода гуманитарной информации в категории квалиметрических единиц. Поднимая через аналитику в области СМИ наиболее острые проблемы современного Кыргызстана, мы убедились в абсолютной возможности качественного, аргументированного и верифицированного исследования, в котором агенты СМИ являются четкими маркерами, констатирующими динамику трансформации социума.

За основу анализируемого материала (как и в качестве демонстрационных форм) были взяты материалы СМИ, как фактура, отвечающая двум базовым требованиям. С одной стороны, через СМИ, в силу удовлетворения социального заказа на информационное обеспечение, подается набор факторов, формирующих в современном обществе некоторую общественную ментальность, рассматриваемую нами как первичный посыл к моделям социально-политического поведения, с другой стороны – материалы СМИ, в независимости от способов их передачи, имеют текстовые аналоги, что позволяет сравнительно легко подвергать их аналитической обработке, в рамках общепризнанной практики работы с текстом (контент-анализ).

Особую роль мы отводим механизмам коммуникативной связи как маркеру социальной оценки, что снимало два особо сложных проблемных вопроса данной аналитики – создание квалиметрической схемы и сравнительный анализ. Были осуществлены многолетние наблюдения, их систематизация, что позволило утверждать, как за последние 10 лет Кыргызстан находится под воздействием комплекса внешних факторов, рефлексия на которые создала внутренние коллизии, приведшие к формированию того положения вещей, которое определяет имидж республики, и современную социально-политическую ситуацию. Мы полагаем, что доминирующую роль в этом сыграли процессы региональной и мировой интеграции, как показавшие специфику Кыргызстана со всеми позитивными и негативными установками. Ключевым фактором интеграционной деятельности мы видим взаимодействие Кыргызской Республики в рамках ЕАЭС и Таможенного Союза, с учетом реакции на происходящее в остальных странах региона, региональных и мировых лидеров.

В соответствии с поставленными задачами были осуществлены:

- Ретроспективный анализ становления социально-политической системы социального пространства Кыргызской Республики через анализ материалов СМИ; Определяя качественные и количественные характеристики социального заказа, оказывающие формирующее воздействие на контент конкретных СМИ (взяты в качестве экспериментальной группы по 3-5 наиболее рейтинговых телевизионных СМИ – КТРК, 5 канал, НТС, печатных – «Вечерний Бишкек», «Комсомольская правда» «Слово Кыргызстана», радио – радио Азаттык, «Sputnik», и информационных агентств «Kaktus Media», «Kloop», «24kg» и др.) отслежена динамика изменений в иллюстративной части материала. Было установлено, что социальный заказ определяет содержательную часть СМИ, кроме того, анализ контента позволяет легко отслеживать социальные

трансформации с прогнозируемым политическим и экономическим эффектом.

- Выявлены механизмы интеграции Кыргызской Республики в ЕАЭС через анализ материалов СМИ; Отследив изменения в подаче и характере материалов СМИ в период 2010-2023 гг., принимая во внимание процессы политических реалий, во многом инициированных вхождением Кыргызстана в ЕАЭС, мы пришли к выводу о том, что на международную интеграцию Кыргызстана негативно влияют стимулируемые обществом и не купируемые государством тенденции маргинализации, рекламы негосударственных моделей поведения и дискредитация государствообразующих тенденций, неизбежно отраженных в СМИ в разные периоды времени.
- Систематизирована и классифицирована механика воздействия СМИ на основные общественные процессы в Кыргызской Республики. В первую очередь, мы констатировали идеологический и воспитательный потенциал СМИ, определены приоритетность подачи материалов в каждом виде СМИ. Так, государственные телеканалы освещают интегративные процессы в соответствии с государственной политикой, однако, в ходе регулярной трансформации последней, вынуждены систематически и регулярно менять свои оценочные позиции, что подрывает степень доверия со стороны потребителей информации. В сочетании с более реактивной реакцией ангажированных информационных агентств, выражающих точки зрения конкретно, но в интересах финансирующих групп, фактически, способствует формированию в сознании граждан достаточно нигилистического отношения к собственно политической системе, в результате чего, системообразующими характеристиками политической самоидентификации граждан могут становиться негосударственные тенденции и убеждения,

базирующиеся на этнических, социальных или религиозных стереотипах. Необходимо особо отметить, что в условиях определенного прессинга на независимые СМИ, журналисты часто ограничивают себя новостным жанром, сознательно отказываясь от демонстрации оценочных позиций и аналитики, в конечном итоге, формируя калейдоскопичность мнений.

- Определена сущность гражданских характеристик личности гражданина Кыргызской Республики и роль СМИ в формировании данного контента. Проведено сравнение базовых гражданских качеств, их оценка и степень рекламируемости в конкретных СМИ степень популяризации альтернативных характеристик, динамики их паритетности, и возможности СМИ в формировании качественного общественного запроса. Исследование выявило, что контент СМИ концептуально предполагая критику негативных социальных явлений, достаточно часто рекламирует их под эгидой демократичности, специфических культурных особенностей, и либеральных прав и свобод.
- Рассмотрены как альтернативные возможности СМИ в изучаемых процессах, так и альтернативные самим СМИ механизмы передачи соответствующей информации. Наше внимание привлекла двойственность в оценке происходящих событий, поскольку недостаточная информационная нагрузка отечественного рынка собственными материалами приводит к популярности зарубежных и аффилированных изданий, таких как кыргызстанская секция ВВС, кыргызстанская секция Франс-Пресс, радио Азаттык, печатное издание «Комсомольская правда») в силу их независимости от конъюнктуры запросов Кыргызстана. Принимая во внимание их лучшую техническую оснащенность и профессиональную подготовку, наличие достаточно профессионально проведенных работ в жанрах аналитики и расследования, они выглядят достаточно

привлекательно в глазах читательской аудитории. Обладая специфической популярностью, они обладают более широкими возможностями в формировании общественных запросов в интересах аффилирующей стороны. Следует добавить, что специфика социального запроса в Кыргызстане не всегда стимулирует подобную глубину аналитических материалов, что частично сокращает влияние зарубежных агентов.

- Раскрыты на примерах СМИ роль массовой пропаганды социальных ценностей в Кыргызской Республике, в том числе, связанные с адаптивными и рефлекторными механизмами.

Особое внимание в ходе работы было обращено на 6 секторов общественного взаимодействия, которые видятся в качестве системообразующих:

1. Формирование оригинальной государствообразующей программы, находящейся под воздействием двух векторов генезиса, нами воспринимаемых как разнонаправленных – создание государственного аппарата под воздействием историко-временных стимуляций (в качестве наглядного примера – интегративные процессы, связанные с ЕАЭС и ТС) и стремление к сохранению политической самобытности, плохо адаптированной к практике государственного строительства. Особо заметными в этой связи являются информационные агентства, приоритетными задачами которых обозначены симулирующие государствообразующие тенденции действия (радио Азаттык, информационное агентство «Sputnik», кыргызстанская секция BBC).
2. Влияние религиозной среды фактически претендующей на роль замещения политической идеологии в Кыргызстане, также институционализированной в систему политического взаимодействия, имеет ряд своих СМИ (исламский журнал «Умма», епархиальная газета).

3. Анализируется освещение в СМИ блока демографических факторов (вкуче с влиянием на него процессов сводимых к проблемам внутренней и внешней миграции, решением национального вопроса), государственной политике в указанных областях, а также соотношением городского и сельского населения Кыргызстана и влиянием последнего на интегративные процессы. Как указывалось в данном исследовании, кыргызстанские СМИ не заостряют внимание на непосредственную связь между негативными факторами внутренней и внешней миграции, акцентируясь на эмоциональных красках.
4. Проанализировано отражение в СМИ власти как политического феномена, его реализация на практике как базового политического явления специфические особенности процессов, происходящих в Кыргызстане, особое внимание уделено фактору персонификации власти.
5. Все происходящее выведено в сферу экономического взаимодействия как наиболее очевидную для наглядных демонстраций.
6. Рассмотрены отражение в СМИ в качестве специфических черт отечественной оригинальности. В этом анализе акцентировалось внимание на факторах рекламы номадизма (присутствующим в различных сферах общественной жизни Кыргызстана в качестве обоснования логики реализации идей, и сопряженного с большим количеством **инсинуаций** и отрицающими реальность послышками) и маргинализации социального пространства Кыргызской Республики с присущими мотивами и моделями поведения. Необходимо подчеркнуть сходство оценочных позиций у носителей ценностей обоих упомянутых феноменов.

В ходе работы подтвердилась заложенная в научную новизну исследования положение о возможности исследования всех вышеозначенных позиций через анализ материалов СМИ и с их демонстрацией в качестве аргументационной платформы. Параллельно были выявлены основные

закономерности трансформации СМИ в рассматриваемый отрезок времени, в том числе, в доминанте и трансформации видов и жанров журналистской деятельности, а также реакции масс-медиа среды на механизмы обратной связи и практики адаптации к условиям социального заказа. Подтвердились гипотетические построения, выносимые в качестве обоснования научной новизны.

Все вышесказанное привело к реализации положений, выносимых на защиту, что позволяет уверенно говорить о реализации запланированных рубежей. Особенно необходимо отметить как историческую необходимость интеграции Кыргызской Республики, так и возможности ЕАЭС в этой интеграции. Безусловно, наличие некоторых объективных трудностей было очевидным. Прежде всего, спецификой социальной среды Кыргызстана, обладающей сравнительно хорошим потенциалом, реализация которого регулярно купируется специфическими субъективными факторами.

СМИ Кыргызской Республики могут использоваться как наглядный механизм мониторинга социальной среды, а компаративный анализ позиционных и оппозиционных СМИ дает возможность количественного сравнения социальной апологетики, в том числе, динамики интеграционных процессов. Специфика взаимодействия различных цивилизационных платформ, существующих на территории Кыргызской Республики, позволяет проанализировать факторы и механизмы формирования различных типов хозяйственной деятельности населения, с различным вектором экономического участия, в том числе, и возникающая вследствие этого социальная среда.

Несмотря на то, что последний тезис нами только обозначен, рассматривается как отдельное, весьма масштабное исследование, а также то, что намеченные возможности изучения всех факторов и субъектов настоящей работы предполагают дальнейшую реализацию, считаем работу над поставленной проблематикой логически завершенной.

Список литературных источников

Монографии, сборники, учебные пособия

1. **Азаренко, С.А.** Топология культурного воспроизводства (на материале русской культуры) [текст] / С.А. Азаренко. – Екатеринбург, 2000.
2. **Алексеева, Л.П.** Преподавательские кадры: состояние и проблемы профессиональной компетентности [текст] / Л.П. Алексеева, Н.С. Шаблыгина – М.: НИИВО, 1994.
3. **Алишева, А.Р.** Человек в государстве. Учебное пособие для 10–х классов общеобразовательных средних учебных заведений [текст]/ А.Р. Алишева, В.А. Школьный – Б., 2000.
4. **Алмонд Г.** Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. [текст]/ Г.Алмонд, Дж Пауэлл. — М.: АспектПресс, 2002.
5. **Ананьев, Б.Г.** О проблемах современного человекознания [текст] /Б.Г. Ананьев– М.: Педагогика, 1997.
6. **Ананьев, Б.Г.** Психологическая структура личности [текст]/ Б.Г. Ананьев // Психология личности в трудах отечественных психологов. – СПб.; Питер,2000.
7. **Андреева, И.В.** Психология и педагогика: Учебное пособие [текст]/ И.В.Андреева, О.Б.Бетина. – М.: Эксмо, 2008.
8. **Бабанский, Ю.К.** Педагогика высшей школы [текст] / Ю.К. Бабанский, Т. Ильина, З.У. Жантекеева. – Алма–Ата, Мектеп.1989.
9. **Байденко, В.И.** Модернизация профессионального образования: современный этап. Европейский фонд образования [текст]/ В.И. Байденко, Дж. ван Зантворт. – М.,2003.
10. **Бегинин, В.И.** Политическая культура: опыт социологических исследований [текст] / В.И.Бегинин – Саратов, Изд–во. Сарат. ун–та, 1993.
11. **Бекбоев, И.Б.** Ориентация на личность (пути совершенствования обучения и воспитания школьников) [текст] / И.Б. Бекбоев – Б., КИО. – 2000.

12. **Белицкая, Г.Э.** Социальная компетенция личности [текст] / Г.Э.Белицкая // Сознание личности в кризисном обществе. – М.,1995.
13. **Березин, В. М.** Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия [текст]/ В.М.Березин. – М., 2003.
14. **Беспалько, В.П.** Слагаемые педагогической технологии [текст]/ В.П.Беспалько. – М., 1989
15. **Блинов, А.С.** Национальное государство в условиях глобализации: контуры построения политико–правовой модели формирующегося глобального порядка [текст]/ А.С.Блинов. – М.: МАКС Пресс, 2003.
16. **Бодрийяр, Ж.** Система вещей. [текст] /Ж.Бодрийяр – М.,1999.
17. Большая советская энциклопедия : [текст] / гл. ред. А. М. Прохоров. (в 30 тт.) — 3–е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1969—1978
18. **Братченко, С.Л.** Личностный рост и его критерии [текст] / С.Л.Братченко, М.Р. Миронова //Психологические проблемы самоактуализации личности/ Под.ред. А.А. Крылова, Л.А. Коростелевой. – СПб.: Изд–во. СПб. Ун–та, 1997.
19. **Бурдые, П.** Социальное пространство и символическая власть [текст]/ Бурдые П. // Начала. –М.,1994.
20. **Бурдые, П.** Социальное пространство: поля и практики. [текст] /П.Бурдые// Сборник статей. – М., 2005.
21. **Буторина, О.В.** Европейский союз: Справочник–путеводитель [текст] / О.В. Буторина Ю. А. Борко, И. Д. Иванова. – М.: Деловая литература, 2003.
22. **Васильева, Н. А.,** Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально–политической интеграции. [текст] / Н.А.Васильева, М. Л. Лагутина СПб.: Изд–во Политехн. ун–та, 2012.
23. **Вебер, М.** Избранные произведения. [текст] / М.Вебер / Пер. с немецкого. Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова. – М.: Прогресс, 1990.
24. **Вербицкий, А.А.** Активное обучение в высшей школе: контекстный подход [текст] / А.А. Вербицкий – М., 1991.

25. **Весенев, Ю.Б.** Организация и управление учебным процессом вуза при переходе на ФГОСТ ВПО нового поколения [текст] / Ю.Б.Весенев – СПб., 2007
26. **Волковский, Н.Л.** Отечественная журналистика 1950–2000 гг. [текст] / Н.Л. Волковский Уч.пос. – СПб.,2006.
27. Воспитательный процесс в современном вузе [текст] /Л.Е. Адамова, Л.М. Абдулова и др. М–во сел. Хоз–ва Рос.Федерации. Дон.гос.аграр.ун–т. Пос. Перелановский (Рост.обл.), ДГАУ, 2005.
28. **Выготский, Л.С.** Педагогическая психология [текст] / Л.С. Выготский // Под.ред. Давыдова В.В – М.: Педагогика, 1991.
29. **Гальперин, П.Я.** Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий [текст]/ П.Я. Гальперин //Исследования мышления в советской психологии. – М.: Просвещение, 1966.
30. **Гегель, Г.В.** Эстетика В 4 тт. [текст]/ Г.В. Гегель – М.,1968. Т 1.
31. **Гербарт, И.** Избранные сочинения [текст]/ И.Гербарт–М.:1990.
32. **Гершунский, Б.С.** Менталитет и образование. Учебное пособие для студентов [текст] / Б.С. Гершунский – М.,1996.
33. **Гетманова, А.Д.** Логика [текст]/ А.Д. Гетманова. – М.: Новая школа, 1995.
34. **Гозман, Л.Я.** Политическая психология [текст]/ Л.Я.Гозман, Е.Б. Шестопал– Ростов–на–Дону, 1996.
35. **Гончий, Л.В.** Проблема формирования политической зрелости студентов [текст] / Л.В.Гончий – М.: «Высшая школа», 1991
36. **Гранберг, А. Г.** Региональное развитие: опыт России и Европейского союза. [текст] / А.Г.Гранберг. – М. : Экономика, 2000.
37. **Григорьев, С.И.** Базовые критерии оценки качества образования и ключевые социальные компетенции: контекст современной России/С.И. Григорьев: рос. гос. соц. ун–т, Ин–т ресурсов человека и

- упр.соц.здоровьем населения России, Рос.акад. образования.– М.: Изд–во РГСУ, 2006.
- 38.**Громова, Л.П.** История русской журналистики 18–19 веков: учебник. [текст] / Л.П. Громова – СПб., 2003.
- 39.**Давыдов, В.В.** Проблемы развивающего обучения [текст]/ В.В. Давыдов – М.: Знание, 1986.
- 40.**Делюмо, Ж.** Ужасы на Западе. [текст] /Ж. Делюмо. –М.: Голос, 1994.
- 41.**Джаныбаева, А.Т.** Правовые и этические основы журналистской деятельности. [текст] / А.Т. Джаныбаева – Б., 2018.
- 42.**Дьюи, Д.** Введение в философию воспитания. [текст] / Д.Дьюи – М., 1921.
- 43.**Дювреже, М.** Политические институты и конституционное право [текст] / М. Дювреже // Антология мировой политической мысли в 5 тт. Ред.–науч. совет: Г. Ю. Семигин (пред.) и др. – М., «Мысль», 1997. т2.
- 44.**Жирков, Г.В.** История цензуры в России XIX–XX вв. [текст] / Г.В. Жирков – М.: Аспект Пресс, 2001.
- 45.**Жураковский, Г.Б.** Очерки по истории античной педагогики. [текст] / Г.Б. Жураковский– М.: из–во АПН РСФСР, 1963.
- 46.**Завляшина, Д.Н.** Психологическая структура деятельности [текст] / Д.Н. Завляшина //Развитие и диагностика способностей. – М.: 1991
- 47.**Ильченко, С.Н.** Как нас обманывают СМИ. Манипуляция информацией [текст]/ С.Н.Ильченко, Д. Пучков //под ред. Е.Власовой. – СПб., ПИТЕР, 2019
48. **Исламшин, Р.А., Габдулханов, В.Ф.** Андрогикиа: историко–педагогический процесс и языковая личность XXI века. [текст] / Р.А. Исламшин, В.Ф. Габдулханов М.–Воронеж. Издательский дом РАО, 2005.
- 49.**Каниметов, Ж.К.** О молодежи и молодежной политике Кыргызской Республики. [текст] / Ж.К. Каниметов, Д.Ж. Иманбаев, Э.С. Иманалиева – Б.: 1999.
- 50.**Каниметов, Ж.К.** Основные направления демократизации образования в Кыргызской Республике. [текст] / Ж.К. Каниметов – Б.: 2004

51. **Карасев, В.И.** Феномен политического лидерства. [текст] / В.И.Карасев – М., 2000.
52. **Кацев, А.С.** Психология журналистики [текст] / А.С.Кацев, Л.М. Кацева, Я.В. Потоцкая– Бишкек: Изд–во КРСУ, 2003.
53. **Кацев, А.С.** Религиозная журналистика [текст] / А.С.Кацев, Е.А. Воронина. – Б., 2014.
54. **Коган, Л.Н.** Всестороннее развитие личности и культура [текст]/ Л.Н. Коган. – М.: Знание, 1981.
55. **Кон, И.С.** Открытие «Я» [текст] /И.С. Кон – М.: Просвещение, 1978.
56. **Кон, И.С.** Социологическая психология. Избранные социологические труды. [текст] /И.С.Кон – М.: – Воронеж, 1999.
57. **Константинов, Н.Л.** История педагогики. [текст] / Константинов Н.Л. и др. – М.: Просвещение, 1982.
58. **Коржова, Е.Ю.** Жизненные ситуации и стратегии поведения. [текст] / Е.Ю.Коржова// Психологические проблемы самоактуализации личности. / Под ред. А.А. Крылова, А.А. Корстелевой. – СПб., Из–во СПб ун–та, 1987.
59. **Корконосенко, С.Г.** Основы журналистики: учебник для ВУЗов [текст] /С.Г. Корконосенко – М., 2009.
60. **Коханова, Л.А.** Основы теории журналистики: Учебное пособие. [текст]/ Л.А. Коханова, А.А. Калмыков – М., Юнити –Дана, 2009.
61. Краткий обзор процесса присоединения Кыргызской Республики к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству. Министерство экономики КР. [текст]. – Б., 2014.
62. **Кузничева, Л.В.** Представители сербских правящих династий Обреновичей и Карагеоргиевичей на полях сражений в 1876–1918 гг. [текст]/ Л.В. Кузничева // Славяне и Россия, 2017.
63. **Ле Гофф, Ж.** Цивилизация Средневекового Запада [текст] / Ж. Ле Гофф ; пер. с фр. Ю. Л. Бессмертный. –М. : Прогресс, 1992.
64. **Лазарев, В.В.** Теория государства и права. [текст] /В.В. Лазарев – М., 1997.

65. **Лазутина, Г.В.** Основы творческой деятельности журналиста: учебное пособие для ВУЗов. [текст] / Г.В.Лазутина – М., Аспект Пресс, 2010.
66. **Лебедева, М. М.** Мировая политика в XXI веке: акторы, процессы, проблемы. [текст] / М.М.Лебедева. – М. : Изд-во МГИМО, 2009
67. **Леонтьев, А.Н.** Деятельность. Создание. Личность. [текст] / А.Н. Леонтьев– М.: АТС – Пресс, 2005.
68. **Лихачев, Б.Т.** Педагогика. Курс лекций [текст] / Б.Т. Лихачев. Учебное пособие для студентов пед.учебн.заведений и слушателей ИПК и ФПК. – М.: Юрайт, 1999.
69. **Мамбетакунов, Э.М.** Методология и качество педагогических исследований. [текст] / Э.М. Мамбетакунов– Б., КНУ им. Ж. Баласагына, 2006.
70. **Мамбетакунов, Э.М.** Педагогиканын негиздери. [текст] / Э.М.Мамбетакунов, Т.Сияев. – Б.: НМУ, 2008.
71. **Мамытов, А.М.** Демократизация управления высшим учебным заведением как одно из необходимых условий интеграции системы образования Кыргызстана в Международное образовательное пространство [текст] / А.М.Мамытов //Современные методологии высшего образования: опыт адаптации и внедрения. – Бишкек,2000.
72. **Мангейм, Д.** Политология. Методы исследования. [текст] / Д.Мангейм, Р.К. Рич – М., 1997.
73. **Масленникова, В.Ш.** Педагогическая модель социально–ориентированной личности студента: метод. пособие [текст] / В.Ш.Масленникова – Казань: ИСПО РАО, 2006.
74. **Маслоу, А.** Мотивации и личность. [текст] / А.Маслоу – СПб., Евразия,1999.
75. **Матвеевский, Ю.А.** Европейская интеграция в исторической ретроспективе: монография [текст]/ Ю.А. Матвеевский. – Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России; Европейский учебный институт. — М.: МГИМО–Университет, 2011.

76. **Мирошниченко, А.П.** Современная школа Кыргызстана: Теория и практика обновления. [текст] / А.П. Мирошниченко – Б.: 1996.
77. **Митина, Л.** Психология личностно–профессионального развития субъектов образования. [текст] /Л.Митина. – М.; СПб.: Нестор–История, 2014.
78. **Мкртчян, М.А.** Становление коллективного способа обучения: монография. [текст] / М.А.Мкртчян. – Красноярск, 2010.
79. **Мудрик, А.В.** Социализация и воспитание подрастающего поколения [текст] / А.В.Мудрик – М., 1990.
80. **Муллоев, Ш.Ф.** Современная таджикская журналистика: учебное пособие для студентов отделения журналистики [текст] /Ш.Ф.Муллоев, А.А.Рахимов. – Душанбе, 2016.
81. **Муналбаева, У.Д.** Научно–педагогические основы этносоциального воспитания современных школьников [текст] / У.Д. Муналбаева. – Алматы, 2010.
82. На изломах социальной структуры [текст] / С. Н. Артановский, Е. Стариков, В. А. Шапинский, А. И. Атоян – М., 1999.
83. **Назаров, М.М.** Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию и исследования. [текст] / М.М.Назаров // Монография. М.: «Аванти плюс». 2004
84. **Наркозиев, А.К.** Проектирование образовательно–профессиональных программ в вузе на основе компетентного подхода по кредитной технологии. [текст] / А.К.Наркозиев – Б., Илим, 2009
85. **Нуралиев, А.Л.** Правовые основы журналистики. [текст] /А.Л.Нуралиев.– Душанбе, 2006.
86. Общее пространство внутренней безопасности в ЕС: политические аспекты. [текст] / Отв. ред. С.В.Уткин. – М. ИМЭМО РАН. 2011
87. Основы вузовской педагогики. [текст] /Отв. ред. Н.В. Кузьмина. – М.,1972.
88. Основы вузовской педагогики. [текст] /Под.общ. ред. Н.А. Асиповой. – Б.,2001.

89. Основы педагогики и психологии высшей школы. Учебное пособие для слушателей курсов и факультетов повышения квалификации преподавателей вуза. [текст] / под ред. Петровского А.В. – М., Из-во. Моск. университета, 1986.
90. Отражение содержания ключевых социальных компетентностей в тестах действующих ГОС ВПО (теоретико–эмпирический анализ) [текст] / Зимняя И.А., Алексеева О.Ф., Князев А.М. и др. // Проблемы качества образования: кн 2. Ключевые социальные компетентности студента. – М. – Уфа, 2004.
91. **Парето, В.** Трансформация демократии [текст] / В. Парето. пер. с итал. М. Юсима. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2011
92. **Парк, Р.** Человеческая миграция и маргинальный человек. [текст] / Р. Парк – Чикаго, 1928.
93. Педагогика высшей школы [текст] / Под ред. Н.М. Пейсахова. – Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1985.
94. Педагогика высшей школы. Курс лекций для магистрантов [текст] / Сост. Т.В. Панкова. КГУ им. Арабаева. – Б., 2009.
95. Педагогический словарь: учеб. для студ. высш. учебн. заведений [текст] / (В.И. Звьягинский, А.Ф. Закирова, Т.А. Строкова и др.); под ред. В.И. Звьягинского, А.Ф. Закировой. – М.: Издательский центр «Академия», 2008.
96. **Петровский, А.В.** Психология и проблемы человекознания [текст] / А.В. Петровский – Воронеж, МОДЭК, 2005.
97. Политика. Толковый словарь [текст] // Д. Андерхилл, С. Барретт, П. Бернелл, и др. Общая редакция: д.э.н. Осадчая И.М. — М.: «ИНФРА-М», 2001.
98. Политическая культура личности: проблемы формирования. [текст] – М., Знание – 1982.

99. **Потемкина, О. Ю.** Европейский союз в XXI веке: время испытаний. [текст]/ О.Ю.Потемкина, Н. Ю.Кавешников, Н. Б. Кондратьева. – М. : Весь Мир, 2012.
100. **Прохоров, Е.П.** Введение в теорию журналистики. [текст] /Е.П.Прохоров – М.,2000
101. **Пугачев, В.П.** Основы политической науки. [текст] / В.П.Пугачев – М., 1994
102. **Равен, Дж.** Компетентность в современном обществе. Выявление, развитие и реализация. [текст] /Дж. Равен – М., 2002. (англ.1984)
103. **Рахимова, М.Р.** Развитие системы воспитания школьной и студенческой молодежи в условиях возрождения государственности Кыргызстана [текст] / М.Р. Рахимова, Т.В. Панкова – Б., 2008.
104. **Романова, Т.А.** Становление Европейского союза как международного актора. [текст] / Т.А.Романова. – СПб. : Изд-во С.– Петерб. ун-та, 2003.
105. **Рубинштейн, С.Л.** Основы общей психологии. [текст] / С.Л.Рубинштейн – М.; Просвещение, 1989.
106. **Рязанцев, С.В.** Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование [текст] / С.В.Рязанцев – М.: «Формула права», 2007.
107. **Саксонское зеркало: Памятник** [текст] / АН СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В. М. Корецкий. М., Наука, 1985.
108. **Салихов Н.Н.** История таджикской журналистики: учебно-методическое пособие для студентов отделения журналистики. [текст] / Н.Н.Салихов, Ш.Б Муллаев – Душанбе, 2014.
109. **Самойлов, Л.П.** Педагогика и психология высшей школы [текст] / Л.П.Самойлов – Волгоград, 2006.
110. **Сарабеков, Ж.** Евразийский выбор Кыргызстана: вызов для Казахстана и России? [текст] / Ж.Сарабеков. Институт мировой экономики

- и политики про Фонде Первого президента Республики Казахстан, Астана–Алматы, 2015.
111. **Свитич, Л.Г.** Введение в специальность: профессия: журналист. [текст] / Л.Г.Свитич – Учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 2012.
112. **Селезнева, О.** Коммуникативная компетенция [текст] /О.Селезнева – М.,1998.
113. **Сенько, Ю.В.** Гуманитарные ориентиры развития системы образования [текст]/Ю.В.Сенько // Международная науч.–практ. конф. «Алтынсаринские чтения». Развитие нац. системы образования в условиях глобализации. – Алматы, 2008
114. **Сидоров, В.А.** Политическая культура средств массовой информации. [текст] / В.А.Сидоров – М.,1994
115. **Сластенин, В.А.** Введение в педагогическую аксиологию. [текст] / В.А.Сластенин – М.; 2003.
116. **Сластенин, В.А.** Педагогика. [текст] / В.А.Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов– М.; 2003.
117. **Смирнов, В.М.** Педагогика и психология высшего образования от деятельности к личности [текст] /В.М.Смирнов – М.; Академия, 2005.
118. Современный философский словарь [текст] / Под. Общей редакцией В.Е. Кемерова. – Москва Бишкек Екатеринбург. – 1996.
119. **Соловьев, А.И.** Политология. Политическая теория, политические технологии. [текст] / А.И. Соловьев – М.,2000
120. Социологическая энциклопедия [текст] / Под ред. Г.Ю. Семинигина. – в 2 т. – М.; Мысль, 2003.
121. **Стоунквист, Э.** Маргинальный человек Исследование личности и культурного конфликта [текст] / Э.Стоунквист // Современная зарубежная этнопсихология. – М., 1989.
122. Стратегия развития системы высшего профессионального образования Кыргызской Республики – Б., 2003.

123. **Стрежнева, М.В.**, Управление экономикой в Европейском союзе: институциональные и политические аспекты. [текст]/ М.В. Стрежнева Прохоренко И.Л. – М.: ИМЭМО РАН, 2013.
124. **Сулайманова Р. Т.** Кыргыз элдик оозеки чыгармачылыгындагы атуулдук тарбиялоо маселелеринин чагылдырылышы жана алардын педагогикалык тажрыйбалардагы орду: [текст]: автореферат дис. канд. пед. наук: Р. Т. Сулайманова; КМПУ им. И. Арабаева. – Бишкек, 2005.
125. **Талызина Н.Ф.** Пути разработки профиля специалиста. [текст] / Талызина Н.Ф. и др. – Саратов, 1987.
126. **Татур Ю.Т.** Методологические рекомендации по организации и проведению проверки воспитательной деятельности вуза [текст]/ Ю.Т.Татур // Воспитательная деятельность как объект анализа и оценивания. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2003.
127. **Татур, Ю.Т.** Высшее образование; методология и опыт проектирования. Учебно–методическое пособие. [текст] /Ю.Т.Татур – М.; Университетская книга: Логос. 2006.
128. **Философский энциклопедический словарь.** [текст].– М.: Советская энциклопедия, 1983.
129. **Хабермас, Ю.** Вовлечение другого. Очерки политической теории. [текст] /Ю.Хабермас – СПб.: Наука, 2001.
130. **Хазанов, А.М.** Кочевники и внешний мир (The Nomads and the Outside World). [текст] /А.М.Хазанов – 3rd ed. Almaty, Daik–Press Publ., 2002.
131. **Хуторской, А.В.** Общепредметное содержание образовательных стандартов. Проект «Стандарт общего развития». [текст] /Под ред. А.В.Хуторского – М., 2002.
132. **Чугунов, А.В.** Теоретические основания концепции «информационного общества». [текст] / А.В.Чугунов – СПб., 2000.

133. **Чупаров, В.И.** Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции [текст] / В.И.Чупаров, Ю.А.Дубок. – М.: Academia, 2009.
134. **Шамурзаева, Т.Т.** Гражданское воспитание подростков на уроке и во внеурочной деятельности (на примере учебной дисциплины «русский язык») [текст] / Т.Т. Шамурзаева. – Бишкек, 2009.
135. **Шишков Ю.В.** Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны СНГ. [текст] /Ю.В.Шишков. – М., III тысячелетие, 2001
136. **Шпренгер, Я.** Молот ведьм [текст] / Я. Шпренгер, Г. Инститорис. – М., Интербрук, 1990.
137. **Штоль, В.В.** Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации. [текст] / В.В.Штоль.– М. : Изд–во Дипломатическая академия МИД РФ, 2006.
138. **Шубинский, В.С.** Педагогика. [текст] / В.С. Шубинский – М.: просвещение, 1982.
139. **Элебаева, А.** Современные миграционные процессы в Кыргызстане [текст] /А.Элебаева // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской. –М.: «АдамантЪ», 2009.
140. **Эльконин, Д.Б.** Психология игры. [текст] / Д.Б. Эльконин – М.: Педагогика, 1978
141. **Эпикур.** Письма Геродоту [текст]/ Эпикур// Тит Лукреций Кар. О природе вещей. М., 1983.
142. **Avarzed U., Sodnoi T.** Mongolyn nuudliin soel irgenshil, belcheeriin mal azh akhui = Mongol'skaya kochevaya tsivilizatsiya i pastbishchnoe zhiivotnovodstvo (text) (Mongolian nomadic civilization and grazing). Ulaanbaatar, 2007
143. **Baiby K.D.** Methods of Social Research (text) N–Y.,London.1982.

144. **Parsons T.** Social and the evolution of action theory (text) / Parsons T. – N–Y, 1997.
145. **Gongor D.** Khalkh tovchoon. Khalkh mongolchuudyn eveg deedes ba khalkhyn khaant uls. XIII—XVII zuun = Kratkaya istoriya Khalkhi. Khalkha–mongol’skie ple–mena i khalkhaskoe khanstvo. XIII—XVII vv. (A Brief History of Khalkha. Khalkha Mongol tribes and Khalkha Khanate. 13–17th centuries). (text) / D. Gongor – Ulaanbaatar, 1970.
146. **Hix S.** The Political System of the European Union. (text) /S.Hix, B. Hoyland – London: Palgrave Macmillan, 2011.
147. **Huntington S.** Political Order in Changing Societies. (text) /S. Huntington – New Haven: Yale University, press,1968
148. **Harmatta J.** et al. (eds). History of Civilizations of Central Asia. (text) /J. Harmatta //Vol. II, The Development of Sedentary and Nomadic Civilizations. 700 B.C. to A.D. 250. Paris, UNESCO Publ., 1994
149. **Reid S.** Cultures and Civilizations. London, Belitha Press, Paris, UNESCO Publ., 1994; Sukhbaatar G. Mongolchuudyn ertnii eveg = Drevnie predki mongolov (The ancestors of the Mongols). (Text) /S.Reid – Ulaanbaatar, 1980.
150. **Scholz F.** Nomadism and Colonialism: A Hundred Years of Baluchistan 1872–1972. (Text) / F.Schoiz – Oxford Academ Publ., 2002.

Авторефераты, диссертации

151. **Берестова, Л.И.** Социально–психологическая компетентность как профессиональная характеристика руководителя [текст]: Автореф. дисс. ... канд.психол.наук/ Л.И.Берестова – М.,1994.
152. **Бодрунова, С.С.** Медиакратия: СМИ и власть в современных демократических обществах [Электронный ресурс]/ С.С.Бодрунова. Диссертации по гуманитарным наукам – СПб.,2015 – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mediakratiya-smi-i-vlast-v-sovremennyh-demokraticeskih-obschestvah#ixzz696L1qUMI> (дата обращения 12.10.2019)

153. **Болджурова, И.С.** История развития системы образования Киргизской Республики в переходный период [текст] / И.Болджурова. Автореф. дисс. на соиск уч. Степени доктора пед.наук. – М., 2006.
154. **Грачев, Б.В.** Модель политической системы международного интеграционного объединения (на примере Евразийского союза) [текст] : Автореф. дис. ... канд. полит. Наук/ Б.В.Грачев. М., 2018
155. **Гребешкова, О.Ю.** Потребностно–мотивационная сфера личности как фактор политической активности молодежи. [текст] : Автореф. дис. ... канд. психол. наук/О.Ю Гребешкова: С. –петерб. гос.ун–т. СПб., 2004.
156. **Гриншкун В.В.** Организация компьютеризированного обучения на базе иерархических структур данных. [текст]: Автореферат дис. ... канд.пед.наук. / В.В. Гриншкун– Алматы, 1996.
157. **Дюшеева, Н.К.** Психолого–педагогические основы профессионально– личностного формирования будущего учителя в вузе. [текст]: Автореферат дис. ... д– ра.пед.наук. / Н.К.Дюшеева – Б.: 2009.
158. **Загвязинский, В. И.** Социальная педагогика: учебник для академического бакалавриата [Электронный ресурс] /В. И. Загвязинский, О. А. Селиванова; под редакцией В. И. Загвязинского, О. А. Селивановой — М.: Издательство Юрайт, 2019. – Режим доступа: <https://urait.ru/bcode/431925> (дата обращения: 27.12.2019)
159. **Зеер, Э.Ф.** Психологические основы профессионального становления личности инженера–педагога. [текст]: Дис. ... д–ра.пед.наук. / Э.Ф. Зеер– Свердловск,1988.
160. **Иванов, С.Г.** Влияние глобальных акторов на экономическую политику постсоветских стран (на примере Кыргызской Республики). [текст]: автореф.дисс....д–ра.п.наук. / С.Г. Иванов – Б., 2014.
161. **Идинов, И.А.** Самореализация личности в непроизводственной сфере общества (онтологический и гносеологический анализ) [текст]: Автореферат дис. ... кан.филос.наук/ И.А.Идинов – Фрунзе, Кир.гос. ун–т, 1990.

162. **Истелеева А.Б.** Культурно-исторический анализ феномена маргинальности в западноевропейском Средневековье [текст]: Автореферат дис. ... кан.ист.наук/ А.Б. Истелеева – Астрахань, 2011.
163. **Молчанов, Н.В.** Этнорегиональные особенности политической социализации студентов вузов [текст]: Автореф. дисс....канд. псих. Наук /Н.В.Молчанов – М.:2005.
164. **Низовая, Т.Н** Педагогические идеи К. Роджерса в современной теории и практике обучения и воспитания в США [текст]: Автореф.дисс...к. пед. наук/ Т.Н. Низовая – Волгоград, 2004.
165. **Овсянников, Ю.А.** Политическая культура (социокультурные основы взаимодействия политики и власти). [текст]: автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ю. А. Овсянников. – Ростов н/Д., 2005.
166. **Потемкина О.Ю.** Наднациональный и межправительственный методы интеграции в пространстве свободы, безопасности и правосудия Европейского союза. [текст]: Дисс. ... д.полит.н./ О.Ю. Потемкина М., 2013
167. **Троинина, Т.В.** Массмедиа и трансформирующаяся политическая система: особенности функционирования и взаимодействия (на примере ОАЭ). [Электронный ресурс]/ – СПб.,2015 Диссертации по гуманитарным наукам – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/massmedia-i-transformiruyuschaya-politicheskaya-sistema-osobennosti-funktsionirovaniya-i-vzaimodeystviya#ixzz696KdUo2C> (дата обращения 17.08.2018)
168. **Филимонова, Н.Н.** Драматизация как педагогическое условие социально– политической активности студентов. [текст]: Автореф. дис. ...канд. пед. наук/ Н.Н. Филимонова. – Ростов на Д. 2006.
169. **Храмченко В.С.** Противоречия в гражданском обществе как источник внутривнутриполитических конфликтов в постсоветских государствах. [текст] Автореферат. М., 2007

170. **Эмильбекова, Э. Б.** Кыргызская Республика в системе Евразийского экономического сообщества [текст]: диссертация ... канд. экон. наук /Э.Эмильбекова – С.–Пб, 2007
171. **Юсубов, Е.М.** формирование социальной активности у школьников подросткового возраста в процессе взаимодействия школы и семьи. [текст] / Автореф. дис. ... канд. пед. наук /Е.М.Юсубов – Б.; 2010.

Статьи в периодических изданиях

172. **Абдырахманов, Т.А.** Об идеологии образования в Кыргызстане [текст] / Т.А. Абдырахманов // Академический вестник: Ежегодный сборник статей преподавателей Американского университета в Центральной Азии – Бишкек, 2007, Выпуск V (1) – С. 181 –196.
173. **Анисимова, Ю.В.** Вступление Кыргызской Республики в Таможенный союз как один из факторов [текст] / Ю.В.Анисимова/ Евразийской интеграции //Евразийские исследования. Управленческое консультирование, 2014, №9 с. 59–63
174. **Ахтамзян, Н.А.** Дискуссии в немецком обществе об образовательной политике Германии [текст] / Н.А. Ахтамзян // Педагогика. – 2003. –№2. С. 67–75.
175. **Байдено, В.И.** Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) [Электронный ресурс]/ В.И. Байдено – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompetentsii-v-professionalnom-obrazovanii-k-osvoeniyu-kompetentnostnogo-podhoda> (дата обращения 20.11.2019)
176. **Балашова И.Г.** Термины «новые религиозные движения», «секта» в семантическом поле СМИ Кыргызстана) / Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: материалы Международной научно–практической конференции. – Душанбе: РТСУ, 2018, С. 496–500
177. **Балашова И.Г.,** Музыкант В.Л. Проблема освещения неотенгрианства в научной литературе и современных медийных

- источниках [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2018.№3(15). 171–181
178. **Банников, С.А.** Евразийский экономический союз: предпосылки создания, первоначальные результаты функционирования и перспективы развития [текст] / С.А. Банников, Е.В. Краснов // Азиатско–Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2016. № 4.
179. **Бельянинов, А.Ю.** Региональная интеграция в условиях глобализации / А.Ю. Бельянинов [текст] / А.Ю. Бельянинов // Обозреватель – Observer, 2013. № 2. С. 43–57
180. **Боголюбов, А.А.** Компетентностный подход [текст]/ А.А. Боголюбов //Народное образование. – 2003. – №3. –С.21–40.
181. **Боголюбов, Л.Н.** Базовые социальные компетенции в курсе обществоведения: Проблемы содерж. образования [текст] /Л.Н. Боголюбов //Преподавание истории и обществознания в школе. – 2002. №9. С. 22–33.
182. **Борко Ю.А.** Европейский союз на пороге XXI века: выбор стратегии развития. [текст] / Ю.А.Борко, О.В.Буторина /Под ред. Ю.Борко, О.Буториной. — М., 2001.
183. **Буторина, О.В.** Европа без Евросоюза? [текст] /О.В.Буторина // Россия в глобальной политике, т.9, № 6, 2011. С.179–193.
184. **Буторина, О.В.** Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? [текст] / О.В.Буторина// Вестник МГИМО–Университета, №4, 2013, с 71–81.
185. **Буторина, О.В.** Понятие региональной интеграции: новые подходы [текст] /О.В.Буторина // Космополис. 2005 осень. — № 3.– С.136–145.
186. **Васильева Н. А.,** Концепт «Евразийский экономический союз» как новая интеграционная парадигма [текст] /Н. А. Васильева, М. Л. Лагутина // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 78–89.

187. **Воронков Л. С.** О многообразии интеграционных процессов в Европе [текст]/ Л.С.Воронков // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 4 (31). С. 98–99.
188. **Габдрахманова, Г. Ф.** Этничность и миграция: становление исследовательских подходов в отечественной этносоциологии [текст]/ Г. Ф. Габдрахманова // Социологические исследования. – 2007. – № 1. – С. 116 – 122.
189. **Галсанамжилова, О.Н.** К вопросу о структурной маргинальности в российском обществе [текст] / О.Н. Галсанамжилова // Журнал социологии и социальной антропологии – 2006 – № 4 – С 160–169.
190. **Глазьев, С.Ю.** Евразийский союз — щит от санкций [текст] / С.Ю.Глазьев // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 5–10
191. **Глиттова, Я.** Сравнительный институционально–политический анализ европейской и евразийской интеграции [Электронный ресурс]/ Я. Глиттова, Ю. В. Косов – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-institutsionalno-politicheskiy-analiz-evropeyskoy-i-evraziyskoy-integratsii> (дата обращения 12.02.2020)
192. **Голенкова, С.Т.** Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации [текст] / С.Т. Голенкова, Е.Д.Игитханян, И.В. Казаринова // Социс – 1996 – № 8 – С 12–17
193. Демографический ежегодник Казахстана. Астана, 2009.
194. **Долинина, Н.Г.** Формирование политической культуры учащихся [текст] / Н.Г. Долинина // Педагогика. – 2005. – №10. – с.44–48
195. **Дробязко, Н. Е.** Маргинальная культура в современном обществе [Электронный ресурс]/ Н.Е.Дробязко – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/marginalnaya-kultura-v-sovremennom-obschestve> (дата обращения 25.09.2019)

196. Заглядывая в XXI век: Европейский Союз и содружество независимых государств [текст] // Редколл. : Ю. А. Борко (отв. ред.) и др. ; Рос. АН, Институт Европы. М. : Интердиалект+ , 1998
197. **Заславская, Н. Г.** Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции [текст] / Н.Г.Заславская // «Клио»: журнал для ученых. 2015. № 3 (99). С. 155–160.
198. **Зверев, П.Б.** Направления позиционирования в мире Евразийского экономического союза [текст] / П.Б.Зверев // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 16–19
199. **Зеер, Э.Ф.** Психолого–дидактические конструкты качества профессионального образования [текст] / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. 2002. №4 (14).
200. **Зимняя, И.А.** Социально–профессиональная компетентность как целостный результат профессионального образования [текст]/ И.А. Зимняя // Материалы XV Всероссийского научно–методической конференции «Актуальные проблемы качества образования и пути их решения в контексте европейских и мировых тенденций». Книга 2. – М., Уфа: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. 2005. – с.10–19
201. **Иванов, Л.М.** Адаптация нидерландской модели повышения компетенции детей к российским социокультурным условиям [текст] / Л.М.. Иванов, Е.В. Конева//Вестн. психосоц. и коррекц. – реабилитац. работы. – 2001. – №1. – С. 30–49
202. Интеграции СНГ – новое качество развития. Инструменты валютно–финансовых отношений. [текст] //Банковское дело. –2006. –№4. –с.22–28
203. **Исаков, И. Ж.** Евразийская интеграция как ответ вызовам глобализации [текст] / И.Ж.Исаков // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 150–151

204. **Истон Д.** Подход к анализу политических систем [текст] / Д.Истон // Вестн. Моск. Ун-та. сер. 12. Политические науки. 2015. № 5. С. 18–37.
205. **Кавешников, Н. Ю.** Трансформация институциональной структуры Европейского союза. [текст] / Н.Ю. Кавешников –М.: Навона, 2010
206. **Кавешников, Н.Ю.** Европейский Союз в XXI веке: время испытаний [текст] / Н.Ю. Кавешников / Под ред. О.Ю. Потемкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. – М.: Издательство «Весь мир», 2012
207. **Кашкин, С.Ю.** Стратегия интеграционного развития на постсоветском пространстве в свете основных тенденций современного права [текст] / С.Ю.Кашкин // Формирование Евразийского союза на постсоветском пространстве: проблемы и перспективы правового регулирования: Международная научно–практическая конференция. М. : РосНОУ, 2012. С. 46–60.
208. **Косов, Ю.В.,** Интеграционные процессы Евразийского региона: анализ основных этапов[текст] / Ю.В.Косов, В. Е. Фролов // Управленческое консультирование. 2013. № 10. С. 101–110
209. **Лазарсфельд, П.** Массовая коммуникация, массовые вкусы и организованное социальное действие [текст] / Лазарсфельд П., Мертон Р. // Назаров М. М. Массовая коммуникация в современном мире: методология анализа и практика исследований. – М., 2000. С.138–149.
210. **Лебедева, О.Е.** Компетентностный подход в образовании [текст]/ О.Е.Лебедева // Школьные технологии. – 2004. – №5. – с.3–12
211. **Лебедько, В.** Философия риска и архетипы риска [текст]/ В. Лебедько, Т. Ерофеев // Архетипические исследования в науке и культуре: материалы Первой всерос. конф. МУФО. 2010. Вып. 1. С.95.
212. **Мангейм, Д.** Анализ общественной политики и оценка программ [текст]/ Д.Мангейм, Р.К. Рич // Полис, 1991, №3. С. 174–182.

213. **Марышев, А. А.** Экономические детерминанты современного этапа евразийской интеграции [текст]/ А.А.Марышев, А.В. Торопыгин // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 39–42.
214. Методические подходы к анализу интеграционных процессов в Таможенный союз и Единое Экономическое Пространство [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/investigations/Documents/integr_meths.pdf (дата обращения 20.01.2020)
215. **Мишальченко, Ю.В.**, Основные факторы формирования отношения Европейского союза к процессам евразийской интеграции [текст]/ Ю.В.Мишальченко, А.В. Изотов // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2014. № 2 (16). С. 26–31.
216. **Моска Г.** Правящий класс. Церкви, партии, секты [текст]/Г.Моска/ Пер. с англ. и примеч. Т.Н. Самсоновой // Социологические исследования. – 1994. № 10. С. 187–198; № 12. С. 97–117.
217. **Моска Г.** Элементы политической науки [текст]/ Г.Моска // СОЦИС, 1995. № 5; С. 134–143. №4 с. 138–146.
218. **Мухамеджанова, Д.** Интеграционные процессы в Евразии: ЕАЭС и ШОС [текст]/ Д. Мухамеджанова // Россия и новые государства Евразии. 2015. № 3. С. 27–33.
219. **Мясников, В.** Компетенции и педагогические измерения [текст]/ В. Мясников, Н. Найденова // Народное образование : Рос. обществ.– пед.журн. 2006. – №9. – С.147–151.
220. Науменко Т. В. «Четвёртая власть» как социологическая категория // Credo New. 2007. № 2.
221. **Нифадьев, В.И.** Евразийский экономический союз – исторически верный вектор интеграции Кыргызстана [текст]/ В.И. Нифадьев //

- Евразийская интеграция: экономика, право, политика •№ 2 (16) – 2014. С. 90–92.
222. **Околепов, О.П.** Современные технологии обучения в вузе; сущность, принципы, тенденции развития [текст] / О.П. Околепов //Высшее образование в России. 1994. –№2.
223. **Панков В.В.** Причины низкой эффективности взаимодействия политических партий Кыргызстана на материалах СМИ. Вестник КРСУ Т. 20, № 11, Б. 2020. С. 175-180
224. **Панков, В.В.** К вопросу об участии славянского населения в процессе вхождения Кыргызстана в общемировое культурное и экономическое пространство [текст] / В.В.Панков // Материалы научно–практической конференции, посвященной 10–летию КРСУ «Общечеловеческое и национальное в философии»/под ред. Ивановой И.И. – Б., 2003. С.43–55.
225. **Пигров, К.С.** Праздничность диалога культур в перспективе глобализации [текст] /К.С.Пигров // Диалог культур и партнерство цивилизаций: материалы 14–х Междунар. лихачевских науч. чтений. 15–20 мая 2014 г. СПб., 2014. С. 314–318.
226. **Поликарпова, Е.В.** Модели времени и манипуляции сознанием человека [Электронный ресурс]/ Е.В.Поликарпова – Режим доступа: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/modeli-vremeni-i-manipulyatsii-soznaniem-cheloveka.pdf> (дата обращения 15.01.2019)
227. **Попова, И.П.** Новые маргинальные группы в российском обществе (теоретические аспекты исследования) [текст] / И.П.Попова //Социологические исследования – 1999 №7 с.62–71.
228. **Рахимова, М.Р.** Молодежная политика и социальное развитие студентов// [текст] / М.Р. Рахимова// Высшее образование в России. – 2005, №2 – с.60–66.
229. **Рыжаков, М.В.** Ключевые компетенции для Европы [текст]/ М.В. Рыжаков //Стандарты и мониторинг в образовании. – 1999.– №2. –С.12–24

230. **Садовская, Е.Ю.** Казахстан в Центральноазиатской миграционной подсистеме [текст] / Е.Ю.Садовская // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Ж.А. Зайончковской и Г.С. Витковской / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. –М.: ИТ «АдамантЪ». 2009. с. 279–321.
231. **Садовская, Е.Ю.** Миграция в Казахстане на рубеже XXI века: основные тенденции и перспективы [текст] /Е.Ю. Садовская. – Алма-Ата, 2001, с. 42–48
232. **Секацкий, А.К.** Книга номада [текст] / А.К.Секацкий // Три шага в сторону. Роман и эссе. СПб., 2000. С. 228–269.
233. **Селевко, Г.К.** Педагогические компетенции и компетентность [текст] / Г.К.Селевко //Сельская школа. – 2004.–№3. – с.29–32
234. **Скала, К.** Социальная компетенция. Ключевые компетенции [Электронный ресурс]/ К.Скала – Режим доступа: <http://www.uni-protokolle.de/foren/25/2003> (на немецком языке)
235. **Стегний, В.П.** Социальный портрет современного студенчества.// Высшее образование в России [текст] / В.П Стегний, Л.Н. Курбатова– 2010.– №2 – С. 57–63.
236. **Стрежнева, М.В.** Евразийская интеграция в контексте партнерства Россия — ЕС [текст] / М.В.Стрежнева // Российский совет по международным делам. 2013. № 11. С. 39–46.
237. **Тарусин, М.А.** Взаимоотношения государства и средств массовой информации. Претензии населения к СМИ [Электронный ресурс]/ / М.А.Тарусин, В.В. Федоров // мониторинг общественного мнения, сентябрь–октябрь, 2009 № 5(93). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimootnosheniya-gosudarstva-i-sredstv-massovoy-informatsii-pretenzii-naseleniya-k-smi> (дата обращения 12.11.2019)
238. **Филимонов, Г.Н.** Социально–педагогическая в контексте становления гражданского общества. [текст]/ Г.Н.Филимонов //

- Воспитание патриотизма, дружбы народов, гражданственности. Материалы Второй Всерос. науч.–практ. конф. – М., Моск. Центр воспитания культуры межнац. общения М–ва образования России, 2003. – С.30–34.
239. **Халанский, И.В.** Киргизия и векторы евразийской интеграции //Кыргызско–Российские отношения: позитивные реалии и перспективы сотрудничества [текст]/ И.В.Халанский – Б., КРСУ, 2013. С. 163–171.
240. **Халанский, И.В.** Киргизия и Евразийское пространство: возможности интеграции. [Электронный ресурс]/ И.В.Халанский // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XXXIII междунар. науч.–практ. конф. № 1(33). – Новосибирск: СибАК, 2014 – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/social/xxxiii/36575> (дата обращения 29.10.2019)
241. **Хамзаева, А.М.** Влияние ЕАЭС на социальную сферу и социальное развитие Кыргызской Республики. [Электронный ресурс]/ А.М.Хамзаева// Электронный научно–практический журнал Синергия. 2018. № 4. С. 58–63. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-eaes-na-sotsialnuyu-sferu-i-sotsialnoe-razvitie-kyrgyzskoy-respubliki> (дата обращения 10.01.2020)
242. **Хесле, В.** Кризис индивидуальной и коллективной идентичности [текст] /В.Хесле // Вопросы философии. –1994. – № 10. – С. 112 – 124.
243. **Хуторской, А.В.** Ключевые компетенции как компонент личностно– ориентированной парадигмы образования [текст] /А.В.Хуторской // Народное образование. – 2003. №2. – с. 58–64.
244. **Чинапах, Е .** Ключевые компетенции [текст]/ Е.Чинапах // Народное образование.,2003.–№2. – с. 51–60.
245. **Шеленков, А.** Номадизм и оседлость: противостояние или гомеостаз? [Электронный ресурс] / А.Шеленков // Альманах кафедры архетипических исследований. 2012. Вып. 2. – Режим доступа:

обращения: 16.02.2013)

246. **Шишов, С.Е.** Личностно–ориентированные парадигмы образования [текст]/ С.Е.Шишов // Народное образование. – 2003. – №2. С.34–54
247. **Шляков, А.В.** Авантюра как способ бытия номада [текст]/ А.В. Шляков // Теория и практика общественного развития (2015, № 21). С.227–229.
248. **Энхтувшин, Б.** Номады и номадизм: традиции и современность [текст] / Б.Энхтувшин// Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25, № 4. С. 691–699.
249. **Эшимбекова, Н.С.** Эволюция психологических образов властных структур (по произведениям Ч. Айтматова) [текст] /Н.С.Эшимбекова // Политическая власть: проблемы институализации и легитимизации. – Б.: 2003. С 49–55.
250. **Юрьева, Т.В.** Проблемы региональной безопасности: современный опыт Европы [текст] / Т.В.Юрьева// Вестник МГИМО–Университета. 2010. № 6. С. 126–133.
251. **Ярышев, С. Н.** Евразийский союз как конечная цель // Международная и внутригосударственная правовая политика в условиях глобализации: проблемы теории и практики: сборник статей по материалам III ежегодной международной научной конференции (13– 15 октября 2011 г.) [текст] /С.Н.Ярышев / Под ред. А.В. Малько, Р.В. Пузикова и др. Тамбов : Изд–во ТРОО «Бизнес–Наука– Общество», 2011. С. 401–406
252. **Hagemann, W.** Die zeitung als Organismus / Walter Hagemann – Heidelberg 1950.
253. **Herrgemoller, B.–U.** Randgruppen der spaetmittelalterlihen Gesellschaft. Einheit und Viel– fallt (Text) /B.–U. Herrgemoller // Randgruppen der spaetmittelalterlichen Gesellschaft. – Warndorf, 1990.

254. **Khamfri K.** Nuudellekhui eson etseslekh uu? = Konets nomadizma? (The End of Nomadism? Society, State and the Environment in Inner Asia). (Text) K. Khamfri Ulaanbaatar, Interpress Publ., 2006. P.36.
255. **Parker W.C.** Teaching against idiocy (text) /W.C. Parker // Phi Delta Kappan/ – 2005. – Vol 86, №5. –P.344–351.
256. **Pollack M.** Control mechanism or deliberative democracy? Two Images of Comitology / M. Pollack // University of Wisconsin–Madison. 2003. Vol. 36. N 1–2. P. 125–155
257. **Robertson R.** Globalization: Time–Space and Homogeneity–Heterogeneity (Text) /R.Robertson // Global Modernities. Edited by: Mike Featherstone, Scott Lash & Roland Robertson. London, 1995/ p 25–44.
258. **Robertson R.** Globalization paradigm: thinking globally (Text) /R.Robertson // Religion in the process of globalization/ ed.by P.Beyer, Wurzburg.2001 p.3–22.

Интернет–ресурсы

259. «Новая шоковая терапия» – вступление Киргизии в ТС: закрытый ситуационный анализ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/economy/1640314.html> (дата обращения 17.11.2019)
260. «Отставка президента Кыргызстана во время ЧП противоречит закону»,-Феликс Кулов. [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: <http://www.eurasiatoday.ru/expert-opinions/1503-%C2%AB%D0%BE%D1%82%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BA%D0%B0-%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B8%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B0-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D1%8F-%D1%87%D0%BF-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%8>

- [0%D0%B5%D1%87%D0%B8%D1%82-%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D1%83%C2%BB,-%D1%84%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D1%81-%D0%BA%D1%83%D0%BB%D0%BE%D0%B2.html](#) (дата обращения 10.10.2020)
261. «Сомализация» экономики Кыргызстана начнется с национализации Кумтора. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.kp.kg/daily/26039.4/2954034/> (дата обращения: 12.08.2021)
262. «Стоит ли Кыргызстану выходить из ЕАЭС во время надвигающегося экономического кризиса? – опрос». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.news-asia.ru/tag/%D0%9C%D0%B5%D0%B4%D0%B8%D0%B0%20%D0%A6%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%80%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения 20.09.2021)
263. Welcome to ЕАЭС: Киргизия подписала договор о вступлении в Евразийский союз [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://actualcomment.ru/welcome-to-eaes-kirgiziya-podpishet-dogovor-o-vstuplenii-v-evraziyskiy-soyuz.html> (дата обращения 11.10.17)
264. **Абдуваитова А.** Кажется, чиновники Кыргызстана мнят себя ханами [Электронный ресурс]/ А. Абдуваитова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/390458_kajetsia_chinovniki_kyrgyzstana_mniat_sebi_a_hanami_fotodokazatelstva.html (дата обращения 27.10.2019)
265. **Абдуваитова А.** Что депутаты думают о наших с вами зарплатах и пенсиях. Цитаты. [Электронный ресурс]/ А. Абдуваитова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/430268_что_depytaty_dymaut_o_nashih_s_vami_zarplatah_i_pensiiah_citaty.html (дата обращения: 15.03.2021)
266. Авиакатастрофа в Дача СУ – турецкая компания выплатила компенсации [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20171010/1035675079/ustradavshim-v-dacha-su-vyplatili-kompensacii.html> (дата обращения 20.01.2020)

267. Авиакрушение в Дача СУ: родные погибших и пострадавшие получили деньги. [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20170427/1033105389/o-dengah-so-specscheta-posle-krusheniya.html> (дата обращения 20.01.2020)
268. АГУПКР проводит курсы для участковых инспекторов г. Бишкек по предотвращению религиозного экстремизма [Электронный ресурс] – Режим доступа: – http://ampkg.blogspot.com/2015/05/blog-post_46.html (дата обращения 15.10.2019)
269. **Александров, М.** Как с цепи сорвались... [Электронный ресурс] / М.Александров – Режим доступа: – <https://www.rosbalt.ru/world/2013/03/18/1106954.html> (дата обращения 12.03.2016)
270. **Аникин В.** Закупайте картошку по-советски, мешками. [Электронный ресурс]/ В. Аникин – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/406991_zakupayte_kartoshky_posovetski_meshkami.html (дата обращения: 14.06.2021)
271. **Асанов Б.** Как менялась религиозная ситуация последние 6 лет. [Электронный ресурс]/ Б. Асанов – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/28871399.html> (дата обращения 16.04.2021)
272. **Асланова, И.** Проблемы и успехи в реализации концепции государственной политики в религиозной сфере Кыргызстана [Электронный ресурс] / И.Асланова – Режим доступа: <http://golos.kg/?p=34488> (дата обращения 26.11.2019)
273. **Атанаева, С.** Миграционные процессы в Кыргызстане в период суверенитета [Электронный ресурс]/ – Режимс доступа:С. Атанаева – Режим доступа: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1762 (дата обращения 13.07.2019)
274. **Байтуова Г.** Интеграция в евразийское пространство рассорила соседей [Электронный ресурс]/ Г. Байтуова – Режим доступа:

- <http://cabar.asia/ru/integratsiya-v-evrazijskoe-prostranstvo-rassorila-sosedej/>
(дата обращения 1.05.2019)
275. **Бактыбаев З.** Во всем виноваты только кыргызские газеты? [Электронный ресурс]/ З. Бактыбаев – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_ethnic_kyrgyz_newspapers/24933918.htm
1 (дата обращения: 29.06.2021)
276. **Бактыбек З.** Государство взялось за религию. [Электронный ресурс]/ З. Бактыбек – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/25252645.html> (дата обращения 16.04.2021)
277. **Бегалиева Ж.** «В России ты человек второго сорта. Но в Кыргызстане нет таких возможностей, как в Москве». Рассказы кыргызстанцев о трудовой миграции. [Электронный ресурс]/ Ж. Бегалиева – Режим доступа: <https://www.currenttime.tv/a/v-rossii-ty-chelovek-vtorogo-sorta-no-v-kyrgyzstane-net-takih-vozmozhnostey-kak-v-moskve-rasskazy-kyrgyzstantsev-v-trudovoy-migratsii/31431284.html> (дата обращения: 03.09.2021)
278. **Бердаков, Д.** Евразийская интеграция для Кыргызстана: ключевые аспекты [Электронный ресурс] / Д.Бердаков – Режим доступа: <http://worldcrisis.ru/crisis/1769963> (дата обращения 10.10.17)
279. **Бердаков, Д.** Основные тенденции и проблемы развития медиасферы Кыргызстана [Электронный ресурс] / Д.Бердаков – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/denis-berdakov-osnovnye-tendentsii-i-problemy-razvitiya-mediasfery-kyrgyzstana/> (дата обращения 22.12.2019)
280. **Бердалиева А.** «Передвижение не отслеживается». Нужен ли закон о внутренней миграции? [Электронный ресурс]/ А. Бердалиева – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2016/08/11/peredvizhenie-ne-otslezhivaetsyanuzhen-li-zakon-o-vnutrennej-migratsii/> (дата обращения: 29.06.2021)
281. **Бирюков, С.** Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС [Электронный ресурс] / С. Бирюков, А. Барсуков, Д.Березняков, С.Козлов

- Режим доступа: <http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/> (дата обращения 12.12.2019)
282. Будет возбуждено уголовное дело в отношении Жээнбековых? газета «Майдан.kg» №01 от 06.01.2021 / стр. 4
283. Будущее религиозного образования в Кыргызстане [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://knews.kg/235656/budushhee-religioznogo-obrazovaniya-v-kyrgyzstane/> (дата обращения 15.12.2019)
284. В ближайшее время топливо в Кыргызстане снова подорожает. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://24.kg/ekonomika/209334_vblijayshee_vremya_toplivo_vkyrgyzstane_snova_podorojaet/ (дата обращения: 12.08.2021)
285. В городах Центральной Азии в настоящее время проживают преимущественно маргиналы – Талгат Мамырайымов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knews.kg/2021/02/25/v-gorodah-tsentralnoj-azii-v-nastoyashhee-vremya-prozhivayut-preimushhestvenno-marginaly-talgat-mamyrajymov/> (дата обращения 10.10.2021)
286. В Кыргызстане активно обсуждают национальный вопрос [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://milli-firka.org/> (дата обращения 28.11.2019)
287. В Кыргызстане растет число индивидуальных предпринимателей. [Электронный ресурс]/ Новости Кыргызстана – <http://www.ktrk.kg/kg/post/41293/ru> (дата обращения: 03.09.2021)
288. В России инициативу Садыра Жапарова на саммите ОДКБ назвали абсурдной. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://24.kg/vlast/207433_vrossii_initsiativu_sadyira_japarova_nasammite_odkb_nazvali_absurdnoy/ (дата обращения: 29.06.2021)
289. Видеоинтервью «Зима не будет» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=aSCDhc7s5cY> (дата обращения: 12.08.2021)

290. Видеоканал Minbarmedia [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/channel/UCTMIN7DGEKgYF9csUT54J6A/feature_d (дата обращения: 03.09.2021)
291. Власти Кыргызстана знают, почему СМИ Кыргызстана развиваются плохо. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://media.kg/news/vlasti-kyrgyzstana-znajut-pochemu-smi-kyrgyzstana-razvivajutsja-ploho/> (дата обращения: 15.03.2021)
292. Влияние евразийской интеграции на развитие Кыргызстана. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://polit.kg/2015/09/02/%D0%B2%D0%BB%D0%B8%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8-%D0%BD%D0%B0-%D1%80%D0%B0/> (дата обращения 10.10.2020)
293. Внешнеторговый оборот Кыргызстана в январе 2021 года составил \$352,4 млн. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/vneshnetorgovyi-oborot-kyrgyzstana-v-ianvare-2021-goda-sostavil-352-4-mln/> (дата обращения: 14.06.2021)
294. Встретились с Трампом, он позвал за свой столик — жизнь бишкекчанки в США. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/culture/20180506/1039018312/zhizn-bishkekchanki-v-ssha.html> (дата обращения: 29.06.2021)
295. Вступление Кыргызстана в Таможенный союз: собираем мнения о плюсах, минусах, возможностях и угрозах в единой таблице [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2014/09/11/vstuplenie-kyrgyz-zstana-v-tamozhenny-j-soyuz-plyusy-minusy-vozmozhnosti-i-ugrozy-v-edinoy-tablitse/> (дата обращения 04.06.2016).

296. Газпром Кыргызстан» начал строительство газопровода «Бухара – Ташкент – Бишкек – Алматы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kabarlar.org/video/86726-gazprom-kyrgyzstan-nachal-stroitelstvo-gazoprovoda-buhara-tashkent-bishkek-almaty.html> (дата обращения 29.01.2020)
297. **Гейне Х.** Кыргызстан ужесточает контроль над религией (+видео). [Электронный ресурс]/ Х. Гейне – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2014/11/05/kyrgyzstan-uzhestochaet-kontrol-nad-religiej/> (дата обращения 16.04.2021)
298. **Герасимов, И.** Этнические конфликты в Кыргызстане: проблемы исторические [Электронный ресурс]/ И.Герасимов – Режим доступа: <http://www.paruskg.info/2013/08/19/85290> (дата обращения 12.06.2019)
299. Госполитика в религиозной сфере. Состояние и перспективы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/iatc-kabar-gospolitika-v-religioznoi-sfere-sostoianie-i-perspektivy/> (дата обращения 16.04.2021)
300. **Градировский, С.** Миграционная политика киргизского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям? [Электронный ресурс]/ С.Градировский, Н.Есипова //Демоскоп Weekly № 415–416, 22 марта – 4 апреля 2010 – Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0415/analit05.php> (дата обращения 28.11.2018)
301. **Гульмира Манабай кызы.** Как депутаты призывают отказаться от тоев и сами их проводят. [Электронный ресурс]/ Гульмира Манабай кызы – Режим доступа: https://24.kg/vlast/205400_kak_deputaty_i_prizyvayut_otkazatsya_ottoev_isam_i_ihprovodyat/ (дата обращения: 15.03.2021)
302. Для малоимущих семей КР хотят купить 14 тыс. печек. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/dlia->

- [maloimushchikh-semei-kr-khotiat-kupit-14-tys-pechek/](https://ru.sputnik.kg/society/20170717/1034321565/do-avgusta-postradavshiye-v-dacha-su-poluchat-kompensatsii-ot-turetskoy-storony.html) (дата обращения: 12.08.2021)
303. До августа пострадавшие в Дача СУ получают компенсации от турецкой стороны. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20170717/1034321565/do-avgusta-postradavshiye-v-dacha-su-poluchat-kompensatsii-ot-turetskoy-storony.html> (дата обращения 20.01.2020)
304. Дубнов: пока кыргызы не смогут изменить экономическую систему, болтанка продолжится [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/396079_dybnov:_poka_kyrgyzy_ne_smogyt_izmenit_ekonomicheskuyu_sistemy_boltanka_prodoljitsia.html (дата обращения 8.09.2019)
305. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_po_l/developDocs/Pages/default.aspx (дата обращения 20.01.2020)
306. Железная школа. Почему в Кыргызстане дети учатся в контейнерах. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49596560> (дата обращения: 12.08.2021)
307. Жизнь за чертой. Как живется людям в новостройках вокруг Бишкека? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/362102_jizn_za_chertoy_kak_jivetsia_ludiam_v_novostroykah_vokryg_bishkeka.html (дата обращения: 29.06.2021)
308. Жители Дача СУ требуют либо новую землю, либо статус села [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20170302/1032022028/zhiteli-dacha-su-trebuyut-novuyu-zemlyu.html> (дата обращения 20.01.2020)
309. Жителям Дача СУ помогут купить новые дома или квартиры — Абулгазиев [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://ru.sputnik.kg/society/20170314/1032211441/zhitelyam-dacha-su-pomogut-kupit-novye-doma-ili-kvartiry.html> (дата обращения 20.01.2020)
310. **Жуматаева В.** Многонациональный Кыргызстан – конкурентное преимущество [Электронный ресурс]/ В. Жуматаева – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/Kyrgyzstan_people_discus/3379973.html (дата обращения 20.09.2019)
311. **И. о. президента** рассказал о светском Кыргызстане участникам международной конференции. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/426762_i_o_prezidenta_rasskazal_o_svetskom_kyrgyzstane_uchastnikam_mejdynarodnoy_konferencii.html (дата обращения 16.04.2021)
312. **Ибраимов Т.** Кыргызстан назвали несостоявшимся государством. Почему это не так [Электронный ресурс]/ Т. Ибраимова – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/126624_kyrgyzstan_nazvali_nesostoyavshimsya_gosudarstvom_pochemu_eto_netak/ (дата обращения 04.06.2018)
313. **Илларионович И.** Религиозная ситуация в Кыргызской Республике: путаница в законах или Закон в путях международных стандартов [Электронный ресурс]/ И. Илларионович – Режим доступа: <http://polit.kg/2012/05/28/%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D0%B8%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%8F-%D1%81%D0%B8%D1%82%D1%83%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%BA%D1%8B%D1%80%D0%B3%D1%8B%D0%B7%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9-%D1%80%D0%B5/> (дата обращения 09.12.2019)
314. **Индина М.** В Кыргызстане 60% религиозных деятелей некомпетентны [Электронный ресурс]/ М. Индина – Режим доступа: <http://knews.kg/228947/v-kyrgyzstane-60-religioznyh-deyatelej-nekompetentny-ekspert/> (дата обращения 5.12.2019)
315. **Индина М.** Магистральный газопровод «Бухарский газоносный район-Ташкент – Бишкек – Алматы» достроят к июню 2017 года.

- [Электронный ресурс]/ М. Индина – Режим доступа: <https://knews.kg/2017/04/04/magistralnyj-gazoprovod-buharskij-gazonosnyj-rajon-tashkent-bishkek-almaty-dostroyat-k-iyunyu-2017-goda/> (дата обращения 29.01.2020)
316. **Иргебаева А.** Митинговоз. Демонстранты вынудили водителя «Тазалыка» довести их до дома правительства. [Электронный ресурс]/ А. Иргебаева – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2020/10/15/mitingovoz-demonstranty-vynudili-voditelya-tazalyka-dovesti-ih-do-doma-pravitelstva/> (дата обращения 10.10.2020)
317. **Иргебаева А.** Садыр Жапаров объявил себя и.о. президента перед своими сторонниками. [Электронный ресурс]/ А. Иргебаева – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2020/10/15/sadyr-zhaparov-obyavil-sebya-i-o-prezidenta-pered-svoimi-storonnikami/> (дата обращения 10.10.2020)
318. **Иргебаева, А.** От критики до закона о лишении неприкосновенности: Хронология конфликта Жээнбекова и Атамбаева [Электронный ресурс] / А.Иргебаева – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2019/06/02/ot-kritiki-do-zakona-o-lishenii-neprikosnovennosti-hronologiya-konflikta-zheebekova-i-atambaeva/> (дата обращения 29.22.2019)
319. **Исманов А.** Кыргызстан: меняющаяся этническая картина. 24 октября, 2014. [Электронный ресурс]/ А. Исманов – Режим доступа: <http://www.nlkg.kg/ru/projects/little-kirghizstan/kyrgyzstan-menyayushhayasya-etnicheskaya-kartina> (дата обращения: 29.06.2021)
320. **Казыбеков Э.** Спортсмен избил девушку в бишкекском караоке (видео). [Электронный ресурс]/ Э. Казыбеков – Режим доступа: <https://vesti.kg/proisshestviya/item/62897-sportsmen-izbil-devushku-v-bishkekskom-karaoke-video.html> (дата обращения 10.10.2021)
321. Как будут делить деньги между пострадавшими в Дача СУ, сообщил кабмин [Электронный ресурс] – Режим доступа:

- <https://ru.sputnik.kg/society/20170421/1033013826/dengi-postradavshim-pri-dacha-su.html> (дата обращения 20.01.2020)
322. Какова численность населения КР на начало 2021 года – данные Нацстаткома. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/Kyrgyzstan/20210419/1052183695/kyrgyzstan-natsstatkom-chislennost-naselenie.html> (дата обращения: 15.03.2021)
323. **Калмыков А.** Счета королевской семьи: во сколько обходится монархия британским налогоплательщикам? – [Электронный ресурс]/ А. Калмыков – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48725914> (дата обращения 27.01.2020)
324. **Калыков М.** «Служить ради процветания государственного языка» — что пожелал Жапаров народу в День госязыка. [Электронный ресурс]/ М.Калыков – Режим доступа: https://kloop.kg/blog/2021/09/23/sluzhit-radi-protsvetaniya-gosudarstvennogo-yazyka-cto-pozhelal-zhaparov-narodu-v-den-gosyazyka/?utm_source=rss&utm_medium=rss&utm_campaign=sluzhit-radi-protsvetaniya-gosudarstvennogo-yazyka-cto-pozhelal-zhaparov-narodu-v-den-gosyazyka (дата обращения 29.09.2021)
325. **Калыков М.** Улучшить качество религиозного образования, подготовить кадры. О чём говорили Жапаров и муфтий. [Электронный ресурс]/ М. Калыков – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2021/09/06/uluchshit-kachestvo-religioznogo-obrazovaniya-podgotovit-kadry-o-chyom-govorili-zhaparov-i-muftij/> (дата обращения 16.04.2021)
326. **Каримов Д.** Алишер Мамасалиев: Маргинализация общества Кыргызстана приведет к упадку культуры и потери светскости государства. [Электронный ресурс]/ Д. Каримов – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/politic/15656-2007/03/12/46556.html/> (дата обращения 10.10.2020)
327. **Кененбаева Э.** В Центральной Азии ужесточают правила деятельности в Сети. [Электронный ресурс]/ Э. Кененбаева – Режим

- доступа: <https://rus.azattyk.org/a/31491274.html> (дата обращения: 12.10.2021)
328. **Киреев Д.** Армия для королевских детей [Электронный ресурс]/ Д. Киреев. – Режим доступа: <https://www.euromag.ru/articles/armija-dlja-korolevskih-detej/> (дата обращения 27.01.2020)
329. **Князев, А.** Таджикистан идет к новой гражданской войне. [Электронный ресурс]/ А. Князев – Режим доступа: <https://camonitor.kz/17952-tadzhikistan-idet-k-novoy-grazhdanskoy-voyne-aknyazev.html> (дата обращения 04.06.2016)
330. **Князев, А.А.** Этап «афганизации» Киргизия уже прошла, впереди — перспективы Сомали [Электронный ресурс]/ А. Князев – Режим доступа: <https://topwar.ru/29232-aleksandr-knyazev-etap-afganizacii-kirgiziya-uzhe-proshla-vpered-perspektivy-somali.html> (дата обращения 5.03.2018)
331. **Кожобаева З.** Россия: что делать с мигрантами? [Электронный ресурс]/ З. Кожобаева – Режим доступа: https://rus.azattyk.org/a/kyrgyzstan_russia_migration/24946693.html (дата обращения: 29.06.2021)
332. **Козенко А.** «Сложная Герцогиня». Таблоиды так ждали Меган Маркл, а теперь они её терпеть не могут [Электронный ресурс]/ А. Козенко – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48867510> (дата обращения 27.01.2020)
333. **Колбаев, Б.** Внутренняя политика и внешние арбитры. О поездке Атамбаева в Москву [Электронный ресурс]/ Б.Колбаев – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30074872.html> (дата обращения 16.04.2019)
334. **Копытин Ю.** Послесловие к беспорядкам в Бишкеке: слабость милиции и полулегальные дружины. [Электронный ресурс]/ Ю.Копытин – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/169989_posleslovie_kbesporyadkam_vbishkeke_slabost_militsii_ipolulegalnyie_drujinyi/ (дата обращения: 12.08.2021)

335. Королевский ремонт для Гарри и Меган. Во сколько он обошелся, и кто за него заплатил? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-48755940> (дата обращения 27.01.2020)
336. Королеву Британии из-за брексита хотят втянуть в политику. Такого не было 88 лет [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-49049922> (дата обращения 27.01.2020)
337. Кто в Дача СУ не получит деньги со спец.счета МЧС — разъяснения кабмина [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20170506/1033244259/kabmin-rasskazal-kto-v-dacha-su-ne-poluchat-deneg.html>
338. Кто здесь власть. Какие политики в Кыргызстане еще могут на что-то влиять, а какие - уже нет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54481594> (дата обращения 10.10.2020)
339. **Куватова А.** Садыру Жапарову напомнили об обязанностях премьер-министра. [Электронный ресурс]/ А. Куватова – Режим доступа: https://24.kg/vlast/169466_sadyiru_japarovu_napomnili_obobyazannostyah_pr-emer-ministra/ (дата обращения 10.10.2020)
340. **Кудаяров Б.** Российский политолог: Нужна срочная коллективная программа по спасению Кыргызстана [Электронный ресурс]/ Б.Кудаяров – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/396157_rossiyskiy_politolog:_nyjna_srochnaia_kollektivnaia_programma_po_spaseniu_kyrgyzstana.html (дата обращения 11.08.19)
341. **Кудаяров Б.** Садыр Жапаров заявил, что полномочия президента перешли ему. [Электронный ресурс]/ Б. Кудаяров – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/423691_sadyr_japarov_zaiavil_chno_polnomochiia_p-rezidenta_pereshli_emy.html (дата обращения 10.10.2020)
342. **Кудаяров Б.** Сторонники Садыра Жапарова завтра вновь собираются выйти на митинг у Дома правительства. [Электронный

- ресурс]/ Б. Кудаяров – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/423692_storonniki_sadyra_japarova_zavtra_vnov_so_birautsia_vyyti_na_miting_u_doma_pravitelstva.html (дата обращения 10.10.2020)
343. **Кудрявцева Т.** Первый визит Садыра Жапарова в Россию. Кремль принял и решил помогать. [Электронный ресурс]/ Т.Кудрявцева – Режим доступа:
https://24.kg/vlast/184717_pervyy_vizit_sadyira_japarova_vrossiyu_kreml_prinyal_ireshil_pomogat/ / (дата обращения: 12.08.2021)
344. **Кудрявцева Т.** Правительство Кыргызстана выделило 122 миллиона сомов для поддержки нуждающихся. [Электронный ресурс]/Т. Кудрявцева – Режим доступа:
https://24.kg/vlast/150720_pravitelstvo_kyrgyzstana_vyidelilo_122_milliona_somov_dlya_podderjki_nujdayuschih_sya/ (дата обращения: 03.09.2021)
345. **Кудрявцева Т.** Садыр Жапаров пообещал создавать условия для деятелей культуры. [Электронный ресурс]/ Т. Кудрявцева – Режим доступа:
https://24.kg/vlast/208024_sadyir_japarov_poobeschal_sozdavati_usloviya_dlya_deyateley_kulturyi/ (дата обращения: 15.03.2021)
346. **Кудрявцева Т.** Тарифы на холодную воду. Как власти перекладывают на бишкекчан свои проблемы. [Электронный ресурс]/ Т. Кудрявцева – Режим доступа:
https://24.kg/obshchestvo/134720_tarifyi_naholodnuyu_vodu_kak_vlasti_perekladuyut_nabishkekchan_svoi_problemyi/ (дата обращения 10.10.2021)
347. **Кудрявцева, Т.** Аза Мигранян: в Кыргызстане паразитирующая экономика, которая не создает базы для развития. [Электронный ресурс]/ Т.Кудрявцева – Режим доступа:
http://24.kg/ekonomika/20765_aza_migranyan_v_kyrgyzstane_parazitiruyushaya_ekonomika_kotoraya_ne_sozdaet_bazyi_dlya_razvitiya/ (дата обращения 04.06.2016)

348. Кулов: необходимо противодействие вербовщикам со стороны силовиков. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20141108/1013336131.html> (дата обращения 16.04.2021)
349. **Купсулдаева М. В** «Бишкек-парке» посетителя попросили не говорить на кыргызском. Комментарий администрации [Электронный ресурс]/ М.Купсулдаева – Режим доступа: <https://vesti.kg/proisshestviya/item/62898-v-b-ishkek-parke-posetitelya-poprosili-ne-govorit-na-kyrgyzskom-kommentarij-administratsii.html> (дата обращения 27.10.2019)
350. **Куренев Г.** Легенды Бишкека: Легенда о Бишкек баатыре. [Электронный ресурс]/ Г. Куренев // 17 февраля 2016 – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/334475_legendy_bishkeka:_legenda_o_bishkek_baatyr_e.html (дата обращения 10.10.2020)
351. Кыргызстан. Под ПРЕССом. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://24.kg/archive/ru/community/96803-kyrgyzstan-pod-pressom.html>/ (дата обращения: 12.08.2021)
352. Кыргызстану предрекают «сомализацию» со статусом провалившегося государства». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/world-press-review/30105198.html> (дата обращения: 12.08.2021)
353. **Лаптева С.** Таалайбек Джумадылов: Нам не нужно бояться «Талибана». [Электронный ресурс]/ С. Лаптева // 15 сентября 2021 – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/406445_taalaybek_djymadylov:_nam_ne_nyjno_boiats_ia_talibana.html (дата обращения 10.10.2021)
354. **Леонтьев, М.** Киргизия – страна, терпящая перманентное бедствие [Электронный ресурс]/ М.Леонтьев – Режим доступа: <http://www.odnako.org/magazine/material/kirgiziya-strana-terpyashchaya->

- permanentnoe-bedstvie/comments/page-2/#496782 (дата обращения 26.05.2012)
355. Магистральный газопровод «Ташкент – Бишкек – Алматы» запустят летом 2017 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://vesti.kg/zxc/item/45507-magistralnyiy-gazoprovod-tashkent-%E2%80%93-bishkek-%E2%80%93-almaty-zapustyat-letom-2017-goda.html>
356. МАК высказался о застройках возле аэропорта — авиакатастрофа в Дача СУ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20170325/1032516597/mak-podnyala-vopros-dopustimosti-domov-v-dacha-su.html> (дата обращения 15.01.2020)
357. **Маканбай Гульмира кызы.** В Пригородном 15 женщин облили себя бензином и заявляют об акции самосожжения. [Электронный ресурс]/ Маканбай Гульмира кызы – Режим доступа: https://24.kg/proisshestviya/190141_vprigorodnom_15jenschin_oblili_sebya_benzinom_izayavlyayut_obaktsii_samosojjeniya/ (дата обращения: 12.08.2021)
358. **Малахов В.С.** Вступление Кыргызской Республики в Евразийский экономический союз: влияние на процессы миграции. [Электронный ресурс]/ В.С. Малахов, Е.Б. Деминцева, А.Б. Элебаева, А.Д. Мусабоева – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/common/upload/WP-Kyrgyzstan-26-Rus.pdf> (дата обращения 04.06.2016).
359. **Масалиева Ж.** Как из охранника превратиться во владельца бизнеса в Москве – история успеха. [Электронный ресурс]/ Ж. Масалиева – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/132038_kak_izohrannika_prevratitsya_vovladeltsa_biznesa_vmoskve_istoriya_uspeha/ (дата обращения: 29.06.2021)
360. **Маслова Д.** «Это то, что живет в каждом». Студентов спросили о коррупции и важности magistratury [Электронный ресурс]/ Д. Маслова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/394741_eto_to_chno_jivet_v_kajdom_styudentov_sprasil_o_korruptcii_i_vajnosti_magistratury.html (дата обращения 22.09.2019)

361. **Маслова Д.** Интеграция КР в евразийское пространство восстановит энергосвязи [Электронный ресурс]/ Д.Маслова – Режим доступа:[http://www.vb.kg/doc/296995_kasymova: integraciia kr v evraziyskoe prostranstvo vosstanovit energsviazi.html](http://www.vb.kg/doc/296995_kasymova:_integraciia_kr_v_evraziyskoe_prostranstvo_vosstanovit_energsviazi.html) (дата обращения 27.11.2019)
362. **Маслова Д.** Портрет внутреннего мигранта. Пять детей, нет прописки, съемное жилье... [Электронный ресурс]/ Д.Маслова – Режим доступа:
https://kaktus.media/doc/372852_portret_vnytrennego_migranta_piat_detey_n_et_propiski_semnoe_jile...html (дата обращения 21.07.2021)
363. **Маслова, Д.** Касымова: Интеграция КР в евразийское пространство восстановит энергосвязи [Электронный ресурс]/ Д.Маслова – Режим доступа:
[http://www.vb.kg/doc/296995_kasymova: integraciia kr v evraziyskoe prostranstvo vosstanovit energsviazi.html](http://www.vb.kg/doc/296995_kasymova:_integraciia_kr_v_evraziyskoe_prostranstvo_vosstanovit_energsviazi.html) (дата обращения 10.10.17)
364. Международная конференция: «Итоги председательствования Кыргызстана в ЕАЭС: новые векторы развития Евразийской интеграции в сферах экономики и безопасности» [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://nisi.kg/111-novosti-nisi-na-glavnuyu/404-itogi-predsedatelstvovaniya-kr-v-eaes-novye-vektory-razvitiya-evrazijskoj-integratsii-v-sferakh-ekonomik-i-bezopasnosti.html> (дата обращения 10.10.17)
365. **Мешкова Е.** ЕАЭС – это не только экономика, но и идеология и безопасность. [Электронный ресурс]/ Е. Мешкова – Режим доступа:
<https://slovo.kg/?p=93580> (дата обращения: 12.08.2021)
366. Митинг в Дача СУ – жители поселка требуют компенсации и переселения. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://ru.sputnik.kg/society/20170314/1032209207/zhiteli-poselka-dacha-su-trebuyut-kompensaciyu-i-pereselenie.html> (дата обращения 10.11.19)
367. **Мкртчян, Н.** Миграционная подвижность в Кыргызстане [Электронный ресурс]/ Н.Мкртчян, Б. Сарыгулов – Режим доступа:

- <http://www.demoscope.ru/weekly/2011/0481/tema03.php> (дата обращения 15.01.2019)
368. **Мукомель, В.И.** Экономика нелегальной миграции в России [Электронный ресурс]/ В.И. Мукомель// Демоскоп Weekly №207–208, 20 июня – 14 августа 2005 – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2005/0207/tema04.php> (дата обращения 25.04.2019)
369. Мусульманские организации на конец 2005 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/religion/248-musulmanskie-organizacii-na-konec-2005-goda.html> (дата обращения 20.28.2017)
370. Мы нашли под завалами мертвую женщину, обнимавшую ребенка: спасатель из КР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20190116/1042894938/kyrgyzstan-dacha-su-spasatel-intervyu.html> (дата обращения 15.01.2020)
371. Национальный вопрос. Как изменился этнический состав Кыргызстана за 90 лет. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://kaktus.media/354490> (дата обращения 17.09.2019)
372. Не могла спать неделю — откровения первой кыргызстанки, попавшей в Кембридж. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20180902/1040904888/kyrgyzstan-asel-sartbaeva-intervyu-obrazovanie-nauka-vakcina-izobretenie.html> (дата обращения: 29.06.2021)
373. **Нурбекова А.** В Бишкеке обсудили проект Концепции религиозного и религиозно-образовательного образования в КР [Электронный ресурс]/ А. Нурбекова – Режим доступа: <http://www.ktrk.kg/post/2440/ru> (дата обращения 15.12.2019)
374. **Нурматов Э.** Экономика Кыргызстана: печальные итоги 2020 года и неутешительное начало 2021-го. [Электронный ресурс]/ Э. Нурматов –

- Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/31105171.html> (дата обращения: 03.09.2021)
375. Общественное обсуждение проекта «Концепции госполитики в религиозной сфере на 2021-2026 годы». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/obshchestvennoe-obsuzhdenie-proekta-kontseptcii-gospolitiki-v-religioznoi-sfere-na-2021-2026-gody/> (дата обращения 16.04.2021)
376. Одна из причин роста заболеваемости туберкулезом в Кыргызстане — внутренняя и внешняя миграция, - глава Наццентра фтизиатрии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zdorovie.akipress.org/news:1386374?from=kgnews&place=nowread> (дата обращения 16.06.2019)
377. **Омаров, Н.**, Миграционные процессы в Кыргызстане: современные тенденции и перспективы [Электронный ресурс] / Н.Омаров, В. Махновский // Центральная Азия и Кавказ. 1998. – Режим доступа: http://www.ca-c.org/journal/13-1998/st_05_omarov.shtml (дата обращения 23.04.2019)
378. Он видит в прохожих черты родителей – о детях, потерявших близких в Дача СУ. Мальчиков, которые остались без родителей, сейчас воспитывают бабушки и дедушки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20170801/1034535108/o-zhizni-zhakshylyka-i-sultana.html> (дата обращения 15.01.2020)
379. **Орлова М.** История Бишкека баатыра. Памятник установили, теперь поменяем название столицы? [Электронный ресурс]/ М. Орлова – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/188128_istoriya_bishkeka_baatyira_pamyatnik_ustanovili_teper_pomenyaem_nazvanie_stolitsyi/ (дата обращения: 12.08.2021)
380. **Орлова М. Нургалы Асаналиев:** Необходимо восстановить Кыргызский каганат как конфедерацию [Электронный ресурс] – Режим доступа:

https://24.kg/biznes_info/269715_nurgalyi_asanaliev_neobhodimo_vosstanoviti_kyirgyizskiy_kaganat_kak_konfederatsiyu/

381. **Орлова М.** Споры о памятнике Бишкеку баатыру: как мифический герой стал основателем города. [Электронный ресурс]/ М. Орлова – Режим доступа:
https://24.kg/obschestvo/185349_sporyi_opamyatnike_bishkeku_baatyiru_kak_mificheskij_geroy_stal_osnovatelem_goroda/ (дата обращения: 12.08.2021)
382. **Парсонс, Т.** Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. [Электронный ресурс]/ Т. Парсонс //Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 494–526. – Перевод с английского: Н. Л. Полякова – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/expertize/3096> (дата обращения 21.05.2018)
383. Первый Центральноазиатский экономический и торговый форум состоялся 25 июня. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
https://24.kg/biznes_info/199692_pervyy_tsentralnoaziatskiy_ekonomicheskij_y_itorgovyy_forum_sostoyalsya_25iyunya/ (дата обращения: 14.06.2021)
384. **Подольская Д.** Отставка президента. В Кремле не знают, с кем в Кыргызстане вести диалог. [Электронный ресурс]/ Д. Подольская – Режим доступа:
https://24.kg/vlast/169477_otstavka_prezidenta_vkremle_neznayut_skem_vkyirgyizstane_vesti_dialog/ (дата обращения 10.10.2020)
385. **Подольская Д.** Отставка президента. Кыргызстан ждет не самый оптимистичный сценарий. [Электронный ресурс]/ Д. Подольская – Режим доступа:
https://24.kg/vlast/169491_otstavka_prezidenta_kyirgyizstan_jdet_nesamyiy_optimistichnyiy_stsenariy/ (дата обращения 10.10.2020)
386. Политические игры могущественного кыргызского клана. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<https://kloop.kg/blog/2020/10/02/politicheskie-igry-mogushhestvennogo-kyrgyzskogo-klana/> (дата обращения 10.10.2020)

387. **Постельняк А.** Казахский политолог: считать арест Атамбаева завершением всей ситуации –сложно! [Электронный ресурс]/ А. Постельняк – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/396036_kazahskiy_politolog:_schitat_arest_atambaev_a_zaversheniem_vsey_sityacii_slojno.html (дата обращения 09.08.2019)
388. Почему утверждение Садыра Жапарова спорно, рассказал Тамерлан Ибраимов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://24.kg/vlast/168818_pochemu_utverjdenie_sadyira_japarova_sporno_ra_sskazal_tamerlan_ibraimov/ (дата обращения: 12.08.2021)
389. Президент КР высказал мнение о религиозном положении в стране [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/news/20141106/1013323404.html> (дата обращения 16.04.2021)
390. Президент Кыргызстана Сооронбай Жээнбеков подал в отставку. К власти пришел освобожденный из колонии Садыр Жапаров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54552320> (дата обращения 10.10.2020)
391. Пресс-релиз о презентации теологического колледжа при Кыргызском государственном университете им. И. Арабаева [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.religion.gov.kg/ru/koledg010716.html> (дата обращения 10.12.2019)
392. Пресс-релиз по обсуждению проекта постановления Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Концепции реформирования религиоведческого и религиозного образования Кыргызской Республике» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://religion.gov.kg/ru/obsugdenie170516.html> (дата обращения 10.12.2019)
393. Пресс-секретарь президента разъяснил заявление Жапарова о решении экономических проблем, «не заняв ни тыйына». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/press-sekretar-prezidenta->

- razyasnil-zayavlenie-zhaparova-o-reshenii-ekonomicheskikh-problem-ne-zanyav-ni-tyyyuna/31436833.html (дата обращения: 12.08.2021)
394. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС [Электронный ресурс]/ С. Бирюков, А. Барсуков, Д. Березняков, С. Козлов – Режим доступа: <http://svom.info/entry/676-problemy-i-perspektivy-rasshireniya-eaes/> (дата обращения 29.11.2019)
395. Проблемы урегулирования внутренней миграции в Кыргызской Республике: роль государственных органов и органов местного самоуправления в данном процессе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://issuu.com/margaritalazutkina/docs/ru> _____ (дата обращения 13.09.2019)
396. Просто так с должности в такое кризисное время не уходят, - Ф.Кулов об отставке президента. [Электронный ресурс]/ – Режим доступа: <https://kg.akipress.org/news:1654169> (дата обращения 10.10.2020)
397. **Розиев И.** Минэнерго: Новые тарифы за электроэнергию могут начать действовать с октября. [Электронный ресурс]/ И. Розиев – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2021/09/14/minenergo-novye-tarif-y-za-elektroenergiyu-mogut-nachat-dejstvovat-s-oktyabrya/> (дата обращения: 12.08.2021)
398. Российский политолог: Причина нестабильности в Кыргызстане - слабость институтов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/396018_rossiyskiy_politolog:_prichina_nestabilnosti_v_kyrgyzstane_slabost_institytov.html (дата обращения: 12.08.2021)
399. Россия согласилась дать Кыргызстану дополнительное беспощинное топливо. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://24.kg/ekonomika/209330_rossiya_soglasilas_dat_kyrgyzstanu_dopolnitelnoe_besposhlinnoe_toplivo/ (дата обращения: 12.08.2021)
400. **Рыскулова Н.** «Откат на 30 лет назад». Зачем Жапаров переписывает Конституцию Кыргызстана? [Электронный ресурс]/ Н.

- Рыскулова – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/features-54982239>
(дата обращения 10.10.2021)
401. **Рыскулова Н.** Неожиданная революция в Бишкеке. Что происходит в Кыргызстане и почему там снова меняется власть. [Электронный ресурс]/ Н. Рыскулова (при участии Г. Атанесяна) – Режим доступа: <https://www.bbc.com/russian/news-54440933> (дата обращения: 12.08.2021)
402. Садыр Жапаров заявил о необходимости улучшения религиозного образования. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20210906/1053811126/kyrgyzstan-zhaporov-religioznoe-obrazovanie-ugroza.html> (дата обращения 16.04.2021)
403. **Сариев А.** Кыргызский обычай – закон кыргыза. «Кок асаба» №1 от 13.01.2016/стр.5-6
404. Сариев: МВД и ГКНБ должны проверить медресе. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20150627/1016337257.html> (дата обращения 16.04.2021)
405. Свобода вероисповедания в Кыргызстане: необходимость, роскошь или угроза национальной безопасности? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/svoboda-veroispovedaniya-v-kyrgyzstane-neobhodimost-roskosh-ili-ugroza-natsionalnoj-bezopasnosti> (дата обращения 16.04.2021)
406. **Солозобов Ю.** Есть ли жизнь на Великом Лимитрофе? [Электронный ресурс]/ Ю. Солозобов – Режим доступа: <https://www.apn.ru/index.php?newsid=35649> (дата обращения 11.08.2019)
407. Специалисты подсчитали, представителей каких национальностей в Кыргызстане за семь лет стало больше и численность каких уменьшилась [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.welcome.kg/ru/kyrgyzstan/population/sostav/> (дата обращения 30.11.2019)

408. Спикер Жээнбеков: религия должна служить во благо общества [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20141106/1013322580.html> (дата обращения 16.04.2021)
409. Сулайманова М. Малоимущим семьям масло и сахар будут реализовывать по цене ниже рыночной – премьер. [Электронный ресурс]/ М. Сулайманова – Режим доступа: <http://kabar.kg/news/maloimushchim-sem-iam-maslo-i-sakhar-budut-realizovyvat-po-tcene-nizhe-rynochnoi-premier/> (дата обращения: 03.09.2021)
410. Султанов, А. Кыргызстан реформирует религиозное образование [Электронный ресурс]/ А.Султанов – Режим доступа: <http://www.inozpress.kg/news/view/id/48338> (дата обращения 15.12.2019)
411. Теперь в Киргизии берутся за национальную политику: документ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1406183.html> (дата обращения: 29.06.2021)
412. Тимирбаева Н. Садыр Жапаров предложил в рамках ЕАЭС упростить взаимный доступ к финансовым рынкам. [Электронный ресурс]/ Н. Тимирбаева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/438845_sadyr_japarov_predlozil_v_ramkah_eaes_uprostit_vzaimnyy_dostyp_k_finansovym_rynkam.html (дата обращения: 12.08.2021)
413. Тимирбаева Н. Сооронбай Жээнбеков подал в отставку. [Электронный ресурс]/ Н. Тимирбаева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/423644_sooronbay_jeenbekov_podal_v_otstavky.html (дата обращения 10.10.2020)
414. Тимофеева К. В. Токмаке построили социальный городок, школу-лицей и мужское общежитие для ЛОВЗ. [Электронный ресурс] К. В. Тимофеева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/446136_v_tokmake_postroili_socialnyy_gorodok_sh

- [koly licey i myjskoe obshejtie dlia lovz.html](https://kaktus.media/doc/445492_sadyr_japarov_i_myftiy_kyrgyzstana_obsydi_li_ulychshenie_kachestva_religioznogo_obrazovaniia.html) (дата обращения: 12.08.2021)
415. **Тимофеева К.** Садыр Жапаров и муфтий Кыргызстана обсудили улучшение качества религиозного образования. [Электронный ресурс]/ К. Тимофеева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/445492_sadyr_japarov_i_myftiy_kyrgyzstana_obsydi_li_ulychshenie_kachestva_religioznogo_obrazovaniia.html (дата обращения: 16.04.2021)
416. **Топчубаева З.** Митингующие зарезали лошадь в парке Панфилова, оставив кишки на газоне. [Электронный ресурс]/ З. Топчубаева – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/423201_mitingyushie_zarezali_loshad_v_parke_panfilova_ostaviv_kishki_na_gazone.html (дата обращения: 12.08.2021)
417. **Турусбеков А.** Самозахватчики. Все законным путем? [Электронный ресурс]/ А. Турусбеков – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/26857948.html> (дата обращения: 29.06.2021)
418. Тут и за \$ 700 никто работать не хочет — кыргызстанец о жизни в Гуанчжоу. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20190413/1043955002/kyrgyzstan-toktobek-akmatov-intervyu.html> (дата обращения: 29.06.2021)
419. **Уланова Б.** Пропаганда сексизма, ала качуу и многоженства в рекламных роликах некоторых компаний. [Электронный ресурс]/ Б. Уланова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/433744_propaganda_seksizma_ala_kachyy_i_mnogoj_enstva_v_reklamnyh_rolikah_nekotoryh_kompaniy.html (дата обращения: 12.08.2021)
420. **Уланова Б.** У музея несколько мужчин попытались спровоцировать арт-куратора феминнале Алтын Капалову. [Электронный ресурс]/ Б.Уланова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/402009_u_myzeia_neskolko_myjchin_popytalis_spro

- vocirovat_art_kyratora_feminnale_altyn_kapalovy.html (дата обращения: 12.08.2021)
421. **Улукбек у. Ы.** Этнический состав Кыргызстана: русских становится меньше, узбеков – больше [Электронный ресурс]/ Ы.Улукбек у. – Режим доступа: <https://knews.kg/2016/03/09/etnicheskij-sostav-kyrgyzstana-russkih-stanovitsya-menshe-uzbekov-bolshe-3/> (дата обращения 17.08.2017)
422. **Халимов Р.** Иски и опровержения. Почему власти судятся со СМИ в Кыргызстане [Электронный ресурс]/ Р. Халимов – Режим доступа: <https://kloop.kg/blog/2017/11/07/iski-i-oproverzheniya-pochemu-vlasti-sudyatsya-so-smi-v-kyrgyzstane/> (дата обращения 22.08.2019)
423. **Харизов Р.** Митингующие в Бишкеке захватили технику службы «Тазалык». [Электронный ресурс]/ Р. Харизов – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/169481_mitinguyuschie_vbishkeke_zahvatili_tehniku_slujbyi_tazalyik/ (дата обращения 10.10.2020)
424. **Хуторской, А.В.** Ключевые компетенции и образовательные стандарты. Доклад на отделении философии образования и теории педагогики РАО 23 апреля 2002. [Электронный ресурс]/ А.В.Хуторской. Центр «Эйдос» – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2002/9432.htm> (дата обращения 26.12.2018)
425. **Чикунев Н.** Стол для своих: как страны ЕАЭС отказываются от иностранных продуктов. [Электронный ресурс]/ Н. Чикунев – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/economy/20210729/1053368702/eaes-importozameschenie-import-produkty-ekonomika.html> (дата обращения: 14.06.2021)
426. **Шабалин А.** «Травят наше население». Кыргызстан вновь просит отсрочку на оборот некачественных ГСМ. [Электронный ресурс]/ А. Шабалин – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/428113_traviat_nashe_naselenie_kyrgyzstan_vnov_p

- rosit_otsrochky_na_oborot_nekachestvennyh_gsm.html (дата обращения: 14.06.2021).
427. **Шабалин А.** Кыргызстан становится более традиционным. Сравниваем наши ценности с другими странами [Электронный ресурс]/ А. Шабалин – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/394745_kyrgyzstan_stanovitsia_bolee_tradicionnym_srnvnivaem_nashi_cennosti_s_drygimi_stranami.html (дата обращения 23.10.2019)
428. **Шестаков И.** СМИ Кыргызстана становятся все более похожи на четвертую власть [Электронный ресурс]/ И. Шестаков – Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=96:2011-01-24-12-15-16&catid=5:obshestvo&Itemid=6 (дата обращения 6.08.2019)
429. **Шестаков, И.:** В Кыргызстане СМИ превратились в способ заработка [Электронный ресурс] / И.Шестаков – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/134082_igor_shestakov_vkyrgyzstane_smi_prevratilis_vsposob_zarabotka/ (дата обращения 22.08.2018)
430. **Шпаков, В.** Маленькие нюансы большого Казахстана [Электронный ресурс]/ В.Шпаков – Режим доступа: <http://www.odnako.org/blogs/malenkie-nyuansi-bolshogo-kazahstana-chast-3-zemlya-velika-a-naryada-v-ney-net/comments/page-4/#1015742> (дата обращения 24.03.2013 г.)
431. **Шувалов, В.** Бытовой национализм – угроза национальной безопасности Кыргызстана [Электронный ресурс]/ В.Шувалов – Режим доступа: http://www.region.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=1577:2015-08-19-08-23-46&catid=5:obshestvo&Itemid=6 (дата обращения 7.02.2020)

432. **Шустов, А.** Битва за киргизское золото или... [Электронный ресурс] / А.Шустов – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2012/10/25/bitva-za-kirgizskoe-zoloto-ili-17315.html> (дата обращения 25.10.2012 г.).
433. **Шустов, А.** Деньги, военная база и ГЭС: Россия и Киргизия договорились. [Электронный ресурс] / А.Шустов – Режим доступа: <https://www.fondsk.ru/news/2012/09/21/dengi-voennaya-baza-i-ges-rossia-i-kirgizia-dogovorilis-16682.html> (дата обращения 17.08.2019)
434. **Ырысбек Улукбек уулу.** Экспорт Кыргызстана не пострадал из-за пандемии. Но только на первый взгляд. [Электронный ресурс] / Ырысбек Улукбек уулу – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/eksport-kyrgyzstana-ne-postradal-iz-za-pandemii-no-tolko-na-pervyy-vzglyad/31168569.html> (дата обращения: 14.06.2021.).
435. Эксперт насчитал «пять пуль», убивших деятельность Сооронбая Жээнбекова [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://knews.kg/2019/07/16/ekspert-naschital-pyat-pul-ubivshih-deyatelnost-sooronbaya-zheebekova/> (дата обращения 18.10.2019)
436. Эксперты о некоем противостоянии между бывшим и нынешним президентами Кыргызстана Алмазбеком Атамбаевым и Сооронбаем Жээнбековым [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/analytics/20181214/1042437578/otnosheniya-almazbek-atambaev-sooronbaj-zhehehnbekov.html> (дата обращения 24.10.2019)
437. Экс-президент вновь опроверг наличие его груза в упавшем близ Бишкека самолете [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/politics/20181119/1042072424/kyrgyzstan-atambaev-gruz-dacha-suu.html> (дата обращения 15.01.2020)
438. **Эралиев С.** Свобода вероисповедания: есть над чем работать [Электронный ресурс] / С. Эралиев – Режим доступа: <https://rus.azattyk.org/a/30971619.html> (дата обращения 16.04.2021)
439. **Эсенманова, Н.** Насколько Концепция в религиозной сфере способна решить проблему радикализации ислама? [Электронный ресурс]

- / Н.Эсеноманова – Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/nurgul-esenamanova-naskolko-kontseptsiya-v-religioznoj-sfere-sposobna-reshit-problemu-radikalizatsii-islama> (дата обращения 28.01.20)
440. **Эшеналиева, А.** Ответственность за публичное «одобрение» или «оправдание» экстремистской и террористической деятельности в СМИ и сети Интернет [Электронный ресурс]/ А.Эшеналиева – Режим доступа: <http://www.media.kg/news/prezident-podpisal-zakon-predusmatrivayushhij-otvetstvennost-za-publichnoe-odobrenie-ekstremistskoj-i-terroristicheskoy-deyatelnosti-v-smi-i-seti-internet/> (дата обращения 10.11.2019)
441. **Юсупова Д.** Власти Кыргызстана знают, почему СМИ Кыргызстана развиваются плохо [Электронный ресурс]/ Д.Юсупова – Режим доступа: <https://kaktus.media/394645> (дата обращения 22.08.2019)
442. **Юсупова Д.** Восьмиклассницы в Жаны-Жере написали на памятнике ВОВ нецензурные слова. Их задержали. [Электронный ресурс]/ Д.Юсупова – Режим доступа: https://kaktus.media/doc/403782_vosmikklassnicy_v_jany_jere_napisali_na_pamiatnike_vov_necenzurnye_slova_ih_zaderjali.html (дата обращения: 03.09.2021)
443. Я был мажором, а упал на дно – как Адилет создал бизнес-империю в Москве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20190324/1043721109/kyrgyzstan-adilet-kedenov-intervyu.html> (дата обращения: 29.06.2021)
444. **Яловкина А.** Новая концепция предусматривает усиление регулирования религии. [Электронный ресурс]/ А. Яловкина // 03 ноября 2014, №45 (234) – Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/292137_novaia_koncepciiia_predysmatrivaet_ysilenie_regylirovaniia_religii.html (дата обращения 10.10.2020)

Нормативные документы

445. Внешнеэкономическая деятельность. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/statistics/vneshneekonomicheskaya-deyatelnost/> (дата обращения: 14.09.2021)
446. **Воробьева А.** Отчет по итогам исследования уровня медиаграмотности в Кыргызской Республике. [текст]/ А. Воробьева, А. Ешеналиева, Р. Рахимов, Б. Усенова// Библиотека института Медиополиси, Бишкек, 2018 С. 96
447. ВПП ООН. Совместный проект ВПП ООН и Министерства труда и социального развития на 2018-2022 гг. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mlsp.gov.kg/vpp-oon/#:~:text=%D0%92%D0%9F%D0%9F%20%D0%9E%D0%9E%D0%9D%20%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D1%8C%D0%B7%D1%83%D0%B5%D1%82,%D0%B8%D0%BB%D0%B8%20%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0.> (дата обращения: 03.09.2021)
448. Данные официального сайта фонда «Наследие» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.heritage.org/research/features/index/country> (дата обращения 26.10.2019)
449. Декларация о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках евразийского экономического союза [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01420213/ms_10122018 (дата обращения 23.08.2019)
450. Деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Кыргызской Республике за 2001–2005 гг. [текст]// Бишкек: Национальный статистический комитет КР, 2006.

451. Евразийская интеграция: современные вызовы и новые горизонты. ежегодный доклад интеграционного клуба при председателе совета федерации за 2016 год [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/3d5Vl2qAGzzRxn2KkCFqCRnt3xXwy7w0.pdf> (дата обращения 23.08.2019)
452. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1216?cl=ru-ru> (дата обращения 25.12.2019)
453. Интеграционные процессы в ЕАЭС: итоги 2017 года [Электронный ресурс] – URL: <http://siberia-urasia.tilda.ws/> (дата обращения 25.01.2020)
454. Интеграционные процессы и цифровая повестка ЕАЭС – в фокусе статистики – Электронный ресурс) – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/05-04-2019-2.aspx> (дата обращения 25.01.2020)
455. **Кабак Д., Эсенгельдиев А.** «Свобода вероисповедания в Кыргызской Республике: обзор правового обеспечения и практики» [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KGZ/INT_CCPR_CSS_KGZ_16202_R.pdf
456. Концепция государственной политики в религиозной сфере Кыргызской Республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/57409> (дата обращения 12.07.2019)
457. Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014–2020 годы. Часть I. 1.1. [текст] – Б., 2014.
458. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики// Сайт генерального штаба вооруженных сил Кыргызской республики [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.mil.kg/component/content/article/49-koncepcija-nacionalnoj-bezopasnostikyrgyzskoj-respubliki.html> (дата обращения 19.06.2019)
459. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на

460. Кыргызская Республика в Евразийском экономическом союзе. Первые результаты. – М.: 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/Kyrg%20EAEU%20Results%202018.pdf> (дата обращения 15.01.2021)
461. Кыргызская республика: два года в Евразийском экономическом союзе. Аналитический доклад. Евразийская экономическая комиссия. М., 2018. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Pages/2014.05.2018.pdf (дата обращения 15.01.2020)
462. Материалы конкурса «Модели и проекты организации воспитательной деятельности в высших учебных заведениях» / Рос.гос.пед.ун-т им А.И.Герцена. – СПб.: Информация образования, 2005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/nms/msv.htm> (дата обращения 10.11.2018)
463. Медиапредпочтения населения Кыргызстана. (8 волна). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://soros.kg/wp-content/uploads/2017/12/Otchet-Mediapredpochtleniya-naseleniya-KR-8-volna.pdf> (дата обращения 10.10.2020)
464. Международная конференция: «Итоги председательствования Кыргызстана в ЕАЭС: новые векторы развития Евразийской интеграции в сферах экономики и безопасности». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://pikir-klub.kg/slayder-1/702-mezhdunarodnaya-konferenciya-itogi-predsedatelstvovaniya-kyrgyzstana-v-eaes-novye-vektory-razvitiya-evraziyskoy-integracii-v-sferah-ekonomiki-i-bezopasnosti.html> (дата обращения: 12.08.2021)
465. Мусульманские организации на конец 2005 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.open.kg/about-kyrgyzstan/culture/religion/248-musulmanskie-organizacii-na-konec-2005-goda.html> (дата обращения 20.28.2017)

466. Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад [текст] / Отв. ред. А.Г. Вишневский. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2009
467. Отчет Фонда «Ыйман» за 7 месяцев 2016 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.iyman.kg/main/520-otchet-fonda-yyman-za-7-mesyacev-2016-goda.html> (дата обращений 20.08.2019)
468. Официальные данные Управления экономической статистики и национальных счетов Национального статистического комитета Кыргызской Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.kg/> (дата обращения 29.11.2019)
469. Оценка экономического эффекта присоединения Таджикистана к ТС и ЕЭП. – Санкт-Петербург, 2013
470. План реализации Концепции гос.политики в религиозной сфере КР на 2014–2020 [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.gezitter.org/society/34640_plan_realizatsii_kontseptsii_gospolitik_i_v_religioznoy_sfere_kr_na_2014-2020/ (дата обращения 15.10.2019)
471. Подведены итоги внутренней миграции населения республики в I полугодии 2019 года. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.stat.kg/ru/news/podvedeny-itogi-vnutrennej-migracii-naseleniya-respubliki-v-i-polugodii-2019-goda/>
472. Решение Совета обороны Кыргызской Республики о государственной политике в религиозной сфере. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.president.kg/ru/sobytiya/ukazy/1771_podpisan_ukaz_o_realizacii_resheniya_soveta_oboroni_kirgizskoy_respubliki_o_gosudarstvennoy_politike_v_religioznoy_sfere (14.04.2021 9:11)
473. Россия перед лицом демографических вызовов. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации 2008. [текст] / Под общей ред. А.Г. Вишневского и С.Н. Бобылева; М.: UNDP, 2009.

474. Соглашение о Совете руководителей центральных (национальных) банков государств–участников Договора об учреждении Евразийского экономического сообщества от 15 февраля 2001 г. [текст]
475. Статистический бюллетень за 2014 г. Евразийской комиссии. Прямые инвестиции. Экспорт и импорт услуг. М., 2015.
476. **Торалиева Г.** Матрица Медиавлияния. [текст]/ ОФ «Promotank Research Institute» при поддержке Фонда «Сорос-Кыргызстан». Бишкек, 2019. – 86 с.
477. Указ О Концепции государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы от 14 ноября 2014 года УП № 203 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/68293?cl=ru-ru> (дата обращения 29.01.2019)

Приложения

Приложение 1.

Историко–теоретическое обоснование некоторых аспектов социально–политических трансформаций в КР

посвящен анализу с сопутствующей демонстрационной площадкой такого противоречивого для большей части населения события – вступлению в ЕАЭС и ТС, а также векторам развития КР в сторону Евразийского пространства. Присутствие в ЕАЭС, ТС и подобных организациях видится как фиксация либо реализация очередного шага руководства республики. Не будем забывать о базовых целях, ради которых ЕАЭС создавался. Дело не только и не столько в процветании его участников в качестве относительно самостоятельных государств. Дело в том, что формирование транснациональных экономических и политических субъектов приводит мир, в котором доминируют блочные союзы государств – эта тенденция очевидна уже в XXв., сегодня механизмы отработаны, и развитие идет в рамках четко спланированных сценариев. Темпы же развития возрастают стремительно уже в силу отработанных механизмов и достаточной селективности методов. Государства–одиночки обречены. Это проявлялось уже неоднократно и сейчас повторяется на Ближнем Востоке. Исламское Государство (ИГ(ил)) (гарантированно обеспеченное ресурсами (нефть), спаянное идеологически (ислам) и обладающее значительным силовым ресурсом (постоянный приток боевиков)) попыталось представить свои персональные интересы даже не в мире, а в регионе. Опыт III Рейха – машины, на фоне которой Исламское Государство выглядит мелко, очевидно, прошел мимо образования лидеров ИГ(ил). Но, привлекая к себе внимание со стороны мировых лидеров, Исламское Государство было смято элементарным, не выходящим за рамки учений или локальной операции, Российским вмешательством. В этой связи мы настаиваем, что присутствие в рамках политических блоков для современных государств уже не прихоть, а первый и единственный фактор шанса на выживание. И если уже Китайская Республика

отказывается от политической самоизоляции – с их-то ресурсами, то государствам с меньшим потенциалом (практически всем остальным) самомнение относительно самостоятельного изолированного существования не к лицу. Очевидно стремление мировых лидеров-конкурентов ЕАЭС и ТС к формированию механизмов коррекции динамики рассматриваемого события. На первом этапе, как ни странно, планы конкурентов совпадают. Вступление в ЕАЭС и ТС новых членов приводит к расширению союза в количественном соотношении. При этом различный потенциал развития отдельных секторов стран-участниц приводит к формированию симбиотической фазы по принципу «донор – реципиент». Инициаторы союза явно понимают четырехэтапность процесса объединения во взаимосвязи систем, совпадая по внутреннему содержанию с этапностью рассматриваемой проблематики, позволяют выделить соответственно 4 этапа составляющей:

1. Распад СССР вместе с разрушением сложившейся политической и экономической интеграции бывших союзных республик приводит к резкому спаду всех показателей в каждой из них. Однако рентабельные во всех смыслах вновь образованные государства, избавленные от роли доноров, делают после стабилизации в период 90-х гг. XXв. Мощный шаг вперед, и одно из них – Российская Федерация – через 20 лет после распада СССР восстанавливает баланс мировой дихотомии в роли полномасштабного и современного наследника.

2. Следующий шаг в развитии постсоветского пространства сопряжен с привлечением менее самостоятельных государств и возобновлением функционирования геополитического пространства СССР в новом формате. Здесь нужно иметь в виду практику смены ролей экономически несамостоятельных государств с нечеткой политической ориентацией, рассматриваемых на Западе как некая буферная зона, своего рода «конфликтный пояс» вокруг успешно поднимающихся России, Казахстана и Белоруссии. Успешная политика вышеозначенного триумvirата приводит к

подчинению государств «полосы отчуждения», что усложняет или меняет политику конкурентов. Начиная с этого этапа, интересы мировых лидеров расходятся.

3. Для лидеров ЕАЭС и ТС важно проинвестировать (их нынешний потенциал позволяет сделать это сравнительно легко) вновь привлекаемые государства, и, сделав из них надежных партнеров, следующий шаг к позиции монопольного мирового лидерства совершать уже с геополитической площадки (соответственно, с ресурсной базы) бывшего СССР, т.е., вернуть мировой баланс сил к точке доминанты в мире Советского Союза. Оппонентам, прежде всего Западным, жизненно необходимо сделать из вновь присоединенных к союзу государств балласт, замедляющий вышеозначенную динамику. Этому объективно способствует как экономическая зависимость «буферной зоны», так и отсутствие у лидеров ее государств четко определенных векторов политических пристрастий.

4. Разворот событий по сценарию той стороны, планы которой в большей мере осуществляются на 3–ем этапе.

Кыргызстан же, по нашему видению, является одним из самых слабых звеньев интеграции (как из–за нереализованного потенциала, доставшегося в наследство от СССР, несмотря на стимуляцию грантодателей и инвесторов, а также реструктуризацию – фактическое списание многих долгов, а в силу этого – значительную зависимость от внешних сил, так и из–за нестабильности внутренней политической системы, конфликтообразующей социальной среды, аномичности политического участия, регулярной и категоричной смены правящих элит, в конечном счете – минимизации государственного контроля и роли авторитета государство в целом).

Местные СМИ неоднократно цитируют отечественных политологов, отчаянно старающихся навести на мысль, что, де, нам и так хорошо (ну как тут не вспомнить знаменитую фразу «Заграница нам поможет»). Но поддержать то старых друзей надо, в этой связи просят нас в ЕАЭС, – ну, пойдём. На самом

деле, как справедливо замечает в своей статье И.В.Халанский: «После выхода из состава Советского Союза бывшие республики Центральной Азии перестали играть для России приоритетное значение».

Совершенно очевидно, что Кыргызстан интересен для РФ только в долгосрочной перспективе. В краткосрочной – не менее очевидно – странам ЕАЭС еще долго предстоит решать проблемы КР для выведения страны на уровень адекватного взаимодействия, и только незначительность усилий, необходимых для этого в масштабах РФ, объясняет согласие руководства Москвы на начало инициации данного процесса.

Настоящий параграф нашего исследования несколько выбивается из общего контекста, но, как нам видится, он необходим для понимания именно процесса трансформации социальной среды. Дело в том, что авторы обычно принимают во внимание сиюминутное реагирование на временные раздражители, для которых сроки времени в одно человеческое поколение уже значительны. Мы же считаем, что системообразующую роль играют факторы, берущие свое начало в глобальных исторических процессах, изменение вектора которых – вещь, строго говоря, хлопотная. Но именно этот фундамент и формирует оценочную позицию населения на предлагаемые новшества, а в этой связи без логики анализа исторического контекста исследования, подобные нашему, автоматически купируются на констатирующей фазе.

Особую роль все сказанное приобретает в Кыргызстане, где попытки строительства цивилизационной платформы не выглядят последовательно. Вполне очевидно, что имеет место некоторая исторически нелогичная компиляция разных, подчас взаимоисключающих, культурных традиций, сопряженная с поиском оптимального пути, исторического генезиса. Причем, селекция сценариев, плотно привязанных к типам политических культур, далеко не всегда учитывает совместимость тех самых типов. Подобная эклектика и есть причина нестабильного вектора развития. И, обращаясь как к собственному историческому опыту, так и импортируя соседский, мы должны четко понимать закономерность синтеза всех составляющих цивилизационной платформы и

невозможность механического выдерживания из него понравившихся деталей. Как замечательно сказал 20 лет назад видный кыргызстанский археолог М.И.Москалев, иронично критикуя тезис А.Акаева о Кыргызстане как второй Швейцарии: «Швейцария начинается со швейцарских часов. Мы построим вторую Швейцарию, когда поймем необходимость выхода из отпуска в 8.30 конкретного числа, а не где-то ближе к осени...».

Говоря о некоторой трансформации социальной среды (а литературы, как научной, так и аналитической, на эту тему очень много), речь редко заходит об абсолютно очевидном факте, а именно – от исторической традиции, формирующей ментальность населения. В современном Кыргызстане тенденция зашла в абсурдно-гротескное историческое следование, изрядно и давно строясь на нескольких исторических авантюрах, обычно категорически альтернативных практик государственного строительства. Идеи, сформулированные отечественными авторами гуманитарных наук, настолько далеки от реальности, насколько лишены и исторического поступательного потенциала. Совершенно очевидна и их (идей) пагубность в секторе формирования государственной идеологии. В данном параграфе мы сознательно отказываемся от экспериментальной составляющей, прежде всего – в целях, максимально рельефной демонстрации одной мысли, наглядно сформированной тремя тезисами:

Оригинальная или сфальсифицированная (как ни странно, но в идеологическом смысле это не суть важно; главное, что бы она воспринималась населением в качестве актуальной) история либо формирует цивилизационную составляющую, в том числе – государство-образующую тенденцию, провоцируя носителя на затраты во имя перспектив, либо нет – в случае, если предлагаемый тип культуры носит паразитический характер. Третьего, к сожалению, не дано.

Тип культуры региона строится на некоей традиции традиционных же производственных отношений, сложившихся как синтез климатических условий, требований антропоёмкости среды и соответствующих им информационных потоков. Это, своего рода, константа, к которой будет

стремиться цивилизационная платформа, оказавшись вне зоны воздействия внешних стимулирующих факторов.

Единственным стимулирующим фактором базисного типа выступает участие в промышленном (на современном этапе в фазе индустриального и постиндустриального) производстве, которое практически для всех регионов мира является импортируемым типом хозяйственной деятельности, в силу чего внедряется вынужденно, и населением воспринимается без позитива. По этой же причине – чем сильнее регион задействован в глобализационных процессах, чем интенсивнее проходит процесс индустриализации, тем острее воспринимается населением негативная составляющая, фактически стимулируя к реставрации традиционных отношений. Нам кажется, что учет этих постулируемых тезисов необходим в свете понимания сути социальных трансформаций современного Кыргызстана.

На сегодняшний день совершенно очевидно, что поколение 90–х, и особенно 2000–х годов практически безвозвратно потеряны как активные строители цивилизационного пространства. В этой связи разворачивается борьба за нынешние поколения, естественной альтернативой государствообразующих специфик которого выступает формирующая оценочные позиции ментальность старших, тех самых – из 90–х.

Для уяснения сущностных характеристик социально–политической подготовки молодежи требуется философское обоснование исходных идей исследования.

При этом мы достаточно условно опираемся на две составляющие. С одной стороны – практически вся современная – речь идет о периоде с 2010 по 2018 годы – молодежь является студентами и в этой связи – под воздействием политических сил, инициировавших функционирование ВУЗов. Трудно ожидать, что в Кыргызско–Турецком Университете, несмотря на патриотическое название «Манас», будет сохранен хоть один объективно критикующий Турецкую республику фактор – ведь инвестиции проводились именно в целях распространения политической культуры, адаптированной для потенциально–

зависимых территорий. В этой связи мы считаем возможным проведение нивелирующей параллели между понятиями «молодежь» и «студенты».

С другой стороны, именно молодежная возрастная категория подвергается (как активный потребитель информации) воздействию СМИ – при чем необходимо учесть и ориентир СМИ на молодежь – как в силу упомянутого. Так и в силу трудности реального идеолого–воспитательного воздействия на старшие возрастные группы. При этом мы готовы к условному игнорированию факторов воздействия семьи – пройдя через этап политических трансформаций общество достаточно четко выделяет практически несопоставимые политические ориентации для каждого из поколений.

Изменялось государство, менялись политические режимы, и каждый из них наделял систему взаимодействия граждан с государством своим смыслом, характерным для конкретной эпохи.

Поскольку решение указанной проблемы всегда сохраняло свою актуальность, вопросы политического воспитания, формирования комплекса гражданских качеств всегда были в центре внимания специалистов, связанных в той или иной степени с сложившейся ситуацией. Прежде всего, это касается ученых, сфера научных интересов которых лежала в плоскости взаимодействия человека и государства, а также педагогов, ставящих задачу наиболее органичной адаптации человека в политической системе конкретного общества.

Белое население, политически абсолютно доминирующее в регионе и имеющее исторический опыт (и, что важно – привычку к построению государственного аппарата – как выходцы из Европы)

Остальные народы мира пошли другим путем, возможно исторически и регионально рентабельным – иначе трудно объяснить много тысячелетнее пристрастие к государственным формам (каганаты Центральной Азии).

Сегодня государство как форма политической организации социума, характерно для большей части мирового сообщества. Но что следует из предыдущего:

1. Народы, сегодня находящиеся в фазе родовых отношений, не являются носителями политической культуры государствообразующего типа. Иначе бы воспользовались опытом соседей. Но аборигены Африки и Амазонии предпочитают жить в каменном веке, не смотря на более чем столетний опыт государственного взаимодействия в рамках колониальных империй. Логично предположить, что в рамках этих социумов не сложились условия, которые в любом учебнике политологи обозначают как причины возникновения государства.

2. Государственный аппарат возник там, где эти причины были, и не может возникнуть сам по себе, даже в условиях высокоразвитой цивилизации. История Индии насчитывает несколько тысячелетий, однако государство возникает там с эксплуатацией колониального механизма, привносимого извне – в ходе британской колонизации. Конечно, можно порассуждать о Ригведе, в гимнах поискать признаки государства и найти их. Позволим себе напомнить, что речь идет опять об импорте, осуществляемом вопреки желанию автохтонного населения легендарными ариями (европейцами).

Государство может полноценно взаимодействовать только с аналогом, иначе возникает цивилизационный конфликт (этакая мини–глобализация регионального масштаба), в ходе которого возможно три сценария развития.

– оба участника взаимодействия обладают сходным культурным и политическим потенциалом (два государства), в ходе конфликта мнений (вне зависимости от степени эскалации конфликта) происходит трансформация политических элит в пользу более конкурентоспособной, и возможно, меняется частично или полностью государственный аппарат по образу победителей. В качестве примера можно рассмотреть политическую механику норманского завоевания Англии или поражение III Рейха и возникновение на его территории ГДР и ФРГ. При этом основная масса населения остается на своих культурных и экономических местах, и, безусловно, рефлексирюя на политических трансформации, продолжает заниматься привычной деятельностью;

– один из участников не располагает стабильной политической системой (государственного образца) и фактически оказывается не в состоянии выдерживать длительную продуктивную конкуренцию.

Доминанта объемности власти свойственна только государственному аппарату. В других формах политического процесса доминирует либо персонифицированная власть – исторически активная в силу харизматики личности, у власти находящейся, но нестабильная в силу подчинения биологическим закономерностям носителя. Здесь стоит отметить, что, чем пассионарнее лидер, тем внешне конкурентоспособной становится созданная им система, и тем быстрее она разваливается с его уходом – исторически гиперактивная личность не создает нормативно–правовую базу для контроля над территориями и населением, за достаточностью личностных качеств и авторитета. А любой закон – это ограничения, в том числе и самому лидеру, а фактор наследования власти может объективно не сработать – трудно потомкам выглядеть достойно на фоне легендарных предков. Князь Святослав создал империю – прототип Российской, но канули бы в Лету его начинания и свершения, если бы его незадачливому наследнику – Владимиру не пришла бы в голову блестящая мысль о создании государственного аппарата. А вот исторические «коллеги» Святослава – Македонский, Атила, Чингисхан – унесли с собой все, что создавали, не оставив к настоящему сколько–нибудь значимых следов. Не заложен был фундамент цивилизационного типа в борьбе за реализацию собственного тщеславия. И вот внучка детища Святослава – Российская Федерация – в политическом реестре есть, а гуннов и монголов нет.

В итоге, при столкновении, о котором говорилось выше, в тандеме столкнувшихся культур, намечается лидер, однако и взаимовыгодное сотрудничество. (Позволим себе напомнить, что даже колониализм бывает 32 типов, достаточно условно разделяемых на 4 группы, среди которых изучаемый в школе империализм – лишь один, да и то – под названием классического колониализма. (очевидно, типовая модель времен активной деятельности В.Ленина). В любом случае, последующие сценарии развития событий

симбиотичны и фактически сводятся к взаимовыгодному сотрудничеству. Если же этого не происходит, то менее конкурентоспособная культура просто исчезает (третий сценарий).

– исторически столкновения культур и цивилизаций происходили и происходят постоянно в силу такого диапазона конфликтов интересов, что перечислять их видится невозможным. Но итог всегда один – либо реализация двух вышеупомянутых схем, либо окончательное и бесповоротное исчезновение проигравшей исторической марафон культуры. Читай – либо слабейший предлагает свои ресурсы и услуги, и тогда налаживается симбиотическое сотрудничество; либо вымирает как культурный тип (где сейчас некогда славные империи Карфагена или инков, где сотни этносов, упоминаемых на страницах исторических документов?) население при этом редко уничтожается. Оно ассимилируется победителем и вскоре полностью отказывается от первоначально заявленной культурной принадлежности.

Весьма показательны в этой связи события «уничтожения» Хазарского каганата Святославом. После нескольких сражений, по понятным причинам, слабо изучены, взятие Саркела (столица) упоминаемой в русских летописях как Белая Вежа, носят характер едва ли не династических феодальных войн – возможно, этим фактором определяется столь легендарное участие князя в событиях – при этом, как при старых, так и при новых правителях само население не меняется никак, о чем красноречиво свидетельствуют данные археологии. Робкое предположение советских археологов о рабском положении славян в Саркеле до взятия города Святославом не выдерживает никакой критики, как в силу отсутствия рабства в широкой производственной практике региона, так и территориально–административное деление города (кстати, до Олега и в Киеве), построенное по этнокультурному делению кварталов. Кстати сказать, производственные циклы после факта передачи политической власти не изменились – то же славянское население как было занято в металлообработке, так и продолжило ковать железо и лить бронзу. Подобные примеры в Европе

повсеместны, а в Азии вообще норма. Меняется самоназвание (что и вводит историков в заблуждение), иногда – маркерные социальные демонстрации.

Так и только так, вне зависимости от нашего субъективного мнения разворачиваются исторические сценарии. В данном контексте глобальным остается вопрос: почему культурно–цивилизационные навыки некоторых этносов не позволили им создать собственно государственный аппарат самостоятельно, а зачастую – воспользоваться предложенной схемой?

Стратегически причина нам видится в одной детали – не было нужды.

Т.е. факторы, которые мы обозначаем как причины возникновения государства, не сработали. Почему? Вопрос достаточно интересный и важный для понимания глубинных процессов современной культуры, а в этой связи остановимся на нем подробнее. Первым и систематизирующим фактором инициации государственного взаимодействия становится, как известно, институт частной собственности. Уточним, что речь идет не о единичных предметах (наверняка они существовали до формирования социальной среды – даже животные выделяют некоторые объекты в свои личные), а о всеобъемлющем разделении материального мира на свое и чужое. Это становится возможным только в условиях развитого производящего хозяйства, когда с накоплением излишков формируется логика благополучия. Вне этой логики даже приобретенный избыточный продукт скорее обременяет, в силу чего приобретает традиция его ритуально–демонстрационного уничтожения – масштабные поедания излишков пищевых ресурсов в примитивных культурах народов всего мира и до демонстративных гуляний «на все» представителей низших групп криминальной среды. В итоге накоплений (мешающих главному фактору выживания – мобильности) не происходит, а деятельность субъектов направлена на восстановление затраченного, а не на прирост на базе уже имеющегося. Практика мировых цивилизаций показывает нам два пути: либо накопление собственности – что возможно только в условиях стационарного взаимодействия, либо избавление от излишков (см выше). Первый путь, как известно, ведет к формированию социальной иерархии, неизбежно

порождающей внутриобщественную конфликтность, индивидуализм и, в силу необходимости взаимодействия – регулятивную базу, гарантом реализации которой выступает государство. Стабильность цивилизационной платформы базируется на необходимости создания ресурсов для сохранения имеющейся собственности, что неизбежно ведет к ее накоплению. Второй путь связан с избавлением от собственности и в этой связи – некоторой свободой, приводящей к привычке к материальной несамодостаточности, необходимой потребности к наличию донора и фактической материальной бедности. Донор необходим для выживания в силу отсутствия запаса прочности цивилизационной базы, но для привлечения донора надо сохранять бедность как важнейший, системообразующий аргумент взаимодействия. Нетрудно увидеть, что две формы цивилизационного конструкта характер имеют взаимоисключающий – эта закономерность будет прослеживаться и далее.

Второй причиной возникновения государства видится социальное и профессиональное разделение общества. Первый путь связан с расширением государственного влияния, так как частнособственнические отношения плотно привязаны к необходимости посредника – гаранта. В его отсутствие защита собственности ложится на собственника и требует задействования чрезмерного количества ресурсов. Можно построить процветающий город, но в отсутствие государства он быстро станет добычей в глазах соседей, остро нуждающихся в доноре. Механизм самозащиты предполагает строительство фортификационных сооружений, крепостная стена требует сил и средств, зачастую превышающих их же, необходимых для создания самого города. Другое дело, если агрессия реципиентов будет купирована на периферии – читай – государством на границах.

Второй цивилизационный путь не предполагает строительства города вообще, более того – необходим отказ от (самоуничтожение) собственности, дабы не приобрести видимость потенциального донора. В этом и кроется жизнеспособность номадических культур – их невозможно привязать к месту для выявления сильнейшего (ни в плане военных действий, ни в плане

экономических санкций) с одной стороны, а с другой – номад не располагает ничем, что может выглядеть как желанная добыча в глазах завоевателя. Во внутреннем конструкте общества ситуация повторяется. Социально обеспеченные слои идут по первому пути, наращивая запас прочности, а сила пролетариата в том, что ему нечего терять. Профессиональное разделение труда – обратная сторона той же медали.

Накопление избыточного продукта возможно в силу специализации, что подталкивает развитие ремесел и профессий. Отказ от избытков – напротив, формирует однородную социальную среду. Возможно, спорный момент, но нам видится, что в этом лежат еще две интересные закономерности. Государственный аппарат для консолидации, подчиняемой человеческой массы формирует систему политических ценностей, в конечном итоге кристаллизованную в то, что называют политической идеологией. В конечном итоге она сглаживает дисбаланс между индивидуальными свободами и принуждением к соблюдению государством вырабатываемых «правил игры» – Закона.

Порождаемые массой мечты (вне зависимости от степени реалистичности) неплохо ложатся на догосударственную психолого–политическую парадигму, персонифицируясь в догосударственных же политических коллизиях и личностях, с ним ассоциированных. Возникает эпическое культурное наследие. Его историческое место – борьба с зарождающимся государственным аппаратом силами супергероя, выражающим якобы интересы народа. Заметим, что мы не против литературного наследия, мы лишь рационализируем эпическое прошлое в системе оценочных позиций этнической группы. Герой эпоса всегда романтизирован и противопоставляется государству, слишком раннему для однозначной логической победы (поэтому государственные мужи выглядят традиционно непривлекательно), но стабильному, и поэтому эпический герой всегда уходит из сюжета фактически проигравшим, как правило, посредством геройской же гибели. Такие тандемы повторяются регулярно – Ахилл и Агамемнон в Илиаде, Зигфрид и Гюнтер в цикле саг о Нибелунгах, Илья

Муромец и князь Владимир в русских былинах. В ситуации эпического творчества, когда государство так и не возникает, герою придаются черты эдакого Демиурга, сливая во едино упомянутую тенденцию политического строительства и гораздо более раннего социального становления вообще. Политический герой становится еще и культурным.

Прекрасной иллюстрацией выше сказанному может служить ситуация в Кыргызстане с фактическим дебютом собственной государственности и резко возросшим социальным заказом на эпическое наследие.

Однако, стоит принимать во внимание, что отказ от социальной однородности приводит не только к профессиональной специализации. Неизбежным его продолжением видится появление профессий, отчужденных от производительного труда. Безусловно, их представители были и ранее – даже в фазе присваивающего хозяйства наверняка в каждом племени был. Однако появление таких персонажей эпизодично, а их содержание не накладно.

На наш взгляд, ключевую роль в формировании государства сыграла армия. Догосударственные вооруженные силы строятся на фактической военной обязанности всего физически пригодного населения. Отказ от практики «народного сплочения» нелогичен. С одной стороны, силовое воздействие на донора делает военное дело чрезвычайно рентабельным (вплоть до появления конкурента в лице профессиональной армии) Ополчение – дело достаточно добровольное. Нет затрат на содержание и вооружение. Индивидуализация участия оставляет много места для личной удовлетворенности, по сути – для героизма публичного. Скрепляемая добычей и общественной моралью ополчение создает иллюзию единства народа. И облегчает управление социумом – де факто все наиболее политически активные личности автоматически в составе армии, что позволяет воздействовать на них «по законам военного времени». Ярчайший пример – ссора и следующая расправа над бойцом Хлодвига в истории с чашей. В условиях доминанты государственного аппарата роли лидеров уходят на второй план. Более того, армия, подчиненная

конкретному харизматику, а не гос.офицеру, для государства опасна (солдатские императоры поздней Римской Империи).

Государственный аппарат провоцирует создание армии наемной, зависимой только от государства. И тут возникает то, что поднимает ритм государственного строительства. Армию надо содержать (система налогообложения), вооружить (индустрия металло- и сырьевой обработки), накормить (импульс для развития сельского хозяйства), перебросить в места боевых действий (транспорт, дороги, порты, кораблестроение и т.д.). список можно продолжать долго, суть ясна – появление профессиональных воинов формирует государственный сектор в экономике. А получив собственный капитал, государство получает и дополнительный толчок в развитии. Не трудно заметить, что механизмы формирования вооруженных сил едва ли не исключают друг друга. Гибридизация возможна, но оправдана была только в Древности (народное ополчение дополняло профессиональные армии численно), когда количество бойцов в условиях эксплуатации холодного оружия было значимо. В итоге рельефно выражены 2 механизма: государственная армия с упором на качество и армии догосударственных систем с приоритетом количества. Логика истории в том, что народные ополчения, иногда побеждая в сражениях, никогда не выигрывали войну. А всегда побеждающие государства подчиняли себе все новые и новые массивы.

В известной степени и тип хозяйства порождал государство. Там, где ставку делали на земледелие, необходима была первичная обработка территорий (пожалуй, Древний Египет – счастливое исключение, в остальных регионах требовался кропотливый упорный труд – славяне вырубали вековые леса, германцы отводили лишнюю воду, оседлые цивилизации Азии, наоборот, запасали воду и т.д.) и все это в ручную. Только государственный аппарат мог не только инициировать этот процесс, но и осуществлять его мониторинг и коррекцию из поколения в поколение. И опять мы сталкиваемся с двумя тенденциями – последовательная созидательная деятельность, но дающая долговременный эффект и материальное изобилие и минимально затратный путь

этносов, отказавшихся от государства и заплативших за свой выбор материальным благополучием – читай – политическими возможностями.

Четвертой причиной возникновения государства теоретики видят набор антропогенных факторов. Их стоит рассмотреть в нашей логике как деление пространства на «своих» и «чужих». Люди всегда будут делиться по этому принципу. Важно, кто – «свой», а кто – «чужой».

В материально обеспеченных культурах (а следовательно, духовно богатых) деление происходит по социальному водоразделу. Созидательный труд, трудолюбие, ответственность перед социумом, рачительность выглядят приоритетными и логично объясняют самодостаточность отдельных индивидуумов. Богатство для них – результат. Бедность – свидетельство индивидуальной лени и непрофессионализма. В такой логике членения общества национальные, религиозные, гендерные и др. характеристики уходят на второй план и заметны только как подтверждающие аргументы. В обществах с доминантой материальной нищеты социальные факторы вторичны – в силу материально зависимой культуры реальный социальный статус схож у большинства и не может служить критерием дифференциации.

Но поскольку мораль неимущих подталкивает их к поиску виновных в своих бедах, начинают работать другие критерии отбора – по религиозному, этническому и иным, позволяющим легко идентифицировать «своих–чужих» по принципам удобной селекции.

Важно то, что в реальности деление в обоих случаях осуществляется по внешним маркерам, вне зависимости от их привязки к реальности. В этой связи первостепенное значение начинает играть формирование имиджа, во много за счет средств массовой информации.

Огромную роль следует выделить демографическим факторам. Прежде всего, потому, что увеличение количества населения размывает границы населенных пунктов, фактически сводя к минимуму факторы географической изоляции (200 лет назад поездка из одного города в другой – целое приключение, сегодня жить в одном населенном пункте, а работать в другом – норма.

Облегчение контактов размывает родовые связи, характерные для географически изолированного племени, вынуждая людей к смене как поведенческих сценариев, так и оценочных позиций. На примере Кыргызстана это более чем заметно. Часть населения пытается формировать устойчивую урбанистическую среду (на бытовом уровне это заметно в стремлении к демонстрациям маркеров, ассоциированных с городской средой – приобретение технических аксессуаров, уделение внимания обустройству места жительства, образованию и т.д.) Не могущие в силу ментальности интегрироваться в городскую среду, выбрасываются на периферию, где идут привычным путем, опираясь в своей логике на традиции.

В заключение – блок психологических факторов. Эту часть мы сознательно делим на две неравные составляющие.

С одной стороны, важно понять роль массовой психологии в формировании и реализации механизмов, нами рассматриваемых. Дело в том, что, исходя из постулата о формировании ментальности образом жизни совершенно очевидно, что тенденция двух путей не может не отразиться на психологии социума. Все вышеперечисленные тенденции имеют здесь свое отражение. Ментальность носителей двух типов культур может различаться принципиально. В качестве примера можно взять отношение носителей к основополагающим социальным ценностям (мы берем пять из них, т.к. перечень очень велик, и к отдельным его деталям все равно еще не раз придется возвращаться).

1. Представители цивилизационного подхода в силу, прежде всего, привычки к индивидуализму, делают ставку на карьеру (профессиональный рост и при выборе профессии ориентированы на индивидуальные приобретения, так как приоритетным видят долговременное присутствие в конкретной профессиональной среде. Экономическая рентабельность профессионального выбора играет важную, но не профессиональную роль – общий уровень благополучия связан у них с долговременным накоплением ценностей, а социальный

престиж определяется качеством производительной деятельности. Носители негосударствообразующей психологии при выборе профессии ориентированы на сиюминутную рентабельность, т.е., характер профессии вторичен. На первый план выходит возможность быстрой окупаемости затрат на образование. Не рассчитывая на длительное пребывание в профессии, они не стремятся к качеству как образования, так и профессиональной деятельности, материальный достаток ассоциирован с быстрой доходностью при минимизации затрат (логика охотников и собирателей) вне зависимости от последствий, в т.ч. юридических. Отсюда – высокая криминализация социумов на фоне отсутствия позитивных сдвигов в цивилизационном поле. Профессиональная площадка – источник доходов, и с прекращением доходности легко покидается. В этой связи не возникает ни одного посыла к стабильности. Создание любой значительной сущности привязывает к ней, а привязка срывает мобильность. Потребительское отношение к уже созданным (имеющимся) ценностям оправдывается элементарным незнанием социальной стоимости, т.к. участие в создании аналогов не принималось и отсутствием надежды на собственную профпригодность (напомним, что к образованию и профессии отношение было так же потребительское). Государственный аппарат как ценность не воспринимается и в расчет социальной стабильности не берется. Следовательно, фундаментом личной социальной безопасности выступает либо догосударственные механизмы консолидации – родовая принадлежность, этническая фиксированность, принадлежность к некоей культурной или религиозной общности, либо задействуются альтернативные аналоги государственной системы. Поскольку и первый и второй набор факторов базируется на одних и тех же политических реалиях – как снижения уровня объемности власти, так и трансформации типа легитимности, как правило, механизмы работают в комплексе.

2. Отношение к социальным обязанностям. Второй путь – с присущим ориентиром на микросоциальное пространство ведет к игнорированию (либо откровенному неприятию) ценностей, выходящих за рамки модели социума. Внутри этих рамок каждый фактор буквально сакрализируется. Любой шаг не на пользу «семье» расценивается социумом крайне негативно. Сакрализация же необходимо для оправдания всех действий как совершаемых во благо (здесь даже фактор жертвенности становится объяснимым и логичным) микросоциума. Остальной же мир должен довольствоваться ролью донора, при этом для реципиента – донорство выглядит обязательным, а отнюдь не жестом доброй воли, как хотелось бы самому донору.

Подобное потребительское отношение оправдывается неким (поскольку приходится логично подгонять под сиюминутные реалии, что, в принципе, подрывает механизма реального формирования) традициями. В ход идут даже исторические инсинуации, построенные на софистических спекуляциях. (логика проста – мы это никогда не делали, они нам должны и т.д.) Фактически все сводится к реставрации в современных условиях культуры присваивающего хозяйства, позволим себе заметить – либо откат в эпоху первобытности, либо отказ от привнесенных благ по причине необходимости затрат на их поддержание. Общая специальная модель такого типа вообще построена на удовлетворении потребностей за счет неэкономических механизмов. И сильно напоминает (что немаловажно – имея совершенно другой путь формирования) модель поведения революционных матросов времен революции 1917 г.

Модель цивилизационная (государствообразующая) нам видится диаметрально противоположной. Здесь речь идет об индивидуализме, рамки каких-либо ограничений (религиозных, традиционных и др.) тесны. Поскольку гарантом стабильности – а она необходима для карьерного роста – выступает государство, именно легальность моделей поведения приоритетна, а логика ежедневного бытия связана с поступательным производящим трудом. Роль экономической авантюры незначительна, зачастую воспринимается негативно

сама авантюра, а позиция индивидуализма подталкивает к здоровому эгоизму. То есть индивидуальное благополучие воспринимается как возможное только в макросоциуме, в масштабе всего государства. Носитель склонен к общественной деятельности, направленной на обустройство среды. И, коль скоро видит эффект не в конкретном доходе, создает некое цивилизационное пространство, некоммерческий характер которого демонстрируется элементами, воспринимаемыми в качестве маркерных (не важно, сколько это стоит, лучше медленно, но надолго), понятие же комфорта и стиля выходит на первый план.

В заключении же хотелось бы вернуться к началу нашего рассуждения. Исходя из предпосылок возникновения государства (воспринимаемого нами узко политологическом смысле этого термина) можно с уверенностью констатировать невозможность возникновения государственного аппарата в условиях генезиса структур, избравших второй путь как менее затратный на единицу времени. Нетрудно обратить внимание, что причины возникновения государства подразделены достаточно условно, логичнее говорить о некотором комплексе с четко выраженной внутренней взаимосвязью отдельных элементов, частичная или секторальная модернизация которых нам кажется невозможной.

Особо значимо это в условиях диаметральной альтернативности путей исторической трансформации двух типов культур (безусловно, мы демонстрационно разделяли их, принимая во внимание, что каждая конкретная среда предполагает ту или иную степень гибридизации – но не в силу общих тенденций, а в силу миксинга конкретных носителей в реально взятом контенте). Совмещение исторически невозможно, меняются лишь количественные показатели носителей того или иного типа в рамках конкретного сообщества.

Здесь уместно было бы вспомнить политический коллапс – прекрасную иллюстрацию, широко освещенную в СМИ в последние месяцы – переселение в северные долины КР диаспоры памирских кыргызов. Конечно, сегодня пока рано делать далеко идущие выводы, сегодня уместнее констатации. И тем не менее, несколько закономерностей очевидны.

– эти люди насильно выдернуты из номадической среды и водворены в систему какого–никакого цивилизационного поля Каракола и др. городов;

– они не хотят интегрироваться, шантажируя государство возможным возвращением на Памир и требуя материальных благ на месте своего пребывания (жилье, быт, работу – т.е. все, что остальные кыргызстанцы зарабатывают годами);

– они не хотят работать (заниматься производительным трудом) т.к. кроме пастушеского и промысла ничего не знают, получать профессию не желают (наивного не обмануть общими фразами), имеют откровенно завышенные требования социального характера;

– не приспособлены к взаимодействию (стремятся к формированию замкнутого анклава);

– самое интересное – не обладают характеристиками типичной (с современных позиций) кыргызской культуры – они имеют другую, нежели принято считать, национальную одежду, не желают учить кыргызский язык (т.е. не знают его), не знакомы с элементарной кухней (в интервью благодарят за то, что их научили готовить самсы, бешбармак и куурдак). Но что самое поразительное – их искренняя уверенность в том, что они делают одолжение – ни больше, ни меньше – президенту и народу Кыргызстана, являясь истинным примером кыргызов–кочевников.

В этой связи мы и подвергли сомнению труды классиков антропологии и этнографии. Думается, если в психологии большинства носителей конкретного сообщества доминирует цивилизационный подход, то реальные жизненные обстоятельства могут ускорить или замедлить динамику развития цивилизационного пространства. Так, недостаток ресурсной базы в свое время заставил (и в реализации мы уже видим элемент, главный посыл к строительству цивилизационного поля). Некоторые культуры склоняются к экспансии – викинги в 8–10 вв., Англия в 14–17 вв, Германия в 19–20 вв. вне зависимости от достигнутого, стоит признать, что, как только баланс между исторической материальной потребностью и цивилизационными амбициями был достигнут,

ранее агрессивная культура быстро – в течение жизни одного поколения – переходила к созидательному труду, в том числе и к формированию государства. Экономические успехи и уровень жизни населения в Норвегии, Швеции, Британии или Германии говорят сами за себя.

Другие же культуры, где большинству были ближе идеи безгосударственного существования, даже в период всплеска пассионарности, покоряя значительные территории и массы людей, сохраняли свой донорозависимый тип существования (по сути – потребительское отношение), фактически проедали полученное и так и ушли в историю как полумифический ужас древности (гунны, монголы и т.д.), не оставив (вполне закономерно) после себя ничего. Даже создание огромных империй (а речь идет о территориях, а не о политической системе), наличие многочисленных образцов для подражания и очевидные успехи как бы завоеванных культур не сподвигли «пассионариев» на продуктивную деятельность. А апологетам подобного типа культур ныне остается только собирать факты о масштабах разрушений, подавая их как символ величия. К счастью для мировой культуры, подобный тип пассионариев – едва ли не исключение, расцветшее в эпоху раннего средневековья, когда старые государства (Древний Рим) ослабли, а новые (европейские монархии, Киевская Русь) еще не набрали силу. Большинство же этносов, сохранивших приоритеты присваивающего хозяйства и сегодня, как века назад, собирают урожай от природы в джунглях Амазонии и Австралийских пустынях.

Приложение 2.

Табл. 1.

	1992	2000	2010	2015	2021
Оборот внешней и взаимной торговли, млн долларов	737,7	1069	4978,7	5636,8	7229
экспорт	317	510,9	1755,9	1482,9	1658,9
импорт	420,7	558,1	3222,8	4153,9	5570,1
Оборот взаимной торговли с государствами- членами ЕАЭС, млн долларов	-	-	-	2475,3	3426,4
экспорт	-	-	-	410,2	791,4
импорт	-	-	-	2065,1	2634,8

Источник: Интернет-портал СНГ: <https://e-cis.info/news/566/102930/>

Табл. 2.

Поступление прямых иностранных инвестиций из стран СНГ и ЕАЭС.

	2017	2018	2019	2020	2021
из стран СНГ	149 066.2	155 881.5	77 706.6	49 828.4	218 752.8
Азербайджан	123.3	152.7	778.2	1 435.8	825.3
Армения	—	—	—	—	2.9
Беларусь	35.3	24.5	396.8	128.7	724.8
Казахстан	46 964.7	29 447	38 145	33 611.6	65 619.8
Молдова, Республика	—	—	—	—	—
Российская Федерация	98 621	124 361.1	38 224.6	13 477.7	147 210.3
Таджикистан	0.1	36.3	5.6	—	1 545.9
Туркменистан	—	—	—	21	243.1
Украина	562.6	36.6	16.7	464.6	16.2

	2017	2018	2019	2020	2021
Узбекистан	2	1	139.7	689	2
	759.2	823.3			564.5

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики

<http://www.stat.kg/ru/opendata/category/5156/>

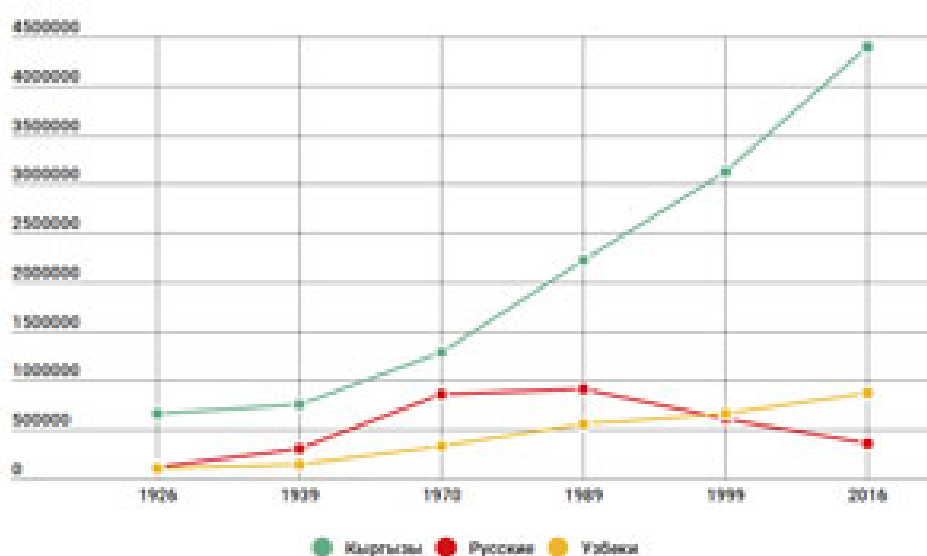
Приложение 3

Данные на 2016 год	Численность населения, человек	Удельный вес в общей численности населения, %
Все население	6 019 480	100
в том числе:		
кыргызы	4 393 057	73,0
русские	360 580	6,0
узбеки	878 615	14,6
украинцы	12 691	0,2
немцы	8 403	0,1
татары	27 454	0,5
казахи	34 615	0,6
армяне	810	0,0
таджики	52 729	0,9
азербайджанцы	19 630	0,4
чеченцы	1 705	0,0
белорусы	944	0,0
грузины	575	0,0
литовцы	153	0,0
молдаване	387	0,0
латыши	81	0,0
туркмены	2 121	0,0
эстонцы	104	0,0
евреи	472	0,0
уйгуры	54 810	0,9

дунгане	67 622	1,1
корейцы	16 957	0,3
турки	42 255	0,7
другие национальности	42 710	0,7

Приложение 4

Национальный состав населения Кыргызстана (1926-2016)

Приложение 5

1926 - Согласно национально-территориальному размежеванию советских республик Средней Азии, 14 октября 1924 года была образована Кара-Киргизская АО, полгода спустя она была переименована в Киргизскую АО в составе РСФСР. 1 февраля 1926 года автономная область была преобразована в Киргизскую АССР.

По данным Всесоюзной переписи, население Киргизской АССР составляло 989 971 человек. Перепись гласит, что в 1926 году в республике проживало 661 тыс. кыргызов, 116 тыс. русских, 109 тыс. узбеков, а также 64 тыс. украинцев.

Также в Киргизской АССР насчитали более 7 тыс. кашгарцев, 6 тыс. дунган, 5 тыс. татар, 4 тыс. немцев, 3,6 тыс. тюрок, 2,7 тыс. таджиков, а также 1,8 тыс. казаков.

1939 - Спустя 13 лет после Всесоюзной переписи 1926 года население республики под названием Киргизская ССР увеличилось почти в полтора раза. Исследователи отмечают, что 1926-1939-е годы - это период значительного демографического роста и самых высоких темпов урбанизации в истории страны. При этом рост кыргызского населения был незначительный, он увеличился на 100 тыс. человек. А вот количество русских в Киргизской ССР увеличилось почти в 3 раза, в 4 раза увеличилось количество татар, в 2 раза - количество украинцев.

Национальный состав населения в 1939 году: кыргызы - 754 тыс., русские - 303 тыс., узбеки - 151 тыс., 137 тыс. - украинцы, 24 тыс. - казахи, 20 тыс. - татары, 12 тыс. - немцы, 10 тыс. - таджики, 9 тыс. - уйгуры.

1970 - До 1960-х годов население республики стремительно росло не только за счет естественного, но и миграционного прироста. Особенно значительной миграция была среди сельских жителей - кыргызов, узбеков и целого ряда других народов Центральной Азии. 1960-е годы стали десятилетием самого сильного прироста населения в истории республики, а также существенного миграционного притока из других республик Союза.

Через 30 лет после Всесоюзной переписи населения 1939 года национальный состав Киргизской ССР изменился кардинальным образом.

Из проживающих в республике почти 3 млн человек - почти 1,3 млн - кыргызы, 856 тыс. - русские, 333 тыс. - узбеки, 90 тыс. немцев, 69 тыс. представителей татарской национальности, 25 тыс. уйгуров, 22 тыс. таджиков, 21 тыс. казахов, 19 тыс. дунган.

1989 - По сравнению с 60-м годами, 70-е были менее динамичными с точки зрения демографии. За 1979-1989-е годы среднегодовой прирост всего населения Киргизской ССР, по сравнению с предыдущим десятилетием, изменился незначительно.

В 1989 году, за несколько лет до приобретения Кыргызстаном статуса независимого государства, в республике проживало 4,3 млн человек.

Представителей кыргызского этноса насчитывалось 2,2 млн, русских - 900 тыс., немцев - 101 тыс., украинцев - 108 тыс., узбеков - 550 тыс., татар - 70 тыс., 37 тыс. дунган, уйгуров и казахов, 33 тыс. таджиков, 21 тыс. турков, а также 18 тыс. корейцев, 15 тыс. азербайджанцев, 14 тыс. курдов.

1999 - По данным исследователя демографической обстановки в КР В. Хауга, за период 1989-1999-х годов население Центральной Азии увеличилось на одну треть от численности 1989 года, в основном, за счет значительного превышения числа рождений над числом смертей. После распада СССР из КР начали уезжать русские, украинцы, значительно сократилось количество немцев.

В 1999 году в КР проживало 4,8 млн человек: 3,1 млн - кыргызов, 665 тыс. узбеков, 603 тыс. русских, 52 тыс. дунган, 50 тыс. украинцев, 47 тыс. уйгуров, 45 тыс. татар, по 43 тыс. казахов и таджиков, 33 тыс. турков, 20 тыс. корейцев, 14 тыс. азербайджанцев.

2016 - К 2016 году население Кыргызстана превысило 6 млн человек. За 17 лет на 1 млн человек увеличилось количество кыргызов. Почти в два раза сократилось количество русских в республике, в 4 раза сократилось количество украинцев, в 2,5 - немцев.

По последним данным, в настоящее время в КР 4,4 млн кыргызов, 879 тыс. узбеков, 360 тыс. русских, 68 тыс. дунган, 55 тыс. уйгуров, 53 тыс. таджиков, 42 тыс. турков, 35 тыс. казахов, 27 тыс. татар, 20 тыс. азербайджанцев, 13 тыс. украинцев, 8 тыс. немцев и около 50 тыс. представителей других этносов .(354).

Приложение 5. Показатели по странам, в которых имеется кочевая цивилизация

Регион / континент	Число стран, в которых имеется кочевая цивилизация	Доля кочевников в общей численности населения	Число стран, в которых доля кочевников превышает 10 %	Наивысшая доля кочевников
Африка	25	5,9	13	56,7
Америка	5	0,3	–	3,4
Евразия	5	0,2	–	–
Европа	8	0,15	–	–
Азиатско- Тихоокеанский регион	20	1,1	5	20,7

Приложение 8. Оценка студентами политических событий в Кыргызстане (в %)

Вопрос	Студенты 1–го курса			Студенты 5–го курса		
	да	нет	Затруднились с ответом	да	нет	Затруднились с ответом
Интересуетесь ли вы политикой?	36.8	34.3	28.9	38.9	36.1	2.5
Интересуетесь ли вы политическими событиями, происходящими в Кыргызстане	84.3	14.2	1.5	86.3	11.9	1.8
Считаете ли вы, что события 7–8 апреля 2010г. Улучшили жизнь населения?	14.3	58.1	27.6	15.1	56.8	28.1
Оцениваете ли вы положительно государственное устройство в КР?	33.2	41.1	25.7	33.8	44.2	22
Должны ли существовать оппозиционные партии в КР?	66.9	28.4	4.7	67.2	31.1	1.7
Считаете ли вы Кыргызстан демократической страной?	41.3	36.8	21.9	40.3	39.4	20.3

Приложение 9. Приоритетность сфер жизни у студенческой молодежи (в %)

	1–й курс	5–й курс
Учеба образование	66.7	68
Семья, дети, дом	65.3	68.2
Работа, дом	11.8	56.4
Досуг, развлечение	16.9	28.1
Физическая культура, спорт	11.2	13.8
Религия, вера	5.9	6.1
Политика, общественная деятельность	4.1	3.8
Затрудняюсь ответить	5.3	3.8

Приложение 10.

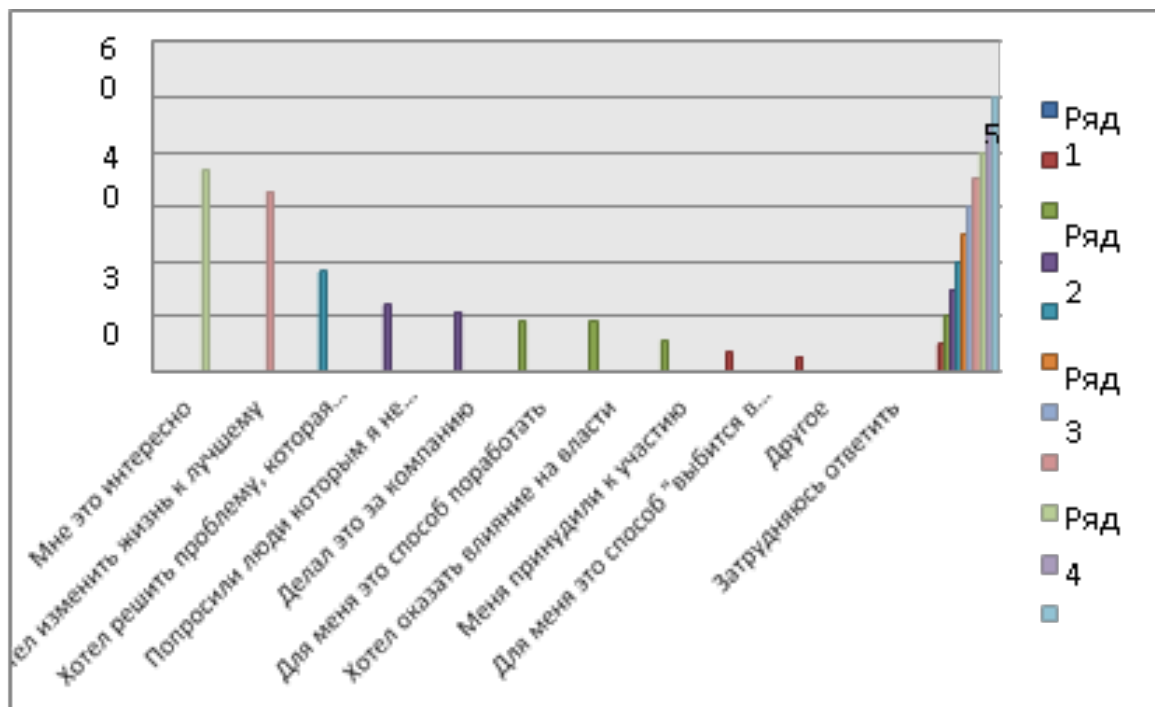
Формы участия студенческой молодежи в общественной и политической жизни (в %)

	1-й курс	5-й курс
Участие в выборах в органах власти различного уровня	33.6	48.9
Коллективное благоустройство окружающей университет территории, городских улиц, детских площадок	11.3	11.2
Сбор средств, вещей, организация досуга в детских домах, реабилитационных центрах, домах престарелых, больницах	36.8	37.1
Участие в общественной жизни группы, факультета, университета	73.2	64.8
Участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, религиозных, экологических и т.д.)	12,3	14.6
Подписание обращений, петиций по поводу событий в жизни университета, региона и страны в целом, Вашего населенного пункта	6.1	14.8
Участие в деятельности политических партий, движений, профсоюзных организаций	3.2	4.8
Нет, ни в чем подобном участвовать не приходилось	43.4	39.3
Затрудняюсь ответить	3.2	1.8

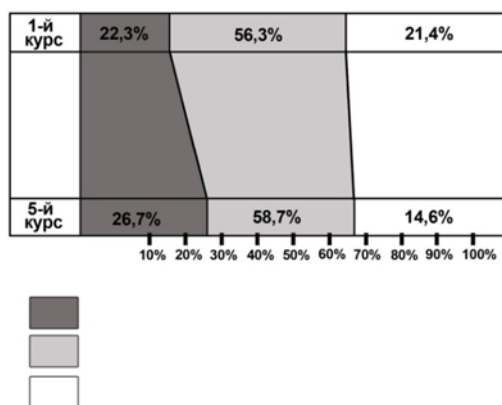
Приложение 11.

Диаграмма 1. Мотивы социально–политической активности студенческой молодежи.

Почему Вы участвуете (или участвовали в социально– политической жизни страны? Что Вас к этому побудило?)

Диаграмма 2 Распределение студенческой молодежи по уровням социально–политической активности

Приложение 12. Подсистемы политической системы.

Подсистемы политической системы				
↓	↓	↓	↓	↓
Институциональная – государство, партии, группы давления, СМИ и т.д.	нормативная политические, правовые, Моральные и т.д.	Коммуникативная – формирование действия власти общество индивид	культурная система ценностей, религия и т.д	функциональная – средства способы реализации власти

Таблицы

Таб. 1.

Исламские религиозные учебные заведения			
1		г. Бишкек	Кыргызско-Иранский Исламский Университет имени Расула Акрама
2		г. Бишкек	Бишкекский Исламский институт «Хазрети Умар»
3	Чуйская	Кеминский район	Международное специальное высшее учебное заведение «Алим»
4	Чуйская	Кеминский район	Медресе «Искра»
5	Чуйская	г. Кара-Балта	Исламский институт «Хазрети Умар»
6	Чуйская	г. Чуй-Токмок	Токмакский Исламский Институт им. Лукман-аль-Хакима
7	Чуйская	г. Чуй-Токмок	Медресе «Чуй-Токмок»
8	Чуйская	г. Чуй-Токмок	Медресе «Нур-Ислам»
9	Чуйская	Сокулукский район	Медресе «Мадина»
10	Чуйская	Сокулукский район	Медресе «Термезе»
11	Чуйская	Панфиловский район	Медресе «Бейиш»
12	Чуйская	Ыссык-Атинский район	*Исламский институт «Нурул Ислам»
13	Чуйская	Сокулукский район	Медресе «Фатик»
14	Чуйская	Сокулукский район	Медресе «Равза»
15	Чуйская	пгт. Кемин	Медресе «Хазрети Абу Бакр»
16	Чуйская	Сокулукский район	Медресе им. Термези
17	Чуйская	Жайылский район	Мусульманский детский приют «Милосердие-Боорукерлик»
18	Чуйская	г. Кара-Балта	Исламский институт «Хазрети Осмон»
19	Ошская	Кара-Суйский район	Исламский институт «Абдыжалар»
20	Ошская область	Кара-Кульджинский район	Медресе «Шарип-Ата»
21	Ошская	Ноокатский район	Медресе «Имам-Ат-Термизий»
22	Ошская	Ноокатский район	*Медресе «Толос»
23	Ошская	Алайский район	*Медресе «Гулчо»
24	Ошская	Алайский район	Медресе «Халид ибн Валид»
25	Ошская	Ноокатский район	*Медресе «Гойиб Эронлар»
26	Ошская	Узгенский район г. Узген	*Медресе «Женское»
27	Ошская	Узгенский район	Медресе «Абдраим кары»
28	Ошская	г. Ош	*Медресе «Рахматулло»
29	Ошская	Араванский район	Медресе «Мафлана Фахриддин»
30	Джалал-Абадская	г. Таш-Кумыр	Медресе «Амир-Хамза»
31	Джалал-Абадская	Сузакский район	*Медресе «Имам-Альзам»
32	Джалал-Абадская	Кара-Кол	*Медресе «Кара-Кол»
33	Баткенская	с. Кара-Бак	Медресе «Абу Бакр»
34	Баткенская	Кадамжайский район	Медресе «Имам-Альзам»
35	Баткенская	г. Сулюкта	Медресе «Мухаммед»
36	Баткенская	г. Кызыл-Кия	Медресе «Хазраты Усман»
37	Баткенская	Кадамжайский район	*Медресе «Мулла Мухтар»
38	Баткенская	пгт. Хайдаркан	Медресе «Азрети Али»
39	Баткенская	Лейлекский район	Медресе «Ислам»
40	Баткенская	Кадамжайский район	Медресе «Азрети Осмон»
41	Баткенская	Лейлекский район	Медресе «Таир»
42	Баткенская	г. Баткен	Медресе «Абу-Ханифа»
43	Таласская	Манасский район	Медресе «Акчал-Ата»
44	Таласская	г. Талас	Медресе «Али ибн-Абитолип»
45	Иссык-Кульская	Иссык-Кульский район	Медресе «Чон-Ак-Суу» Боширов Эшимбай
46	Нарынская	г. Нарын	*Медресе «Азрети Али»

* Учебные заведения, не прошедшие регистрацию

Таб. 2.

Исламские религиозные фонды, общества			
1		г. Бишкек	Общественный исламский культурно-просветительский фонд «Каусар»
2		г. Бишкек	Кыргызское отделение Международной Исламской организации спасения
3		г. Бишкек	Международный исламский фонд
4		г. Бишкек	Прогрессивная общественное объединение женщин «Мутакалим»
5		г. Бишкек	Частная газета «Шариат»
6	Чуйская	Сокулукский район	Ыймандуулуктун кайра жаралуу «тобо» коому
7	Чуйская	г. Кара-Балта	Общественный благотворительный Исламский фонд «Молодежные инициативы»
8	Ошская	г. Ош	Международный центр Исламского Сотрудничества в Кыргызстане
9	Ошская	г. Ош	«Ыйман-Бакыт» коому
10	Иссык-Кульская	г. Каракол	Общество женщин-мусульманок

